

*Труды Коми отделения
Академии военно-исторических наук*

Выпуск 7

Сыктывкар 2009

УДК 947 (470.13)

Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар, 2009. – Вып. 7. – 228 с.

В очередной сборник трудов включены статьи и документы, посвященные истории гражданской, Великой Отечественной и иных войн. Самостоятельный блок в данном выпуске составляют работы, отражающие актуальные проблемы развития поискового движения, которые продолжают темы, начатые в предыдущих выпусках Трудов Коми отделения АВИН. Материалы сборника подготовлены как уже известными специалистами-историками, так и начинающими исследователями.

Для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия

к.и.н., академик АВИН **А.Ф.Сметанин** (председатель), д.и.н., академик АВИН **И.Л.Жеребцов** (зам. председателя), к.и.н., член-корр. АВИН **И.О.Васкул** (отв. секретарь), к.и.н., член-корр. АВИН **Е.Н.Боле**, к.и.н., член-корр. АВИН **Д.В.Милохин** к.и.н., член-корр. АВИН **А.Д.Напалков**, д.и.н., академик АВИН **А.А.Попов**, к.и.н., член-корр. АВИН **М.В.Таскаев**, д.и.н., академик АВИН **В.И.Чупров**

*Ответственный редактор выпуска к.и.н. **Е.Н.Боле***

*Составители д.и.н. **И.Л.Жеребцов**, к.и.н. **Е.Н.Боле***

*Рецензент д.и.н. **М.А.Мацук***

Редакционная коллегия приглашает к сотрудничеству ученых и краеведов, занимающихся изучением истории Первой мировой, гражданской, Великой Отечественной и иных войн, различных аспектов военно-исторического знания. Статьи, заметки, публикации документов и другие материалы для очередных выпусков «Трудов Коми отделения Академии военно-исторических наук» принимаются преимущественно в электронном варианте и оформленные таким же образом, как статьи, публикуемые в данном сборнике.

Почтовый адрес редакции: 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, Институт языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, ответственному секретарю «Трудов Коми отделения Академии военно-исторических наук» Васкулу И.О. Тел.: (8212) 244924 (зам. председателя редколлегии И.Л.Жеребцов), (8212) 241702 (отв. секретарь И.О.Васкул).

E-mail: zherebtsov.hist@mail.komisc.ru; secr.hist@mail.komisc.ru

© Коми отделение АВИН, 2009

© Авторский коллектив, 2009

© И.Л.Жеребцов, Е.Н.Боле, сост., 2009

СТАТЬИ

А.А. Башлыков*

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ВОЕННОГО ДЕЛА РОССИИ XVI–XVIII ВВ. ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯМИ XIX В.

Военная история, включавшая в себя историю войн и историю военного дела, есть часть общей истории. До начала XIX в. происходил процесс накопления военно-исторических фактов, не приведенных еще, однако, в определенную систему знаний. Эти факты находили свое отражение в отдельных исторических источниках, дошедших до нас в форме сказаний и повестей о военных событиях прошлого.

В начале XIX в. военная история выделилась в самостоятельную отрасль знаний, а затем, в середине XIX в., разделилась на две дисциплины: историю войн и историю военного дела.

В начале XIX в. в военно-исторической науке наметились два направления: официальное, имевшее целью укрепление сложившейся военной идеологии, и прогрессивное, поставившее задачей исторически обосновать новые явления в военном деле [1].

Прогрессивное направление представляло движение декабристов. Их очень интересовал вопрос о происхождении и развитии русского военного дела. Этот вопрос приобрел особенно большое значение после Отечественной войны 1812 г., когда во всем русском обществе и, в частности в армейских кругах, делались попытки осмыслить грандиозные военные события начала XIX в., найти им объяснение. Декабристы выдвинули тезис о самостоятельности развития военного дела у различных народов. Они поставили вопрос о связи военной организации с общественным устройством, о необходимости заменить средневековую организацию военного дела более высокой (лучшей). Не менее важно и то, что декабристы в своих трудах начали разрабатывать теорию о связи войны с политикой [2].

---

*Башлыков Андрей Анатольевич (Сыктывкар) – аспирант Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН.

Все эти проблемы были не только поставлены, но и разрешались. П.И.Пестель в своих трудах трактовал вопросы обороны и наступления. Он отмечал, что эти обе формы военных действий как бы дополняют друг друга, при каждом наступательном действии нужны меры и оборонительные, при каждом оборонительном – наступательные [3].

С теоретическими и военно-историческими работами, сыгравшими большую роль в становлении истории военного дела России как науки, выступал И.Г. Бурцов. Рассматривая военно-теоретическую мысль XVIII в., он писал, что военная теория находилась в младенческом состоянии и необходимы были пути развития военного дела того периода времени. Следует отметить, что И.Г. Бурцов резко отрицательно относился к работам по истории военного дела западноевропейских исследователей. Он отмечал маловажность их мыслей, тщетность и пустоту рассуждений в опубликованных военно-теоретических работах и полагал, что России нужны свои теоретики, способные исследовать законы развития военного дела на основе отечественного опыта [4].

Одним из первых исследователей по общей истории военного дела России был Ф.Н. Глинка. Он первым начал рассматривать общую стезю развития русского военного дела от походов Святослава и до воцарения на престол Павла I.

Истории развития оружейных заводов в своих трудах значительное внимание уделял А.О. Корнилович. Автор подчеркивал, что пушки научились делать еще при Иване III. В XVII в. в Москве на пушечном дворе «лили пушки, мортиры необыкновенной величины». Наиболее известная работа А.О.Корниловича – «Известия о первых маневрах при Петре I и особенно о Кожуховском походе» [5]. В ней автор поднимет один из важнейших вопросов – вопрос о комплектовании регулярной армии. На примере двусторонних Кожуховских маневров А.О. Корнилович показал один из наиболее рациональных способов тактической подготовки войск. Главное в ней – не бесплодное маневрирование на плацу, а решение конкретной задачи.

Изучением русской военно-морской истории одним из первых занимался Н.А.Бестужев. Особое внимание обращает на себя работа «Опыт истории российского флота». Автор остановился главным образом на экономических предпосылках строительства флота, в частности, охарактеризовал заводы, которые работали на флот под Тулой и Москвой. Бестужев впервые последовательно освятил историю русского морского флота. Он видел в ней не только военно-технические, но и экономические процессы, которые влияли на общественную и политическую жизнь страны, что позволило связать развитие русского флота с общим развитием России [6].

Таким образом, декабристы создали целое направление в области военной истории. Их крупной заслугой была разработка новых идей в области истории военного дела. Особый интерес вызывает их попытка проследить развитие русского военного дела, установить самостоятельность этого процесса и связать его с экономическим развитием страны. Их воззрения положили начало новому направлению военно-исторической науки.

Прогрессивному направлению военно-исторической мысли правительство противопоставляло официальную школу. Наиболее видными представителями этой школы были Д.И. Бутурлин и А.И. Хатов. Д.И. Бутурлин был первым крупным историком, возглавившим официальное направление в изучении истории военного дела России XIV–XVIII вв., в первой четверти XIX в. Он выступил с историческими работами в начале 20-х гг. Свою задачу в области изучения истории военного дела он видел в том, чтобы утвердить в военно-исторической науке историческую концепцию Карамзина, хотя и не разделял некоторые его положения.

Первой крупной исторической работой Д.И. Бутурлина была «Военная история походов россиян в XVIII столетии». Автор подробно описал военные действия в войнах первой четверти XVIII в. Это описание основано на довольно обширном круге источников, часть которых была им опубликована впервые. Он попытался проанализировать действия Карла XII и Петра I. Характеризуя планы вторжения Карла в Россию, Д.И. Бутурлин указывал, что вторжение даже с превосходными силами есть предприятие безрассудное, когда производится в государство столь обширное, какова Россия [7]. Следует отметить, что Д.И. Бутурлин совсем не остановился на проблемах строительства армии и флота и не пытался выяснить действительные причины рождения новых способов ведения военных действий в ходе Северной войны.

А.И. Хатов вначале своей исследовательской деятельности занимался проблемами военной истории попутно в связи с изучением вопросов тактики. Он понимал, что современная тактика есть результат изменения форм боевых действий. К обоснованию сложившихся форм он подошел, применив метод исторического анализа. Автор дал обзор развития военного дела с древнейших времен и до конца XVIII в. Развитие военного дела он рассматривал с позиций тактических изменений на определенных промежутках развития России [8]. А.И. Хатов был посредственным историком. О нем следует упомянуть только потому, что он сделал первую попытку привлечь факты русской военной истории для решения задач современной тактики.

После разгрома движения декабристов в правящих кругах наблюдается стремление вообще прекратить изучение русской военной истории. В начале 1827 г. на страницах «Военного журнала» появилось объявление редакции

о том, что впредь военно-исторические статьи будут печататься без критических рассуждений [9]. В развитии русской военно-исторической мысли наступает почти десятилетняя пауза. В это время пропагандируются сочинения западноевропейских теоретиков – Жомини, Бюлова и Клаузевица.

Однако развитие военного дела требовало теоретической разработки принципов стратегии и тактики. В начале 30-х гг. встал вопрос о создании в России высшего научного центра, в котором велась бы подготовка кадров для Генерального штаба и разрабатывались важнейшие вопросы военной теории. В 1832 г. была открыта Военная Академия [10].

Вопрос о введении военной истории в качестве научной дисциплины в академии решался медленно. В 1838 г. было решено создать кафедру военной истории и уже в 1842 г. начать чтение лекций по военной истории и включить обзор истории военного дела в курс общей тактики [11].

Крупнейшие работы, созданные на базе академии, были представлены такими теоретиками, как А.И. Михайловский-Данилевский, Д.А. Милютин, А.П. Карцов, Р.М. Зотов.

А.И. Михайловский-Данилевский полностью разделял историческую концепцию Карамзина и по существу выполнял ту же задачу, что и Д.И. Бутурлин. Решая вопрос о движущих силах войны, А.И. Михайловский-Данилевский исходил из того, что история вообще и военная история в частности представляют собой результат действия лиц, стоящих во главе государств. Он отказался от критического метода исторического исследования, господствовавшего в то время на Западе (работы Жомини, Клаузевица и др.). «Критическая военная история, – писал Михайловский-Данилевский, – не была моей целью. Оставим ее военным схоластикам, преподавателям военной стратегии и тактики. Другая цель была у меня: предоставить по возможности правдивое изображение событий...» [12].

Не безынтересны и воззрения на историю военного дела Д.А. Милютина. Свои воззрения на природу войны и армии Д.А. Милютин высказал в работе «Первые опыты военной статистики», вышедшей в конце 40-х гг. XIX в. Он считал, что характер и исход войны зависят от политических, нравственных и экономических факторов. Его главной работой была «История войны России с Францией в царствование Павла I в 1799 г.», вышедшая накануне Крымской войны. В ней наиболее четко выражены взгляды Д.А. Милютина. Автор указывал на два фактора, определяющие ход войны. «В военном искусстве есть две стороны: материальная и моральная. Войска не есть только физическая сила, масса, составляющая орудие боевых действий, но вместе с тем соединение людей, одаренных умом и сердцем. Нравственная сила играет важную роль во всех соображениях и расчетах полководца и, следовательно, для последнего недостаточно только владеть армией,

как машиной, он должен уметь владеть человеком, привязать к себе войско и своею нравственною властью над ним укротить власть условную» [13].

Переходя к описанию войны 1799 г., автор указывал, что до сих пор ни в одном сочинении еще не было выставлено в надлежащей мере то влияние, которое имел российский император на весь ход войны; действия русских войск не были изображены во всем их блеске, а некоторые представлены даже в ложном свете. Д.А.Милютин полностью одобрял реакционную политику Павла I. Он оправдывал стремление Павла I с помощью Австрии утвердиться в Центральной Европе. В правительственных кругах одобряли основную мысль работы – восхваление политики Павла I, но были не довольны высокой оценкой деятельности Суворова. Работа была удостоена Демидовской премии Академии наук; Петербургский университет присвоил автору звание доктора русской истории. Сочинение Д.А. Милютина сыграло важную роль, показав необходимость более серьезного изучения русской военной истории, выделяя ее в самостоятельную дисциплину.

Огромную роль в развитии военно-исторической науки сыграли работы А.П. Карцова. В нескольких военно-исторических обзорах он пытался раскрыть основные принципы линейной тактики и тактики колонн и рассыпного строя. Это была первая попытка такого рода в учебной практике Военной академии [14]. Карцов стремился показать связь между реформами Петра I и строительством вооруженных сил страны до XVIII в., которое он рассматривал исключительно как результат деятельности царей.

Войну А.П. Карцов рассматривал как следствие политики государств. Причиной Северной войны, по его мнению, было стремление Петра I отнять у шведов захваченные ими наши прибалтийские области и через Балтийское море открыть путь в Европу. Исследователь дал обстоятельный разбор стратегических планов обеих сторон. Вопросы тактики А.П. Карцов рассматривал в тесной связи с изменениями в вооружении и составе русских войск, происшедшими на первом этапе Северной войны. По его мнению, победы под д. Лесной и Полтавой были результатом этих преобразований. В то же время А.П. Карцова следует отметить как создателя первых учебных пособий по истории военного дела.

Единственную попытку создать обобщающий труд по военной истории России сделал Р.М. Зотов во второй четверти XIX в. Игнорируя достижения современной исторической науки, он в своей «Военной истории Российского государства» повторял взгляды Карамзина на развитие исторического процесса. Р.М. Зотов ставил перед собой задачу собрать в одну книгу все военные события России. Остановливаясь на характеристике истоков русского военного искусства, автор исходил из основных положений нормандской теории [15].

Освящая военную историю первой четверти XIX в. Р.М. Зотов почти дословно пересказывает Д.И. Бутурлина, повторяет его выводы относительно значения деятельности Петра I. В своей книге автор отрицательно относится к народным движениям. В лице Разина и Пугачева он видит лишь бунтовщиков. Таким образом, труд Р.М. Зотова утверждал официальный взгляд на военную историю.

Наряду с общими трудами по военной истории во второй четверти XIX в. появляется несколько специальных работ по истории русского флота. Военно-морская история представлена главным образом трудами А.В.Висковатова и А.П. Соколова.

А.В. Висковатов занимался историей русского флота в процессе работы над общей историей военного дела. Собирая материалы, исследователь написал несколько очерков, часть из них была издана после его смерти: «Краткие сведения о русских морских сражениях с 1656 по 1856 гг.», «Краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода XVII столетия», «Военные действия Российского гребного флота под начальством вице-адмирала Бредаля на Азовском море в 1736, 1737 и 1738 годах». Все эти очерки основаны на обширных документальных материалах и отличаются добросовестным изложением фактов. Однако выводы и оценки их не лишены серьезных недостатков. Так, действия флота он рассматривает в отрыве от действий войск [16].

Во всех работах А.В. Висковатова обнаруживается глубокое знание истории русской армии. Внимательное изучение им материальных источников принесло большую пользу исторической науке.

А.П. Соколов был одним из выдающихся историков флота. Первым в русской военно-морской истории он попытался определить цели военно-морской истории. А.П.Соколов создал капитальный труд «Крушения и пожары судов русского флота с 1711 по 1836 годы». Он показал все недостатки в строительстве и эксплуатации кораблей, установил, что большая часть крушений была следствием того, что корабли строились из сырого леса, не получали медной обшивки, что нередко во главе флота стояли невежественные люди.

В середине XIX в. в военно-исторической науке выступил Н.С. Голицин. В своих военно-исторических работах он стремился обосновать незыблемость самодержавия. Н.С.Голицын попытался дать краткий исторический обзор развития истории военного дела. Появление военного дела как науки он относит к XVI–XVII вв., когда та становится особой, самостоятельной наукой, происходящей от одного общего корня – истории. Предметом военной истории являются военные события. Цель военной истории, по мнению Н.С. Голицына, состоит в научном, критическом исследовании

означенных военных событий на основании достоверных источников, критически же разработанных, и затем изложить эти события согласно требованиям новейшей военно-исторической науки [17].

Большое внимание Н.С. Голицын уделил определению сущности войны. По его мнению, война – это средство достижения вооруженной силой управляемую искусством известных политических целей, указываемых политикой. В своих трудах он утверждает, что до XVIII в. в русском военном искусстве не было создано ничего значительного.

В 80–90-е гг. XIX в. в военно-исторической науке появляется академическая школа. Ее основателем выступил Г.А. Леер. Первоначально он считал, что военной науки не существует, а есть только теория военного искусства. Позднее он, однако, признал, что военная наука есть свод систематических законов, лежащих в основании искусства ведения боя. Из всей военной истории русского государства Леер большее внимание уделил началу XIX в., но и история более раннего периода военного дела была им освящена в работах: «О позициях», «О боевых порядках», «Опыт критико-исторического исследования законов искусства войны. Положительная стратегия».

В русском военном искусстве Г.А. Леер не видел ничего, достойного внимания. Эта позиция резко критиковалась современниками. Исторические исследования Г.А. Леера сыграли отрицательную роль. Предложенные в его работах методы превращали историю военного дела в условную схему, которая препятствовала подлинно научному решению вопросов военной истории [18].

Еще одним представителем академической школы был П.А. Гейсман. Им создано довольно много работ, среди которых важнейшая – «Краткий курс истории военного искусства в средние и новые века» в трех томах. В работе П.А. Гейсман поставил историю военного дела в подчиненное положение по отношению к военной теории. В отношении содержания работы П.А. Гейсман не внес ничего нового по сравнению с предшественниками. Он уделял русскому военному делу весьма скромное место, исходя из того, что наибольшее влияние на процесс развития оказывают «народы сильные». Русский же народ, по его мнению, всегда испытывал чужеземное влияние. Особенно сильным, как он считал, было воздействие немецкого военного дела в XVII и XVIII вв. [19].

Таким образом, военно-историческая мысль в России в первой четверти XIX в. отразила размежевание общественной мысли на два лагеря: прогрессивный и реакционный. Прогрессивное направление, представленное декабристами, выдвинуло ряд важных проблем в военной истории, в процессе которых сложилось понимание военно-исторических явлений.

Официальное направление имело охранительный характер, утверждало в военной истории культ личности царей, развивая тем самым карамзинскую концепцию определяющей роли самодержавия в развитии русского государства. Поражение декабристов и торжество реакции во всех областях общественной жизни нашло свое отражение и в военной истории. Официальное направление заняло ключевые позиции. Она замкнулась в узком кругу и свелась к описанию отдельных войн. Попытки перейти к аналитическим трудам потерпели неудачу.

Во второй половине XIX в. появляется академическая школа. Ее представители стояли на том, что принципы военного дела вечны и неизменны, а развивается только материальная сторона военного дела.

В конце XIX в. история военного дела России превратилась в одну из наиболее развитых отраслей исторической науки. Она была представлена многочисленными военно-историческими описаниями, существенно дополнявшими общеисторические труды по вопросам внешней политики и войн, а также специальными работами, посвященными истории родов войск, флота и военного дела.

Литература и источники

1. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 67.
2. Там же. – С. 70.
3. Военная история. – М., 1983. – С. 16.
4. Там же. – С. 17.
5. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 80.
6. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. – М., 1987. – С. 32.
7. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 84.
8. Там же. – С. 85.
9. Военная история. – М., 1983. – С. 21.
10. Там же. – С. 22.
11. Там же. – С. 22.
12. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 105.
13. Там же. – С. 106.
14. Военная история. – М., 1983. – С. 25.
15. История военного искусства. – М., 1979. – С. 19.
16. Висковатов А.В. Краткий исторический обзор морских походов. – СПб., 1994. – С. 15.
17. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. – М., 1962. – С. 124.
18. История войн и военного искусства. – М., 1970. – С. 24.
19. Там же. – С. 25.

М.В.Таскаев*

**«ПЕЧОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА»
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ****

Печорский уезд Архангельской губернии площадью около 412 тыс. кв. км, включающий в себя бассейны рек Печора, Ижма, Уса, Шапкина, Колва, Цильма – ныне территория северных районов Республики Коми и Ненецкого автономного округа. В годы Гражданской войны Белая армия почти полтора года контролировала Печорский край; здесь дислоцировались армейские подразделения, была налажена связь с Сибирью и Восточным фронтом, осуществлялись социально-хозяйственные мероприятия восстановленного земства.

Печорский уезд с административным центром в с.Усть-Цильма был образован в 1891 г. К 1917 г. уезд насчитывал 16 волостей, 207 деревень, сел, выселков и починков, в которых проживало более 41 тыс. чел. Самой населенной являлась Усть-Цилемская волость, здесь проживало 8082 чел. Посетивший Усть-Цильму еще летом 1887 г. архангельский губернатор князь Н.Д.Голицын так писал о будущем административном центре Печорского уезда: «Село Усть-Цильма вмещает в себя 1100 строений, народонаселение ее простирается до 4000 человек. Таким образом, село это, как по своему пространству, так и по числу зданий и жителей, значительно превышает каждый из уездных городов Архангельской губернии. Такая скученность населения свидетельствует о том, что село Усть-Цильма есть естественный географический центр всего Печорского края; и действительно от Усть-Цильмы идут дороги во все стороны к окраинам Припечорья... Село Усть-Цильма приобрело значение административного центра; в нем сосредоточены все существующие в Печорском крае присутственные места и должностные лица».

Печорское население занималось в основном рыбным промыслом, охотой, животноводством и оленеводством. Земледелие в силу климатических условий не было развито; хлеб завозился с Камы или из Сибири. Промышленность практически отсутствовала, если не считать лесопильных заводов и Ухтинских нефтесолепромыслов. В уезде не было ни одного города (хотя села Усть-Цильма и Пустозерск в обиходе назывались городами), на

---

*Таскаев Михаил Владимирович (Сыктывкар) – член-корреспондент АВИН, кандидат исторических наук, зав. сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УРО РАН.

**Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 09-01-41104а/С.

Печоре не издавалось ни одной газеты, не было хороших дорог, а сообщение с Архангельском поддерживалось либо по Северному Ледовитому океану (морская печорская пристань находилась в с.Куя), либо по тракту Усть-Цильма – Койнас – Пинега. Отсутствие дорог превращало край в глухой медвежий район, полностью отрезанный от центра; длительная командировка на Печору считалась фактической ссылкой.

В годы Гражданской войны в состав Печорского уезда вошли верхнепечорские волости, до этого входившие в Чердынский уезд Пермской губернии – это было вызвано уходом сибирских белых войск из этого региона и выдвиганием на их места архангельских частей. В итоге, Усть-Цилемская уездная Земская управа и военная администрация Печорского района Северного фронта белых в 1919–1920 гг. контролировали огромную территорию на Севере России, населенную русскими, коми-зырянами, ненцами и коми-пермяками. Несколько месяцев (ноябрь 1919 – январь 1920 гг.) штаб Печорского района контролировал также Березовский уезд Тобольской губернии, где были расположены крупные сибирские хлебные запасы. Сообщение с Березовым осуществлялось по Сибиряковскому тракту Усть-Щугор – Саранпауль (Ляпино). В конце Гражданской войны белые попытались объявить на территории Печорского уезда настоящую самоуправляемую Печорскую республику...

Архангельская газета «Северное утро» от 9 февраля (27 января) 1919 г. так писала об освобождении Печорского уезда от красных: «До освобождения от большевиков в конце ноября минувшего года Печорский край нашей губернии переживал дни сплошного ужаса. В крае неистовствовали красноармейские банды. В конце ноября партизаны из с.Усть-Вашка Мезенского уезда заняли Усть-Цильму. К ним присоединились для общей борьбы крестьяне из деревень с реки Цильмы. Эти действия добровольцев под руководством героев-офицеров принесли несчастным жителям Усть-Цильмы невыразимую радость: открылись двери тюрьмы, выпущены были на свободу 40 или более узников, которые плакали от неожиданной радости освобождения, ибо все они были перед этим приговорены большевиками к смерти. Большая часть спасенных были люди пожилые. Многие из этих несчастных людей перед тюремным заключением были подвергнуты унижительным для человеческого достоинства истязаниям: захваченных граждан пороли плетью, затем раны их посыпали солью, смачивая водой, и снова пороли. Очевидец этих ранений, рассказывавший нам о зверствах большевиков, говорит, что он пришел в ужас, когда увидел исполосованные спины, представлявшие одну сплошную, кровавую рану... у некоторых оказались сломанные ребра, у иных оставались еще в теле пули... Уже уходя из Усть-Цильмы, большевики успели утопить двоих граждан в проруби.

После Усть-Цильмы было освобождено с.Красноборск. Здесь происходили те же ужасы, что и в Усть-Цильме. Всего подвергшихся истязаниям, о которых сказано выше, было свыше 100 человек. Очень характерным является истязание большевиками Георгиевского кавалера Конона Филиппова, имевшего несколько медалей и четыре Георгиевских креста. Большевики требовали от него, чтобы он отдал им боевые награды. Герой отказался. Тогда его начали пытать: били, драли, топтали и совершенно искалечили... Убитые, изувеченные и искалеченные ограблены были дотла. У всех забрали имущество, угнан скот, отняты денежные сбережения... В дер. Галовской большевики ограбили местных жителей примерно на полтора миллиона... Издевательства и насилие соединялись с кошунством... В Галовском было запрещено звонить в колокола и на них был наложен арест, и только после освобождения села народ выразил свою радость по случаю свержения ненавистного ига торжественным колокольным звоном... Ряд зверств большевиков испытали и села Ижма и Мохча...».

Село Усть-Цильма стало базой для развертывания в уезде Народной Армии Печорского уезда – отрядов белых партизан под командованием штабс-капитана Г.П.Алашева. Народная Армия Печорского уезда начала создаваться еще в августе-сентябре 1918 г., но официально существовала с 1 декабря 1918 г., когда в Усть-Цильме начались запись добровольцев и мобилизация в ее ряды. Как и везде, запись добровольцев и мобилизация начались с офицерства. Каждый печорский офицер царской армии, вступая в ряды Белой армии, давал расписку: «В бытность в Совдепии не производил действий, порочащих честь и доброе имя русского офицера». В Народную Армию Печорского уезда вступили штабс-капитан Новиков, подпоручики Хозяинов, Рочев, Иванов, Пономарев, Семушин, прапорщик Терентьев и др. Общее количество рядовых стрелков в «армии» к середине декабря 1918 г. насчитывало около 160 штыков. В Народную Армию Печорского уезда входили и несколько партизан-одиночек, прозванных «охотниками за черепами».

В «Архиве русской революции» С.Ц.Добровольский так пишет об этих «охотниках»: «На Печоре население, занимающееся охотничьим промыслом, ставило силки для ловли красных. Один мой знакомый путейский инженер, узнав от одного из таких «охотников за черепами», что им единолично было поймано и истреблено 60 красных, пришел в ужас и пробовал убедить в невозможности такого метода действий, но получил категорический ответ: «Нам с ними не жить, либо они, либо мы». Оказалось, что у этого крестьянина все близкие были убиты красным отрядом Мандельбаума, а сам он совершенно случайно спасся, подвергнувшись страшным пыткам; грудь его была вся в язвах, так как его выдержали под открытым крапом кипящего

самовара, пока оттуда не вытекла вся вода. Отряд Мандельбаума навел ужас на всю Печору. Окружив какое-нибудь белое селение, он сгонял всех его жителей на сход и объявлял, что мужчин он оставляет только до окончания полевых работ, после чего они вместе с детьми будут истреблены, а жены их будут оставлены в живых, так как еще «пригодятся» для красных. Можно себе представить, какой характер после этого принимала взаимная борьба, принимая во внимание невысокий культурный уровень населения, большую часть которого составляли полудикие зыряне» [1] (ну, насчет «полудиких зырян» автор несколько загибает, поскольку коми народ имел письменность еще с XIV в., а по грамотности населения «полудикие зыряне» располагались в Империи до революции на третьем месте – М.Т.).

Народная Армия Печорского уезда содержалась на крестьянские деньги, для этого был введен особый военный налог. В фондах Национального архива Республики Коми сохранилась приходно-расходная книга по сбору военного налога на содержание Народной Армии по Печорскому уезду, начатая 1 декабря 1918 г. Финансирование осуществлялось и из Архангельска. Так, 24 января 1919 г. член усть-цилемского комитета безопасности Н.И.Попов просил Архангельск срочно прислать выделенные для Народной Армии Печорского уезда деньги в размере 18400 руб.

Весной 1919 г. белопартизанская Народная Армия Печорского уезда вошла в состав отдельного печорского батальона из группы войск Мезенско-Печорского района. В свою очередь, этот батальон стал основой при формировании летом 1919 г. 10-го Северного Печорского стрелкового полка. Штаб полка и Печорского района Северного фронта размещались сначала в Усть-Цильме, а потом в с.Ижма.

Восстановление гражданской земской администрации в Печорском уезде в 1918 г. проходило следующим образом. Сначала был создан Временный Печорский Земский комитет во главе с Г.Г.Недашковским. 3 февраля 1919 г. комитет переименовали во Временную уездную Земскую управу. 6 апреля 1919 г. в Усть-Цильме состоялось Чрезвычайное Земское Собрание Печорского уезда, на которое были приглашены земские гласные, выбранные еще в 1917 г. Собрание решало множество вопросов, в том числе организационные. На лето и осень 1919 г. наметили выборы волостных и уездных земских гласных на срок 1919–1921 гг. Выборы в волостное земство состоялись 8 июня 1919 г., а уездные земские гласные избирались в сентябре 1919 г.

Вышеупомянутый Григорий Григорьевич Недашковский был одной из самых удивительных и колоритных фигур Печоры в годы революции и Гражданской войны! К сожалению, из биографических данных о нем известно немного, всего лишь, что Г.Г.Недашковский был когда-то учителем в Бакуринской волости. В 1917 г. он являлся уездным комиссаром Временного

правительства по Печорскому уезду. В советской историографии традиционно считалось само собой разумеющимся, что комиссар состоял в партии эсеров, однако на самом деле Недашковский был беспартийным. Более того, по всей видимости, ему было в высшей степени наплевать как на какую-либо партию, так и вообще на любую военно-политическую силу в гражданской войне. Недашковский менял посты и названия, как перчатки. В 1918 г. он возглавлял Печорский советский уездисполком, при белых председательствовал в печорском уездном земстве, в 1920 г. в связи с победой Красной Армии Г.Г.Недашковский выдвинулся в руководители печорского уездного революционного комитета. Участники Гражданской войны на Печоре вспоминали о Г.Г.Недашковском только одно – «способен и красным, и белым».

Первая сессия Печорского уездного Земского собрания 2-го созыва открылась 20 сентября 1919 г. при наличии 16 гласных. Собрание открыл председатель управы Г.Г.Недашковский. В президиум собрания были избраны А.Ф.Нечаев (председатель), А.Г.Мохнатых, П.Сид.Филиппов, П.Ст.Филиппов, Г.Д.Медведев. В первую очередь был заслушан доклад уполномоченного Троицко-Печорской волости Попова о субсидии в 7000 руб. на содержание зимника Усть-Шугор – Ляпино (пополам с Чердынским земством) для вывоза сибирского зауральского хлеба. Затем сессия рассматривала расходную и доходную сметы земства на 1920 г. Расходная смета была принята в сумме 4758293 руб. 33 коп. (из них 573000 руб. предназначались на нужды медицины, 665343 руб. – на содержание земских станций, два с половиной млн. руб. – на нужды народного образования), доходная смета – в сумме 4607388 руб. (доходы строились за счет земских сборов с уезда, так, с крупного рогатого скота доход в земскую казну составлял 100 тыс. руб. – с одной скотины 10 руб., а если в хозяйстве была одна корова, то она обложению не подлежала, с рыболовных вод был принят налог в 80000 руб.). Дефицит уездного бюджета составил 150905 руб. 25 и 26 сентября состоялись выборы уездной управы. Председателем ее выбрали Н.С.Елагина, его заместителем – П.И.Кириллова, членами – И.Л.Самодурова и Н.Ф.Ануфриева. Губернскими земскими гласными избрали М.С.Вайванцева, Н.С.Смирнова, Н.С.Елагина, Г.Г.Недашковского. Кандидатами в губернские гласные стали А.Е.Мохнатых, П.И.Кириллов, П.С.Филиппов. В Земско-городское совещание Северной области выбрали М.С.Вайванцева, Н.С.Елагина, Н.С.Смирнова и Л.Е.Мохнатых. В уездный Совет по народному образованию попали И.П.Поспелов, В.Е.Страхов. Сессия констатировала, что на местах, «в особенности в Ижемском и верхнепечорском районах положение тяжелое, население умирает с голода, доставка хлеба крайне неудовлетворительна: нет парходов и барж – они заняты для военного груза.

Медицинской помощью население совершенно не обеспечено (на уезд всего один врач и пять фельдшеров). Народ мрет от эпидемий – дизентерии, тифа и т.д. В связи с эпидемиями и недоеданиями нечего и говорить о правильных занятиях в школах и т.д.» [2].

30 ноября 1919 г. в Усть-Цильме открылось очередное уездное Земское Собрание, посвященное годовщине освобождения уездного центра от советской власти. Г.Г.Недашковский открыл собрание докладом с подробным изложением истории борьбы с большевизмом на Печоре. После Недашковского выступил начальник Печорского уезда Г.П.Алашев, который заметил, что «Печорский край своим освобождением обязан лишь самому себе». Уездное Земское Собрание отправило в Архангельск приветственную телеграмму, текст которой напечатала газета «Возрождение Севера» от 26 декабря 1919 г.: «Собрание земских, правительственных, военных, кооперативных и общественных учреждений и организаций Усть-Цильмы в годовщину освобождения Усть-Цильмы от властителей невежества и темноты приветствует правительство, выражает поддержку в его борьбе за единую свободную Россию и высказывает свою глубокую уверенность, что граждане Печоры и ее воины исполнят долг перед своей Родиной, доведя ее совместно с правительством до Всероссийского Учредительного собрания, избранного на основе всеобщего прямого тайного и равного голосования».

Примерно такие же телеграммы регулярно посылали в Архангельск и печорские волостные органы власти, например, Пустозерское волостное земское собрание, которое, в частности, заверяло Временное правительство Северной области (ВПСО) в поддержке его борьбы с большевизмом: «С выражением полной готовности поддерживаем борьбу с врагами человечества до полного их уничтожения. Пустозерцы вступили в длительную борьбу с хулиганством с первых дней Августовского переворота, выставя из своей среды верных защитников... Пустозерская волость... готова отдать все наличные физические и материальные средства, нажитые тяжелым промысловым трудом, на окончание борьбы с хулиганством» [3]. Когда пронеслись слухи об уходе союзников с Русского Севера, Галовский волостной сход обратился в Архангельск с просьбой «об неоставлении союзниками Северную Россию Печору помоществованием продовольствием и военными силами». Британская миссия, разместившаяся было в июле 1919 г. в устье Печоры, планировала вывозить с Печоры лес, но эвакуация осенью 1919 г. прервала работу миссии.

Архивные фонды позволяют рассмотреть деятельность Печорской уездной Земской управы в 1918–1920 гг. в следующих областях: продовольственное снабжение уезда, промышленность и торговля, организация

транспорта и связи, народное образование, здравоохранение и социальное обеспечение.

Печорский край издавна жил привозным хлебом. Летом 1918 г. Сибирское Временное правительство продало Советской России полмиллиона пудов хлеба для Русского Севера. Часть (по разным данным, до 250 тыс. пудов) до зимы была доставлена в небольшое зауральское с.Саранпауль (Ляпино), откуда планировалось перебросить хлеб на Печору. Ляпино несколько раз переходило из рук в руки, ибо борьба за сибирский хлеб стала главной доминантой военных действий в Коми крае в 1918 г. После того, как красные под натиском сибирских белых частей князя Вяземского все же оставили Зауралье и, в частности, Ляпино, за Урал двинулись печорские хлебные обозы. 10 апреля 1919 г. из Усть-Цильмы были отправлены в Ляпино 527 подвод. Печорская уездная Земская управа телеграфировала в Омск: «В Печорском крае хлеба совсем нет... В Ижемском районе от голода умерло сотни человек. Ели собак, кошек... Ляпинский хлеб единственная надежда. Просим дать распоряжение уполномоченному Суровцеву не препятствовать в отпуске хлеба на Печору». 30 апреля из Ляпино доносили, что из 527 подвод до места назначения доехали только около 200: «... дожди испортили Щугорскую дорогу». На Печору было доставлено лишь 3000 пудов ляпинского хлеба. В дальнейшем Министерство продовольствия в Омске решило вывезти ляпинский хлеб для снабжения колчаковской армии, оставив только 18 тыс. пудов пшеницы для верхнепечорских волостей, находившихся в то время под юрисдикцией Омского правительства. В Усть-Щугоре на средства печорского земства была построена мельница для размола ляпинского зерна. Не сумев вывезти весь ляпинский хлеб, Печорская уездная Земская управа обратилась за продовольственной помощью в Архангельск. В июле 1919 г. из Мезени на Печору отпустили 10 000 пудов хлеба. В течение летне-осенней навигации 1919 г. пароходами завезли на Печору из Архангельска около 250 тыс. пудов муки (эти данные взяты из телеграммы Усть-Цилемской управы в Архангельск от 12 октября 1919 г.). Для посевной летом и осенью 1919 г. управа организовала доставку семян, сельскохозяйственных машин и инвентаря. 22 июля, например, в Архангельск отправили телеграмму с просьбой доставить на Печору в кредит десять плугов, 50 косилок, 30 конных граблей, 30 маслобоек, 20 сепараторов, два сенных прессы, 300 боронных зубов, 500 кос, 500 серпов, 40 точил и т.д. В сентябре 1919 г. пароход «Ломоносов» привез в Усть-Цильму необходимые сельскохозяйственные машины и инвентарь и 13 тыс. пудов семян. В навигацию 1918–1919 гг. морская пристань Печорского уезда в с.Кую приняла до 30 грузовых пароходов из Архангельска, обеспечивавших уезд продовольствием. Зимой 1919/1920 гг. Печорская уездная управа закупила в Сибири хлеб. В январе

1920 г. в Ляпино находилось 10468 пудов ячменя для Печорского уезда. Продовольствие выдавалось в виде пайков, беднейшим семьям был открыт кредит для закупки всего необходимого. Продовольствие завозили в Большеземельскую и Малоземельскую тундры, в ненецкие чумы [4].

Таким образом, в течение 1919 – начале 1920 гг. уездное земство успешно боролось с продовольственной проблемой, пытаясь снабдить уезд хлебом.

17 июня 1919 г. в Ижме состоялось собрание торговопромышленников, которые обратились во Временное правительство Северной области со следующим запросом: «Дозволяется ли частная торговля, промышленность, беспрепятственный ввоз-вывоз товаров и продуктов, гарантируемая от всяких притеснений и захватов?... Разрешается ли приобретать из других мест продукты вне нормы для увеличения пайка рабочим и служащим, обслуживающим нужды разного рода предприятий, а также оленеводам и промышленникам, проживающим в отдаленных местностях, которым своевременная доставка имеет большое экономическое значение?» В уезде возродилась деятельность частных торговых компаний, как, например, братьев Терентьевых, братьев Норицыных, торговавших по всему Северу России; их торговые обозы добирались с Печоры до Тобольска, везя туда печорские меха, семгу, замшу, мясо, а взамен привозя хлеб, соль, спички, табак, керосин и др. В ряде волостей на Печоре открылись кооперативы по снабжению населения предметами первой необходимости («Диюрская помощь», «Олень» и др.) [5].

Курс «северного рубля» в отношении к царскому, «николаевскому» рублю 2 июня 1919 г. определялся в 20 коп. Финансовые операции в Печорском уезде осуществлял Архангельский Северный промышленный банк. Покупательная способность «северного рубля» в Усть-Цильме в декабре 1919 г. была следующей: пуд масла стоил 1000-1200 руб., пуд оленьего мяса – 100 руб., пуд сала – 400 руб. За пуд сена запрашивали 7 руб., если возами – дешевле. Песец I сорта оценивался в 650 руб., III сорта – 400 руб. Мех лисицы стоил от 400 до 550 руб., горносталя – 55 руб., белки – 6 руб., пимы – 550 руб. и т.д. Военная администрация жестко контролировала цены в уезде на квартиры, дрова, молоко и транспортные перевозки, в частности, плата за перевозки воинских частей и грузов была установлена в 7 коп. с версты и пуда груза, а поверстная плата за лошадь составляла 60 коп. Цены на остальное были коммерческими. Постоянно ощущалась нехватка наличных денег. 22 июля 1919 г. печорская управа просила Архангельск ввиду «2-месячного отсутствия дензнаков в уезде... срочно выслать... до 3 миллионов рублей мелкими купюрами». Из-за отсутствия дензнаков ВПСО в уезде не прекращалось хождение керенок достоинством 20 и 40 руб. Кроме

того, на руках у населения верхнепечорских волостей имелось большое количество сибирских дензнаков Омского правительства, обмен которых на «северные рубли» долго не производился, несмотря на неоднократные обращения штаба Печорского района в Архангельск дать указания «имеют ли они обращение в Северной области». Совершенно не котировались на печорском рынке советские рубли, имеющиеся в большом количестве в Ижемском районе. Таким образом, на территории Печорского уезда наблюдалась почти полностью расстроенная финансовая система, стабилизация которой в условиях войны была невозможной, что и определяло финансовое бессилие земства [6].

Любопытно, что уже после окончания Гражданской войны на печорском рынке продолжалось хождение не только царских «орленных» рублей, но и «чайковок» – дензнаков ВПСО. Только в конце 1921 г. уездная газета «Красная Печора» радостно известила читателей об очередной советской «победе»: «... крестьяне начинают продавать продукты сельского хозяйства на наши советские расчетные знаки». Газета признавала: «... конечно, эти случаи редки», так что можно говорить об обращении на Печоре царских и белогвардейских денег вплоть до 1922 г. (т.е. спустя два года после разгрома белых).

В период войны большую роль играло взимание налога на военные нужды. В Печорском уезде военное налогообложение касалось в первую очередь зажиточного крестьянства. Так, например, в Усть-Цильме военным налогом обложили всего 37 чел. – торговцев и крупных оленеводов с капиталом от 10 до 200 тыс. руб. Суммы налога колебались от 5 до 8% с имеющегося капитала. Интересно, что сборщики налога в начале 1919 г. собирали деньги и на территории, занимаемой советскими войсками, в частности в Ижме, предупреждая налогоплательщиков, что «в случае неуплаты ими налога в самом ближайшем времени они после занятия Ижмы будут задержаны в Усть-Цильме впредь до взноса ими установленного налога». Как правило, налог поступал исправно, более того, зажиточное население Печоры вносило большие добровольные пожертвования. В марте 1919 г. в Усть-Цильме на нужды Белой армии было собрано более 300 тыс. руб., 1000 пудов мяса, 100 пар белья, одежды, обуви, большое оленье стадо. В апреле 1919 г. уездное крестьянство передало белым 114472 руб. добровольных пожертвований, сумма военного налога составила 246458 руб. [7].

На Печоре существовали кожевенные, замшевые и прочие мастерские, кирпичные заводи (в пяти верстах от Усть-Цильмы был, например, кирпичный завод А.Ф.Белокопытова), многочисленные маслодельни, мукомельни, мельницы, дегтярни, смолокурни, слесарно-кузнечные мастерские, но крупных промышленных объектов не имелось. В Ижемской волости

находилась электростанция мощностью в 11 квт с мельницей и магазином, принадлежавшие торговцу А.Е.Филиппову. На лесозаводе «Стелла Поларе» располагались судоремонтные мастерские, рабочие которых получили освобождение от мобилизации. В навигацию 1919 г. по Печоре ходило до десяти речных пароходов (один из пароходов носил громкое название «Титаник»), принадлежащих компании «А.М.Черных», существующей с 1912 г., Ижемской судоходной артели, купцам Норицыным, Суслову. Имелось также большое количество грузовых судов и непаровых кораблей. Весной 1919 г. печорский речной транспорт инспектировала большая группа мичманов из Архангельска (в числе них был, между прочим, некий барон Рокассовский – уже не родственник ли известного советского маршала?). В декабре 1919 г. компания «Черных» объявила о самоликвидации, поскольку все ее пароходы фактически были реквизированы для военных нужд.

В Усть-Ухте с 1909 г. существовал нефтяной прииск А.Г.Гансберга. Здесь имелись электростанция, мехмастерские, кузница, буровая вышка с паровой машиной и механическим приспособлением для бурения. Прииск был телефонизирован. В начале 1919 г. Гансберг выехал в Архангельск с целью получения субсидий для продолжения нефтедобычи. Осенью 1919 г. Печорская уездная Земская управа получила из Архангельска распоряжение о возобновлении нефтедобычи на Ухте. «Здания нефтезавода целы. Машины имеются, но части их вывоз Гансберг. Насколько пригодны – может определить специалист», – отвечали телеграммой с Печоры в Архангельск. Возобновление нефтедобычи запланировали на лето 1920 г. Нефть решено было вывозить с Ухты бочками, поскольку «специальных нефтянок нет. Есть водонепроницаемые деревянные... Лучше бочками (13 пудов)», – рекомендовал земцам зав.печорским судоходством А.Павловский [8]. Оживление нефтяного дела на Ухте оценил Главнокомандующий Северным фронтом генерал-лейтенант Е.К.Миллер. В своих воспоминаниях «Борьба за Россию на Севере», написанных в апреле 1926 г., он заметил: «На далекой Печоре комиссары и небольшие отряды Красных войск бежали, и уверенность населения в возможности спокойно работать была настолько велика, что в Усть-Ухте снова приступили к работам по изысканию и добыче нефти» [9].

Огромная территория Печорского уезда нуждалась в хороших дорогах, транспорте, связи. В течение лета 1919 г. Печорская уездная Земская управа совместно с военными провела ремонт печорской половины Койнасского тракта, соединяющего Усть-Цильму с Мезенским уездом. На ремонте дороги работал специальный рабочий батальон из 340 чел. под командованием подполковника Бараева и инженера Мошинского. Для ремонтных нужд у населения временно реквизировали топоры, лопаты, ломы, прочие шанцевые инструменты. Было отремонтировано 25 мостов. Почтовые земские

станции на тракте были выставлены на уездный аукцион (Мыльская станция оценивалась в 16800 руб., Фотеевская – в 20 тыс., Волочковская – 25890 руб. и т.д.). На каждой станции смотритель обязан был содержать не менее десяти лошадей. 28 августа 1919 г. специальная комиссия, где печорское земство представлял П.И.Кириллов, осмотрела отремонтированный тракт и констатировала, что он «приспособлен к автомобильному движению» [10]. В Усть-Вашку из Архангельска привезли автомобиль и мотоциклы, планировалось летом 1920 г. использовать машины на Койнаасском тракте. На ремонт тракта из сметы уездного земства было выделено 126 тыс. руб. В смету печорского земства на 1919 г. было заложено также 154 тыс. руб. на строительство тракта Ижма – Диюр – Щельяюр, но реально на изыскательские работы выделили лишь 10 тыс., поэтому строительство так и не началось. Изыскательские работы в 1919 г. велись также по проведению тракта Усть-Цильма – Пеза – Мезень. Намечалось исследование р. Цильма в судоходных целях, но отсутствие денег не позволило земству начать работы.

Планировалось также создание печорского авиаотряда, причем А.Терентьев утверждает, что белые применяли аэропланы на помоздинском направлении в марте 1919 г. [11]. Однако, по всей видимости, это преувеличение. При ставке командующего Мезенско-Печорским районом Северного фронта генерал-майора Д.Д.Шапошникова в Усть-Вашке был создан авиаотряд под началом военного летчика поручика Толстого (в публикации Ю.П.Доронина в третьем номере альманаха «Белая армия. Белое дело» упоминается фамилия этого военного летчика в составе 2-го авиаотряда штабс-капитана Белоусовича на Северном фронте; летом 1919 г. с поручиком Толстым произошла непонятная история: как видно из одной служебной телеграммы, он был арестован по приказу генерал-майора Шапошникова в Усть-Цильме, но за что, выяснить пока не удалось – М.Т.), авиационные мотористы для которого нашлись среди уроженцев Печорского уезда. Но собственно аэропланы ни в ставку Шапошникова, ни на Печору не завезли.

Главным транспортным средством на Печоре оставалась лошадь с подводой. Военные реквизиции лошадей, конечно, доставляли массу неудобств печорскому крестьянину. Но поскольку реквизиции были платными, то население в целом шло навстречу требованиям военным. 25 декабря 1919 г., например, Печорская управа сообщала в Архангельск: «Усть-Цилемская, Пижемская, Галовская, Красноборская, Щельяюрская волости заняты исключительно перевозкой военных грузов Верхнепечорского районов, с трудом обслуживают домашние нужды. Бугаевская занята исключительно заготовкой дров для нужд пароходства. Росвинская, Ермицкая, Пустозерская волости лошадей дать могут, но возчиков нет. Население охотно предлагает лошадей с упряжью путем платной реквизиции» [12].

Осенью 1919 г. командующий Печорским районом полковник В.Ахаткин запрашивал Архангельск о выделении 250 тыс. руб. в уплату печорским крестьянам за реквизицию лошадей и 50 тыс. руб. «квартирных денег» [13].

В отличие от транспорта, достижения в области связи на Печоре были более значительными. Еще до революции, в 1912–1914 гг. была построена телеграфная линия Усть-Цильма – Хабариха – Куя. Почтовые отделения в Росвино и Тельвисочном были переименованы в почтово-телеграфные. Устье Печоры, Пустозерская волость имели связь как с Архангельском, так и с уездным центром Усть-Цильмой. Во время гражданской войны связью на территории Печорского уезда занялись военные. Для этого при штабе Печорского района был создан особый отдел связи под командованием подполковника Бараева (по всей видимости, это тот самый Бараев, который состоял летом 1918 г. в офицерской монархической организации «Белый крест» в Архангельске), занимавшийся телефонизацией населенных пунктов в уезде и строительством телеграфа. Осенью 1919 г. на Печору прибыл Особый отряд связи Генерального штаба Северного фронта под командованием штабс-ротмистра Червинского, в задачу которого входило установление телефонного и телеграфного контактов Архангельска с Березовским уездом Тобольской губернии, вошедшим в это время в состав Северной области. 29 ноября 1919 г. Особый отряд связи соединил Усть-Щугор прямым телефонным проводом с Архангельском, а 30 декабря телефон и телеграф были протянуты за Урал до Ляпино (надо заметить, что отряд Червинского, по-видимому, весь состоял из спортсменов, поскольку из служебных телеграмм отряда видно, что связисты нуждались не столько в продовольствии, оружии или техническом снаряжении, сколько в футбольных мячах, шахматах, шашках и прочем спортивном инвентаре). В январе 1920 г. г. Березов – центр Березовского уезда – был соединен с Архангельском телефоном и телеграфом через Усть-Цильму и Пинегу. Для переговоров с Сибирью в Усть-Цильму из Архангельска выслали также полевую передвижную радиостанцию.

О развитии народного образования, здравоохранения и социального обеспечения на Печоре в условиях войны говорить, конечно, не приходится. Тем не менее земство приложило максимум усилий для нормального функционирования этих отраслей народного хозяйства.

Народное образование в Печорском уезде в условиях войны переживало кризис. Существующие школы нуждались в ремонте, учителя получали скудное жалованье, не хватало элементарного школьного оборудования, дров, учебников и т.д. Тем не менее школы функционировали. Печорский Учительский союз, образованный еще в начале 1918 г. под председательством М.С.Вайванцева, попытался даже открыть в Усть-Цильме двухклас-

сную гимназию. 13 ноября 1919 г. зав. гимназией Смирнов сообщал в Архангельск, что гимназистов набрано пока семь человек. Земство планировало открыть с 1 января 1920 г. начальное училище в Росвинской волости. Из сметы Земской управы на 1919 г. выделили 80 тыс. руб. на заготовку 4 тыс. бревен для строительства в Усть-Цильме больницы и высшего начального училища. Зав. печорским судоходством А.Павловский, кроме того, выдвинул идею об открытии в Усть-Цильме речного училища. 21 января 1920 г. он писал в Архангельск: «Для развития судоходства и пополнения штата судовых служащих необходимо на Печоре открыть речное училище. Земство идет навстречу, предоставляя помещение и половину расходов...» [14].

В уезде работали четыре библиотеки-читальни и десять пришкольных читален, имелись два Народных Дома в Усть-Цильме и Ижме. При усть-цилемском Народном Доме с начала 1919 г. занимался кружок любителей театра, который ставил спектакли по произведениям А.П.Чехова и А.Н.Островского. Спектакли ставили также школьные ученические театры в пользу «недостаточных» учеников. В Ижме существовал офицерский театр, созданный зав. отделом пропаганды штаба Печорского района Георгиевским кавалером штабс-капитаном Касаткиным. Военные устраивали для населения еженедельные чтения лекций с показом «туманных картинок», открыли школу грамотности. В начале 1920 г. отдел пропаганды выписал из Архангельска передвижной кинематограф, создавал при штабе духовой оркестр.

В Усть-Цильме существовал Печорский комитет попечительства о народной трезвости. 21 декабря 1918 г. генерал-губернатор Северной области Е.К.Миллер издал специальное постановление о «воспрещении пьянства... на основе военного положения». Согласно постановлению, «воспрещалось напиваться пьяным (без появления в публичном месте) до состояния, вызывающего вмешательство милиции... Воспрещается допущение распития всякого рода опьяняющих напитков (как-то: спирта, всякого рода водок и вин, меда, а также других напитков...) в ресторанах, трактирных заведениях, гостиницах... без получения специального разрешения». Ослушавшихся ждал штраф в размере 3 тыс. руб. или трехмесячный арест. Неизвестно, правда, выполнялось ли постановление генерал-губернатора на самом деле.

В ведении Печорской уездной Земской управы находились Опытная сельскохозяйственная станция (зав. агроном Иванов), Усть-Цилемская метеорологическая станция (зав. О.В.Семенова) и несколько лесничеств. Во время эвакуации с Печоры красные мобилизовали и насильно увезли с собой фактически всех лесничих, в том числе главного лесничего Чупрова, поэтому земство с трудом восстановило лесничества, крайне необходимые, в первую очередь, для борьбы с лесными пожарами.

Так же трудно, как с лесничими, было в уезде и с медицинским персоналом. Красные увезли с собой почти всех медработников, некоторые врачи покончили жизнь самоубийством, а те, что остались, были мобилизованы белыми. Летом 1919 г. в уезде вспыхнула эпидемия тифа и дизентерии, от которой в Брыкаланске скончались, например, 104 чел., в Няшабоже – 12 и т.д. Земство обратилось за помощью к военной администрации. Все лето и осень 1919 г. на Печоре работал эпидемиологический отряд военного доктора Гарсиева. Зимой 1919/1920 гг. печорский эпидемотряд работал за Уралом в районе Ляпино – Березова. Им руководил доктор Саляев, медсестрами были местные учительницы. На базе земских больниц военная администрация развернула лазареты, на Печору привезли необходимое медицинское оборудование, медикаменты. На верхней Печоре, в Троицко-Печорске работал врач Иоллес, добровольно приехавший с началом Гражданской войны на Север из Франции. Выше уже отмечалось, что уездная Земская управа выделила средства на строительство в Усть-Цильме больницы, которую планировали открыть в 1920 г. Постепенно удалось увеличить количество гражданского медперсонала. Если в штате земства в начале 1919 г. были один фельдшер и один акушер, то в феврале 1920 г. имелись уже четыре врача, 14 фельдшеров и три повивальные бабки [15].

Важным направлением деятельности земства являлось социальное обеспечение населения: выплата различных пособий, в первую очередь, пострадавшим от произвола большевиков. Архангельское губернское земство в 1919 г. выделило 100 тыс. руб. на пособия лицам, пострадавшим в Печорском уезде от красных.

В Печорском уезде была создана специальная комиссия по оказанию денежной компенсации жертвам советских репрессий. Документы этой комиссии хранятся в некогда секретном фонде 1316 Национального архива Республики Коми. Не было на Печоре ни одной деревни, где бы красноармейцы не произвели реквизиций и конфискации, а попросту грабежа в свою пользу. В течение зимы 1918–1919 гг. красные (база которых располагалась в с.Ижма, где стоял штаб Ижмо-Печорского советского полка) забирали у населения все, начиная от ложек и вилок и кончая коровами и лошадьми. А.П.Рочева из Усть-Усы жаловалась в Усть-Цилемскую Земскую управу, что в декабре 1918 г. красноармейцы увели у нее корову, забрали шесть сарафанов, женскую шубку, одеяло. У крестьянина Е.Г.Кожевина из Брыкаланска отобрали лошадь, овцу, забрали хомут, вожжи, топор, брюки, два шелковых платка, женскую кофту, женскую шубку, пару женских чулков. У А.Н.Терентьева конфисковали малицу, 30 аршин сатина, брюки, крест с цепочкой, два кольца, тарелку, два куска мыла, увели со двора лошадь. И.Х.Терентьев лишился трех охотничьих ружей, пять фунтов дробы, двух

фунтов пороха, двух возов сена, розвален, рукавиц. Инвалид Н.К.Артеев из того же Брыкаланска сообщал, что красные увезли у него пять возов сена. У Р.С.Рочева в марте 1919 г. изъяли хомут, вожжи, три веревки. У Г.И.Канева из Кипиево увели лошадь, две пары брюк, настенные часы, сорок возов сена, 25 пар рябчиков. У И.М.Канева красноармейцы забрали пару детских сапог. Его однофамилец из того же Кипиева лишился швейной машинки, трех серебряных крестов, пяти брюк, четырех ножниц, двух кальсон, двух топоров, 10 фунтов масла, трех фунтов чая, всех вилок, ложек и столовых ножей. У крестьянина И.В.Вокуева из д.Захарвань в декабре 1918 г. красноармейцы перебили все окна в доме, убили на мясо корову. В д.Мутный Материк красноармейцы сожгли дом Е.М.Семяшкина [17]. Подобный разбой творился в Мохче, Сизябске, Бакуре, Ижме, Галово и во всех других местах, где зимой 1918–1919 гг. стояли красноармейские гарнизоны.

Массовые репрессии красные провели в Брыкаланске. К.И.Попов в своих воспоминаниях особо отмечал, что «в селе Кычкар... Мандельбаум (командующий советскими войсками в Печорском крае – М.Т.) много расстрелял здесь людей». Сохранились документальные свидетельства о расстреле семьи Ф.Л.Кожевина (отца, матери и старшего брата). Были расстреляны муж А.В.Торопиной, сын И.К.Сметанина. В Кипиево красные расстреляли двух сыновей Ф.Е.Ануфриева. Репрессии коснулись и причта православной церкви. Настоятель Усть-Цилемского собора о.Ифаил (Анфаил) Суровцев погиб мученической смертью. Он был приговорен к расстрелу как один из активных деятелей Печорского правительственного комитета и принял мученическую смерть. Архангельские газеты писали: «Настоятель Усть-Цилемского собора о.Анфал Суровцев претерпел от большевиков мученическую смерть: захваченному в конце сентября о.Анфалу Суровцеву сначала причинили невыразимые страдания, так как целых 10 дней его били нещадно плетью, потом постепенно отрезали нос, уши, вырвали язык, застрелили на борту парохода и сбросили в реку».

За время пребывания красных в Печорском уезде в начале 1919 г. были расстреляны еще три представителя РПЦ. Временно исполняющий обязанности зав. Усть-Цилемским соборным приходом священник Иоанн Серебренников представил в Архангельский Епархиальный Совет рапорт о жертвах «красного террора» среди лиц духовного звания в Печорском уезде за первые месяцы 1919 г.: «9 января ст. ст. священник Кипиевского прихода о.Владимир Зуев был взят красноармейцами и увезен в Кычкар и здесь выстрелом из ружья – разрывной пулей в голову – убит. Умер он, как говорят очевидцы, от руки своего прихожанина, ставшего красноармейцем, истинно геройски: «благочестиво перекрестившись, он благословил по направлению с.Кипиево. Красноармеец грубо закричал на него: «что ты машешь рукой»,

прибавив к этому площадную брань. Раздался выстрел и о.Владимира не стало. Тело священикумученика две недели валялось на снегу и после того, как жена почившего уплатила красноармейцам 800 руб., дали ей возможность положить в могилу. После ухода красных о.Владимир был похоронен в ограде Кипиевской церкви 7 марта о.Николаем Истоминым. Все имущество о.Владимира Зуева разграблено красноармейцами. Второй жертвой духовенства стал 19 февраля ст.ст. псаломщик Кычкарского прихода Петр Алексеевич Таратин, преклонных лет старец (свыше 70 лет). Его красноармейцы расстреляли в лесу за то, что будто бы он радовался приближению белоармейцев. Его также похоронил 11 марта ст.ст. священник Кычкарского прихода о.Николай Истомин. После почившего Петра Алексеевича осталась многочисленная семья: старший сын в белоармейцах, второй сын взят красноармейцами и увезен в Ижму, где и расстрелян. Вечная память мученикам... Священник Бакуринского прихода на Печоре о.Иосиф Распутин был схвачен красноармейцами, увезен в Ижму и там, привязанный к телеграфному столбу, расстрелян. Несмотря на мольбы жителей, его не позволили похоронить. Труп священника был обглодан собаками. О.Иосиф прослужил в этом приходе 23 года, за мягкость и кротость характера был особенно уважаем прихожанами...» В заключение своего рапорта Серебренников писал: «В Ижемском районе духовенству грозит от красных страшная опасность и едва ли кто в них останется в живых, так как красные озверели». К расстрелу был приговорен благочинный Печорского уезда о.Василий Новиков. Однако в последний момент красные ограничились грабежом его личного имущества, конфисковали деньги, продовольствие и выгнав с квартиры. 9 марта 1919 г. о.Василий Новиков умер голодной смертью, специально инспирированной большевиками [18].

Направленный на Печору с инспекцией помощник начальника Архангельской губернии Б.В.Романов отправил в Архангельск отчет, где писал об ужасах «красного террора» в Печорском уезде: «Установлены следующие факты из действий большевиков в районе Ижмы, при посещении его 3-го апреля, т.е. через два дня после ухода большевиков. 1). Расстрелы и убийства могут быть подразделены на три категории: первая – месть и устрашение, активный расстрел, пытки и издевательства; вторая – расстрел по обвинению в чемнибудь производился ночами; третья – убийство тайком, без шума, когда первые два повода отсутствуют, а люди казались опасными. Среди жертв первой категории много родственников наших партизан. Из числа их жена убитого в бою под Ижмой прапорщика Хозяинова, расстреляна после того, как ее восьмилетняя дочь убита 8-ю штыковыми ударами. Вторая группа наиболее многочисленна. Обвинение обычно – в контрреволюции. К третьему способу прибегали особенно в конце, перед уходом, очевидно,

боясь со стороны населения взрыва отчаяния; так была убита группа солдат, вернувшаяся из немецкого плена и отказавшихся поступить на службу красных. Всех их скопилось в Ижме до 50 человек, по уходе красных, остался один. Едва ли красные увели с собою хоть кого-нибудь, вероятнее, все убиты или брошены в прорубь. Число убитых установить было невозможно, да едва ли и будет когда-либо, так как бросание в прорубь практиковалось параллельно с убийством. Лично я видел более 50 трупов, из них до 25 в одной общей могиле, разрытой жителями, остальных просто брошенных на и вокруг кладбища. Узнать никого нельзя; кто не обезображен, тот поеден собаками. 2). Отношение большевиков к царившему среди населения голоду самое хладнокровное. Все съедобное вначале отбиралось у населения оптом. В дальнейшем остатки разыскивались по инициативе отдельных красноармейцев. Случаи угроз, побоев и насилия при этом неисчислимы. Хотя население не имело возможности ни защищаться, ни даже протестовать, набеги производились чаще ночами, что особенно отразилось на детях (видел сошедшего с ума 14-летнего мальчика). Коров в деревне осталось ничтожное количество. Молоко от них систематически отбиралось красными... В домах, где не осталось ни одной целой вещи, стояли недопитые бутылки молока, которые я видел 3 апреля. Жители в последнее время питались собачиной, редко кониной. Солома почти вся съедена еще в начале марта. Красные в то же время имели хлеб (от 1 1/4 фунта в начале до 1/2 в конце), мясо в изобилии, т.к. резали скот, не считаясь ни с чем; и рыбу, которую привозили с Печоры, пока не была занята Кычкара и Кожва. От голода особенно пострадало село Мохча, где умерло к 1 апреля до 100 чел., и где должен был умереть еще не один десяток почерневших и опухших людей, для которых освобождение опоздало. Немногим лучше было положение семей сторонников красных, покинувших район вместе с большевиками. 3). Весь район, богатейшая часть Печорского уезда, подвергся полному и совершенному разграблению и погрому. Взято все, что имело какую-нибудь ценность. Вся домашняя утварь, вся одежда, кроме той, что на людях, все меха и, конечно, все деньги и ценности, которые систематически разыскивались в домах. (В Ижме уцелел один самовар, хозяин которого догадался выломать кран). В большинстве сколько-нибудь богатых домов вся обстановка разгромлена. Я видел дом, в котором ни одной ножки стульев, столов, кроватей не оставлено целой. Из всех шкафов, комодов все увезено чисто. Лошади угнаны почти все. В селе Ижме осталось 5 лошадей. Обоз большевиков состоял из 1500 подвод, растянувшихся на 30 верст. Говорилось, что на дом будет оставлено по одной корове, но на деле много домов без скота, а уцелевшая скотина еле держится на ногах, так как за сеном для скота ездить было не на чем – все лошади работали на боль-

шевиков. Часть населения, семьи и родственники красных, добровольно ушли, боясь мести; многие были уведены насильно, как, например, фельдшерский персонал. Врач оставлен лишь потому, что болел сыпным тифом. Уведены почти все девушки, до того распределенные между красными. Большевики изображали себя футуристами. Раскрашенные физиономии, женские наряды, всякие пестрые ленты, нашитые в большом количестве на одежде, и другие юродства были обычны и имели особенно отвратительный вид среди шатающегося от голода населения и непогребенных трупов, население почти не выходило из домов. В сумерки стреляли без предупреждения по каждому прохожему, по каждому освещенному окну. ТERRORИЗИРОВАННОЕ население встретило белых колокольным звоном, а затем разошлись по домам и снова впало в глубокую апатию» [19].

Специальная земская комиссия в составе Г.Г.Недашковского, начальника уездной милиции Авдутьева, начальника Печорского уезда Г.П.Алашева и представителей волостных земств организовала сбор заявлений от пострадавших граждан. В сентябре 1919 г. земская комиссия начала выплату пособий. Причем, пособие выплачивалось исключительно бедным семьям, пострадавшим от красных. Ущерб у богатых решено было не компенсировать. Например, пособие не получил Н.В.Сметанин из Брыкаланска. Комиссия отмечала, что он действительно пострадал от красных, у него увели лошадь и много вещей, но «в пособии не нуждается в виду состоятельности». В Галово 24 гражданам отказали в выдаче пособия «в виду их состоятельности». В Бакуринской волости 40 чел. не получили пособия по той же причине, в том числе священник И.Артеев. В Ижме пособие получили 44 чел., отказали 31 состоятельным, в том числе священнику Н.Порфирьеву. В Сизябске 43 чел. получили пособие, 80-ти отказали. Пособие не получила даже вдова расстрелянного красными сизябского священника В.Зуева, поскольку ее сын работал регистратором в уездной милиции и получал казенное жалованье. Сумма пособия колебалась от 100 до 750-1000 руб. в зависимости от понесенного ущерба. Кроме пособий беднейшему населению, пострадавшему от красных, Печорская уездная Земская управа распределяла суммы пособий семействам пленных солдат – участников I Мировой войны (было выделено 50 тыс. руб. на эти цели); семействам солдат и партизан Северной Добровольческой Белой армии (100 руб. на семью ежемесячно) [20].

В отношении лиц, служивших на советской службе и оставшихся на Печоре после эвакуации красных, местное население устраивало самосуды, производило опись имущества для конфискации. Предупреждения властей не останавливали самосуды, которые приняли такой размах, что 8 июня 1919 г. начальник Печорского уезда Г.П.Алашев издал приказ о немедленном

прекращении «безобразного произвола» – самочинных обысков и расстрелов. В приказе отмечалось, что «... непрерывные жалобы и донесения пострадавших и обиженных указывают, что самочинные обыски, даже расстрелы не прекращаются. Подобный произвол создает в умах впечатление о новой власти не как о носительнице здоровых начал законности и правопорядка, а как о власти, чуждой этим началам...» Известны отдельные факты вмешательства властей в устраиваемые самосуды населения. Так, в Красноборе в марте 1919 г. волостная управа организовала обыск у учителя В.В.Ильина, акушерки Е.И.Березиной и фельдшера И.И.Чопа. Обыск был произведен на том основании, что у вышеупомянутой тройцы «красные ничего не взяли». Во время обыска обнаружили запасы муки. 29 марта 1919 г. уездный правительственный комиссар есаул Н.П.Ушаков в специальном письме в Красноборскую управу заметил, что «произведенный Вами обыск считаю незаконным... Повторение подобного превышения власти повлечет за собой самые серьезные неприятные для Вас последствия». Начальником Печорского уезда Г.П.Алашевым в декабре 1919 г. была составлена для начальника уездной милиции специальная «Инструкция», в которой отмечалось: «... чины вверенной Вам милиции совершенно не понимают возложенных на них служебных обязанностей и не соблюдают порядка и законности при исполнении служебных обязанностей, вызывая тем самым по отношению к себе заслуженное неуважение и нарекания со стороны граждан». Алашев рекомендовал милиционерам: «1. Быть вежливыми, почтительными и предупредительными в отношении со всеми гражданами, независимо от их званий, чина и общественного положения. 2. Уважать неприкосновенность личности, жилища и имущества каждого гражданина. 3. Никто из чинов милиции не имеет права производить самостоятельных обысков, арестов или дознаний без приказа начальника милиции или иных высших должностных лиц. 4. При производстве арестов или обысков или дознаний милиционер, коему поручено производить оных, обязан предъявить постановление об аресте тому лицу, арест или обыск которого производится». Однако все постановления и мероприятия властей оставались по существу на бумаге. В какой-то мере способствовал стабилизации обстановки приказ № 126 генерал-майора В.В.Марушевского о выезде за пределы Северной области всех лиц, симпатизирующих большевизму. С Печоры за линию фронта была выслана группа бывших ссыльных революционеров-борцов с царским режимом. Смогли выехать на родину также несколько бывших военнопленных Германии и Австро-Венгрии, волею случая очутившиеся на Печоре [21].

4 июня 1919 г. ВПСО на специальном заседании постановило «переименовать должности комиссаров в начальники губерний и уезда», поскольку

«население присоединяемых областей с недоверием встречает назначаемых комиссаров, думая, что возвращаются большевистские комиссары».

В штабе Печорского района долго обсуждался вопрос о 600 советских беженцах, покинувших Печору весной 1919 г. и попавших в ноябре 1919 г. в плен на Вычегде. Штаб несколько раз запрашивал Архангельск, «как поступить с захваченными беженцами... которые добровольно бежали в прошлом году с большевиками... но попали в наши руки... многие из них участвовали в ... грабежах. Местные общества их обратно не принимают, как вредный элемент... Как поступить с ними, разрешить ли им вернуться на родину или отправить их через фронт в Совдепию?» Судьба беженцев до сих пор до конца не выяснена. В советской историографии утверждается, что 225 чел. из них были расстреляны. В то же время специальные списки погибших от белого террора в годы гражданской войны в Коми крае не содержат фамилий печорских беженцев.

Печора являлась оплотом белых на Севере России. На случай поражения Северного фронта в Архангельске даже существовал план эвакуации ВПСО и части войск на Печору для продолжения борьбы с большевиками (об этом пишет, например, бывший военный прокурор Северной области С.Ц.Добровольский). В самом конце войны на Севере генерал-лейтенант П.П.Петренко получил полномочия командующего всеми вооруженными силами Мезенского и Печорского районов и возможность автономных действий в этом регионе. Однако к этому моменту ситуация на Печоре резко изменилась. 14-15 февраля 1920 г. в Ижме вспыхнул бунт расквартированных в селе солдат нестроевой роты и пулеметной команды 10-го Северного Печорского полка. Бунтовщики арестовали штаб Печорского района во главе с полковником В.Ахаткиным и двинулись на Мохчу, где к ним присоединились учебные команды новобранцев. Численность мятежников достигла около 600 штыков. В Ижме был образован ревком в составе 14 чел. под председательством фельдфебеля Матвеевко. Традиционно считается, что мятеж был организован пленными большевиками и красноармейцами, сидевшими в ижемской тюрьме, однако большевики, по архивным данным, продолжали сидеть в тюрьме и после победы бунтовщиков. К.И.Попов писал в своих воспоминаниях, что «и после переворота арестованных красных в Ижме водили под конвоем». Арестанты, как белые, так и красные, недоумевали, кто же захватил власть в Ижме. Только после официального известия о падении Архангельска пленные большевики были освобождены, а Ижемский солдатский ревком признал власть Советов.

Поводом для солдатского бунта на нижней Печоре стал ложный слух о переброске 10-го Северного Печорского полка сначала на архангельское направление Северного фронта, а оттуда в Норвегию. Солдаты полка,

в абсолютной массе своей коренные жители Печоры, покидать родные места не желали и пошли на открытое выступление. Для подавления бунта начальник Печорского уезда Г.П.Алашев вызвал войска из Усть-Вашки. Кроме того, к Ижме и Мохче подтягивались роты 10-го полка, не примкнувшие к бунтовщикам, и ополченцы под общим командованием поручика А.А.Рочева. Однако известие о падении Архангельска оказало деморализующее воздействие на последние боеспособные белые части на нижней Печоре – они тоже присоединились к мятежникам. Войска из Усть-Вашки не прибыли. 21 февраля 1920 г. Алашев официально известил волостные земства о падении Северной области и созыве в Усть-Цильме общего собрания граждан «... для обсуждения текущих событий». На этом собрании возник Временный Печорский уездный ревком под председательством бывшего земца Г.Г.Недашковского, к которому и отошла власть до прихода советских частей. 25 февраля 1920 г. уездный ревком послал приветствие VI Красной Армии. Ижемский солдатский ревком функционировал самостоятельно, не подчиняясь уездному ревкому до 1 марта 1920 г. За это время из-под ареста по настоянию части солдат были освобождены несколько офицеров, в частности, штабс-капитан Коробов, военный делопроизводитель Уткин. Таким образом, в 20-х числах февраля 1920 г. нижнепечорская группировка белых прекратила свое существование, а власть перешла в руки Временного Печорского уездного ревкома.

28 февраля 1920 г. на переговорах с представителями советских войск под Троицко-Печорском делегация верхнепечорской группировки войск белых заявила о возможности создания в верховьях Печоры и Вычегды Печорской республики – это единственный проект национально-государственного строительства на территории Коми края в годы войны, выдвинутый белыми. Идея создания Печорской республики принадлежала капитану В.Шульгину и председателю батальонного реввоенкома (незадолго до капитуляции Белой армии в ее частях были созданы ревкомы – М.Т.) 10-го Северного Печорского полка Пыжину.

Белые предложили завершить гражданскую войну в Коми крае на следующих условиях: «1. Прекращение активных действий с обеих сторон. 2. Не вводить советские войска в Троицко-Печорский район и в пределы реки Печора... 4. Должны быть даны полные гарантии со стороны советских войск о недопустимости какого бы то ни было террора, как-то убийств, грабежа, насилия, произвола, мародерства, спекуляции, так как таковые нами считаются подсудными преступлениями. 5. Должны быть гарантии всеобщего избирательного права пользующихся авторитетом и доверием от населения лиц...» Предусматривалось создание в верховьях Печоры и Вычегды особой территории – так называемой «нейтральной зоны», свободной

прежде всего от советских войск, где будет создано местное самоуправление на основе всеобщего избирательного права [22]. Однако 1 марта 1920 г. командарм 6-й Красной Армии А.А.Самойло отклонил предложение о Печорской республике. В ходе развернувшихся боев верхнепечорская группировка белых была разбита. Судьба авторов проекта Печорской республики неизвестна.

Командарм А.А.Самойло писал в полевой штаб РВС армии: «Ввиду удаленности Печорского края и невозможности отправки отрядов на Печору, и особенно их снабжения, РВС VI армии предлагал: воинские белогвардейские части распустить по приемке их на регистрацию и по сдаче всего оружия, снаряжения нашим частям или местным ревкомам; внутреннюю охрану края возложить и передать губвоенкомам». Парадокс, но советскую власть на Печоре в ряде мест утверждали бывшие белогвардейцы. Показательна в этой связи судьба С.М.Шиманского – виртуозного печорского провокатора с дореволюционным стажем, белогвардейского агента, одного из первых коми Героев Труда Социалистического Отечества, человека, переписывавшегося в начале 1920-х гг. с самим вождем мирового пролетариата.

Родился Сергей Михайлович Шиманский в 1881 г. в г. Валдае, получил профессию типографского наборщика. В годы первой российской революции он вступает в партию эсеров, участвует в организации подпольных типографий в Санкт-Петербурге, знакомится с видными деятелями Петербургской организации эсеров Демьяном Бизюком, Колосовым, Слепяном и др. В сентябре 1906 г. Шиманский был арестован и посажен в тюрьму. Вышел он из нее уже агентом охранки под кличкой «Фрол» (в дальнейшем работал также под прозвищем «Петрозаводский»). В списке агентов охранки по партии эсеров сотрудник Шиманский значился под номером 13, получая в месяц 75 руб. вознаграждения. В течение трех лет Сергей Михайлович вел двойную жизнь революционера и провокатора. Работал он артистично: сначала создавал подпольную типографию, организовывал выпуск нелегальной литературы, а потом сам же и доносил на дело своих рук в полицию. Таким образом, издание революционной литературы в столице империи вскоре стало весьма проблематичным. Провалилась даже глубоко законспирированная типография, где печатался центральный орган партии эсеров – журнал «Знамя труда». Заодно охранка выследила типографии и социал-демократов (большевиков). Выпуск всей революционной литературы в Санкт-Петербурге временно был приостановлен, и все благодаря С.М.Шиманскому.

В 1910 г. Шиманского внезапно сослали в далекий Печорский край, в Усть-Цильму, по всей видимости, со спецзаданием полиции. В его обязанности политссыльного входило информировать власти о жизни и деятель-

ности ссылки. По словам бывшего эсера Б.В.Бабина-Корня, проходившего свидетелем в 1926 г. по делу Шиманского, «...особо важной Шиманский о ссылке сообщать не мог, так как важной партийной работы ссылка не вела, но он мог сообщать о всей обыденной жизни ссылки и ее организациях, за которые особенно строго преследовала жандармерия». В 1913 г. Сергей Михайлович получил от полиции «отпуск» и два года отдыхал в Петербурге, после чего снова вернулся на Печору.

В годы революции и гражданской войны печорские крестьяне избирают политссыльного Шиманского членом уездного исполкома Совета крестьянских депутатов. В декабре 1918 г. после занятия Усть-Цильмы белыми Шиманский был арестован и отправлен под конвоем в Архангельск, как член Совдепа. Но в Архангельске тотчас выяснилось, что на самом деле арестант «свой». По просьбе белогвардейского командования Сергей Михайлович пишет обширный доклад о социально-экономическом положении в Печорском уезде, предоставляет важные данные о местных политических лидерах и организациях.

После вступления Красной Армии в Архангельск С.М.Шиманский с мандатом архангельского губисполкома возвращается на Печору, как «организатор советской власти в Абрамовской, Бугаевской, Ермицкой и Пустозерской волостях». Его здесь встречают как советского героя. В 1921 г. вместе с большевиком А.Ф.Забоевым, назначенным редактором уездной газеты «Красная Печора», Шиманский организует первую в этих местах типографию и становится ее заведующим. Как написано в книге «Борцы за советскую власть», изданной Коми книжным издательством в 1988 г., «...небольшого размера (1/2 листа писчей бумаги), тиражом 650 экз., газета выходила два раза в неделю. Почти в каждом номере были материалы редактора, в которых разъяснялась национальная политика партии, поднимались вопросы подъема экономики края, приветствовались герои труда... В одном из апрельских номеров 1921 г. газета писала: «В марте с.г. т.Забоевым была послана наша газета т.Ленину».

На самом деле инициатива отправки газеты вождю принадлежала не только Забоеву, но и Шиманскому. Об этом пишет в своих воспоминаниях член печорского укома РКП(б) А.А.Потапова, хранящихся ныне в фондах Коми республиканского государственного архива общественно-политических движений и формирований: «Письмо В.И.Ленину было подписано А.Ф.Забоевым и С.М.Шиманским. Ответное письмо Ленина начиналось «Товарищам Забоеву и Шиманскому». Публикуя 11 июля 1921 г. ответ Владимира Ильича, редакция решила опустить фамилии. Так вот и появилось единственное послание В.И.Ленина коми журналистам и издателям: «Спасибо, дорогие товарищи, за присланную газету «Красная Печора». От

души желаю Вам успеха в нашей трудной общей борьбе с хозяйственной разрухой, темнотой и невежеством. Пусть эта маленькая газетка послужит светлым началом грядущего расцвета этого далекого и холодного края. Надеюсь, что общими усилиями трудящихся масс мы скоро одолеем и этого внутреннего врага, точно так же, как одолели внешнего». Как писали авторы «Очерков по истории Коми АССР», изданных в 1962 г., письмо «...В.И.Ленина являлось программой действий для работников печати... и всех трудящихся Коми области».

В 1924 г. С.М.Шиманский первым в Коми области был удостоен редкого в те времена почетного звания Герой Труда Социалистического Отечества. Это звание, официально утвержденное ВЦИК и Совнаркомом СССР только 27 июля 1927 г., присваивалось «лицам, имевшим особые заслуги в области производства, научной деятельности, государственной или общественной службы и проработавшим в качестве рабочих или служащих не менее 35 лет). Приветственный адрес в честь Героя подписал весь состав Ижмо-Печорской организации РКП(б), хотя виновник торжества официально числился беспартийным. 10 мая 1924 г. «Красная Печора» опубликовала большую хвалебную статью о Шиманском, подписанную первым секретарем укома РКП(б) Ф.С.Коковкиным (любопытно, что в комплекте газеты за 1924 г., хранящемся ныне в фондах Национального архива Республики Коми, не хватает одного-единственного номера и как раз за 10 мая).

Через год разразился скандал. В архивах царской полиции были обнаружены доносы Шиманского. Большевики, наконец-то, нашли человека, который провалил их петербургские типографии за несколько лет до I Мировой войны. В сентябре 1925 г. Шиманского арестовали и привезли в Усть-Сысольск. На его квартире в Ижме был произведен обыск, ничего компрометирующего, разумеется, не нашли, но обвинительного материала, правда, дореволюционных лет, хватало с избытком. Особую пикантность ситуации придавало письмо Ленина бывшему провокатору. 5 ноября 1925 г. партколлегия Коми ОКК РКП(б) на своем специальном заседании постановила срочно снять звание Героя Труда Социалистического Отечества с С.М.Шиманского.

В январе 1926 г. ленинградский отдел ОГПУ распорядился этапировать заключенного «по месту совершения преступления» в Ленинград, однако этап по неизвестным причинам не был осуществлен. Следствие по делу проходило в Усть-Сысольске. Шиманский сознался в своей работе на царскую охранку, поведал в порыве раскаяния и о своей службе у белогвардейцев. Время до вынесения приговора Шиманский провел, читая книги в камере и участвуя в спектаклях тюремного театра. 19 апреля 1926 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ вынесло ему приговор о высшей мере нака-

зания «за преступления, предусмотренные статьями 58 часть 1, 61 и 67 УК» (преступления против порядка управления и контрреволюционные). В час ночи 28 июля Шиманский был выдан коменданту ОГПУ Баюкину для «приведения в исполнение приговора». Уже упоминаемая Потапова в своих воспоминаниях пишет, что перед расстрелом Шиманский снял свои сапоги и попросил передать их Ф.С.Коковкину, с которым дружил. Что это было? Жест презрения или последний провокаторский расчет? Во всяком случае, Коковкину поставили на вид за связь с провокатором. После 1926 г. фамилия С.М.Шиманского исчезла как из истории коми печати, так и вообще Коми края [24].

Печорские советские власти в апреле 1920 г. были вынуждены даже издать специальный приказ к населению Печоры под № 27, в котором угрожали всеми карами революционного времени тем, кто по-прежнему считал красных врагами народа: «... под страхом суровой ответственности перед революцией, всякое притеснение лиц, причастных к революции – прекратить. Каждый сознательный гражданин, у которого бьется революционное сердце, должен помочь пострадавшим от контрреволюции, а не издеваться над ними» [23].

Отдельные белогвардейские офицеры на Печоре из числа непримиримых после поражения Белой армии на Севере не сложили оружия. Вплоть до 1922 г. по печорским лесам и тундрам бродили и пытались как-то продолжить борьбу с большевиками малочисленные отряды белых, традиционно называемые в советской историографии «белыми бандами». Одной из таких «белых банд» являлся отряд поручика А.А.Рочева, в 1921 г. попытавшийся захватить Усть-Цильму и несколько месяцев контролировавший Усинский район Печорского уезда.

Началось все с того, что 17 марта 1921 г. под руководством эсеров вспыхнул мятеж в Обдорске (Салехарде). Красноармейский гарнизон и советские беженцы оставили город и, перевалив Урал, разместились на р. Уса на территории Печорского уезда в селениях Петрунь, Абезь, Фион, Ошвор, Роговая. Штаб салехардской группировки разместился в Петруни, там же стоял наиболее крупный отряд красных под командованием М.В.Харахорина. 14 апреля 1921 г. отряд салехардских мятежников под началом Фурлет Ваня и Сергеева, идущий по следу беженцев, напал на заставу в Ошворе, где размещалась полурота красноармейцев в 60 штыков под командованием Сергиенко. В бою застрада была уничтожена, уцелели только три красноармейца И.И.Мунаров, Войцеховский и Витязев, которые добрались до Петруни. Ошворские события всколыхнули весь Печорский уезд. В Усть-Цильме возник штаб подготовки антибольшевистского восстания на Печоре, возглавляемый, как можно догадаться, Г.Г.Недашковским. В штаб

входили ответственные советские работники уездисполкома, уездвоенкомата и других органов. А.А.Потапова пишет в своих воспоминаниях, что советские руководители накануне Усинского волнения (получившего впоследствии известность, как «рочевщина») все выехали – кто в Архангельск, кто в Усть-Сысольск, так что одно время вся власть в красной Усть-Цильме принадлежала двум женщинам – А.А.Потаповой и О.Д.Родевой, членам печорского укома РКП(б). По некоторым данным, антибольшевистский штаб возник и в Троицко-Печорске, где распространялись эсеровские листовки. 30 апреля банда Исаака Меркуша неожиданно напала на архангельский продотряд В.И.Виноградова в дер. Ниедзьель на р. Уса и перебила его. Виноградов погиб. Тогда же был убит советский связной Туркель, посланный из Петруни в Усть-Цильму. В некоторых источниках указывается, что именно Туркель был начальником всего салехардского советского отряда, но Т.Губерман утверждает, что он был лишь рядовым работником штаба. 3 мая в Ниедзьель подошел отряд поручика А.А.Рочева, возглавившего повстанческое движение.

Имущество экспедиции В.И.Виноградова и ценности, которые вез Туркель, были разграблены. По словам одного из мятежников, Ивана Гичева, в руки белобандитов попали бочки с золотом, серебром, ткани, шелка и другой всевозможный товар (надо сразу заметить, что бочки с золотом и другие ценности были захоронены, да так, что до сих пор место кладки не обнаружено – М.Т.). В середине мая 1921 г. Рочев занял Колву, где в его отряд вступили десятки местных крестьян, в том числе секретарь колвинского волисполкома В.С.Филиппов, назначенный командиром взвода повстанцев. Точная численность отряда Рочева неизвестна, но составляла не менее 200 чел. В мае 1921 г. печорские повстанцы контролировали часть Усинского района от Ниедзьеля до Колвы, имея связь с Ляпино и Салехардом. Среди населения получили распространение листовки «Да здравствует Советская власть без Коммунистов!» издания Главного Штаба Народной Армии в Тобольске, в то время центре Западносибирского антибольшевистского восстания. Многих большевиков в Усинском районе зверски казнили.

В Печорском уезде было объявлено осадное положение. 29 мая 1921 г. газета «Красная Печора» открыто признала, что на территории уезда идут бои и что «... в нескольких селениях по реке Усе бандитами разграблены местные кооперативы и склады, расхищена часть мяса, предназначенного для распределения населению, бессмысленно испорчена часть постелей, приготовленных к переделке на замшу... затрудняется наш план весенней доставки части Ляпинского и Обдорского хлеба через Урал». Для подавления повстанческого выступления срочно были направлены красно-

армейские отряды и части ЧОН из Архангельска и Чердыни. Штабы повстанцев в Усть-Цильме и Троицко-Печорске были раскрыты и арестованы (судьба Г.Г.Недашковского, к сожалению, неизвестна). 6 июня 1921 г. красные в Зауралье овладели Ляпино, где им сдались около 200 повстанцев при одном офицере. К концу июня Западносибирское восстание было окончательно ликвидировано регулярными частями Красной Армии. 29 июня 1921 г. отряд поручика Рочева, преследуемый со всех сторон архангельскими, чердынскими и салехардскими частями красных, был окружен у д. Калякурья на Усе (интересно, что проводники красных постоянно пытались увести советские отряды в сторону от повстанцев, путали следы и в конце концов вывели прямо на заставу мятежников, дав возможность последним предупредить своих о появлении противника). Участник событий тех лет на Усе Н.А.Терентьев писал в своих воспоминаниях, что во время преследования отряда Рочева «... нужна была осторожность, ибо население могло обмануть». По словам Терентьева, во время подавления Усинского волнения части красных, запутанные сложной обстановкой, однажды вступили в перестрелку друг с другом в районе Усть-Усы. Отряд милиции под начальством Шубина два часа вел бой с применением пулеметов с пароходом красноармейцев «Межень», приняв его за пароход белобандитов. Окруженных в Калякурье мятежников несколько часов обстреливали из пулеметов, потом красноармейцы атаковали деревню с криками «ура». Перед самой атакой к красным перебежал Иван Гичев, сообщивший, что самого Рочева в Калякурье нет.

Участник боя, чоновец А.И.Семяшкин рассказывал о взятии Калякурьи: «Среди жителей сел и деревень прошел слух, что банды Рочева-Манзадея обитают в междуречье Косью и Сыни – в тихих, немногочисленных местах. Принимается решение двумя отрядами подняться одновременно по Косью и Сыне. Я был в составе отряда, идущего по Косью. Вторая половина июня месяца. Дни светлые, погода теплая, тихая. Наш маленький пароход, равномерно шлепая колесами по воде, с трудом преодолевает сильное течение реки. Вот показалась небольшая деревушка Калякурья. Раздается команда занять места на носу судна. Зашевелились пулеметчики, по бортам, где кому удобно, разместились солдаты с винтовками. Занималось утро. Над лесом повисло солнце, в воздухе чувствовалась утренняя прохлада. Бандиты, видать, только встали, тревоги не чувствовалось. Некоторые в нижнем белье играли в городки, другие занимались утренним туалетом. Как только пароход повернул к берегу, сразу же ударили наши пулеметы. Среди бандитов началась паника. Многие устремились к лесу, а небольшая группа с винтовками наперевес побежала к воде и стала отстреливаться, стоя по грудь в воде и ведя прицельный огонь. С приближением парохода выстрелы

начали затихать. Было много убитых, раненых. А кто успел убежать, скрылись в лесу». Потери повстанцев под Калякурьей оцениваются по-разному. Н.А.Терентьев пишет, что белобандиты потеряли 16 чел. убитыми, Т.Губерман утверждает, что повстанцы только убитыми потеряли 80 чел., и 20 чел. были ранены [25].

После этого боя Усинское волнение на территории Печорского уезда считалось подавленным, хотя отдельные группы недовольных советской властью (например, банды Кондакова, Дурасова, Петра Рочева, Нерьяки-Мишки и др.) скрывались в тундре и на р. Воркута до конца 1922 г. и, по мнению современников, «каждый оленевод для них был приютом и долго еще пришлось их искать». Сам А.А.Рочев был выдан собственными дружками в сентябре 1921 г. и без суда расстрелян в Усть-Усе (заодно расстреляли и дружков). Одновременно с ликвидацией отряда Рочева прошла операция по обезоруживанию повстанческого отряда Е.Кириллова, попытавшегося закрепиться на Пижме. Пойманные печорские белобандиты получили разные приговоры о наказании. Так, например, М.Е.Канев, застреливший В.И.Виноградова, был приговорен сначала к высшей мере, но по случаю пятой годовщины Октября отделался пятью годами заключения. Меркурий Рочев (он был пойман после боя в Калякурье, но по дороге сбежал, убив конвоира Смирнова, и сдался властям только в конце 1922 г.), один из активных помощников А.А.Рочева вначале тоже был приговорен к расстрелу, но по случаю амнистии получил десять лет заключения. В.С.Филиппов был осужден на пять лет заключения. Большинство мятежников «отделались» пятью годами сроков наказания. Правда, неизвестно, что с ними произошло в 1930-е гг.

Итак, с подавлением «рочевщины» Печорский уезд окончательно признал власть большевиков. Подводя итоги социально-хозяйственных мероприятий земства и военной администрации Белой армии на территории Печорского уезда в годы Гражданской войны, следует особо подчеркнуть, что не только «... грабежи, расстрелы, тюрьмы... несли белогвардейцы беднейшей массе деревни», как написано в старых публикациях по истории революции на Севере. При белых, несмотря на военное положение, на Печоре функционировали школы, больницы, пароходство, ремонтировались дороги, прокладывались телефонные и телеграфные линии, обеспечивалось продовольственное снабжение населения, т.е. осуществлялась политика, главным в которой являлось все же не проведение репрессий, а создание необходимых реальных условий для борьбы с большевизмом.

Литература и источники

1. Архив русской революции. – М., 1991. – Т. 3-4. – С. 76.
2. Вестник Временного правительства Северной области, 1920. – 3 янв.
3. Государственный архив Ненецкого автономного округа. Ф. 22. Оп. 1. Д. 5. Л. 68-69; Хабаров В.П. Октябрь и гражданская война на Печоре. – Нарьян-Мар, 1999. – С. 56.
4. Национальный архив Республики Коми (НАРК). Хр. 1. Ф. 1293. Оп.1. Д. 41. Л. 37, 73; Д. 42. Л. 3, 7; Д. 48. Л. 47.
5. Там же. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 11. Л. 5. Д. 13. Л. 35.
6. Там же. Ф.1293. Оп. 1. Д. 4. Л. 37; Д. 41. Л. 118, 129; Д. 44. Л. 35, 74.
7. Там же. Д.14. Л.10; Ф. 1316. Оп.1. Д. 14. Л. 5, 16 об.; Ф. 1715. Оп. 1. Д. 93. Л. 150.
8. Там же. Ф. 1293. Оп.1. Д. 92. Л. 1; Ф.1320. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.
9. Миллер Е.К.Борьба за Россию на Севере // Белый Север. – Архангельск, 1993. – Вып. 1. – С. 25.
10. НАРК. Хр. 1. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 44. Л. 36.
11. Терентьев А. Печора в гражданской войне. – Сыктывкар, 1933. – С. 24.
12. НАРК. Хр. 1. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.
13. Там же. Д. 4. Л. 20.
14. Там же. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 91. Л. 11; Ф. 1320. Оп. 1. Д. 40. Л. 22.
15. Там же. Ф. 1293. Оп. 1. Д. 58. Л. 38.
16. Там же. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 17. Л. 3-5, 7-9, 13об.; Д. 18. Л. 1-2, 7, 11, 29, 31; Д. 21. Л. 1, 4, 5, 8.
17. НАРК. Хр. 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 21; Северное утро, 1919. – 23 (10) февр.
18. НАРК. Хр. 1. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 16. Л.14; Северное утро, 1919. – 9 апр. (27 марта), 18 (5) апр.
19. Северное утро, 1919. – 30 (17) апр.
20. НАРК. Хр. 1. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 16. Л. 10-14.
21. Там же. Ф. 1293. Оп. 1. Д.67. Л. 144; Ф. 1715. Оп. 1. Д. 18. Л. 514.
22. НАРК. Хр. 2. Ф. 520. Оп. 1. Д. 52. Л. 79-80.
23. НАРК. Хр. 1. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 1. Л. 16-16об.
24. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 1. Д. 1ч. Л.57, 171; Ф. 4888. Оп. 5. Д. 727. Л.16; НАРК. Хр. 1. Ф. 5. Оп. 1. Д. 13. Л. 12.
25. НАРК. Хр. 1. Ф. 520. Оп. 1. Д. 41. Л. 14; Губерман Т. Не забывайте Ошвор // Войвыв кодзув, 1972. – № 5. – С. 47 (на коми яз.); Шашок В., Лыткин Л. Село у Полярного круга. – Сыктывкар, 1991. – С. 19.

С.А.Тихомиров*

**ВРЕМЯ НАПОЛЕОНА.
Европа. Русский Север. Вологда**

Публикуемые в настоящем издании материалы призваны помочь краеведу и исследователю незримо совместить время и географическое пространство, представить влияние образа Наполеона и его эпохи на местную историю и культуру. Сохранившиеся источники устанавливают исторические связи древней Вологды с Европой и противоборствующей Францией через историю разведывательных служб и наполеоновский печатный станок, судьбы военнопленных и государственную политику губернских властей по отношению к представителям враждующей армии, оказавшихся на чужбине под влиянием времени и обстоятельств. Публикация призвана помочь обратить внимание на малоизученные страницы истории Русского Севера периода наполеоновских войн 1812–1815 гг. Автору этих строк уже неоднократно приходилось выступать на страницах печати о сюжетах местной истории указанной эпохи. Публикация статьи в «Трудах Коми отделения Академии военно-исторических наук» является своеобразным дебютом автора, она обращает внимание исследователей из Коми края на необходимость консолидации усилий в изучении наполеоновской эпохи. Конечно, многие сюжеты в данной статье остались за пределами внимания (участие жителей северных губерний в формированиях государственного ополчения, эвакуация церковных ценностей и московских жителей и другие вопросы). Несмотря на это, истории, о которых говорится в статье, навеяны образом личности, повлиявшей на ход событий указанной эпохи. И они, несомненно, являются интересными в контексте истории Русского Севера начала александровского царствования.

* * *

Отличительной чертой эпохи Отечественной войны 1812 года являлось стирание резких противоречий между столичной, погруженной в политику, жизнью и «вековой тишиной» жизни провинциальной. Экстремальность событий наполеоновского нашествия внесла в облик периферийных территорий существенные изменения, поскольку на смену обычной каждодневности пришли ускоренное протекание социального времени, динамичность

Тихомиров Сергей Алексеевич (Вологда) – зам. директора по научной работе Вологодской областной универсальной научной библиотеки.

психологических процессов, изменение общественных настроений и чувств. Огромнейшее государство в одночасье превратилось в «кишащий муравейник», и, подобно броуновскому движению, напоминало сплошную магистраль, вдоль которой тянулись обозы с ранеными защитниками Отечества, нестройные ряды ополченцев, эвакуированное население, пленные и утопавшие по ступицы в грязи подводы правительственных учреждений. Центр в России сместился на периферию, все дороги в государстве теперь вели в провинцию, в тыловые губернии.

Стремилась во внутренние губернии и иноземные подданные... [1].

Знал ли Наполеон о Вологде?

По замечаниям некоторых историков, Вологда во все времена привлекала внимание иностранных захватчиков. Понимая выгодность ее географического положения, заморские правители неоднократно выстраивали планы завоевания русских территорий с севера – через Архангельск, Вологду и далее – на Москву. Неоднократно посылаемые в XVI–XVIII вв. с разведывательными целями приспешники властителей враждебно настроенных по отношению к русскому народу государств (например, вестфалец Генрих Штаден, английский капитан Томас Чемберлен, англичанин, служивший агентом «Московской компании», Джон Мерик, а также оставшиеся неизвестными некоторые агенты шведского короля Карла XII) выписывали планы нападения английских, немецких и шведских армейских корпусов на Московию. Их аналитические записки были наполнены подробностями политического, социально-экономического и общественного обустройства северных территорий. Иностранцы видели в поморских городах оплот богатства русского государства и его неограниченные экономические и природные возможности.

Принимал во внимание значение Европейского Севера и Наполеон – французский император, начавший подготовку к своему нашествию еще задолго до начала Отечественной войны 1812 г. Специалисты наполеоновской разведки, насколько это известно, сумели обобщить опыт своих предшественников (особенно опыт ведения военных действий на Севере Карла XII) и представить своему командующему обстоятельные записки военно-исторического характера.

Считавшийся непобедимым полководец понимал, что такое большое государство, как Россия, нуждается в тщательном изучении как с военной точки зрения, так и в политическом, экономическом и социальном отношении. С этой целью, начиная с первых месяцев 1810 г., влиятельнейший в Европе монарх издал несколько распоряжений об организации деятельности специальных разведывательных органов во Франции, Пруссии и Польше. Сведения о будущем противнике предполагалось доставлять через диплома-

тическую почту, военных чиновников, побывавших в России, а также специальных агентов, которых с различными заданиями отправляли в непознанную для Наполеона страну. Император настаивал на вовлечении в деятельность спецслужб специально обученных разведывательным навыкам гувернеров, врачей, учителей, прислугу. Наполеоновские шпионы посещали внутренние российские губернии под видом артистов, монахов, путешественников, торговцев, отставных русских офицеров.

Как правило, агенты действовали в одиночку или небольшими группами. Основной контингент разведчиков решал вопросы тактического характера. Командование французской армии интересовали все стороны жизнеспособности государства: армия и военачальники, внутреннее устройство губерний, экономика и промышленность, топография и географическое положение, наличие хлебных запасов и навыки владения оружием населения. Однако существовали разведывательные группы, которые преследовали и стратегические цели. Именно такая небольшая шпионская группа, состоявшая из трех поляков, посетила Вологду в 1811 г.

Сохранившиеся источники позволяют отметить некоторые сведения об усердиях этих разведчиков, деятельность которых, по мнению известного историка В. М. Безотосного, явилась «одним из любопытнейших эпизодов тайной войны Франции против России» [2]. Начальным пунктом путешествия по стране полковника французской службы, графа Александра Платтера (главы шпионской группы), майора французской армии Пикорнеля и топографа Крестковского стал Архангельск. Побывав в портовом городе, они затем отправились в Вологду. Следующими пунктами их перемещений стали Москва, Калужская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Тамбовская и Рязанская губернии. В начале 1812 г. после получения необходимых сведений топограф Крестковский был отправлен к Наполеону с донесением, в котором отмечалось, что «в означенных губерниях никаких укреплений нет и провианта достаточно в сельских магазинах». Оставшиеся офицеры после отъезда одного из членов группы двинулись в Нижний Новгород, Пензенскую губернию и к Оренбургу. На протяжении всего своего маршрута от Архангельска до Оренбурга наполеоновские разведчики занимались топографической съемкой местности, интересовались переправами через реки, «рассматривали, есть ли у крестьян оружие, и в каком крестьяне об нашем императоре (Наполеоне – С. Т.) мнении, и есть ли армия внутри России». При возвращении через территорию области Войска Донского 5 августа 1812 г. в станице Качалинской графа А. Платтера арестовала русская контрразведка. Однако второму спутнику из группы разведчиков тогда же удалось скрыться и бежать через границу в свою армию.

Арестованному разведчику власти учинили допрос. Полковник А.Платтер сообщил о составе своей группы, ее маршруте и выполненных действиях. Однако истинная цель визита наполеоновских шпионов русскому командованию осталась неизвестной.

После изучения собранных агентами сведений и допросов графа А.Платтера в октябре 1812 г. во всех российских губерниях было объявлено о поимке «подозрительных людей, от неприятеля посылаемых». Главнокомандующий в Санкт-Петербурге С.К.Вязмитинов, обращая внимание губернаторов на возможную опасность обнаружения новых разведчиков, призывал к бдительности чиновников и населения.

Из циркулярного письма главнокомандующего в Санкт-Петербурге С. К.Вязмитинова гражданским губернаторам от 31 октября 1812 г.:

«...Недавно взят на Дону под караул польской уроженец, называющий себя графом Платтером, который показал, что он выехал в прошедшем году с несколькими товарищами в Россию по препоручению своего начальства, и, проехав от Радзивилова в Москву, а оттуда в Архангельск, в Вологду и в разныя внутренния наши Губернии, снимал положение городов, рек, переправ, делал сим модели; замечал есть ли где укрепления, имеют ли крестьяне оружие, находятся ли по селам довольные запасы хлеба и проч<ее>. Сей Платтер сперва объявил себя Российской службы офицером, но после признался, что он действительно польский полковник, отправлен от своего правительства с прочими чиновниками для разведывания под видом Российских Офицеров, достав некоторым из них Указы об отставке, данные совсем другим лицам, бывшим действительно прежде в Российской службе, и находился в России под именем прапорицка Осипа Иванова сына Збиевскаго; что один из товарищей его Крестковский отправлен им из Рязанской губернии с донесением к Маршалу Домбровскому о том, что в России видел и слышал; а он Платтер с майором Пикорнелем, под названием сего последнего отставным сержантом Степаном Степановичем сыном Бутовским, отправились в виде бедных офицеров, будто бы для приискания себе места в Нижегородскую и другия Губернии. В сем их путешествии, по показанию его, ограбили их разбойники и с деньгами отобрали и паишпорты; но что в одном неизвестном кобаке целовальник написал им другие паишпорты, из которых с одним в Качалинской на Дону станице он Платтер взят под караул, а товарищ его с новым своим паишпортом, под тем же именем сержанта Бутовскаго, бежал в свою армию.

По сим обстоятельствам, предполагая, что коварство и вероломство врагов наших может быть к сим исполнителям вредных своих для нас видов, присоединило и еще много им подобных, скрывающихся по нашему государству, и кои, в тайне разведывая все наши обстоятельства,

доставляют разныя сведения своим единомышленникам – по Высочайшему повелению дается сим знать <...> дабы по части управления вам вверенного усугубили всевозможное старание, и обратили бдительнейший присмотр к открытию подобных неприятных нам людей; а притом не ограничиваясь соблюдением только обыкновенной формы: предписания к должному исполнению градским и земским полициям, потщились бы и другими способами посредственно и непосредственно разведывать о таковых зломыслящих Отечеству нашему и всеми мерами, какия только внушит собственное благоразумие, предусмотрительность и осторожность, старались преследовать их, открывать и, брав под стражу, немедленно обо всем, до сего относящемся, доводить до сведения Министерства Полиции...»*.

Сегодня историки могут только догадываться, зачем Наполеон через своих чиновников собирал исторические сведения о возможностях оккупации северных губерний и отправлял свою агентуру в Архангельск, Вологду и далее по вышеописанному маршруту за оперативной информацией стратегического характера. Известный историк В. М. Безотосный предполагает, что возглавляемая графом А. Платтером шпионская группа первоначально выполняла в основном задания по сбору политических и экономических сведений и составлению топографических характеристик мест возможного расквартирования «великой армии». Последующее задание, когда разведчики действовали уже в центральных российских губерниях, могло сводиться к выяснению путей в Индию для подготовки и осуществления плана похода Наполеона в эту британскую колонию, потерянную французами после Семилетней войны.

Соглашаясь с высказанной точкой зрения, позволим, однако, предположить о несколько ином варианте хода событий накануне вторжения наполеоновских армий в пределы русского государства. Поиск ответа на вопрос о целях визита французских разведчиков в северные губернии кроется в объяснении действий Наполеона на дипломатическом поприще в начале XIX в. в целом, а также выстраивании императором планов завоевания Европы в частности.

Общеизвестно, что для несокрушимого полководца Россия всегда представлялась опасным и, самое главное, непознанным противником. Она занимала огромнейшую территорию континента и имела в связи с этим обстоятельством претензии влиять на международной арене как одно из самых сильных государств. Понимая это, Наполеон задолго до начала своей

---

*Цит. по: Государственный архив Архангельской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 781. Л. 172–172 об. Подробнее о разведке и планах сторон в эпоху наполеоновского нашествия см. в прим. 2 настоящей публикации.

неудачной военной эпопеи в 1812 г. всяческими способами пытался нейтрализовать своего врага. Первоначальной его задумкой в этом направлении было собрать под свое крыло и подчинить Франции страны и народы, граничащие с Россией (Швеция, Польша и Турция). И это ему удалось. На юге турки развязали войну. Польша перестала ориентироваться на своего соседа и перешла под влияние Наполеона. В Стокгольме на престоле оказался французский маршал и преданный французскому императору наследный принц Бернадот. Таким образом, Россия оказалась окруженная своими потенциальными неприятелями. И Наполеон в начале XIX в. начал пользоваться этой новой своей привилегией – он стал диктовать свою волю российскому государю...

Первоначальная цель была достигнута. Оставалось только начать подготовку к своему новому, совместному с союзниками, завоеванию. Естественно, что для осуществления подготовительного этапа потребовались разведывательные сведения оперативного характера. И во все концы огромной страны после удачных рокировок потянулись за секретными данными агенты наполеоновской разведки... На севере с этой миссией оказалась шпионская группа во главе с графом А. Платтером.

Следует отметить, что появление разведки противника сначала в Архангельске, а затем и в Вологде, было продиктовано исключительно требованиями военного времени. События складывались таким образом, что шведскому правителю Бернадоту, а вместе с ним и Наполеону, особенно остро потребовались сведения тактического и стратегического плана о территориях Европейского Севера. Неудачный исход для Швеции последней русско-шведской войны, которая, как известно, закончилась потерей и присоединением в 1809 г. Финляндии к России, лишал французского союзника проникать на случай войны в российские пределы напрямую, а, соответственно, и влиять на официальный Петербург в отношениях между государствами (в этой ситуации достаточно вспомнить поучительный опыт петровского царствования начала XVIII в). Поэтому единственным к 1811 г. направлением проникновения врага в Россию с севера оставались транзитные пути из Архангельска, Вологды, а затем – и в центральные губернии страны. Появление именно в этих губернских городах наполеоновских разведчиков, вероятно, давало возможность Наполеону, а вместе с ним и Швеции, планировать ведение активных военных действий в северной части европейского континента. Однако планам командующих не суждено было сбыться. В конечном итоге шведский правитель сам возомнил себя «Наполеоном». Он понял, что он сам, без своего бывшего главнокомандующего, может попытаться повлиять на международную обстановку и вынужден был занять выжидательную позицию в исходе конфликта между Францией и Россией.

Бернадот вступил с Александром в переговоры и его действия, таким образом, в историю вошли под названием «шведской политики 1812 года». Через месяц после начала Отечественной войны в июне 1812 г., только в июле, Россия подписала с Швецией мирный договор... Исход северного варианта войны был понятен... Однако в Швеции правящие круги остались недовольны итогами провалившейся кампании...

Открытие вологодских краеведов

(записка о судьбе наполеоновского печатного станка)

В последнее время четко прослеживается интерес местных исследователей к различным аспектам истории края, что проявляется и в истории книжного дела как составной части духовной культуры русской провинции. Однако надо отметить, что интерес этот был замечен еще в XIX в. С началом книгоиздания в Вологде связано много нераскрытых тайн и загадок, которые попытались раскрыть местные краеведы в предшествующее время. С помощью архивных данных установлено и стало известно многим, что первая типография была открыта в Вологде в 1819 г. на средства губернского правления, но то, что еще до нее в окрестностях Вологды работал типографский станок, известно немногим. Тем больший интерес вызывает существование этого механизма с событиями Отечественной войны 1812 г., а в одном историческом факте оказались связанными имена известных вологодских деятелей: писателей, краеведов, издателей, типографов – а также имена участников этой войны как с русской, так и с французской сторон.

О том, что в Вологде существовал типографский станок, принадлежавший в Отечественную войну Наполеону, известно уже некоторым вологжанам, но столичные гости могут слышать об этом впервые. Честь открытия этого события принадлежит двум известным краеведам: Ф.Н.Фортунатову и С.В.Клыпину, представителям вологодского краеведения XIX–XX вв. Федор Николаевич Фортунатов (1814–1872), учитель, историк-краевед, редактор неофициальной части «Вологодских губернских ведомостей», в своей статье «Памятные записки вологжанина» [3] среди многих интересных материалов о Вологде сообщил, что вологодский помещик Дмитрий Михайлович Макшеев открыл в Вологде литографию. Дмитрий Михайлович (около 1790–1849) был разносторонне образованным человеком, занимался переводами на русский язык французских книг, досуг посвящал сельскому хозяйству, владел прекрасной библиотекой из русских и французских книг, стремясь устранить медлительность судопроизводства, написал проект преобразования судебной части, за что получил от императора Николая особое благоволение. Его дочь, Варвара Дмитриевна (1822–?), была участницей первого в Вологде литературного кружка, сложившегося в

1830-х гг. вокруг того же Ф.Н.Фортунатова, ей посвящал стихи Владимир Соколовский, первый редактор «Вологодских губернских ведомостей».

Но вернемся непосредственно к самому этому замечательному станку. Д.М.Макшеев купил на аукционе в 1814 г. типографский станок, принадлежавший Наполеону во время его похода в Россию. Сразу хотим предупредить, что станок был литографский, на нем можно было печатать небольшие тексты (обращения, прокламации и иллюстрации).

Что представлял собой этот интересный типографский механизм? Сделан он был на французской фабрике из красного дерева. Ширина станка 11,5 вершка (51,75 см), длина 1 аршин 3 вершка (84,5 см). Он легко разбирался и при упаковке занимал очень мало места. Размер чистого набора 3х3,5 вершка (13,5х15,75 см) (вершок – около 4,5 см).

На этом станке, работавшем в окрестностях Вологды – с. Верхнее Осаново – Макшеев предполагал заготовить несколько иллюстраций к новому изданию сочинений преосвященного Иннокентия «Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа». Но само издание не было пропущено духовной цензурой, и иллюстрации остались не у дел. Макшеев предложил известному издателю первой половины XIX в. Плюшару эти иллюстрации, но цена, предложенная Макшеевым, показалась издателю очень высокой, и он не принял их.

Ни одного примера работы типографского литографического станка в имении Верхнее Осаново не сохранилось.

Что печатал Наполеон, вернее его подданные, на этом станке, уже известно. Приказы по армии, разные указы и документы вышли из этого походного типографского станка, но особое значение приобрел станок для печатания прокламаций. И здесь поднимается такой вопрос из истории Отечественной войны, как военная пропаганда. Этот вопрос впервые был поднят в четырехтомном труде известного историка А. И. Михайловского-Данилевского «Описание Отечественной войны в 1812 году». Продолжение вопроса – в статье А. Г.Тартаковского «Из истории одной забытой полемики» [4] и в статьях А. Антонова. В коллекции документов по истории Отечественной войны в Библиотеке Академии наук сохранились прокламации, напечатанные на немецком языке и набранные готическим шрифтом, с текстом знаменитого «Ответа французского гренадера». Впервые этот ответ был напечатан в парижской газете «Journal de l' empire» 25 июля (6 августа) 1812 г. Известно, что этот ответ был сочинен Наполеоном в ответ на полученную 6 июля в местечке Глубокое русскую прокламацию с «обращением русских к французам». Сегюр пишет, что император пришел в гнев после прочтения этой листовки, разбрасываемой в большом количестве среди армии Наполеона [5].

Здесь и проявилась роль военно-политической агитации, оцененной русской армией как один из видов оружия на полях сражений. С этой целью в июне 1812 г. по проекту профессоров Дерптского университета А.Кайсарова и Ф.Рамбаха была учреждена при Главной квартире походная типография – аналог походной типографии Наполеона [6]. В ряду первых изданий походной типографии были воззвания, обращенные к различным контингентам Великой многоязычной армии. Из дневника лейтенанта итальянской королевской армии Ц. Ложье известно, что были найдены прокламации на итальянском языке [7]. Были выпущены и воззвания, адресованные немцам. В ответ на многочисленные прокламации русской армии в «Императорской типографии Великой армии», находящейся в Париже, печатались прокламации и бюллетени, а вот прокламация, к которой приковано внимание многих исследователей, знаменитая антикрепостническая листовка Наполеона была напечатана в Москве, в 20-х числа сентября 1812 г., накануне выхода Наполеона из Москвы. Из воспоминаний приближенных Наполеона известно, что примерно в этих числах Наполеон приказал составить прокламацию об освобождении крестьян, о чем пишет в своих воспоминаниях Арман де Коленкур [8]. Ж. Шамбре также отмечает, что намерение Наполеона издать прокламацию, провозглашающую отмену крепостного права, имело место накануне выхода французов из Москвы. Предполагаем, что именно на этом станке, работавшем в вологодском имении Верхнее Осаново, была напечатана знаменитая прокламация, и она была одной из последних, вышедших из-под пресса походного станка. При бегстве французов из Москвы станок был брошен.

Итак, в 1814 г. на аукционе среди других трофеев военной баталии продавался походный станок Наполеона, и по счастливой случайности его купил наш земляк, Д. М. Макшеев, имевший, кстати, свою типографию в Москве, в которой, вероятно, и находилась историческая достопримечательность. В 1820 г. Макшеев привез его в свое имение, и станок находился в кабинете владельца имения Верхнее Осаново как рабочий инструмент и в то же время историческая достопримечательность.

В 1849 г. Макшеев умер, и станок перешел к его сыну, который не оценил исторической ценности этого станка, и после смерти того был выброшен в каретник, откуда его извлек Александр Владимирович Гудков-Беляков (?–1909) – известный вологодский типограф и общественный деятель.

В 1865–1879 гг. станок работал в Вологодской типографии частного издателя А.В.Гудкова-Белякова, а именно в этой типографии вышли многие книги, никак не связанные с Отечественной войной 1812 г. В типографии Гудкова-Белякова изготовлял небольшие печатные работы опытный печатник В.М.Клыпин (отец С.В.Клыпина) – еще одного известного вологодского

типографа, краеведа, фенолога и просто замечательного человека. Именно Сергей Васильевич Клыпин рассказывал об этом уникальном экспонате, выступая с лекциями по истории типографского дела в Вологде до 60-х гг. XX в.

В 1879 г. заканчивается вологодская история станка Наполеона, именно в этом году А.В.Гудков-Беляков продал его словолитне О.И.Леман в Москву, таким образом станок «жил» и работал в Вологде около шести десятилетий и все эти годы активно эксплуатировался. В 1912 г. станок демонстрировался на Всероссийской выставке, посвященной столетию Отечественной войны 1812 г. Судьбой станка интересовались многие вологодские исследователи. Так, известный поэт Борис Непеин искал станок в Политехническом музее среди других экспонатов-памятников технической истории, но не нашел его, о чем сообщил в «Вологодском комсомольце» в 1977 г. [9]. По сведениям И.А.Пятницкой, сейчас типографский станок Наполеона находится в Государственном Историческом музее [10].

Таким образом, в этом кратком выступлении мы краем затронули замечательную страницу истории Отечественной войны – существование во время войны двух походных типографий, связав ее с Вологдой, с именами известных вологодских деятелей: Ф.Н.Фортунатова, Д.М.Макшеева, С.В.Клыпина и др.

Пленные французы в Вологде

Современники отмечали, что кроме эвакуированных соотечественников через губернские города на протяжении 1812–1814 гг. немало следовало, а затем и оседало, приняв российское подданство, солдат и офицеров наполеоновской армии. За время Отечественной войны и заграничных походов 1812–1815 гг. в вологодских землях находилось более тысячи военнопленных различных национальностей [11]. Пребывание их в губернском городе для властей придавало сложности как материального, так и морального характера. Среди особенно известных представителей французской армии в Вологде в плену находился врач и исследователь медицины доктор Мари де Сент-Урсен [12]. Сохранились воспоминания, в которых говорится о заместителе директора (*sous-directeur*) военного обоза Главной квартиры великой армии Ж. Газо, плененном в Москве после ухода отряда маршала Э. Мортье, где он оставался охранять в городе больных и раненых французов. По распоряжению Ф. В. Ростопчина пленного отправили в Вологду [13].

Перемещение и содержание представителей наполеоновской армии осуществлялось в строгом соответствии с законами военного времени [14]. Транспортировка военнопленных вглубь страны контролировалась военными

конвоями. Под экипаж и провиант как для конвойных команд, так и для пленнхх предназначалось по одной обывательской подводе на двенадцать человек. Пленнхх офицеров и больных из нижних чинов транспортировали по два человека. При доставке в пункт назначения дальнейшее конвоирование разрешалось командам внутренней стражи. К ним предъявлялись особенные требования: «чтобы пленным, ни где, ни от кого, ни какого притеснения оказываемо не было; но чтобы и они вели себя скромно и наблюдение, внушая им, что за дерзкое поведение одного, отвечают все они, а равно пресекаль им способы к побегам и отлучкам...». При прохождении через губернии губернаторам и городничим вменялось в обязанность выдавать для вручения на конечных пунктах свидетельства о «смирном» и «добропорядочном» следовании партий противника, поскольку бытовали «частые слухи, что партии французских пленнхх на пути чрез места, чрез которья провожаются, чинят разнья обиды обывателям, оказывают неповиновение к конвойным командам, самовольно отлучаются и разнми буйствами и неистовыми поступками вселяют страх в поселян и возмущают их спокойствие». Губернаторам при наличии нарушений предписывалось «употребить все зависящие меры к прекращению подобных беспорядков, отдавая под стражу перваго нарушителя порядка или ослушника...».

Инструкции в основном касались снабжения неприятеля продовольствием и обмундированием. Суточное пособие пленного соизмерялось с его социальным статусом на родине. На содержание генералов выделялось по три рубля в сутки, полковникам и подполковникам – по 1 рублю 50 копеек, майорам – по 1 рублю, обер-офицерам – по 50 копеек, унтер-офицерам, рядовым и нижним чинам – по 5 копеек в сутки. Кроме того, «узникам» войны предусматривалось выдавать суточный провиант в размере солдатских порционов. Оплата пособий производилась за неделю вперед. Обмундирование для пленнхх выдавалось в строгом соответствии со временем года. Требовалось, чтобы «одежда им доставляема была прочная и от стужи берегающая...». Существовало положение о зимней одежде для пленнхх нижних чинов, которое предусматривало наличие крестьянских шапки из простого сермяжного сукна, полушубка овчинного, кафтана сермяжного или армяка, сермяжных штанов или онучей, рубашек, рукавиц, лаптей. Офицерам выдавались овчинные тулупы, сермяжные шинели. Тщательно следили власти за здоровьем французских военнослужащих. В случае болезни во время следования пленнхх отдавали для излечения в городские больницы, для них создавались специальные лазареты. «Больных от здоровых, – писалось в инструкции, – тотчас отделить и выдворить в госпиталь... и содержать в особом доме...». По выздоровлении пленнхх отправляли за счет земской полиции в пункт приписки. В Вологде губернские власти специально для

военнопленных организовали госпиталь и лазарет [15]. Необходимость их открытия диктовали природные условия. Из донесения никольского городничего известно, что в феврале 1813 г. при препровождении военнопленные получили разные степени обморожения: отмороженные пальцы рук и ног «отваливались сами», лица большинства пленных изуродовались обмороженными носом и щеками, почти у всех пленников были красные, распухшие и гноившиеся глаза [16].

Постоянное жительство французов контролировалось гражданскими губернаторами. Существовало правило о расселении их в губернские и уездные города. Из числа местных чиновников назначались ответственные, которые осуществляли контроль над пленными в соответствии с инструкциями о соблюдении правил поведения, признания французов, взаимоотношений с населением. Настоятельно соблюдалось требование своевременного снабжения пленников пособиями, порциями, одеждой. Категорически запрещалось по политическим мотивам отправлять неприятелю корреспонденцию на родину. Современники вспоминали, что военнопленные, находясь в Вологде в полном неведении об обстановке на фронтах, «с лихорадочным нетерпением ожидали все получения газет и вестей из Петербурга». Окоченевшие от мороза, они собирались у городского почтамта и слушали переводы газетных известий о бегстве Наполеона из России [17].

Пристальное внимание правительство оказывало военнопленным, имеющим какую-либо рабочую квалификацию [18]. Губернаторам вменялось в обязанность «осведомляться, не знает ли кто из них суконного мастерства». Интерес к таким иностранцам возник в связи с предложением привлечь заграничных мастеров для развития отечественной промышленности и сельского хозяйства. Наполеоновским военнопленным предлагалось в течение двух месяцев вступить в одно из российских сословий, избрать род занятий. Мастерским правительство гарантировало ряд льгот (освобождение от податей, рекрутских повинностей, свободу вероисповедания). При найме на работу у вновь принятых в российское подданство существовало право заключения трудового договора, в котором оговаривались условия работы. Контракт предписывал соблюдать обязательства сторон, он подписывался в присутствии представителя местных властей и имел все характеристики юридического документа.

Победоносное завершение заграничного похода русской армии означало окончание войны с Францией. Пребывание военнопленных в пределах страны являлось теперь нецелесообразным и слишком дорогим удовольствием для государства. Начинался процесс репатриации подданных наполеоновской коалиции. Последние военнопленные из Вологды отбыли к себе на родину в конце 1814 г.

Литература и источники

1. Историческая мысль с вологодскими сюжетами истории Отечественной войны 1812 года знакомила читателей на страницах следующих исследований: Фортунатов Ф. Н. Памятные заметки вологжанина // *Русский Архив*, 1867. – № 12. – Стлб. 1649–1708; Гура В. В. Русские писатели в Вологодской области. – Вологда, 1951. – С. 43–48; Шарапова Е. И. Малоизвестные документы об участии вологжан в Отечественной войне 1812 года // *Вологодский архив*. – Вологда, 1968. – Вып. 2. – С. 76–77; Михайлов Б. Г. Вологжане в Отечественной войне 1812 года // *Вологодский архив*. – Вологда, 1968. – Вып. 3. – С. 60–69; Гура В.В. *Времен соединенье: Очерки. Портреты. Этюды. Обзоры*. – Архангельск, 1985. – С. 67–75; Кошелев В.А. *Вологодские давности: Литературно-краеведческие очерки*. – Архангельск, 1985. – С. 36–43, 71–77; Дружинин Е. Р. *Дворяне Вологодской губернии на военной службе в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.: биографические материалы* // Вологда: Краеведческий альманах. – Вологда, 1994. – Вып. 1. – С. 371–439; Наумова О. А. *Отечественная война 1812 года в документах вологодских архивов // Бородино и наполеоновские войны: битвы, поля сражений, мемориалы*. – М., 2003. – С. 334–336; Смирнов Ю. А. *Война 1812 года // Историческое краеведение и архивы: Сборник статей*. – Вологда, 2003. – Вып. 9. – С. 189–202; *Вологжане в Отечественной войне 1812 года / Сост. Ю.А.Смирнов*. – Вологда, 2003; Жмодиков Ю. Л., Подмазо А. А. *Вологодские стрелки // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия*. – М., 2004. – С. 145–146.

Кроме того, упомянем основные статьи автора публикуемого исследования, отражающие историю Вологды в эпоху наполеоновского нашествия: Тихомиров С. А. *Отношение российских властей к иностранному военнопленным наполеоновской эпохи // Проблемы военного плена: история и современность*. – Вологда, 1997. – Ч. 2. – С. 162–165; Он же. *Источники и характер информации о наполеоновском нашествии в российской провинции // Россия, Восток и Запад: традиции, взаимодействие, новации*. – Владимир, 1997. – С. 20–22; Он же. *Князь П.А. Вяземский в Вологде в 1812 году: Очерк из истории эвакуации в эпоху наполеоновского нашествия // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы*. – М., 2002. – С. 240–244; Он же. *Персональный состав офицерского корпуса Вологодского и Олонецкого стрелковых батальонов Санкт-Петербургского ополчения по послужным спискам эпохи наполеоновского нашествия // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации*. – Вологда, 2000. – Ч. 2. – С. 98–116; Он же. *Европейский Север накануне наполеоновского нашествия: эпизод из истории французской разведки // Русская культура на рубеже веков: Русское поселение как социокультурный феномен. Сборник статей*. – Вологда, 2002. – С. 350–354; Он же. *«Я в Вологду попал бог весть какой печальною судьбою...» // Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города*. – Вологда, 2004. – С. 83–88; Он же. *Вологжане во Франции – французы в Вологде // Там же*. – С. 89–92; Он же. *Европейский Север в контексте экономических отношений периода континентальной блокады // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы VIII Всероссийской научной конференции*. – М., 2005. – С. 165–193; Он же. *Отечественная война 1812 года // Вологодская область: От древности до наших дней*. – Вологда, 2006. – С. 54–63. Он же. *Наполеоновское нашествие в вологодском измерении: События. Источники*.

Судьбы // Первые Всероссийские краеведческие чтения: История и перспективы развития краеведения и москovedения. – М., 2009. – С. 595–604.

2. Подробнее об этом см.: Безотосный В. М. Разведка Наполеона в России перед 1812 годом // Вопросы истории, 1982. – № 10; Он же. Французские источники по истории Отечественной войны 1812 года // История СССР, 1990. – № 3; Он же. Разведка и планы сторон в 1812 году. – М., 2005. – С. 42, 58, 80, 83, 176, 187; Тихомиров С.А. Европейский Север накануне наполеоновского нашествия: эпизод из истории французской разведки...

3. Фортунатов Ф.Н. Памятные записки вологжанина // Русский Архив, 1867. – № 12. – С. 1641–1707.

4. Тартаковский А.Г. Из истории одной забытой полемики: (Об антикрепостнических диверсиях Наполеона в 1912 году) // История СССР, 1968. – № 2. – С. 25–43.

5. Segur. Histoire de Napoleon et de grande armee pendant lannee 1812. – Ракшы, 1824. – С. 191.

6. Напечатано в полевой типографии // Полиграфия, 1971. – № 11. – С. 44.

7. Ложье Ц. Дневник офицера Великой армии в 1812 году. – М., 1912. – С. 38.

8. Коленкур А. Поход Наполеона в Россию. – М., 1943. – С. 194.

9. Нелеин Б. Станок Наполеона // Вологодский комсомолец, 1977. – 11 мая.

10. Пятницкая И. Летопись типографского дела // Красный Север, 1965. – 13 апр.

11. Подробнее об этом см.: Савицкая В.И. Некоторые материалы Вологодского государственного архива о связях местной истории с международными событиями // Материалы по истории местного края (ученые записки кафедры истории). – Вологда, 1967. – Т. 67. – С. 53–56. Обстоятельный подсчет военнопленных на местном материале производится по: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 163, 195, 275–276, 287–291, 318.

12. ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 218.

13. Бильбасов В. А. Записки современников о 1812 годе // Русская Старина, 1893. – № 1. – С. 3–31.

14. Содержание военнопленных регламентировалось соответствующими инструкциями. Подробнее об этом см.: Бессонов В.А. Нормативные документы, определявшие содержание военнопленных в Российской империи в 1812 году // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. – Бородино, 1999. – С. 12–23; Он же. Содержание военнопленных Великой армии в 1813–1814 годах // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. – Можайск, 2000. – С. 11–29. При написании настоящего исследования использовались документы Государственного архива Вологодской области. См.: ГАВО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 289. Л. 1–1 об, 2–2об, 15 и т. д.

15. ГАВО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 65.

16. Подробнее см.: Савицкая В.И. Указ соч. – С. 54.

17. Фортунатов Ф.Н. Памятные заметки вологжанина...

18. Подробнее об этом правительственном проекте см.: Сироткин В.Г. Судьба французских солдат в России после 1812 года // Вопросы истории, 1974. – № 3; Он же. Наполен и Россия. – М., 2000. – С. 177–218.

ОТРАЖЕНИЕ ГРУЗИНСКО-ЮГООСЕТИНСКОГО КОНФЛИКТА (7–16 АВГУСТА 2008 г.) В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Любая современная война ведется не только исключительно военными, но и информационными средствами. Начало этому было положено во время Вьетнамской войны (1957–1975). Она стала первой, в которой тысячи фото- и кинообъективов запечатлели ее зримую сторону. Собранная информация быстро стала достоянием всего мира. Американские военные до сих пор уверены, что эта война была проиграна не ими, а журналистами, которые создали отрицательный образ Америки во всем мире (см.: Журавлев А. Уроки информационной войны на Кавказе // <http://www.news.bbc.co.uk>).

Развернувшийся в августе 2008 г. грузинско-югоосетинский конфликт стал еще одним примером «информационной войны». Целью данной статьи является сравнение отражения грузинско-югоосетинского конфликта (7-16 августа 2008 г.) в российских и зарубежных средствах массовой информации (далее – СМИ). В связи с усилением влияния СМИ на общественное мнение, развитием «черного» и «белого» PR^а изучение заявленной проблемы является чрезвычайно актуальным. Кроме того, в настоящее время наряду с ведением военных действий все большее распространение получает так называемая «информационная война» – комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов, а также защита от подобных воздействий.

Следует отметить, что события августа 2008 г. получили широкое освещение в российских и зарубежных СМИ. Масса информации, противоречащих друг другу публикаций предоставлялись различными информационными агентствами, газетами и Интернет-сайтами. Важным критерием отбора источников явилось отражение разных позиций, точек зрения в конкретных СМИ, именно поэтому источниками исследования послужили материалы информационных агентств РосбизнесКонсалтинг и Reuters, информация телеканалов BBC, CNN, FoxNews, Sky news, «Вести», «Россия», радиостанции «Эхо Москвы», публикации газет «The Times», «The Washington Post», «The Guardian», «Bild», «Российская газета».

---

*Моисеева Ольга Игоревна (Сыктывкар) – студентка исторического факультета Сыктывкарского государственного университета.

История грузинско-югоосетинского противостояния уходит своими корнями далеко в прошлое. Территории по обе стороны Кавказского хребта, населенные осетинами, вошли в состав Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. Большая часть современной Южной Осетии входила в состав Грузино-Имеретинской губернии, а с 28 февраля 1847 г. – в состав вновь образованной Тифлисской губернии. Северная Осетия была частью Ставропольской губернии, а затем – Терской области.

Зачатки конфликта проявились еще в 20-х гг. XX в., после того, как Южная Осетия волевым путем была передана в состав Грузии. При советской власти разделение осетинского народа на разные административные единицы сохранилось. 20 апреля 1922 г. декретом № 2 Всегрузинского ЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Совета Народных Комиссаров ССР Грузии была образована «автономная область Юго-Осетии» как составная часть Грузинской ССР с центром в городе Цхинвали. Однако, как отмечает ряд исследователей, автономия Южной Осетии носила во многом номинальный характер. Грузинское руководство проводило в ней ассимиляторскую политику – осетин вынуждали в документах изменять свою национальную принадлежность, осетинские географические названия заменялись грузинскими (см.: История противостояния Грузии и Южной Осетии // <http://www.top.rbk.ru/society/08/08/2008/216916.shtml>).

Северная Осетия с 20 января 1921 г. была в составе Горской АССР, а с 7 июля 1924 г. вошла как Северо-Осетинская АССР в состав РСФСР.

В 1939 г. осетинская письменность, основывавшаяся на латинском алфавите, была переведена на грузинский алфавит, в осетинских школах было введено преподавание на грузинском языке. В то же время осетинская письменность в Северной Осетии была переведена на кириллицу. В результате единая осетинская нация была искусственно разделена на две части – «южные осетины» и «северные осетины».

Обострение осетинско-грузинских отношений было вызвано резкой активизацией национальных движений в последние годы существования СССР и стремлением малых народов к повышению своего статуса. Развитию конфликта способствовали ослабление государственной власти и последовавший распад Советского Союза. За период с 1989 г. напряженность в регионе, где грузины составляют этническое меньшинство, трижды (1991–1992, 2004, 2008 гг.) перерастала в масштабные кровопролитные столкновения, сопровождавшиеся многочисленными жертвами и разрушениями.

С 1992 г. Южная Осетия существовала как фактически самостоятельное непризнанное государство, часть территории которого, однако, контролировало грузинское правительство. Безопасность в регионе были призваны поддерживать Смешанные силы по поддержанию мира, созданные в

соответствии с Дагомыскими соглашениями 1992 г. между Россией и Грузией.

Эдуард Шеварнадзе, пришедший к власти в Грузии в 1992 г., не смог выстроить отношения с Россией на прочной добрососедской основе. Он пытался вести сложную внешнеполитическую игру, используя внешние факторы для решения внутренних проблем Грузии. Часто в действиях грузинского руководства усматривались антироссийские мотивы.

После произошедшей в 2004 г. «революции роз» Э. Шеварнадзе на посту президента Грузии сменил Михаил Саакашвили. Этот молодой политик придерживался еще более ярко выраженной прозападной и проамериканской ориентации. В начале своего правления М. Саакашвили, наряду с мерами, направленными на борьбу с коррупцией и стимулирование экономических реформ внутри страны, пытался создать видимость сближения с Россией, однако вскоре российско-грузинские двусторонние отношения вновь стали ухудшаться (см.: Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2007).

В августе 2008 г., после попытки Грузии навязать Южной Осетии силовое решение конфликта и последовавшего вооруженного вмешательства со стороны России, Российское руководство объявило о признании государственной самостоятельности Республики Южная Осетия.

Анализ источников показал, что факты о грузинско-югоосетинском конфликте были по-разному интерпретированы в СМИ. Так, даже информация о начале военных действий резко расходится. В «Российской газете» сообщается: «7 августа в 23.58 Грузия начала обстрел Цхинвали со всех сторон» (см.: Огнем и мячом. Олимпийские игры в Пекине открылись под канонаду грузинского вторжения в Южную Осетию // <http://www.rg.ru/gazeta/rg-centr/2008/08/09.html>). В то же время британский канал «Sky news» 8 августа показал в новостном выпуске видеосюжет об обстреле сел Южной Осетии и столицы республики Цхинвали грузинской артиллерией в ночь на 8 августа, однако на следующий день прокомментировал его таким образом: «Россия ведет обстрел территории Южной Осетии, входящей в состав Грузии».

Привлекает внимание изображение в СМИ российских и грузинских политиков. Российские СМИ выставляли грузинского президента как «человека с неустойчивой психикой», имеющего «поражение мозга на органическом уровне» (см.: Саакашвили пытался покончить с собой // <http://www.utro.ru/articles/2008/08/11/758615.shtml>). Вице-спикер Госдумы России Любовь Слиска сравнила Саакашвили с Гитлером (см.: Л.Слиска сравнила М.Саакашвили с Гитлером // <http://www.top.rbk.ru/politics/08/08/2008/216893.shtml>). В то же время Россия была обвинена в желании восстановить

границы империи. В связи с этим в немецкой газете «Bild» была опубликована статья под заголовком «Мечтает ли Россия о новой советской империи?» с фотографией В. Путина, смотрящего на карту Российской Федерации (см.: <http://www.bild.de/BILD/news/politik/2008/08/15/traeumt-russland/von-em-neuen-sowjet-reich.html>).

Зарубежные СМИ, преследуя идеологические цели, фальсифицировали факты. Британский канал ВВС и американский CNN почти сутки не освещали события в Южной Осетии. В определенный момент совпал даже заголовок новостей – «Грузия сражается». Рядом с заголовком – картинки разрушенных домов, причем неважно, кем они разрушались. Американский телеканал, демонстрируя кадры разрушений Цхинвала, заявил, что речь идет о разрушенном русскими войсками Гори. Такую ситуацию прокомментировал председатель Комитета Государственной Думы Совета Федерации Российской Федерации по международным делам Константин Косачев: «Все это очень удобно ложится в ту теорию, которую до сих пор исповедовал Запад по отношению к «свободной демократической Грузии» и по отношению к «агрессивной России», которая эту Грузию пытается как-то подавить» (см.: Председатель комитета Госдумы России: западные СМИ освещали события в Южной Осетии «безобразно» // <http://russian.people.com.cn/31519/6476748.html>).

И в зарубежных, и в российских публикациях отмечается активное использование определенных стилистических приемов. К примеру, частое использование в зарубежных СМИ стилистических конструкций типа «Как заявил Д. Медведев», «По словам Д. Медведева» явно направлено на желание вызвать недоверие к российскому президенту у реципиента (потребителя информации). Российские СМИ, напротив, уточняли зарубежный источник, заранее подчеркивая недоверие к нему.

В ходе анализа было выявлено, что точки зрения на события августа 2008 г., представленные в СМИ, можно разделить на несколько категорий:

1. *Полностью разделяющие и умышленно защищающие официальную точку зрения.* К таким можно отнести «Российскую газету» (официальный печатный орган Правительства Российской Федерации), телеканалы «Вести» и «Россия».

2. *СМИ, которые не хотят или не могут занять или заявить о своей политической позиции.* Именно для этой категории характерна «самоцензура». Чаще всего они придерживаются официальной точки зрения государства и в ее рамках трактуют факты. Сюда относятся, к примеру, английские газеты «The Times» и «The Guardian», российский новостной Интернет-портал РосбизнесКонсалтинг.

3. *СМИ, занимая оппозиционное положение, умышленно, из своих собственных соображений искажают общепризнанные факты.* Здесь следует отметить радиостанцию «Эхо Москвы».

Исследование позволило сделать следующие выводы:

- *во-первых*, история данного конфликта уходит далеко в прошлое, поэтому решить его исключительно молниеносными военными действиями невозможно;

- *во-вторых*, СМИ, добиваясь своих целей, могут использовать различные методы: от стилистических приемов в изложении информации до подлогов и фальсификации;

- *в-третьих*, трактовка конфликта зарубежными и российскими СМИ чрезвычайно противоречива;

- *в-четвертых*, негативно описывая противника, СМИ «подталкивают» общественность к определенным, часто навязанным, выводам. Населению, которое действительно осуждает противника или конкурента и настроено против него, легче понять те или иные действия государственной администрации. Следовательно, правительство не встречает сопротивления в проведении своего курса внешней политики, а, наоборот, находит поддержку в собственном населении.

Таким образом, для каждой из сторон СМИ стали особым средством, которое «дополняет» военные действия, «продвигает» политику государств в общество.

Литература и источники

Кавказ, Россия, Европа: проблемы региональной безопасности / Отв. ред. Т.М. Мастюгина, Л.С. Перепелкин. – М., 2003.

Кавтарадзе С.Д. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. – М.: Экзамен, 2005.

Казанцев В.Г. Социальная и этнополитическая ситуация в южном регионе России. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 2000.

Карпов Ю.Ю. Образы насилия в новой и новейшей истории народов Северного Кавказа // Антропология насилия: [Сб. ст.] / Отв. ред. В.В.Бочаров и В.А.Тишков. – СПб.: Наука, 2001. – С. 221-262.

Кварацхелия В.А. Грузия в процессе мировой глобализации // Вестник Российского философского общества, 2003. – № 2. С. 107-110.

Мировая политика и международные отношения: Учебное пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб.: Питер, 2007.

<http://news.sky.com/skynews/> (Sky news)

<http://old.echo.msk.ru/> (радиостанция «Эхо Москвы»)

<http://russian.people.com.cn/31519/6476748.html>

<http://ru.reuters.com/> (Reuters)

<http://top.rbc.ru/> (информационное агентство РосбизнесКонсалтинг)

<http://www.bbc.co.uk> (BBC)
<http://www.bild.de/> (Bild)
<http://www.cnn.com> (CNN)
<http://www.foxnews.com/> (FoxNews)
<http://www.guardian.co.uk/> (The Guardian)
<http://www.openspace.ru/>
<http://www.rg.ru/> (Российская газета)
<http://www.rutv.ru/> (телеканал «Россия»)
<http://www.timesonline.co.uk/> (The Times)
<http://www.utro.ru>
<http://www.washingtonpost.com/> (The Washington Post)
<http://www.vesti.ru/> (телеканал «Вести»)

ДОКУМЕНТЫ. МАТЕРИАЛЫ. ВОСПОМИНАНИЯ

Б.Р.Колегов*

ИЗ ИСТОРИИ СЫКТЫВКАРА В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1919–1920)**

1919

К ОРУЖИЮ

К оружию товарищ-коммунист!
Еще не все сломали мы преграды,
Еще со всех сторон на нас несется свист,
Еще со всех сторон теснят нас злые гады
К оружию! Спеши скорее в бой
В конце мы разобьем тяжелые оковы;
И знамя красное взовьется над землей;
В одну коммуну все войдут народы.
Скорее в бой! Уж близок этот час,
Когда мы разобьем врага в бою жестоком.
Последний, страшный бой кипит сейчас.
Но скоро будет он преданием далеким.
И возликует над землей свободный труд
И отойдут в предание и ружья, и снаряды
И цепи, и рабы за ними отойдут
И землю мы увидим в праздничном наряде.

Миша П.

«Зырянская жизнь» от 1 января 1919 г., с. 4.

***Колегов Борис Рудольфович** (Сыктывкар) – преподаватель истории Физико-математического лицея.

** Публикация осуществлена при поддержке гранта РГНФ №09-01-41104а/С.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

В четверг 26 декабря* в помещении Советской школы № 2** дан был спектакль, поставленный молодыми силами учащихся. Шли две пьесы: «Предложение», «Месть Амура» и две живые картины «Ныв-сетанів»*** и «Цыганский табор»****.

«Зырянская жизнь» от 1 января 1919 г., с. 4.

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

В Советской школе 2-й ступени № 2 занятия после зимних каникул начались более регулярно. В атмосфере школьной жизни чувствуется уже поменьше микробов танцев и вечеров и понемногу начинается работа коллектива по созданию единой трудовой школы.*****

«Зырянская жизнь» от 11 февраля 1919 г., с. 3.

В ТЕАТРЕ

В пятницу 14 февраля в Нардоме было поставлено «Ыджид Мыж» – первая драма чистозырянского происхождения.***** Автор драмы «Ньобдин Виттор» (В.А. Савин) довольно удачно изобразил беспросветную, полную суеверий жизнь зырян...

С серьезным вниманием и живым интересом публика следила за развитием действия на сцене, ибо ей это было близко и дорого... Что касается актеров, то они довольно хорошо исполняли свои роли.

В субботу 15 февраля в Советской школе № 2 профсоюзом музыкантов был дан концерт. Концерт вышел на славу. Было приятно слушать красивое исполнение громогласных маршей и тихих захватывающих до глубины души вальсов. Все номера были исполнены прекрасно. Но публика пришла в

---

*В новогодние праздники был проведен благотворительный концерт в пользу Уездной организации РКП(б); лекции и митинги, посвященные началу Первой русской революции; в Нардоме поставили драму С. Белой «Крестьяне»; в клубе «Звезда» (партийный клуб) силами учащихся Учительской Семинарии был поставлен спектакль «Гажа луньяс».

**Б. женская гимназия. Ныне второй корпус гимназии им. А. Пушкина.

*** Сватовство.

**** В статье отмечается такая неорганизованность артистов, как шум и беготня за сценой, которые порой перекрывали речи находящихся на сцене артистов.

***** На протяжении всего 1919 г. в газете будут появляться статьи с критикой в адрес учащихся (учителей, шкрабов), которые, по мнению авторов и Советских органов (включая ЧК), будут заниматься откровенным саботажем на работе – прогуливать рабочие часы, отказываться работать на пришкольных огородах, проводить время в очередях за продуктами.

***** 12 и 13 февраля в Нардоме была дана комедия Андреева «Старый Студент».

полный восторг от «курьерского поезда», исполненного с замечательным мастерством.

«Зырянская жизнь» от 19 февраля 1919 г., с. 2-3.

МАНИФЕСТАЦИЯ

Устьсысольск торжественно праздновал день Красной армии. Уже с утра замечалось движение. К 10 часам на Народной площади собралась тысячная толпа манифестантов с большим числом красных флагов.

Праздник открылся пением «Интернационала» и праздничной речью военкома тов. Нахлупина. Затем был еще ряд ораторов с торжественными речами. В заключительной речи тов. Дудник обратился со словами почтить память павших бойцов пением похоронного марша.*

Только что грянула музыка, толпа обнажила головы, и красные знамена склонились.

Затем манифестанты с пением революционных песен двинулись по улицам города. У памятника Октябрьской годовщины небольшая остановка. Тов. Дудник обратился с призывом к Красной Армии дружно защищать свободу. Затем был провозглашен тост в честь Красной армии. Дружное «Ура» было ответом на приветствие.

Из города манифестанты отправились на кладбище** почтить память борца за свободу тов. Кудинова***. Здесь на могиле был спет похоронный марш, и ряд ораторов осветил жизнь и деятельность тов. Кудинова. Затем манифестанты разошлись по домам.

Днем в 3 часа дня в клубе коммунистов «Звезда»**** был устроен митинг, а вечером в 8 часов в здании Советской школы № 2 был дан митинг-концерт.

«Зырянская жизнь» от 27 февраля 1919 г., с. 2-3.

---

*Кроме пения похоронного марша память павших почтили организованным кружечным и подписным сборами среди коммунистов и советских служащих на устройство памятника в с. Шошка первой жертве 1-й Зырянской Коммунистической имени Куликова роты тов. Дм. Дм. Подюкову (собрано 810 руб. 55 коп.) и на «красный подарок» для частей Красной армии (собрано 1619 руб. 78 коп.).

** Район современного автовокзала и горвоенкомата.

*** Данный борец за свободу был убит в 1918 г. во время незаконной попытки човских и нижеконцовских крестьян захватить земли дачи Кузьбожевых выставленной гормилицией охраной.

**** Клуб располагался в здании бывшего магазина Дербенева (ныне – этнографический отдел Национального музея РК).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ УСТЬСЫСОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ПРОДКОМА От 10 марта 1919 года.

СЛУШАЛИ: Вопрос об отпуске 15000 аршин мануфактуры*.

ПОСТАНОВИЛИ: Отпустить из Устьсысольского Союза Кооперативов 15000 аршин разной мануфактуры Устьсысольскому Потребительскому Обществу, которым удовлетворять в первую очередь детские приюты, приюты-ясли, богадельни, воспитанников и воспитанниц учебных заведений и служащих Советских учреждений, а о том, что воспитанники учебных заведений и служащие Советских учреждений действительно нуждаются в мануфактурном товаре, то об них где таковые находятся на обучении или на службе, то их должно снабжать удостоверением соответствующего учреждения, что данное лицо нуждается в бельевом материале или на другой какой-нибудь предмет, а без этих документов удовлетворяться не будут.

Удостоверения предоставлять в Упродком, где и будут выданы чеки на получение из Потребительской лавки мануфактуры.

«Зырянская жизнь» от 24 марта 1919 г., с. 3.

МЕСТНАЯ ЖИЗНЬ

В воскресенье 30 марта в 5 часов состоится 1-е открытое заседание организовавшегося при Штабе Пинего-Печорского края Отдела Революционно-Военного Трибунала N армии**.

Вход свободный.

Набережная, дом б. Духовного училища, нижний этаж.

Председатель Реввоентрибунала

Варанов.

«Зырянская жизнь» от 30 марта 1919 г., с. 3.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ УЕЗДА

На железнодорожной станции имеется около 14 000 пудов хлебных грузов остановившихся из-за недостатка перевозочных средств. Сахару 1143 пуда также невозможно доставить до навигации...

«В Зырянском крае» от 15 апреля 1919 г., с. 2.

---

*Выдавали следующие типы материалов: эльзас, тик, трико, претор, туель-сак, ластик, люстрин, ситец, бумазая, бязь, кительная ткань, муслин, гарус, крен-дейл, барез, мукслин, бельфор.

** С этого времени в газете начинают публиковаться протоколы заседаний Ревтрибунала. Обвинения предъявлялись по следующим преступлениям: дезертирство, антисоветская агитация, подделка документов, игра в карты (!), уклонение от воинской службы, кража денег, распространение ложных слухов, нанесение побоев, служебные преступления и т.д.

ЧТО БУДЕТ РАСПРЕДЕЛЯТЬСЯ

Упродкомом получены разного рода кожаные материалы, спички, сахар, монпасье и горчица. Все что получено и будет в ближайшем будущем распределено между населением.

«В Зырянском краю» от 15 апреля 1919 г., с. 2.

ВНИМАНИЮ МУЗЫКАНТОВ

В городе Устьысольске театральной комиссией при политотделе создается Неаполитанский оркестр.

Желающие принять участие должны зарегистрироваться у тов. Чижова по республиканской улице в доме Попова 12-14-15 и 16 апреля от 1 часу до 3-х часов дня и от 8 до 10 часов вечера.

«В Зырянском краю» от 15 апреля 1919 г., с. 2.

К ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕНЩИН

ЧУМБАРОВ-ЛУЧИНСКИЙ

В гор. Устьысольске зародилась женская организация*. Первой ее обязанностью должно явиться стремление во что бы то ни стало вывести женщину-хозяйку из мрака духовного бессилия. Необходимо дать женщине: образование.

Второй задачей организации является учесть все наличные силы женщины и направить их на помощь рабочим в революционном строительстве. Женщина должна будет участвовать в общественной жизни, тем самым быть ответственной за свои поступки.

Необходимо использовать право женщин и проводить членов организации в Советы и Исполнительные комитеты на ответственные посты**.

Вот первые и основные шаги женской организации.

«В Зырянском краю» от 2 мая 1919 г., с. 2.

---

*Создание этой организации связано с проведением в городе и уезде 21 апреля 1919 г. «Дня Работницы». В этом же номере газеты опубликована просьба Женской организации к служащим всех учреждений города перечислить добровольно однодневный заработок в фонд организации.

**Когда 11 мая проводились перевыборы в Городской совет, то в Блоке коммунистов и беспартийных № 1 шли в качестве кандидатов в Горсовет и члены Женской организации (позднее переименована в Союз Женщин).

ДЕНЬ 1-го МАЯ

Кроме митингов* для детей в Советской столовой был приготовлен горячий завтрак и устроен бесплатный детский спектакль**.

«В Зырянском краю» от 4 мая 1919 г., с. 2.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

В амбулатории Советской больницы*** ежедневно, кроме вторника с 9 часов до 1 часу дня производится прививка предохранительной оспы гражданам гор. Устьсысольска и окрестных деревень.

«В Зырянском краю» от 4 мая 1919 г., с. 2.

ПРОГРАММА «НЕДЕЛИ ПРОСВЕЩЕНИЯ», ПРОВОДИМАЯ С 19 ПО 25 МАЯ 1919 г. в гор. УСТЬСЫСОЛЬСКЕ

19 мая.

Лекция на тему: «Русская школа в прошлом». Докладчик В.Д. Разумовский.

20 мая.

Спектакль. Будет поставлена пьеса «Бджыд мыж» (драма в 4-х действиях на зырянском языке).

21 мая.

Лекция на тему: «Победа человечества над пространством и временном и ее будущее». Докладчик А.Д. Синцов.

22 мая.

Концерт (хор, струнный ансамбль и сольные NN).

---

*День 1-го Мая в 1919 г. отмечался организованно. Программа предусматривала участие всех коммунистов и советских служащих в четырех (!) митингах: на Народной площади, у Уездного Военкомата, у Горисполкома, в клубе «Звезда». В газете «В Зырянском краю» от 21 апреля 1919 г. были опубликованы тезисы выступающих руководителей города. От одного митинга к другому следовало переходить манифестацией.

**Чуть позднее («В Зырянском краю» от 14 мая 1919 г.) будет опубликовано объявление о готовности Уисполкома отправить детей всех желающих в устраиваемые НКО в южных губерниях детские колонии для поправления здоровья. Дети должны были вывозиться организованно на пароходах и поездах в сопровождении воспитателей. От желающих не было отбоя.

***Ныне здание филиала Кировской медицинской академии на ул. Бабушкина и территории, на которой сейчас расположено здание, в котором находятся Центральное отделение Сбербанка РФ, мужской салон «Элегант» и книжный магазин «Букинист» (угол улиц Советская и Бабушкина).

23 мая.

Лекция на тему: «Идеалы Единой трудовой школы». Докладчик В.А. Вячеславов.

24 мая.

Бесплатный спектакль для учащихся школ города и окрестностей.

25 мая.

Днем с 5 часов. Лекция на тему: «Строительство воспитательного значения». Докладчик В. Печерин. Вечером – спектакль. Будет поставлена пьеса «Роковой шаг» (драма в 3-х действиях).

После каждой лекции митинги.

Лекции и спектакли будут в Нардоме, а концерт в клубе «Звезда». Начало в 7 часов вечера.

«В Зырянском краю» от 19 мая 1919 г., с. 1.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Парад войсковым частям*. Потом митинг и шествие.

Порядок шествия:

Президиум: Уездисполкома, Уездкома Р.К.П., Городского комитета Р.К.П.С организациями.

1. Духовой оркестр.
2. Штаб края с отделами.
3. Войсковые части.
4. Отделы Уисполкома.
5. Горисполком с отделами.
6. Союз женщин.
7. Десяты** города под руководством председателей.

Маршрут шествия:

1. С Народной площади на Советскую улицу.

---

*Проведение этого парада войсковых частей было подведением итогов «Дня сознания», который прошел в городе 9 мая. В этот день была объявлена сознательная запись добровольцев в отряды для борьбы с белыми. Показательно, что недовольство населения частями Красной Армии, расположенными на территории города, нашло свое отражение и в газетных публикациях. Неоднократно в газетах появлялись статьи о неуважительном отношении красноармейцев к личной собственности горожан: они неоднократно крали лодки жителей города для переправы на пляж в Заречье и там бросали; приводили в негодность дома, отведенные для их проживания и т.д. Скорее всего, именно отсюда частично и шло стремление местных руководителей набрать войсковые части из местных жителей на добровольной основе. Лозунги, применяемые в День Сознания: Кто честен и смел на последний решительный бой с продажными бандами белых! К оружию! На борьбу для победы!

** Название городского района.

2. На советской у памятника остановка, где будут произнесены речи.
3. С Советской на Республиканскую улицу.
4. С Республиканской на Набережную.
5. С Набережной на народную площадь, откуда манифестанты разойдутся.
6. Вечером в клубе «Звезда» бесплатный спектакль.

«В Зырянском краю» от 25 мая 1919 г., с. 1.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Цены на отпускаемый в Упродкоме хлеб:

Мука ржаная – 50 рублей; пшеничная – 54; ячная – 48; пшеница – 48; рожь – 44; ячмень – 42; овес – 40 рублей.

«В Зырянском краю» от 25 мая 1919 г., с. 2.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Дошкольный Подотдел Уездного Отдела народного образования открывает 1-ю детскую площадку для детей дошкольного возраста (с 4 до 8 лет включительно) при б. клубе (угол Советской и Пролетарской* улиц). Детям будет выдаваться бесплатно ежедневно чай и сахар. Занятия будут проводиться под руководством руководительниц.

«Зырянская жизнь» от 14 июня 1919 г., с. 4.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕДИНЕННОЙ КОМИССИИ ПРИ ПОДОТДЕЛЕ ОХРАНЫ ТРУДА ПО ВЫРАБОТКЕ ПРОЖИТОЧНОГО МИНИМУМА в г. УСТЬСЫСОЛЬСКЕ

...Определить прожиточный минимум города Устьсысольска в 20 руб. в сутки или 600 руб. в месяц. При выработке прожиточного минимума были приняты твердые цены на продукты первой необходимости, а также и одежду:

1). Обед без хлеба	7 руб.
2). 1 ф. черного хлеба	2 руб.
3). Кипяток	50 коп.
4). Завтрак	6 руб.
5). Чай, сахар	10 коп.
6). Квартира (без отопления и освещения)	5 руб.

---

* Ныне ул. Пушкина.

7). Мыло	20 коп.
8). Одежда (верхняя и нижняя) и обувь	3 руб. 45 коп.

Итого 20 рублей*

«Зырянская жизнь» от 20 июня 1919 г., с. 3.

НАШЕ СТУДЕНЧЕСТВО

8 августа с.г. было устроено организационное собрание всех желающих обучаться в высших учебных заведениях в предстоящем учебном году. На собрании присутствовало около 30 человек.**

«Зырянская жизнь» от 10 июля 1919 г., с. 4.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Устьсысольская Советская школа 2-й ступени № 2 доводит до сведения учащихся, что в понедельник 14 июля 1919 года назначены прополка и

---

* И это при той ситуации, когда в уезде разразился голод. Большая часть населения вместо хлеба употребляла пихтовую и сосновую кору и белый мох, а выдаваемой нормы зерна (15 фунтов овса) хватало на 12-15 дней (см. статью: Голод // Зырянская жизнь, 1919. – 28 июня). В уезде и городе процветала спекуляция и черный рынок. Цены на рынке превышали твердые в 1000 раз (фунт табака стоил 1280 руб.) (см. статью: Что слышно в городе // Зырянская жизнь, 1919. – 1 авг.). Местные власти пытались бороться с голодом своими силами: УЧК приняло постановление о борьбе со спекуляцией, наказание за которую следовало вплоть до расстрела; УИК пытался взять под полный контроль распределение продуктов и промышленных товаров – была введена карточная (создано Карточное Бюро) и пропускная система в городе и уезде (иногородние могли проживать в пределах уезда и города только по пропускам, сдав предварительно копию удостоверения личности или командировочное удостоверение в Пропускное Бюро (ул. Советская, 36). Потом перестали снабжать пайком сначала зажиточных, а затем и всех землевладельцев в уезде и городе. В центр шли постоянные телеграммы о голоде (хлеб из центра прибывал, но складировался либо в Устюге (где его задерживали губернские власти), либо на станциях Луза, Мураши, Опарино (в 1920 г. там оказалось 50 тыс. пудов зерна) и затруднения с его доставкой были связаны с отсутствием транспорта (введена гужевая повинность) и хороших дорог.

** В июне 1919 г. в газете было опубликовано объявление НК НО о предоставлении возможности всем желающим обучаться в ВУЗах Центральной России. Желающих в городе и уезде оказалось немного. На собрании были выбраны Бюро, которое должно было доставлять средства для жизни в университетских городах и наводить справки о ВУЗах, и Театральная Комиссия, которая через благотворительные концерты должна была создавать денежный фонд для проезда к месту учебы.

окучивание картофеля на огороде, принадлежащем школе*. Явка учащихся проживающих в городе обязательна. Необходимо захватить с собой мотыги (коканы). Явиться нужно прямо на огород к 5 часам по новому времени.

«Зырянская жизнь» от 12 июля 1919 г., с. 4.

НАШ ТЕАТР

Наконец-то и наш «богоспасаемый» город посетили артисты, о которых в старое время мы бы и думать не могли. На нашей сцене выступали артисты Петроградского Малого Театра. Шло много вещей русских драматургов, из них наибольшее впечатление оставили «Падшие» драма Ге, «Дни нашей жизни» пьеса Л. Андреева и «Преступление и наказание» пьеса по роману Достоевского.

«Зырянская жизнь» от 31 июля 1919 г., с. 4.

КОНЦЕРТ

Вслед за артистами Петроградского Малого Театра Устьсысольск посетили тоже не менее выдающиеся представители русского искусства: артист Московской оперы П.А.Вронский (тенор) и свободный художник А. Гейльперин (виолончель).

«Зырянская жизнь» от 31 июля 1919 г., с. 4.

НАША КАЛАНЧА

Н.К.

Удивительно, как бьют часы на каланче в г. Устьсысольске: ни разу в день они не пробьют аккуратно через час, то опоздают, то раньше пробьют. Не знаю, чем это объяснить: часы ли там испорчены, или у жителей часы по какой-то странной причине ходят неправильно, или же халатным отношением служащих на каланче к своим обязанностям. Если правильно первое предположение, то давно следовало бы переменить на каланче часы, но, мне кажется, что вернее всего третье предположение.

«Зырянская жизнь» от 1 августа 1919 г., с. 4.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ИСПОЛКОМА СОВЕТА ДЕПУТАТОВ

УСТЬСЫСОЛЬСКОГО УЕЗДА от 1 августа 1919 года

Постановили: Объявить гражданам города и ближних волостей, что разрешается свободная продажа по вольным ценам ненормированных

---

* Появление у школ города собственных приусадебных участков было следствием выполнения УОНО ст. 25 Постановления НК НО «Положения о единой Трудовой Школе». Постановление преследовало двойную цель: 1) Для ведения на участках трудовых процессов учащихся; 2) Для устройства горячих завтраков в школе и частичного снятия проблемы голода и снабжения.

продуктов как-то: яйца, масла, овощей и проч., и чтобы они доставляли таковые на рынок города. Исполком гарантирует, что означенные продукты на рынке никем не будут реквизированы.

«Зырянская жизнь» от 8 августа 1919 г., с. 2.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

В воскресенье 17 августа с.г. по республике устраивается «День Советской пропаганды».

В гор. Устьсысольске в этот день в 2 часа в Городском саду (а в случае ненастной погоды, в клубе «Звезда») устраиваются митинг и Вечер-спектакль.

Просьба всем организациям принять активное участие в проведении «Дня Советской пропаганды»*.

«Зырянская жизнь» от 9 августа 1919 г., с. 4.

НАШЕ ГОРОДСКОЕ «БЛАГОУСТРОЙСТВО»

ЭНПЕ.

Прошли весна и лето, наступает уже ненастная осень, а наши домовладельцы и пальцем не пошевельнули. Чтобы привести в порядок прогнившие и провалившиеся деревянные тротуары, движение по которым становится невозможным не только ночью, но даже днем.

Как свободный гражданин свободнейшей в мире Советской Федеративной Социалистической Республики, не желающий из-за беспечности здешнего мещанина калечить свои ноги и свою обувь, требую немедленно обязать всех домовладельцев в кратчайший срок привести в порядок все сгнившие тротуары**.

«Зырянская жизнь» от 27 августа 1919 г., с. 4.

---

*«День Советской пропаганды» с треском провалился. Жители города в каждой десятке получили бесплатные билеты, но поскольку праздник был назначен на воскресенье, а погода стояла отличная, то большая часть горожан предпочла дневному митингу лес с грибами. Билеты были переданы детям. Из-за отсутствия кворума митинг перенесли на вечер и объединили со спектаклем. Но и вечером желающих было мало, и людей стали пропускать в зал бесплатно. Митинг затянулся, люди устали и стали расходиться.

**Требование было услышано. В газете появилось постановление Горисполкома о приведении в порядок тротуаров и выгребных ям. Предписывалось всем домовладельцам заменить сгнившие и проломленные тротуары, расположенные около их дома и вычистить выгребные ямы (нечистоты складывать в закрытую бочку и вывозить ночью, а сами ямы для устранения запаха посыпать карболовую кислоту или негашеной известью).

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Устьсысольский уездный отдел Народного образования объявляет учащим и учащимся, что учебные занятия во всех школах и кроме учительской семинарии начинаются 1 сентября.

Школьным работникам предлагается прибыть к месту службы не позже как за неделю до начала учебных занятий для подготовительных организационных работ.

Школьным Советам школ 1-й ступени предлагается проводить прием вновь поступающих учащихся во всех случаях, когда это возможно по условиям помещения и если количество учащихся на одного школьного работника не превышает 35.

Учащимся, кончившим 5 группу школ 1 ступени, открыт доступ без испытаний в первую группу (класс) школ II ступени № 1, 4, 5, 6, 7 и б. Высшее начальное училище (и в 4 группу школ I ступени № 176 и 177, находящихся при школах II ступени № 2 и 3 (б. гимназии).

О начале учебных занятий и условиях приема в Учительскую Семинарию, имевшую быть преобразованной в Институт Народного Просвещения, будет своевременно особое объявление.

«Зырянская жизнь» от 27 августа 1919 г., с. 4.

«СЛЕДИ ЗА СОБОЙ»

«ЗЫРЯНИН»

В местном Городском Продовольственном комитете на этих днях меняют старые продуктовые книжки и производили выдачу некоторых продуктов, а потому вследствие наплыва публики продуктовые книжки кладутся в очередь, откуда потом уже по порядку выдаются гражданам на руки дня через три-четыре.

А заведующий Горпродкома тов. Мишарин принимает своих знакомых без очереди и сразу же выдает им все, что причитается. На замечания из очереди он реагирует очень просто – говорит «Следи за собой».

Как можно объяснить поведение тов. Мишарина?*

«Зырянская жизнь» от 9 октября 1919 г., с. 3.

ПОЧЕМУ ЭТО?

ВЫХОДЕЦ С ТОГО СВЕТА

Приближается зима со своими вьюгами и морозами, а у бедного Устьсысольского обывателя нет дров.

---

*Подобные нарушения со стороны чиновников, отвечающих за распределение продуктов питания и промышленных товаров, не являлись исключением. Неоднократно в газете публиковались статьи о разоблачении чиновников-мошенников, чиновников-воров, чиновников, пользующихся своим положением.

Нет. Я ошибся. Дрова сейчас пришли. Они тихо покачиваются на волнах реки Сысолы.

Но их надо вытащить, высушить. На все это надо время, время, время, а времени так мало.

Нашему городу грозит дровяной кризис, а местные власти так и не собираются решать эту проблему*.

«Зырянская жизнь» от 9 октября 1919 г., с. 3.

ПОХОРОНЫ ГЕРОЕВ

БУЯН

13 декабря Красный Устьсысольск хоронил своих павших освободителей.** Похороны состоялись с необыкновенной торжественностью.

К часу выноса 14 гробов павших героев были окружены тесной толпой советских работников, учащихся и граждан, пришедших отдать последний долг товарищам. От места выноса до могилы на Красной площади развернулись цепью товарищи красноармейцы, отдавая своим убитым соратникам прощальную воинскую почесть, держа ружья на «караул». Печально склонены красные стяги. Гробы вынесены к могиле. Один за другим звучат два ружейных залпа. Сердито грохнула трехдоймовка, как бы призывая этим всю белую и черную нечисть мира на беспощадную борьбу за убитых товарищей.

Тела безвременно погибших героев опускают в общую могилу. Простые венки из пихты покрыли свежий могильный холм***.

Над могилой говорили речи.

«Зырянская жизнь» от 20 декабря 1919 г., с. 1.

СТРАНИЧКА КРАСНОЙ МОЛОДЕЖИ

Комитет Устьсысольского Р. К. С. Молодежи**** просит тов. граждан гор. Устьсысольска пожертвовать в библиотеку Союза Молодежи все свободные книги политического характера и беллетристику.

Сбор книг производится в клубе «Звезда».

«Зырянская жизнь» от 24 декабря 1919 г., с. 2.

---

* Проблему обеспечения горожан дровами городские власти решили очень просто. Они организовали коммунистический субботник.

** Похороны были связаны с событиями середины ноября – начала декабря. Когда город был оставлен Красной армией и захвачен отрядом белых под командованием капитана Орлова и б. губернатора Латкина. Более подробно см. кн.: Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Крашенные. – Сыктывкар, 2000.

*** В 1960-е гг. могила героев гражданской войны была перенесена с площади в сквер рядом с культпросветучилищем, напротив ОК КПСС (ныне – здание Главы РК).

**** Образован в октябре 1919 г.

1920

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В понедельник 1 марта в 18 часов по новому времени состоится учредительное собрание открываемого в гор. Устьсысольске Спортклуба*. Лица обоего пола не моложе 16 лет, интересующиеся спортом** и желающие вступить в члены Клуба***, благоволят пожаловать к указанному времени в помещение Р.К.П.**** (Коммунистическая ул., д. 5)*****.

«Зырянская жизнь» от 28 февраля 1920 г., с. 2.

КОНКУРС

Устьсысольский Уездный комитет Р. К. П. (б) объявляет конкурс памятников в гор. Устьсысольске: 1). Октябрьской Революции и 2). на Братскую могилу.

Ввиду того, что памятники могут быть сооружены из материала, находящегося в пределах нашего края, как-то: чугун, камень, кирпич, желательного, чтобы памятники были без человеческих фигур.*****

«Зырянская жизнь» от 3 марта 1920 г., с. 2.

---

* Идея создания городского спортклуба зародилась у местной власти еще в январе 1920 г., когда в крае была объявлена «Неделя фронта». По мнению местных руководителей, она заключалась не только в сборе денежных средств и продуктов для фронтовых частей, но и в подготовке резервных кадров для Красной армии. Первоначально клуб планировали открыть во время «Недели молодежи», проходящей в конце февраля 1920 г., но из-за неявки желающих открытие было перенесено на март (см.: Стыд и позор // Зырянская жизнь, 1920. – 4 фев.). Очевидно, желающих отпугнуло то, что первоначально его открывали как клуб Всевобуча (всеобщего военного обучения), что рассматривалось молодежью как прямая дорога в армию.

** В городском спортклубе были открыты и успешно действовали следующие секции: лыжная, конькобежная, аппаратной и сокольской гимнастики, фехтования, хоккейная, баскетбольная. Летом на спортплощадке к ним добавлялись: легкоатлетическая, футбольная, лаун-теннис, велосипедной езды. На р. Сыsole работали секции гребного и парусного спорта.

*** Для желающих вводился членский взнос – 100 руб. в год.

**** Несмотря на то, что клуб был открыт под эгидой партии многие руководители учреждений не отпускали участников клуба на городские и краевые соревнования, из-за чего подвергались частой критике со страницы газеты.

***** Позднее клуб располагался по адресу: ул. Трудовая (ныне – ул. Куратова), д. 6.

***** Результаты конкурса были подведены в июне. В газете «Зырянская жизнь» от 3 июня 1920 г. было опубликовано постановление Уездкома РКП(б) о результатах конкурса. По нему за проект памятника Октябрьской Революции первую премию и 5000 руб. получил проект под девизом «Звездочка», а вторую премию – художник А.В. Хохлов. За проект памятника на Братской могиле первую премию и 5000 руб. получил вновь проект «Звездочка». Вторая премия присуждена не была. Тем же постановлением определялись источники финансирования строительства памятников: добровольные сборы и благотворительные спектакли и концерты-митинги.

ЧЕСТЬ И ХВАЛА

«ДЕДУШКА ОЙ»

Ничего не слышно о Советской школе 2-й ступени № 5. А между тем там идет большая организационная работа. Одним из результатов этой работы являются культурно-просветительские субботники, о которых мы и будем говорить. Приблизительно содержание их таково: сначала читается лекция одним из учащихся старшеклассников с различными разъяснениями малолетней аудитории, затем маленькие головы уже утомляются и идут более легкие вещи, как-то: декламация, музыка, пение, причем все это выполняют в большинстве случаев сами учащиеся. Порядок на субботниках образцовый: дети с удовольствием слушают то, что создано их трудом. Слишком отвыкли мы от такой семейной обстановки, от такой тишины, такого внимания резвого ребенка, что все это поражает и удивляет.* Он здесь сам все исполняет и невольно увлекается этим делом.

«Зырянская жизнь» от 10 марта 1920 г., с. 2.

ТЕАТР В ДЕРЕВНЕ

В.Н.

За последнее время выездной труппой артистов-зырян был дан целый ряд спектаклей в деревне уезда.

В течение «Недели фронта» и «Недели Красной молодежи» труппа под руководством Ньобдинса Виттора, посетила свыше 20 селений, устанавливая спектакли и вечера – «Комі рыг»**.

---

*Спустя несколько недель (конец марта – начало апреля 1920 г.) в газете было опубликовано возмущенное письмо учащихся старших классов Советской школы 2-й ступени № 5 о нарушениях председателем ученического комитета школы при распределении положенной по пайку старшеклассникам ... махорки. После равного дележа выделенного пайка среди курящих учащихся осталось три пачки, кои и поимел председатель в личное пользование, воспользовавшийся каникулами и отсутствием в школе учеников. Письмо возмущенное, к Горисполкому и подписанное. Требование, которое выдвигают учащиеся – переизбрать председателя.

** Репертуар состоял из произведений коми авторов или их переводов, как-то:

1. В.Савина: «Интернационал» (пер. на коми), «Шонді петігѳн дзоридз косьміс» («При восходе солнца цветок завял»), «Шонді банѳой оломѳой», «Вѳв кутѳм»;
2. А.Маегова: «Тѳй» («Вошь») – стихотворение, «Чераньяс-гутьяс» («Пауки и мухи») – пьеса;
3. В.Лыткина: стихотворения «Арся вой Эжва вылын» («Осенняя ночь на Вычегде»);
4. М.Лебедева: «Мича ныв» («Красивая девушка») – пьеса; «Коми му кузя» («По зырянской земле») – стихотворение;
5. Зырянские песни: «Югыд кодзув петав» («Взойди яркая звездочка»); «Асья кья» («Утренняя заря»); «Уна нывьяс чукѳртѳомась» («Много девушек собралось»); «Гажаджык, Коми йѳз, оло» («Веселее, зыряне, живите»).

В общем репертуар изобиловал всеми качествами: и спектакль, и пение, и декламация, и музыка.

Помимо того, что все ставилось на родном и понятном всем языке, вызывавшем у всех восхищение, спектакли по своему агитационному характеру открыли многим глаза, рассеяли в значительной степени темноту и невежество зырян с их мрачными предрассудками. Независимо от указанного репертуара с труппой выезжали и агитаторы, которые на зырянском языке объясняли населению цели и задачи нового строя, продовольственную политику и меры борьбы с эпидемией сыпного тифа*.

«Зырянская жизнь» от 10 марта 1920 г., с. 2.

ПОДГОТОВКА ВНЕШКОЛЬНИКОВ

В Институте Народного Образования** открывается прием студентов на внешкольное отделение.

«Зырянская жизнь» от 17 марта 1920 г., с. 2.

ПО ПРИМЕРУ ДРУГИХ

ЮН. КОМУНАР

7 марта 1920 г. Нижнеконцовской организацией РКСМ был устроен субботник, во время которого занялись поправкой испорченной дороги. На субботнике участвовало 13 человек. Между ними были и тов. беспартийные.

Честь и слава таким товарищам! Стыд и позор тем членам, которые не пришли на субботник, ссылаясь на какие-то домашние работы.

«Зырянская жизнь» от 20 марта 1920 г., с. 2.

ПОХОРОНЫ т. Д. КАЛИКОВОЙ

В.Н.

В среду 24 марта в гор. Устьсыольске торжественно хоронили молодую зырянку-коммунарку Домну Каликову, зверски расстрелянную белыми в Помздино.

Отдать последний долг погибшей собралось несколько сот человек: вся Устьсыольская организация Р. К. П., членом которой состояла тов. Каликова, организации: Союза Молодежи и Советских учреждений, гарнизон, граждане города и села Вильгорт. Были произнесены прочувственные речи товарищей-партизан и представителей организаций. Ньобдинса Віттор продекламировал трогательные стихотворение «Дона гу вылын». Под прощаль-

---

* По сообщениям газеты «Зырянская жизнь», только в марте 1920 г. от сыпного тифа умерли два врача уездной больницы: Николай Иванович Дзюба и Николай Алексеевич Бромников.

** Здание Педагогического техникума (нын – здание Женской гимназии).

ный салют коммунаров и сотоварищей-партизан тело тов. Каликовой предали земле. Спи спокойно, доблестный герой. Ты отдала за народ все что могла*.

«Зырянская жизнь» от 23 марта 1920 г., с. 2.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О РАЗВЛЕЧЕНИИ

ОМЕГА

По искусству можно судить о культурности народа. Значит уважение к искусству есть уважение к культуре, но у нас здесь в гор. Устьсыольске, к сожалению, этого не замечается. Возьмите любой концерт, митинг, спектакль и вы увидите, что большинство граждан ведут себя уже развязно-спокойно, не могут посидеть и пяти минут. Окинешь взором публику и видишь в одном месте какая-нибудь барышня, повернувшись лицом в противоположную сторону от эстрады, беседует со своим кавалером, в другом месте – склонившись друг к другу и взявшись за руки парочка, изливает свои сердечные чувства, забывая, где они находятся: не то в общественном месте, не то витают где-то в воздухе, в третьем – раздается смех во всю глотку и много еще можно привести примеров. Все это вместе взятое иногда заставляет выдвинуть вопрос, а где я нахожусь. Шел посмотреть пьесу, послушать ораторов, а попал в какой-то взбунтовавшийся улей.

«Зырянская жизнь» от 3 апреля 1920 г., с. 2.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

СЛУЖАЩИЙ

Много раз заходил в столовую для того, чтобы после занятий пообедать, но, к сожалению, этого сделать ни разу не удалось, ибо Карточное бюро к этому времени всегда уже бывает закрыто. Где же мы, Советские служащие, работающие с 9 до 15 часов дня, можем достать карточку на обед**.

«Зырянская жизнь» от 24 апреля 1920 г., с. 2.

---

* Похороны Домны Каликовой состоялись на Кирульском городском кладбище. В середине 1960-х гг. этого кладбища не стало. Какое-то время рядом со зданием РСУ-6 (ул. Кирова – Заводская – Савина) стоял памятник, который обозначал примерное место захоронения «героини коми народа» – Д.Каликовой. После упразднения РСУ-6 и строительства автопавильона о захоронении было забыто. В 1979 г. был создан металлический памятник «Домна Каликова», который сначала был установлен на Юбилейной площади (ныне Стефановская площадь), а потом был перенесен в район средней школы № 2 (Русская гимназия), где и стоит поныне. Что касается захоронения, то после передачи здания Кирульской кладбищенской церкви в собственность Русской Патриархии в конце 1980-х – начале 1990-х гг., около нее было устроено мемориальное захоронение героев Гражданской войны. Среди этих героев есть и плита с именем Домны Каликовой.

** Собственно говоря, служащий вряд ли переживал серьезно, поскольку меню в столовой Госсовета не отличалось тогда особым разнообразием: кислая капуста, чечевичная похлебка и кипяток.

НА ПАНОВ!

НЬОБДІНСА ВІТТОР

Проводы красных добровольцев

14 мая Устьсысольск при участии всех городских организаций и многочисленной публики провожал своих красных добровольцев на борьбу с польскими панами.

Член Уездного комитета партии тов. Юркин произнес горячую напутственную речь, в которой обрисовал создавшееся положение и отметил наглый поступок польских капиталистов, вероломно затеявших новую кровопролитную войну и заставляющих трудящихся Советской Республики оторваться от мирного строительства и снова встать на защиту Свободы с винтовкой в руках.

От имени отъезжающих добровольцев с ответной речью выступил тов. А.А. Маегов, который сказал, что оказанное трудовым народом высокое доверие быть достойными защитниками Революции – они честно оправдают.

Громкое «ура» покрывает речь отважного бойца-коммунара. На палубе парохода «Тарас Шевченко» гордо взвивается красное знамя с надписью «Трудовые зыряне шлют своих красных сынов на борьбу с польскими панами».

Под могущественное пение провожавших «Смело, товарищи», под восторженные крики «ура», под непрерывные гудки стоящих на пристани пароходов, Красные Орлы Севера, сыны трудового народа Коми, отбыли на последний и решительный бой с польскими панами.

«Зырянская жизнь» от 18 мая 1920 г., с. 1.

ОТКРЫТИЕ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ

Н.В.

5 ноября с.г. в 6 часов вечера в присутствии представителей Уездисполкома, Укома Р. К. П., профсоюзов и членов Р. К. П. и Р.К.С.М. Устьсысольской организации состоялось торжественное открытие электростанции в гор. Устьсысольске.

Построенная в течение самого короткого времени (7 месяцев)* по инициативе тов. Петрова при неутомимой энергии его и местных работников зырян, проявивших высокую преданность и сознательность в деле при

*Электростанцию Петров предложил построить еще в 1919 г. Его предложение получило одобрение УИК и Укома РКП(б). Были выделены деньги и закуплено оборудование, но в город вошли белые, и большая часть оборудования оказалась разворована жителями близлежащих деревень. Несмотря на жесткие требования и угрозы ЧК (вплоть до расстрела) оборудование не было возвращено. Пришлось закупать заново. Станция была построена на берегу р. Сысола. Именно тогда в городе появилось электрическое освещение в домах и на близлежащих к р. Сысола улицах. Освещение по улицам тянули на коммунистических субботниках: тесали столбы, вкапывали столбы, тянули провода, устанавливали лампы. Тогда же в городе начал вновь функционировать кинотеатр.

полной экономической разрухе, без посторонней помощи Устьысольская электростанция является действительно результатом революционного труда, коммунистическим созданием.

«Зырянская жизнь» от 13 ноября 1920 г., с. 3.

УЧЕБНИКИ НА КОМИ ЯЗЫКЕ

В Коми Области идет работа по составлению учебников на зырянском языке.

Над учебниками работают:

1). Ф.Попов. Геометрия. 2). И.Матюшов. Естествознание. 3). Н.Седьяков. Арифметика (1-й год); А.Заболоцкая. Арифметика (остальные). 4). А.А. и И.А.Сухановы и Д. Красильников. География. 5). И.Худяев. История культуры зырян. 6). М. Лебедев. Хрестоматия родного языка. 7). И.Чисталев. Родной язык.

К началу 1921 года должны быть готовы учебники на зырянском языке для школ первой степени.

«Зырянская жизнь» от 11 декабря 1920 г., с. 3.

И.Л.Жеребцов, М.В.Таскаев*

**КОМИ АССР В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ:
ХРОНИКА СОБЫТИЙ (1941–1942)****

1941

- Геолог Н.В.Шмелев открыл Хальмерьюское угольное месторождение.
- Заложена первая шахта на Кожымском угольном месторождении.
- На Ярегу привезли первые станки для подземного бурения ПГ-200.
- На сажевом заводе в Ухте наладили выпуск сажевых горелок.
- На Нижнечутинском нефтяном месторождении организован Чутинский нефтепромысел.
- Вступил в строй первый в Коми АССР механизированный сыроваренный завод в селе Усть-Цильма.
- В Инте возникла первая кустарная мастерская, оборудованная двумя кузнечными горнами и двумя маленькими токарными станками, ставшая основой для ремонтно-механического завода.
- Началось производство кирпича в Ветлосяне; положено начало Ветлосянскому заводу стройматериалов.
- Пущена новая локобильная электростанция в Верхнем Чове, введена в строй ЛЭС в Кажимском леспромхозе, реконструирована ЛЭС Усть-Куломского райкомхоза, заработала электростанция при мастерской местной промышленности в Айкино.
- В селах Ниашор и Межадор построены металлические многолопастные ветряные мельницы с диаметром ветроколеса 8 метров.
- В Покче введены в эксплуатацию цех лесопиления, мастерские, электростанция.
- В Княжпогост впервые завезен для посадки один килограмм морозоустойчивого картофеля «Имандра». В 1945 г. совхозами, входившими в систему строительства Северо-Печорской железной дороги, был собран урожай – 323 тонны картофеля этого сорта.

*Жеребцов Игорь Любомирович (Сыктывкар) – академик АВИН, доктор исторических наук, зам. директора по научным вопросам, зав. отделом истории и этнографии Института языка, литературы и истории Коми НЦ УРО РАН.

Таскаев Михаил Владимирович (Сыктывкар) – член-корреспондент АВИН, кандидат исторических наук, зав. сектором отечественной истории Института языка, литературы и истории Коми НЦ УРО РАН.

** Продолжение. Начало см.: Труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. – Сыктывкар, 2006. – Вып. 5.

Публикация осуществлена при поддержке гранта РГНФ № 09-01-41104а/С.

– Садовод И.С.Казаков из колхоза «Вьль ордым» Железнодорожного района устроил колхозный сад: на площади 3500 кв. м посадил клубнику и землянику. В 1942 г. посажены еще кусты малины и смородины, вишни, яблони. В 1944 г. урожай ягод составил 835 кг.

– НИИ полярного земледелия и животноводства Наркомзема РСФСР сформировал Печорскую комплексную экспедицию для разработки мероприятий по организации собственной продовольственной базы на Печорском севере. Работы продолжались до **1943 г.** и охватывали северные районы Коми АССР и Ненецкий национальный округ.

– По инициативе междорских колхозников конторой «Водстрой» проведено обследование реки Малая Визинга и выбрано место для строительства сельской гидроэлектростанции; строительство Маловизингской ГЭС началось после войны.

– Построено смоло-скипидарное предприятие в деревне Великополье на верхней Вычегде.

– В Сыктывкарском горпромкомбинате открыта деревообделочная мастерская.

– В Сыктывкаре начала работать артель «Северный кустарь», изготавливавшая игрушки, сумки, одежду, мыло, расчески и прочее.

– Открыт автобусный маршрут Сыктывкар–Айкино.

– Авиабазы Ухто-Печорского комбината переведены из Усть-Цильмы в Воркуту.

– Началось строительство дороги Ижма–Ираэль (завершено в **1949 г.**).

– У железнодорожной станции Воркута стал строиться поселок железнодорожников.

– Началось строительство автодорог на первых улицах Воркуты: Комсомольской, Шахтной и Горняков, построена первая дорога от центра города (улицы Комсомольской) до поселка Предшахтная и стройплощадки шахты № 3.

– Издан школьный учебник Ф.Ф.Попова по коми языку для 5 и 6 классов «Коми грамматика. Фонетика да морфология», в последующие годы неоднократно переиздававшийся и использовавшийся в школах вплоть до 1970 г.

– Напечатан первый в коми литературе роман «Алцй лента» В.В.Юхнина (второй, переработанный вариант романа издан в 1954 г.).

Начало 1941

– В Воркуту прибыли первые автомашины.

Январь

– Начались подготовительные работы по строительству Вычегодской верфи деревянного судостроения близ Сыктывкара на берегу озера Вьльты, в 2 км от затона «Красный водник».

– Начато строительство первой очереди постоянного сыктывкарского водопровода (от насосной станции в районе деревни Чит). Планировалось закончить его в ноябре 1941 г., но завершение работ произойдет в 1943 г. В течение 1941 г. были построены только водоприемник, береговой колодец и насосная станция.

– Подведены итоги конкурса на лучшую пьесу на коми языке (конкурс объявлен в 1940 г.). Первое место и 1500 рублей получил Н.А.Фролов за драму в стихах «Пемыд пармаын»; второе место и 1000 рублей каждому – С.И.Ермолин и Н.М.Дьяконов за драму «Кырнышъяс» («Вороны»).

24 января

– Бюро Коми обкома ВКП(б) утвердило в соответствии с постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 января 1941 г. мероприятия по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья. Предусматривалось построить 224 новых мастерских и производств и выпустить на предприятиях наркомата местной промышленности, промсоюза и коопинсоюза товаров широкого потребления на сумму более 12 млн. рублей.

31 января

– Подписан приказ треста «Ухтижемстрой» о создании управления по строительству сажевых заводов, газового промысла на Крутой, газопровода Крутая–Ухта, завершения строительства тракта Ухта–Крутая–Газстрой.

Февраль

– Летное подразделение в Сыктывкаре реорганизовано в Сыктывкарское отдельное летное подразделение.

3 февраля

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР закрыта церковь в Койгородке.

7 февраля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) обсудило вопрос о ходе строительства нефтешахты в Яреге.

16–18 февраля

– В Сыктывкаре состоялось совещание коми писателей и преподавателей коми литературы и языка, на котором обсуждался вопрос о создании программ и учебных пособий по коми литературе. С докладом «Развитие коми художественной литературы и ее современное состояние» выступил А.А.Вежев.

Март

– Началось строительство Печорского лесокомбината, задачей которого было снабжение строящейся железной дороги круглым лесом, шпалами, пиломатериалами, досками и столярными изделиями.

– Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства по Коми АССР».

Март–ноябрь

– Впервые в Коми АССР проведена сейсморазведка на реке Вымь и в Ижемском районе.

Март

– Заложена шахта № 3 в Инте.

3 марта

– Вышел первый номер газеты «Ухта».

11 марта

– Образован Кожвинский (с **27 апреля 1959 г.** – Печорский) район с центром в селе Усть-Кожва.

14 марта

– Опубликовано постановление о присуждении Сталинских премий. Премии первой степени был удостоен геолог В.М.Сенюков.

17 марта

– Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил Указ Президиума Верховного Совета Коми АССР от **3 февраля 1941 г.** об отнесении поселка Железнодорожный Княжпогостского сельсовета к категории рабочих поселков и образовании Железнодорожного поссовета, выделенного из Княжпогостского сельсовета. В поселок из села Княжпогост был перенесен центр Железнодорожного района.

28 марта

– В Коми драмтеатре впервые поставлена историческая драма Н.А.Фролова «Пемыд пармаын».

Апрель

– Заложена шахта № 3 на Еджыд-Кырте.

– Открылся геологический музей в Ухтпечлаге. Его материалы начали собираться еще в 1929 г. Создателями музея были заключенные Л.Л.Бархаш (директор) и Г.И.Боровка.

9 апреля

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР НКВД Коми АССР разделен на Наркомат внутренних дел и Наркомат госбезопасности.

23 августа 1941 г. оба наркомата вновь были объединены в единый НКВД.

13–14 апреля

– Пленум Коми обкома ВКП(б) обсудил постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О дополнительной оплате труда колхозников за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности

животноводства по Коми АССР» и мероприятия по проведению сплава леса в навигацию 1941 г.

14 апреля

– Закрыт Ухтинский горно-нефтяной техникум, выпустивший 293 дипломированных специалиста (техника и электромеханика).

– Утверждены проектные задания на сооружение Северо-Печорской железной дороги.

17 апреля

– В Сыктывкаре застраивавшиеся улицы получили названия Восточная, Огородная, Колхозная, Загородная, Красноармейская, Лесная, Рабочая, Зеленый и Театральный переулки и другие.

Май

– Организована республиканская станция юных натуралистов.

Лето 1941

– Открыта прямая дальняя связь Княжпогост–Кожва.

– Началась отсыпка земельного полотна на участке Сивая Маска–Воркута.

– Центр Кожвинского района перенесен в поселок Канин Нос.

– Проведены геоботанические исследования на территориях вдоль Северо-Печорской железной дороги, где планировалось строительство новых городов и поселков. В **1942–1943** гг. работы были продолжены.

– Экспедиция Московского госуниверситета под руководством Г.В.Никольского провела гидробиологическое и рыбохозяйственное обследование Верхней Печоры и Илыча. В **1942–1944** гг. исследования были продолжены.

Июнь

– Коми республиканский госархив преобразован в Центральный государственный архив Коми АССР.

22 июня

– Начало Великой Отечественной войны. С **22 по 25 июня 1941 г.** в республике прошли митинги; в Сыктывкаре в митинге участвовало около 5 тыс. человек. В первую неделю около 2 тыс. человек подали заявления о зачислении добровольцами в Красную армию.

– Вышел приказ НКВД СССР и Генерального прокурора СССР № 00221 об ужесточении режима в лагерях. Расконвоированные заключенные возвращались в зоны, многие политзаключенные снимались с ответственных должностей и с работы по специальности, отбывшие срок не освобождались, а оставлялись в зоне «до окончания войны», введен 11-часовой рабочий день на тяжелых работах и 12-часовой на остальных и т.д.

26 июня

– Во время бомбежки танковой колонны немцев враги подбили самолет, которым командовал капитан Н.Ф.Гастелло. Но экипаж – четыре человека, среди которых был бортрадист старший сержант Алексей Калинин из Печоры – не покинул горящую машину, а направил ее на скопление вражеских танков, автомашин и цистерн с бензином, которые взорвались вместе с самолетом.

27 июня

– Из Сыктывкара отправлен на фронт первый маршевый батальон резервистов. Всего за годы войны на фронт из Коми АССР ушли более 170 тысяч человек, в том числе 120 тысяч бывших заключенных.

– В Воркуте начали работу курсы медсестер.

30 июня

– Бюро Коми обкома ВКП(б) определило меры по подготовке 535 женщин-шоферов, трактористов, комбайнеров для МТС Коми АССР, которые должны были заменить ушедших на фронт мужчин.

Июль

– В Сыктывкаре начался сбор средств на боевую технику.

– Во всех отраслях народного хозяйства Коми АССР подхвачено движение «двухсотников», возникшее по инициативе слесаря Сормовского завода Ф.Букова, призывавшего ежедневно выполнять две нормы (200%).

– Принято решение о выселении 1200 семей немцев-трудпоселенцев (более 3,5 тыс. человек) из Карело-Финской ССР в Коми АССР.

– Началось строительство фанерного завода в Жешарте.

3–4 июля

– В Сыктывкаре сформирована дружина народного ополчения (3645 человек).

5 июля

– Совнарком Коми АССР принял постановление о всеобщей обязательной подготовке населения к противоздушной обороне.

7 июля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «Об уходе за посевами и подготовке к уборке и заготовкам сельхозпродуктов в 1941 г.», в котором определялись меры по перестройке работы в сельском хозяйстве на военный лад.

12 июля

– На базе Седьельского газового месторождения организован Крутянский газовый промысел – первое в СССР административно-хозяйственное подразделение для добычи природного газа и эксплуатационного бурения,

подчиненное «Ухтижемстрою» НКВД СССР. Начало газодобывающей промышленности в Коми.

– Бюро Усть-Усинского райкома ВКП(б) постановило организовать в Усть-Усинском районе 8 отрядов народного ополчения.

14 июля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление об ускорении строительства железной дороги Печора–Воркута.

15 июля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе выполнения плана железнодорожного строительства на линии Печора–Воркута» и постановление о мероприятиях по перестройке агитационно-пропагандистской работы: «Вся политико-массовая работа среди населения в период Великой Отечественной войны должна быть направлена к одной цели – победе над заклятым врагом – германским фашизмом».

19 июля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) и Совнарком Коми АССР утвердили план приема молодежи в ремесленные училища и школы ФЗО для подготовки смены уходящим на фронт рабочим. За годы войны в семи школах ФЗО, четырех ремесленных и одном железнодорожном училище подготовлено более 10 тыс. квалифицированных рабочих по 53 специальностям.

24 июля

– Старший сержант В.П.Кисляков из с. Среднее Бугаево защищал высоту Безымянная на дальних подступах к Мурманску, семь часов один сдерживал превосходящие силы противника до подхода помощи, уничтожил более полутора сотен врагов.

25 июля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О всеобщей обязательной подготовке населения к противоздушной и противохимической обороне», предусматривавшее организацию обучения жителей республики мерам противоздушной и противохимической обороны в специальных группах самозащиты. К концу года в 585 группах прошли обучение 91773 человека.

Конец июля

– Закончена прокладка автолежневки на южном участке железнодорожной линии Кожва–Воркута (до Кочмеса).

Август

– Началась отсыпка земляного полотна на участке железной дороги Сивая Маска–Воркута.

– В местечке Озьяг на верхней Вычегде началось строительство аэропорта, предназначавшегося для военных целей.

1 августа

– В Коми АССР начали повсеместно проводиться митинги, посвященные созданию фонда обороны, на которых принимались решения о ежемесячных перечислениях в фонд одно-, двух- или трехдневного заработка.

13 августа

– Присвоено звание Героя Советского Союза В.П.Кислякову, уроженцу села Среднее Бугаево (Усть-Цилемский район). В.П.Кисляков стал первым уроженцем Коми АССР, удостоенным этого высокого звания в годы Великой Отечественной войны (всего за годы войны Героями Советского Союза стали 25 воинов из Коми АССР, 10 человек стали полными кавалерами ордена Славы).

15 августа

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление «О ходе строительства шахт на Воркуте, Б.Инте, Кырте».

17 августа

– Газета «За новый Север» опубликовала обращение лесозаготовителей Сысольского района с призывом досрочно выполнить годовой план. Этот почин поддержали лесорубы Усть-Вымского, Печорского, Прилузского и Летского районов.

18 августа

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление о развертывании на предприятиях местной промышленности производства лыж и лыжных палок для бойцов РККА. В **августе-декабре 1941 г.** в Коми АССР для этих целей открылись девять мастерских, четыре столярных цеха, переоборудована мебельная фабрика в Сыктывкаре. К **8 октября** в области было изготовлено 2627 пар лыж, в процессе изготовления находились еще 4619 пар.

29 августа

– По инициативе президента АН СССР В.Л.Комарова в Свердловске создана Комиссия по мобилизации ресурсов Урала на нужды обороны. Одним из направлений работы комиссии являлись геологические исследования в Печорском угольном бассейне, благодаря которым были открыты новые угольные месторождения в районе Инты.

30 августа

– Подписан приказ НКВД СССР № 001175 о выселении немцев-колонистов из города Ленинграда и Ленинградской области. В Коми АССР были выселены около 100 немецких семей из Чудовского района Ленинградской области (ныне это район Новгородской области).

Сентябрь

– Железная дорога широкой колеи была подведена к воркутинской шахте «Капитальная».

– В Сыктывкаре введена светомаскировка.

5 сентября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной Армии» приняло постановление о создании республиканской комиссии по сбору теплых вещей для бойцов РККА; председатель комиссии – В.С.Волгин. Созданы Сыктывкарская городская и районные комиссии и 812 комиссий в населенных пунктах, на предприятиях и организациях. К концу сентября в Коми АССР собрано 2 тыс. пар валенок, более 3 тыс. шапок-ушанок, 4 тыс. шерстяных перчаток и варежек и т.д.

10 сентября

– В Коми АССР образованы межрайонные государственные автомобильные участки (подразделения ГАИ) в Ухте, Железнодорожном, Сторожевске, Визинге.

12 сентября

– В Киеве похоронен командир известной «железной» (41-й стрелковой) дивизии генерал-майор Г.П.Микушев, погибший несколькими днями ранее в жестоком бою на мосту через реку Остер (у города Козелец).

21 сентября

– Младший лейтенант Н.В.Оплеснин из с. Вильгорт вплавь пересек р. Волхов и установил связь между попавшей в окружение дивизией и другими воинскими частями. 25 и 29 сентября он еще дважды переплывал Волхов. Благодаря его действиям дивизия была выведена из окружения.

25 сентября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление, в котором наметило мероприятия по организации всеобщего военного обучения жителей республики. Уже в октябре 1941 г. в Коми АССР действовали 159 военно-учебных пунктов. За годы войны всеобуч прошли около 30 тыс. человек.

30 сентября

– Президиум АН СССР с разрешения Совнаркома СССР постановил объединить эвакуированные в Сыктывкар Северную и Кольскую базы АН СССР в Базу по изучению Севера имени С.М.Кирова. Директором базы назначен академик А.Е.Ферсман.

– Принято постановление об эвакуации Карело-Финского университета в Сыктывкар.

Октябрь

– В Коми АССР открылись 159 военно-учебных пунктов всеобуча. За годы войны в них прошли подготовку около 30 тыс. человек.

– В колхозе «XVII Октябрь» Кортекросского района состоялось собрание, на котором решили, что каждый колхозный двор должен откормить и сдать в продовольственный фонд Красной Армии поросенка или барана.

– Для Сыктывкара и пригородных колхозов налажен еженедельный выпуск агитокон (рисованных плакатов размером 3х2 метра). Два первых были посвящены всевобучу. Первый номер сделан по эскизу художника М.Безносова. На рисунках изображен старик и мальчик с винтовками, а за ними – фабрики, заводы и шахты. Выше рисунков шел следующий текст (автор И.Шишкин):

«Товарищ, не забудь о Всевобуче
Ты родины достойный патриот
Отныне наш народ, великий и могучий,
Советский весь народ, оружие берет».

Второй номер назывался «Учись военному делу». Он сделан по эскизу художника В. Полякова. На рисунках показано, как правильно пользоваться винтовкой, лопаткой, гранатой, пулеметом и т.д. Рисунки сопровождалась стихами (автор Шульц):

«Учись владеть штыком. Бояться
Враги в атаке с ним встречаться.
Гранаты научись метать,
Фашистов станешь истреблять
Верный друг в бою «Максим»
Ближе познакомься с ним» и так далее.

За год (с октября 1941 по октябрь 1942 г.) было выпущено 45 агитокон на темы «За Родину», «Учись военному делу», «Не болтай», «Берлинская разбойничья банда» и др.

8 октября

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР ликвидирован Печорский округ.

10 октября

– В Сыктывкар прибыли первые эвакуированные преподаватели и студенты Карело-Финского университета.

13 октября

– В город Котельнич в авиадесантные части направлено 100 комсомольцев-добровольцев из Коми АССР.

14 октября

– Совнарком Коми АССР принял постановление «О заготовке оленьих камысов и пошиве меховой обуви для нужд Красной Армии».

30 октября

– Печорский лесокомбинат вышел на проектную мощность.

6 ноября

– На сажевом заводе у деревни Крутая, работавшем на природном газе Седьельского месторождения, получены первые образцы канальной сажи.

17 ноября

– Приказом НКВД СССР организован Интинский ИТЛ (Инталаг) с центром в поселке Инта; основная задача – разработка Интинского угольного месторождения.

– Организован Верхнеижемский ИТЛ (Верхижемлаг) для строительства газового промысла и сажевых заводов у деревни Крутая.

20 ноября

– Государственный Комитет Оборона принял постановление, в соответствии с которым из Коми АССР в Красную армию были направлены 800 каюров с 4000 оленей и 800 нартами.

24 ноября

– Бюро Коми обкома ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 17 ноября приняло решение организовать политотделы в 16 МТС и трех совхозах.

25 ноября

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР закрыта последняя в республике действовавшая церковь в деревне Ляли.

28 ноября

– Направлен на фронт своим ходом сформированный в Лае, Щельябоже и Усть-Цильме оленеводческий отряд (316 бойцов, 1681 олень).

Декабрь

– В Кожве из-за скученности людей в палатках и бараках началась эпидемия дизентерии среди нескольких тысяч заключенных, готовившихся к отправке на фронт в штрафные роты. По рассказам очевидцев, все заболевшие были расстреляны.

– В Усть-Куломском районе созданы фонды «Лошадь Красной Армии» и «К обороне – повозка с упряжью».

– Образован поселок лесозаготовителей Каджером.

11 декабря

– Подписан приказ ГУЛАГа НКВД СССР о выделении из состава Воркутлага самостоятельного Инталага с **1 января 1942 г.**

26 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) и Совнарком Коми АССР приняли постановление о сборе и реставрации запасных частей к тракторам и сельхозмашинам. В январе-марте 1942 г. были организованы комсомольско-молодежные бригады, которые собрали и восстановили из металлолома запчасти и слесарные инструменты на 273 тыс. рублей.

27 декабря

– Подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Герой Советского Союза Н.В.Оплеснину.

28 декабря

– Сдана во временную эксплуатацию Северо-Печорская железная дорога; первый поезд пришел в Воркуту из Печоры.

29 декабря

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 28 руководителей и «лучших стахановцев» Воркутстроя и 87 руководителей и «лучших стахановцев» строительства Северо-Печорской железнодорожной магистрали награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

Конец 1941

– Открыта прямая линия дальней связи Княжпогост–Котлас.

– Пущена первая локомотивная электростанция мощностью 120 кВт в Инте.

1942

– На Ухтинском нефтеперерабатывающем заводе введена в эксплуатацию битумная установка. Ухтинские нефтяники наладили производство особого сорта высококачественного авиационного бензина, морозостойкой технической смазки, лакового битума, в котором нуждалась оборонная промышленность.

– В СССР проведен военный займ. В Коми АССР подписались на него на сумму 41 млн. 325 тыс. рублей.

– Заложены воркутинские шахты № 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

– Проложены первые километры пути узкоколейной железной дороги от станции Рудник к площадкам строящихся воркутинских шахт № 18 и 25, в район будущих площадок шахт № 7, 12, 14, 16 и кирпичного завода.

– Начата проходка стволов на ярегских нефтешахтах № 2 и 3.

– Лесозавод № 51 в низовьях Печоры передан из системы «Комилес» в подчинение Наркомату рыбной промышленности СССР.

– Возникли поселки Ираэль и Малая Пера.

– В НКВД Коми АССР организован отдел борьбы с бандитизмом.

– В Коми обкоме ВКП(б) организован отдел торговли и общественного питания.

– Начали создаваться отделы рабочего снабжения Министерства путей сообщения.

– При пристани «Сыктывкар» организована портновская мастерская.

– Организована Сыктывкарская МТС.

- Открыт Сыктывкарский шиноремонтный завод треста «Росремшина».
- В Сыктывкаре организована артель «Красная гора», изготавливавшая мебель и спички.
- На строившейся под Сыктывкарком Вычегодской верфи деревянного судостроения введен в строй локомобильный агрегат с генератором мощностью 84 кВт.
- Введены в строй электростанции в Ухтинском леспромхозе и Жешартской лесобазе, а также новый локомобиль на электростанции механических мастерских совхоза «Мутницкий».
- На базе вагоноремонтного пункта станции Княжпогост организовано первое в Коми АССР железнодорожное училище.
- Щельяюрская школа ФЗО преобразована в училище речного флота.
- На базе Опытного болотного поля Наркомзема Коми АССР и Плодово-ягодного питомника Накомзема Коми АССР создана Вильгортская научно-экспериментальная биологическая станция.
- А.Воронцов создал вторую коми музыкальную драму «Усть-Куломское восстание».
- Организована геофизическая служба в геологоразведочной экспедиции «Интаугольразведка».
- В Хельсинки издана книга финских лингвистов Ю.Вихмана и Т.Уотилы «Словарный состав зырянского языка».
- В Сыктывкар привезли фонды научных библиотек Кольской и Северной баз АН СССР, ставшие основой научной библиотеки современного Коми научного центра Уральского отделения РАН.
- В лагерь Коми АССР отправлены Николай и Александр Старостины, двое из четверых знаменитых братьев-футболистов московского «Спартака», репрессированных за «подготовку покушения на т. Сталина во время парада на Красной площади, хищение вагона с мануфактурой, пропаганду буржуазного спорта и пораженческие настроения». А.Старостин отбывал срок в Инте и Абези до 1952 г., тренировал местных футболистов из числа вольных жителей, охранников и заключенных. Н.Старостин сначала находился в Котласе, затем отправлен в Ухту, а оттуда через некоторое время – в Хабаровск.

Январь

- Первые шесть платформ с воркутинским углем отправлены по Северо-Печорской железной дороге в Москву.
- Создано спецуправление «Интастрой» для освоения Интинского угольного месторождения.
- Организована железнодорожная милиция на Северо-Печорской железной дороге.

– В Коми краеведческом музее организовано три кружка для школьников разного возраста. Для учащихся 5–7-х классов организован кружок по изучению флоры Коми АССР, для 7–9-х классов – исторический кружок, а для 9–10-х классов – археологический.

Январь–апрель

– Прибытие и размещение в Коми АССР более девяти тысяч эвакуированных. В Сыктывкаре размещены Кольская и Северная базы АН СССР.

15 января

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление о трудоустройстве эвакуированного населения на предприятиях республики.

20 января

– Усть-Цилемскому райпромкомбинату присуждено переходящее Красное знамя Совнаркома Коми АССР за успешное выполнение годовой производственной программы.

– В городе Печоре вышел первый номер газеты «Ленинец».

24 января

– Вспыхнуло восстание заключенных воркутинского лагпункта «Лесорейд»; восставшие на короткое время захватили райцентр Усть-Уса, но ко **2 февраля** большинство было уничтожено отрядами НКВД. 8 человек скрывались до **3 марта**, затем были арестованы или убиты.

Февраль

– Немцы организовали разведорган «Цепелинзюд», в задачи которого входила работа по вербовке, в частности, представителей финских народов.

1 февраля

– При Сыктывкарском отдельном летном подразделении открылись линейные авиаремонтные мастерские из двух цехов – моторного и самолетного. Начальник мастерских – Б.Б.Филон.

5 февраля

– Бюро Коми обкома ВКП(б) и Совнарком Коми АССР постановили направить в Красную Армию 60 автомашин и четыре трактора.

6 февраля

– Досрочно сдана в эксплуатацию первая очередь Ижемского завода по производству газовой сажи в поселке Крутая.

12 февраля

– Принято постановление СНК СССР «О развитии добычи воркутинско-интинских углей и мероприятиях по обеспечению их вывозки», предусматривавшее увеличение в течение 1942 г. добычи угля в Воркуте в 2,5 раза, вывозки – в 7 раз по сравнению с 1941 г.

20 февраля

– Военкомат Коми АССР разослал по местным военкоматам приказ по постановлению Государственного Комитета Обороны № 1281 о мобилизации в трудовую армию «на все время всех немцев-мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, годных к физическому труду, постоянно проживающих в районе» и передаче их НКВД «для использования на строительстве в Вашем районе». Кроме того, в Коми АССР в 1942 г. начали привозить «трудармейцев» из других регионов страны.

21 февраля

– В Сыктывкаре состоялось республиканское совещание лесозаготовителей, на котором отмечены успешная перестройка предприятий лесной промышленности на военный лад, увеличение объема заготовленной древесины.

Весна 1942

– Паводок в бассейне Усы снес или повредил несколько железнодорожных мостов и значительную часть железнодорожной насыпи, остановив движение по Северо-Печорской магистрали. Все повреждения были исправлены в сжатые сроки.

– Из-за нехватки семенного материала в республике широко использовались при посадке верхушки клубней картофеля.

Март

– В Сыктывкаре открыта коммунальная прачечная.

1 марта

– В Сыктывкар прибыло 1693 человека, эвакуированных из Карелии.

21 марта

– Трактористки Визингской МТС вступили во Всесоюзное социальное соревнование женских тракторных бригад за лучшее использование техники, экономию горючего, подъем урожайности. По призыву визингских трактористок в соревновании участвовали 778 трактористок Коми АССР. По итогам Всесоюзного соревнования комсомольско-молодежная тракторная бригада Усть-Куломской МТС под руководством Н.Попова заняла 2-е место по стране.

– В Коми АССР в лыжном кроссе имени 24-й годовщины Красной Армии участвовали 26399 юношей и девушек.

28 марта

– Учащиеся сыктывкарской школы № 2 обратились к пионерам и школьникам с призывом собрать средства на постройку звена самолетов-истребителей. На личные сбережения учителей и учащихся Сыктывкара (100 тыс. руб.) построен самолет «Пионер Коми АССР», переданный в одно из авиационных подразделений РККА, откуда в **октябре 1942 г.** поступила

благодарность. На собранные жителями Коми АССР средства в годы войны были построены также авиаэскадрильи имени Л.П.Берия и «Коми комсомолец».

Апрель

– Утверждена структура Базы АН СССР по изучению Севера имени С.М.Кирова как комплексного научно-исследовательского учреждения на Европейском Севере. База состояла из геолого-химического и агро-биологического отделов и сектора гидробиологии и гидрологии.

1 апреля

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР центр Кужбинского сельсовета перенесен из селения Малая Кужба в селение Большая Кужба.

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР поселок Канин Нос отнесен к категории рабочих поселков.

23 апреля

– В Воркуту для работы на шахтах прибыла большая группа рабочих, инженеров и техников из Кемерово.

9 мая

– В Коми драмтеатре состоялась премьера драмы Н.Дьяконова и С.Ермолина «Домна Каликова».

26 мая

– В Москву в гвардейские части Красной Армии (минометчиков, истребителей танков, пулеметчиков, автоматчиков) направлены 110 комсомольцев из Коми АССР.

Лето 1942

– В Воркуте построен небольшой аэродром для приема транспортных самолетов, перевозивших вольфрам и другие цветные металлы с Норильского комбината для дальнейшей отправки из Воркуты по железной дороге. Самолеты летали в Салехард, Дудинку, а также обслуживали геологов, перевозили пассажиров и грузы.

10 июня

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР Сидоровский сельсовет Кожвинского района переименован в Косьявомский сельсовет, центр сельсовета перенесен из деревни Сидорово в село Косьявом.

29 июня

– Принято распоряжение СНК СССР № 12111РС о передаче железной дороги Котлас–Кожва от НКВД в ведение НКПС. Во исполнение распоряжения **2 июля 1942 г.** совместным приказом НКВД и НКПС создана правительственная комиссия, начавшая работу **15 июля** и закончившая ее **21 августа 1942 г.**

Июль

– Организация в Микуни железнодорожного училища, готовившего кадры для Северо-Печорской железной дороги.

– В освобожденную от немцев Тульскую область из Коми АССР отправлены 45 вагонов с подарками для населения (одежда, обувь, предметы домашнего обихода, продукты, пиломатериалы). 14 августа 1942 г. газета «За новый Север» опубликовала благодарственные письма рабочих оборонных заводов Тульской области.

6 июля

– В ряды Красной Армии направлено более 300 девушек из Коми АССР.

17 июля

– Закрыт Верхнеижемский лагерь Главного управления лагерей железнодорожного строительства.

22 июля

– Комсомольцы Усть-Цилемского замшевого завода включились в соревнование по сбору ягод и грибов в фонд Красной Армии.

1 августа

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР 42 тракториста МТС, перевыполнивших годовой план тракторных работ, награждены Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Коми АССР.

31 августа

– Бюро Коми обкома ВКП(б) приняло постановление о формировании в Коми АССР партизанского отряда «Коми партизан».

Сентябрь

– Началось строительство интинской шахты № 1.

16 сентября

– Партизанский отряд «Коми партизан» в составе 104 человек прибыл на Карельский фронт в распоряжение Карельского штаба партизанского движения, направлен на пополнение партизанских отрядов имени В.И. Чапаева и имени Тойво Антикайнена.

29 сентября

– Сдана в эксплуатацию автолежневая дорога от Интинского рудника до железнодорожной станции Инта.

15 октября

– Отгружен первый эшелон интинского угля.

22 октября

– Пущена в эксплуатацию шахта «Капитальная» в Воркуте (строительство начато в 1937 г.).

Ноябрь

– В Сыктывкаре состоялась художественная выставка, где были представлены художники Г.А.Стронк, М.П.Безносков, В.В.Поляков, Н.Л.Жилин, Н.Г.Постников и Т.Н.Исакова.

– В верхневыхегодских колхозах «Маяк» (Вильгорт), «Дружба» (Скородум), «Искра» (Великополье) начали заниматься оленеводством; олени были закуплены в северных районах и пригнаны на верхнюю Вычегду в **ноябре-декабре**.

– Создано Водное отделение милиции (в августе 1943 г. преобразовано в Водный отдел Печорского бассейна).

7 ноября

– На Карельский фронт прибыла делегация Коми АССР во главе с Г.В.Ветошкиным, которая привезла для бойцов пять вагонов с подарками.

25 ноября

– Указами Президиума Верховного Совета Коми АССР поселки Печора, Инта, Абезь, Водный Промысел (переименован в Водный), Ярега (переименован в Нефтешахтинск) отнесены к категории рабочих поселков. Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил указы об Абези и Печоре в **1942 г.**, остальные указы – только в **1944 г.**, причем Ярега сохранила прежнее название.

27 ноября

– Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил указ Президиума ВС Коми АССР от **21 октября 1942 г.** об образовании рабочего поселка Вожаэль.

28 ноября–7 декабря

– В Сыктывкаре состоялось республиканское совещание-семинар политпросветработников, на котором рассматривались вопросы улучшения политико-просветительной работы в деревне в военных условиях.

30 ноября

– Президент АН СССР В.Л.Комаров прислал благодарственное письмо председателю Совнаркома Коми АССР С.Д.Турышеву за помощь Кольской и Северной базам АН СССР, эвакуированным в республику.

Декабрь

– Организованы Кажимский и Корткеросский леспромхозы.

– Образован трест «Печорлес», в задачу которого входило обеспечение нужд Печорского угольного бассейна и железнодорожного строительства.

– Ликвидирован лесосплавной трест «Вычегдосплав», его функции переданы Вычегодской сплавконторе.

1 декабря

– Пущен еще один локомотив на электростанции в Верхнем Чове.

3 декабря

– Указом Президиума Верховного Совета Коми АССР поселок Крутая отнесен к категории рабочих поселков.

12 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) одобрило почин сыктывкарской сельхозартели имени Кирова, обратившейся к колхозникам республики с призывом собрать средства на строительство танковой колонны «Колхозник Коми АССР» и выделившей на эти цели 11 тыс. рублей из личных сбережений и 10 тыс. рублей из общественных фондов. К концу года для этой танковой колонны были собраны 4 млн. 957 тыс. рублей, построенные танки переданы войскам 2-го Украинского фронта.

21 декабря

– Открылась 1-я геологическая конференция Коми АССР, которая подвела итоги работы геологических организаций и нацелила их на повышение эффективности работ. С докладом «Полезные ископаемые Коми АССР и задачи освоения их для нужд Великой Отечественной войны» на конференции выступил профессор А.А.Чернов.

24 декабря

– Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил указ Президиума ВС Коми АССР от **25 ноября 1942 г.** об образовании рабочих поселков Абезь и Печора.

28 декабря

– Воркутинская ТЭЦ дала промышленный ток от первой турбины мощностью 5 тыс. кВт.

29 декабря

– Бюро Коми обкома ВКП(б) и Совнарком Коми АССР одобрили инициативу Сысольского леспромхоза, обратившегося к лесозаготовителям республики с призывом включиться во Всесоюзное социалистическое соревнование и объявить январь 1943 г. фронтовым месячником.

Конец 1942

– Первую продукцию (две лесовозных и одну углевозную баржи) выпустила Вычегодская судостроительная верфь.

– Закончилось строительство железнодорожного моста через Печору. При строительстве были использованы материалы, привезенные из Москвы. Они первоначально предназначались для начавшегося в тридцатых годах строительства Дворца Советов. Стройка не была завершена, а часть материалов с нее поступила в Коми.

(В следующем номере Трудов КО АВИА – продолжение хроники).

А.С.Кудряшова

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВРЕМЕНИ*

Конец 1940-х – начало 50-х годов... Победные залпы Великой Отечественной войны постепенно отступают все дальше. Но эхо войны чувствуем постоянно. Мы учимся в старших классах средней женской школы № 2 г.Сыктывкара. У большинства наших одноклассниц отцы сложили свои головы на полях сражений. Нам с Алей – моей подругой, несказанно повезло: израненные, больные, но наши отцы вернулись домой.

В те же годы о боевых путях и подвигах воинов, самоотверженном труде в тылу как-то не принято было говорить – мы своими глазами видели и посильно участвовали в трудовых делах и прекрасно помнили девиз военного времени «Всё для фронта, всё для победы!» Чувство патриотизма и любви к Родине было внутри нас...

Прошли годы. Мы закончили высшие учебные заведения, с честью завершили свою трудовую деятельность и находимся на заслуженном отдыхе. Судьба раскидала нас – Аля работала в одной из школ г.Волгограда, я трудилась в Сыктывкаре. Но школьную дружбу мы сохранили на все эти годы, связи мы поддерживаем, периодически встречаемся и постоянно в курсе наших дел.

В этом году я с внучкой была в Волгограде. Не описать, с каким восторгом она и её семья встретили нас. Мы вновь обошли места боев Сталинградской битвы, показали нашим внукам священные места: памятники героизма наших воинов – Мамаев курган, дом Павлова, разрушенную мельницу, аллею Героев...

Воспоминаниями о нашей учебе, работе, встречах и нашей жизни не было конца. Просматривая фотографии, бумаги её архива, я наткнулась на интереснейшие документы о дяде Саше, отце моей подруги.

Обаятельный, всегда приветливый, улыбчивый дядя Саша, Александр Иванович Савин, после возвращения из армии, с 1946 года до конца своей жизни (он умер в 1966 году в возрасте 55 лет) работал в Республиканской типографии. Мы с подругами часто бывали в их доме на Береговой улице, иногда целыми ночами проявляли фотокарточки (мы увлекались фотографией), дядя Саша с радостью принимал нас, угощал. Но, как и мой папа, никогда не рассказывал о войне (видно, слишком свежи были в их памяти ужасы войны)...

---

* Публикация осуществлена при поддержке гранта РГНФ № 09-01-41104а/С.

И вот, в мои руки попало письмо командира подразделения о его ратном подвиге, поздравление его семьи с годовщиной Красной Армии и копия ответного письма тети Маши – Савиной Марии Александровны. Вместе с этими письмами лежала производственная характеристика, выданная дяде Саше Республиканской типографией. Мне кажется, все эти документы свидетельствуют о величайшей скромности их владельца, если мы узнаем о существовании их через сорок лет после его смерти.

**Письмо лейтенанта Зарайского жене, детям и родителям
красноармейца А.И.Савина**

Жене, детям и родителям воина рабоче-крестьянской Красной армии Савина Александра Ивановича.

Поздравляю вас с 27-й годовщиной рабоче-крестьянской Красной армии и благодарю за вашего мужа и отца детей Александра. Который, находясь в моем подразделении, отлично выполняет долг воина рабоче-крестьянской Красной армии перед родиной.

За хорошее поведение и отношение к боевой и политической подготовке он имеет ряд благодарностей. Это составляет вам за своего мужа, а детям родителя гордость. Надеемся, что он в любой момент так же с честью выполнит свой долг и на поле боя по окончательному уничтожению немецко-фашистских захватчиков.

Мы так же надеемся, что и вы, находясь на трудовом фронте, последуйте примеру своего мужа, своим личным трудом поможете нашему социалистическому государству дать больше вооружения, снаряжения и продовольствия фронту для разгрома нашего всеобщего врага немецко-фашистских извергов и будете передовиками в организации социалистического соревнования за высокую производительность труда.

Будьте здоровы и счастливы.

С сердечным приветом к вам.

Командир подразделения

Л-т подпись /Зарайский/

7. II. 45 г.

Пишите нам письма о ваших успехах.

**Письмо М.Савиной
командиру подразделения лейтенанту Зарайскому**

Полевая почта 14971 «Г»

Командиру подразделения

Лейтенанту тов. ЗАРАЙСКОМУ

Я получила Ваше письмо от 7.И. 1945 г. где Вы пишете, что мой муж САВИН Александр Иванович, находясь в вашем подразделении, отлично выполняет долг воина Рабоче-крестьянской Красной Армии перед родиной и имеет ряд благодарностей.

Я, и наша дочка Альбина в этом письме шлем ему свой горячий привет и желаем еще больших успехов в деле окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков, которые хотели сделать свободных советских людей своими рабами, но этого им никогда не удастся сделать. Советский народ не поставит на колени.

Я также не жалею своих сил для того, чтобы приблизить час победы над гитлеровскими бандитами.

Руководством нашего Наркомата в Международный женский день 8 марта 1945 г. мне объявлена благодарность и награждена деньгами.

Я заверяю, что и впредь не останусь позади.

Передайте от меня привет всем бойцам Вашего подразделения и мой наказ, что если потребуется, то с честью выполнить свой долг перед родиной на поле боя.

С товарищеским приветом

Мл. сержант спец. службы   подпись   /М.Савина/

15. И. 1945 г.

Производственная характеристика на А.И.Савина

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ
ПОЛИГРАФИЗДАТА МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ КОМИ АССР

30 мая 1961 г.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На САВИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВИЧА, работающего в Коми Республиканской типографии в качестве мастера ротационного отделения, образование начальное, 1911 года рождения, по национальности коми, член КПСС с июня 1945 года, уроженец Коми АССР, Сторожевского района, с.Небдино.

Тов. Савин А.И. работает в Коми республиканской типографии с 1945 года. Тов. Савин А.И. является одним из первых мастеров освоения ротационной печати в Коми республиканской типографии. Он отлично освоил сложный механизм и теперь заслуженно считается одним из лучших мастеров своего дела.

Аккуратен в работе, требователен к себе и подчиненным. В образцовом порядке содержит оборудование и добросовестно относится к работе.

Принимал активное участие в общественной жизни типографии. В 1959 году был избран членом ГК КПСС, неоднократно выбирался членом месткома типографии. За период своей работы обучал молодых рабочих, которые стали специалистами ротационной печати.

За добросовестное и честное отношение к своему делу мастер-ротационер неоднократно поощрялся администрацией и общественными организациями типографии, пользуется большим авторитетом среди работников.

Он награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР и почетной грамотой Обкома профсоюза работников культуры. За период своей работы неоднократно премировался вещевыми и денежными премиями.

Директор типографии
Председатель месткома
Секретарь партбюро

подпись /Т.Кайнова/
подпись /П.Ильчукова/
подпись /В.Синявская/.

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ

К.А.Степанчиков*

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Поисковое движение – это общественное движение в деле увековечения памяти павших защитников Отечества 1941–1945 гг., которое в настоящее время по своему содержанию является военно-патриотическим, историко-культурным и благотворительным движением. В мировой практике общественного движения подобного профиля до сих пор не существовало.

Основными целями поискового движения являются сохранение и увековечение памяти павших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны, военно-патриотическое воспитание допризывной молодежи и школьников, ведение научной и учебной деятельности в области военной истории, археологии и краеведения, поддержание на достойном уровне культуры почитания павших за Отечество и памятников боевой славы России, участие в решении социальных проблем наследия войны.

Активная пропаганда результатов и содержания поисковых работ в средствах массовой информации и учебных заведениях обеспечивает поисковому движению взаимопонимание с общественностью, помощь со стороны местных жителей и органов власти на местах работ, а также постоянный рост среди молодежи числа желающих участвовать в поисковых экспедициях.

Поисковики принимают самое активное участие в официальных торжествах 9 мая и 22 июня на военных мемориалах. При создании Всероссийской Книги Памяти поисковые отряды дополняли и уточняли информацию о погибших земляках, некоторые поисковики являлись членами областных редколлегий Книги Памяти.

Важным вкладом в сохранение и увековечение памяти павших защитников Отечества в годы войны 1941–1945 гг. является большая пропаган-

---

***Степанчиков Константин Анатольевич** (Москва) – в 1993–2006 гг. эксперт-консультант по поисковой работе Ассоциации поисковых объединений «Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества» и «Союза поисковых отрядов России».

** Работа написана автором более десяти лет назад (в 1996 г.), однако проблемы, изложенные в ней, остаются актуальными и в наши дни.

дистская работа поискового движения среди населения. Организация тематических выставок и пресс-конференций, создание общественных музеев, проведение фото-, кино- и видеосъемок в местах боев, регулярные публикации результатов поисковых работ в прессе (газета «Патриот») и до недавнего времени на телевидении (передача «Никто не забыт», РТВ), статьи о поисковом движении в ряде газет («Московский комсомолец», «Комсомольская правда» и др.) помогают сохранять в обществе постоянное внимание к делу увековечения памяти павших, напоминают о подвиге народа в Великой Отечественной войне, о страшной цене победы не только к памятным датам.

Работа по военно-патриотическому воспитанию допризывной молодежи и школьников в поисковом движении направлена на реализацию идеалов милосердия, гуманизма и бескорыстного служения Отечеству, на сохранение нравственных начал у молодого поколения. В то время как среди части нынешней молодежи господствует психология безответственности перед обществом, нигилизм, цинизм и агрессивность, все больше и больше молодых людей инстинктивно хотят быть полезными Родине, служить ей, защищать ее. Такая молодежь добровольно идет в поисковое движение, чтобы сделать полезное для общества дело, чтобы пройти по местам боев и лично убедиться в величии подвига нашего народа в Великой Отечественной войне, увидеть самоотверженную работу взрослых поисковиков по увековечению памяти погибших в войне. Участие в поисковом движении поддерживает в молодежи уверенность в том, что они и сегодня нужны стране, что им доверено важное, нужное дело, которое помогает им совершенствоваться морально и физически, заполняет их свободное время, требует знаний и навыков в военном деле, туризме, археологии, архивоведении, развивает интерес к истории и географии. Сегодня* в поисковом движении значительно возросла роль педагогов и офицеров запаса, создавших по своей инициативе на базе учебных заведений поисковые отряды и клубы допризывной подготовки. На них легла большая ответственность и тяжесть организации поисковых работ, отнимающих немало времени, сил, здоровья и средств из скромного бюджета педагогов. Именно они нашли и освоили новые формы воспитания гражданина и патриота, подготовки достойной нашего великого государства смены.

Добровольный и бескорыстный труд поисковиков по обнаружению и захоронению с почестями останков не погребенных защитников Отечества производит большое впечатление на население и общество в целом. Сам факт наличия в нынешнее трудное время людей, способных пожертвовать своим свободным временем, здоровьем, финансами ради сохранения памяти о погибших защитниках Родины вызывает у людей невольное уважение как

---

*Здесь и далее – по состоянию на 1996 г. (примеч. ред.).

к самим поисковикам, так и к святому делу памяти о павших. Так наряду с официальными мероприятиями государства в народе сегодня поддерживается должный уровень культуры почитания погибших при защите Отечества, должное внимание к проблемам дела увековечения памяти о павших, к состоянию памятников и мемориалов. В среде самих поисковиков их своеобразная деятельность и особые духовные ценности единомышленников породили собственную культуру поведения и собственный творческий жанр – поисковую песню. Сегодня по поисковым отрядам разошлись уже несколько кассет поисковых песен и изданный недавно поисковиками песенник.

Поисковое движение участвует в решении ряда социальных проблем, связанных с последствиями войн и социальной незащищенностью военнослужащих и членов их семей. Наибольший объем усилий в социальной сфере приходится на работу с родственниками погибших защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны, особенно с семьями пропавших без вести. Огромное количество писем в поисковое движение с просьбой определить место гибели воина, считающегося пропавшим без вести, заставило активистов поискового движения создать большую базу данных по анкетам разыскиваемых воинов, а также регулярно вести активную научно-исследовательскую работу в военных архивах. Частично удается теоретически определить район гибели погибших в окружениях, но считающихся пропавшими без вести (так как все документы частей были уничтожены); дополнительные сведения о судьбах пропавших без вести дают результаты полевых поисковых работ.

Так поисковое движение восстанавливает социальную справедливость по отношению к забытым защитникам Родины, на деле проявляет заботу о социальной защищенности членов семей военнослужащих. Поисковики также оказывают помощь родственникам погибших в поисках утерянных могил и посещении мест захоронений. Кроме того, поисковое движение оказалось действенной формой социальной адаптации ветеранов новых войн в Афганистане, в Чечне, боевых действий в «горячих точках» СНГ. Им, прошедшим ад современной войны и зачастую пожертвовавшим своим здоровьем для выполнения своего воинского долга, оказалось гораздо легче вживаться в мирную жизнь и равнодушное общество не среди своих соседей-обывателей, а среди поисковиков с их высоким почитанием воинского долга, боевого опыта и памяти погибших защитников Отечества. Многолетний опыт работы в составе поискового движения поисковых отрядов из воинов-афганцев убедительно подтверждает благотворное воздействие поисковой работы на души, изломанные войной. И сегодня каждое сообщение о работе поисковых отрядов и именах, найденных на месте боев погибших солдат

вызывает поток письма в поисковое движение с одинаковыми просьбами: «Помогите найти могилу отца (деда, брата)...» или «Просим помочь в установлении судьбы пропавшего без вести...». Число ожидающих известий о судьбе павших за Отечество в 1941–1945 гг. огромно – это их вдовы, сестры, братья, дети, внуки и теперь даже правнуки.

15 марта 1988 г. на 1-м Всесоюзном сборе представителей поисковых отрядов Советского Союза в Калуге было принято решение о создании Всесоюзного координационного совета (ВКС) поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ, т.е. об объединении поисковиков страны в единую общесоюзную организацию, правда, пока без собственного юридического статуса, а лишь в рядах комсомола. Председателем Всесоюзного координационного совета поисковых отрядов был избран Юлий Михайлович Иконников – ветеран войны, журналист, посвятивший многие свои публикации трудному и благородному делу поиска. В мае 1989 г. под Новгородом на местах гибели в 1942 г. Второй Ударной армии прошла первая общесоюзная поисковая акция – Всесоюзная Вахта Памяти поисковых отрядов. За ней в 1990 г. последовала еще одна Всесоюзная Вахта Памяти в Смоленской области, а затем поисковые Вахты стали проводиться по-прежнему в общегосударственном масштабе, но уже сразу в нескольких областях. Кроме участия в таких больших сводных полевых экспедициях, поисковые отряды при наличии средств проводят и самостоятельные работы на местах боев в течение полевого сезона (май–октябрь). Подобная практика работы и мелкими, и крупными экспедициями оправдала себя и способствует укреплению связей между отрядами, накоплению поискового опыта, достижению хороших результатов поиска.

В августе 1991 г. общесоюзное поисковое движение было юридически оформлено в самостоятельную организацию: в Министерстве юстиции СССР была зарегистрирована Ассоциация поисковых объединений СНГ (АсПО) «Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества» (президент с 1991 г. – Иконников Юлий Михайлович). Позже произошло оформление республиканских поисковых организаций России, Украины, Белоруссии, Казахстана и Узбекистана. В апреле 1993 г. на учредительной конференции в Москве был создан «Союз поисковых отрядов (СПО) России – Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества». Организация «Союз поисковых отрядов» официально зарегистрирована в Министерстве юстиции РФ 21 января 1994 г. – головная организация в поисковом движении России до настоящего времени. Председателем правления СПО являлся Габа Олег Иванович (с апреля 1993 г. по май 1995 г.), затем – Смирнов Юрий Алексеевич (с мая 1995 г.).

Сегодня в «Союз поисковых отрядов России» входят три региональных и 46 областных поисковых объединений – всего 353 поисковых отряда, включающих в себя 7204 поисковика. Активные поисковые работы ежегодно ведутся на территориях 19 субъектов Российской Федерации. В ходе поисковых работ 1995 г. были найдены и захоронены с почестями останки 22758 погибших воинов, обнаружены 115 именных вещей солдат и 1158 солдатских медальонов (из них прочитано на месте 475, остальные переданы на экспертизу). Саперами было уничтожено 18935 взрывоопасных предметов, собранных при поисковых работах. В поисковых экспедициях 1995 г. участвовали поисковики из 50 субъектов Российской Федерации, а также поисковики из Белоруссии и Казахстана. В рядах поискового движения объединились для работы по увековечению памяти павших защитников Отечества люди разных возрастов, разных профессий, разного социального положения. Здесь вместе работают и ветераны войны, и люди среднего возраста, и молодежь. Поисковое движение сегодня является живой связью между поколениями, способствует предотвращению раскола общества по возрастному признаку, сближает над общими могилами молодежь России и других государств СНГ. Особый смысл имеет участие в поисковом движении родственников пропавших без вести солдат – их детей, внуков, правнуков. Ряд активистов поискового движения за их военно-патриотическую работу награждены правительственными наградами и ценными подарками от Администрации Президента Российской Федерации, многие поисковики удостоены нагрудного знака Министерства обороны РФ «За активный поиск». Но самой большой благодарностью за свой нелегкий труд поисковики считают письма в их адрес от родственников павших воинов, чья судьба была установлена в ходе поисковых работ, чьи родные и близкие только через 50 лет узнали о местонахождении его могилы.

В Российской Федерации сегодня созданы достаточные правовые основы существования поискового движения в виде общественной организации «Союз поисковых отрядов России». Законодательное обеспечение поискового движения составляют: 1) Закон Российской Федерации от 14.01.1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», в статье 8 которого записано: «Поисковая работа проводится общественными объединениями, уполномоченными на проведение такой работы органами государственной власти и управления»; 2) Закон Российской Федерации от 14.04.1995 г. «Об общественных организациях», регламентирующий деятельность «Союза поисковых отрядов России» как общественной организации; 3) решение Правительственной комиссии по социальным вопросам граждан, уволенных с военной службы и членов их семей от 31.01.1996 г.: «Уполномочить в соответствии со ст.8 Закона

Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» «Союз поисковых отрядов – Народный союз по охране памяти о павших защитниках Отечества» на проведение поиска и захоронения останков погибших при защите Отечества на всей территории России». Однако ряд проблем по ведению поисковой работы и по социальному статусу поисковика все еще требуют дополнительной юридической проработки.

Финансовое обеспечение деятельности поискового движения в России во многом зависит от финансовых возможностей государства и состояния его экономики. Регулярного субсидирования государством поисковых работ так и не произошло: за достаточными «вливаниями» от комсомола в 1989–1991 гг. последовал финансовый «голод» 1992–1994 гг., когда вся финансовая основа поисковых отрядов состояла из взносов редких спонсоров и отчислений из личных бюджетов поисковиков; за долгожданным целевым финансированием поискового движения впервые в 1995 г., когда движение приобрело небывалый размах и добилось лучших за последние годы результатов, вновь последовал грустный для поисковиков 1996 год: отчислений из федерального бюджета на поисковую работу в этом году не последовало. К счастью, прежнее решение правительства о двойном финансировании работ по увековечению памяти погибших при защите Отечества через федеральный и через местный бюджеты позволяло надеяться на отчисления из местных бюджетов областей в 1996 г. В ряде областей все же нашли деньги для продолжения поисковых работ в 1996 г. (например, Новгородская область из своего бюджета выделила 300 млн. руб.). Подобная неопределенность в финансовой поддержке государством дела памяти заставляет поисковиков готовиться к 1997 г. работать в режиме «голодных» 1991–1994 гг. и снижать запланированные объемы поисковых работ на 1997 г. до минимальных.

Контроль за проведением поисковых работ со стороны государства на местах осуществляется органами местного самоуправления, отделами внутренних дел и военкоматами, а также местными отделами Комитета Российской Федерации по делам молодежи. Поисковое движение в России работает в тесном сотрудничестве с Министерством обороны РФ, Министерством внутренних дел РФ, Министерством просвещения РФ и Министерством социальной защиты населения РФ. К проведению поисковых работ допускаются только общественные поисковые формирования, зарегистрированные в установленном порядке, и имеющие удостоверения установленного образца и разрешение местной администрации на производство поисковых работ. Захоронение останков погибших воинов, обнаруженных в ходе поисковых работ, производится в соответствии с действующим законодательством, с регистрацией в органах местного самоуправления.

Активистов поискового движения не следует путать с так называемыми «черными поисковиками», нигде не зарегистрированными и избегающими контроля со стороны государства, мародерами, работающими втайне на тех же местах боев, что и члены поискового движения. Целью их раскопок является не забота о погибших защитниках Отечества, а бессовестное разграбление их могил и останков в поисках оружия, взрывчатки, военного антиквариата (награды, личные вещи, предметы экипировки и пр.) – всего, что можно будет позже с выгодой перепродать коллекционерам или бандам. К сожалению, возросший в последние годы спрос на подобный товар вызвал и рост мародерства на местах боев. Немалую роль в этом сыграли беспринципные статьи о деловой хватке «черных поисковиков», ценах на товар и так далее в ряде газет («Совершенно секретно», «Коммерсант-Дейли» и др.), пропагандировавшие мародерство среди молодежи и создавшие путаницу в общественной оценке российскими гражданами деятельности поисковых отрядов.

Кроме проблемы мародерства, поисковому движению в своей работе приходится решать еще немало важных проблем. Среди них самая большая – элементарное выживание поисковиков в тяжелых экономических условиях, когда часто нет средств на питание и проезд к местам поисковых работ. Есть еще одна большая проблема: равнодушное отношение армии и общества к увековечению памяти погибших защитников Отечества, иезуитская политика подмены символами («Вечные огни», громадные монументы, пустые мемориалы) реальной памяти о каждом погибшем. Наша страна – единственная в мире, где среди воинских захоронений преобладают не одиночные могилы на военных кладбищах, а огромные братские могилы.

Имеются в поисковом движении и другие проблемы, в основном это проблемы роста: многие поисковые объединения и отряды еще находятся в стадии формирования, не до конца отработана методика поиска, не хватает специальной учебно-методической литературы. Не способствует сохранению и увековечению памяти павших ведомственная разобщенность занимающихся этой проблемой инстанций, ведь планировавшееся в 1991 г. создание государственного Комитета по увековечению Памяти погибших защитников Родины при Кабинете министров СССР так и не состоялось.

Большую тревогу вызывают попытки некомпетентного руководства и нецелевого расходования средств, выделенных на поисковые работы со стороны нынешнего Комитета российской Федерации по делам молодежи. Не осознавая цели и задачи поискового движения, чиновники Комитета вместо поддержки поисковых отрядов организовывали по старой комсомольской привычке проведение парадов, велокроссов и мотопробегов к памятным датам. Военно-патриотической и оборонно-массовой такую работу

назвать можно, но к делу увековечения памяти погибших в боях за Отечество подобные действия никакого отношения не имеют, так как могил не сохраняют и имен не устанавливают. **Увеличение или уменьшение проблем в поисковом движении напрямую зависит от политики государства в этой области и компетентного руководства государственнымными инстанциями общественного движения поисковиков-добровольцев.**

Поисковое движение и в будущем ждет много работы. События последних лет в России показали, что войны не закончились в 1945 г. Несмотря на запоздалое введение в российской армии солдатских металлических медальонов, итоги недавних боев в Чечне, а ранее в Афганистане, убедительно показали, что количество пропавших без вести или неопознанных погибших солдат в условиях современной войны значительно возрастает среди общих безвозвратных потерь армии в ходе боевых действий. Это означает, что их близкие вновь будут тратить годы жизни на выяснение судьбы солдата, либо попросят об этом энтузиастов-поисковиков. Пока будут существовать войны и их страшные последствия, будет существовать и поисковое движение.

Таким образом, из вышеперечисленных видов деятельности, достижений и проблем становится очевидным, что работа поискового движения в нашем обществе является делом государственной важности и не может быть прервана или перенесена на более поздний срок. Время неумолимо, и все меньше становится очевидцев военных лет, оказывающих незаменимую помощь в поиске утерянных могил и непогребенных останков воинов. Но количество запросов от родственников погибших не уменьшается, на смену отцам и матерям приходят дети, внуки и правнуки, которые также вправе требовать от государства сведений о судьбе пропавших без вести. Поисковая работа не может ждать, сегодня поисковое движение достигло небывало размаха и сделало значительный вклад в формирование нашего общественно-исторического сознания. Успешное решение общегосударственной задачи охраны памяти павших определяет и лицо нашего государства в цивилизованном мире. **Работа поисковиков незаменима, так как** такая трудная и кропотливая работа может строиться только на конкретном интересе энтузиастов при добровольном и инициативном характере самого поискового движения. **Она выгодна государству:**

а) политически – в стране существует неформальное патриотическое движение, готовящее государству достойную смену, предупреждающее общество об ужасах войны, укрепляющее авторитет общества и государства в глазах мирового сообщества;

б) экономически – государственные расходы на увековечение памяти павших защитников Отечества существенно сокращаются при замене работы

в этой области госструктур на добровольную помощь общественного поискового движения, которое наводит порядок на местах боев, способствует упорядочению системы воинских захоронений, а кроме того, направляет энергию молодежи на созидание, а не на разрушение;

в) нравственно – поисковая работа снимает с государства обвинения по многолетнему забвению проблем увековечения павших, повышает у населения культуру уважения к погибшим, сближает старшее поколение и молодежь.

Именно поэтому государству необходимо поддерживать и развивать поисковое движение, привлекая к сотрудничеству с ним все заинтересованные инстанции государственной власти. **Окончательно решить проблемы дела увековечения памяти о павших в нашей стране позволят наличие действенного законодательства, активность общественного движения, финансовые возможности государства и эффективный контроль решения проблем памяти со стороны государства.** Поисковое движение уже доказало свою активность в этом направлении, действия государства пока отстают от общественности. Для сохранения достигнутого уровня в решении проблем увековечения памяти погибших защитников Отечества нашему государству сегодня необходимо:

– оказывать регулярно достаточную финансовую и материальную поддержку работам добровольного поискового движения;

– срочно ужесточить законодательство по вопросам хранения оружия, неприкосновенности военных могил (в том числе утерянных на местности), контроля легальной торговли военным антиквариатом, контрабандного вывоза из страны образцов боевой техники и вооружения периода второй мировой войны;

– реорганизовать исполнительную структуру по увековечению памяти павших воинов, создав единое государственное управление или комитет;

– более широко использовать средства массовой информации для пропаганды сохранения воинских захоронений и уважения к памяти погибших воинов;

– провести ряд оперативных мероприятий на местах боев силами органов МВД РФ для пресечения возрастающего мародерства и преступности в лесных районах России.

Своевременное принятие мер по данным направлениям позволит государству вовремя пресечь опасные тенденции в деле сохранения памяти о павших защитниках Родины и воспитания молодежи в духе патриотизма и ответственности перед обществом и государством. Поисковое движение со своей стороны готово оказать немедленную помощь мероприятиям государства в этой области.

Е.Н.Боле*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ РОССИИ

Поисковое движение широкими слоями общества понимается как общественное движение граждан, добровольно и безвозмездно ведущих работу по обнаружению и захоронению не погребенных в годы Великой Отечественной войны останков павших воинов, установлению и увековечению их имен. В России, пройдя непростой период борьбы за признание на государственном уровне, продолжая свою деятельность, поисковое движение (поисковая работа) в последние годы становится объектом для научных исследований. Интерес во многом поддерживается актуальностью его изучения как социального, культурологического, безусловно, исторического явления, к которому требуется междисциплинарный подход, разработка своей методологической основы. Помимо научного интереса и теоретизации, в практической плоскости в настоящее время идут дискуссии по поиску путей оптимизации и перспективах развития движения, совершенствования правил проведения поисковых работ**.

Объектом поискового движения является деятельность, связанная с работой по увековечению памяти павших защитников Отечества и патриотическим воспитанием на примере поисковой работы. Субъектами движения выступают поисковые отряды и объединения, 80% членов отрядов, участников поисковых экспедиций – юноши и девушки в возрасте от 14 до 30 лет. Структурно движение охватывает 55 регионов Российской Федерации (более половины субъектов РФ, так называемых «боевых» и «тыловых» территорий). Поисковая работа имеет международный интерес и международное сотрудничество. Три государства – Белоруссия, Россия и Германия (в каждой из них имеется своя специфика по организации экспедиций) – на государственном уровне проводят работу по поиску останков павших воинов и уходу за мемориалами периода Второй мировой войны. Поисковые отряды есть в

---

*Боле Елена Николаевна (Сыктывкар) – член-корреспондент АВИН, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН.

** Обсуждению этих проблем, в частности, были посвящены Сборы с руководителями региональных поисковых общественных объединений, уполномоченных Главами субъектов Российской Федерации проводить поисковую работу, которые проводились Управлением МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества в г. Егорьевске 9-10 сентября 2008 г.

прибалтийских государствах, в Украине, Казахстане. В 1980-х гг., когда работы проводились при поддержке комсомола, поисковое движение насчитывало до 60 тыс. участников. Последние подсчеты проводились в 2002 г., заявленные цифры вовлеченных в это дело составили от 12 до 15 тыс. чел.

«Поиск» – так коротко называется множество направлений деятельности в рядах поискового движения. Корпоративно поисковики давно именуют свое дело мультинаучным, так как поисковая работа и поисковое движение представляют разнообразный фактический материал для исследователей по педагогике, социальной психологии, социологии, информатике (широко известно, что в основе обработки результатов поисковых работ применяются современные информационные технологии), в поиске найдутся объекты для квантовой физики. То есть, при желании заинтересованный исследователь может найти здесь свою область научных интересов.

«Поиск» дает огромный материал, прежде всего, для исторической науки. В ходе многоплановой деятельности поисковиков выявляются разнообразные факты для науки о прошлом. А что такое наука? Приведем краткое определение Жана Батиста Анри Лакордера (французского писателя и проповедника, журналиста, общественного деятеля), который сказал следующее: *наука – есть открытие (достижение) знаний с помощью очевидности и доказательств.*

Значение поисковых работ для исторической науки бесспорно. Находки поисковиков дают новые открытия, очевидные и доказательные, которые раскрывают многие «заблуждения» идеологически выверенной военно-исторической науки советского периода. Поисковики в своей работе занимаются нахождением вещественных памятников, а само поисковое движение является важным вспомогательным средством в изучении «белых пятен», которыми до сих пор изобилует период Великой Отечественной войны. Поисковик с многолетним опытом работы П.И. Тихонов отмечает, что поисковое движение относится к тем видам различных объединений, чья работа, исследования и полученная информация по ряду причин уже довольно длительное время *никак* не вводятся в «официальный» научный оборот. Происходит это в силу того, что официальные представители исторической науки во многом подвержены конъюктуре, во многом выполняют социальный заказ, отбрасывая важнейшие факты и свидетельства, не укладывающиеся в их новые, «прогрессивные» концепции. Поиск, как «военная археология», по мнению П.И.Тихонова, следует считать прикладной отраслью непосредственно археологии, так как он может пролить свет на многие неизвестные ключевые эпизоды периода войны, дать бесценную информацию, которую не могут предоставить другие источники. Однако сегодня сам термин «военная археология» пока лишен какого-то ни было

научного значения. Это при том, что на полях Великой Отечественной войны, где проходят ежегодные раскопки, остается огромное количество материала интересного, а порой и просто необходимого для историков как в количественном, так и в качественном отношении [1].

Необходимо заметить, что результаты поисковых экспедиций в местах боев опровергают некоторые мифы о военном прошлом, сложившиеся в годы советского государства. Профессионалы-поисковики могут привести десятки примеров. Перечислим наиболее часто встречающиеся. Так, многие годы декларировалось, что советское общество было атеистичным, а его солдаты якобы не верующими, что красноармейцы были отлично экипированы, да и секса в советской стране не было. Однако, основываясь на данных полевых поисковых экспедиций, известны случаи, что примерно на пятнадцать-двадцать эксгумированных павших воинов обязательно имеются среди их личных вещей ладанки, крестики, иконки, разные, чаще православные, бывают старообрядческие. Довольно распространены в местах бывших боев такие страшные находки, как штыки, намотанные веревкой на палку, найденные рядом с останками погибшего в пяти-десяти метрах от пулеметных ячеек и других огневых точек противника. Можно напомнить о находках предметов личной гигиены, в том числе советских презервативах, которые во многом опровергают, дополняют многообразие фактов и знаний о быте воина и так далее. Как здесь не поддержать определение «Истории», которое в свое время дал еще один французский писатель, военный генерал Филипп Поль Сегюр (он пережил наполеоновские войны, и знал, о чем говорил). По его убеждению, *история – есть апелляционная жалоба на современное заблуждение (ошибки), переданное на суд потомства.*

Еще в 1965 г. наш соотечественник Сергей Сергеевич Смирнов в открытом письме к героям Брестской крепости отмечал: «В истории Отечественной войны до сих пор много неизученных «белых пятен», нераскрытых подвигов, неведомых героев, которые ждут своих разведчиков...». Пожалуй, «разведчиками» можно назвать поисковиков, а самой главной их «апелляционной жалобой на заблуждение в истории» следует считать вопросы сокрытия масштабов безвозвратных потерь и неблагоприятное состояние учета в войсках. Аргументами здесь служат вещественные доказательства (вместо медальонов, в лучшем случае наличие у погибших бойцов патронов-перевертышей, гильз с записками (невзирая на то, что медальоны считались табельной вещью, далеко не всегда выдавались каждому военнослужащему) и документальные свидетельства (содержания докладов из воинских частей о результатах проверки выполнения приказа НКО № 138-41 г. «О персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время», которые выявляют поисковики, работая в фондах

Центрального архива Минобороны РФ и другие документы). В этой череде «ошибок, переданных на суд потомства» вспомним установку по замалчиванию трагедий проигранных военных операций. Наиболее значимыми по степени вклада поисковиков в их изучение стали операции «Марс», Вяземское окружение, гибель 33-й Армии генерала М.Г. Ефремова, Любанскую наступательную операцию. Достаточно сказать, что первые массовые поисковые экспедиции проводились в Мясном Бору и именно поисковики открыли многие тайны трагедии 2-й Ударной Армии.

Анализ результатов практической работы современников по увековечению памяти павших защитников Отечества значительно дополняет историческое знание о масштабах людских потерь на фронтах Великой Отечественной войны. Проблема «без вести пропавших» является темой особого и детального разговора. За многие годы экспедиций поисковыми отрядами выявлены имена и места гибели тысяч воинов, числившихся «без вести пропавшими», «воинами, с неустановленными фронтовыми судьбами», как правило, учтенных в числе участников войны лишь на основании послевоенных запросов в военкоматы о судьбах военнослужащих от родственников. Сегодня очевидно, то развитие компьютерных технологий позволяет произвести переучет потерь на основе сопоставления данных о безвозвратных потерях, хранящихся в ЦАМО РФ (размещенных в Интернет-версии Объединенной базы данных «Мемориал») и данных поисковиков по результатам экспедиций со всей страны: по собранным на 2007 г. установленным имен павших воинов, найденных в местах боев – это более 15 тыс. фамилий, внесенных в компьютерную базу данных и опубликованных в трехтомнике «Имена из солдатских медальонов» (Казань, 2005–2008). После произведенного переучета официальная цифра «без вести пропавших» ожидаемо и значительно сократится. Кроме того, по 15 тыс. военнослужащих можно вносить корректировки в данные их фронтовых судеб и мест упокоения. Речь идет о тех многочисленных случаях, когда по извещениям о смерти воина родным указывалось на место гибели в районе одной деревни, поисковики же обнаруживали останки того же человека, к примеру, в «разряде верховых» в другом направлении, у другой деревни, а, установив имя, позже хоронили в третьем месте.

В своей деятельности поисковики затрагивают темы и «открывают глаза» на политику государства уже послевоенного периода. Это ли не историческая проблема, характеризующая отношение к сохранению памяти о павших за Отечество. Было время, когда замалчивались потери, а проблему незахороненных воинов пытались решить путем наименьшего вложения средств, не взирая на нравственные и этические аспекты к праху умерших. В стране, победившей фашизм, перепыхивались поля в местах массовой

гибели, высаживались лесопосадки. Об этом долгие годы не говорили вовсе, пока в те места не пришли поисковики. И теперь они в тех посадках находят и поднимают останки советских бойцов, иногда, если повезет, не сломанные под плугом медалионы с заполненными формулярами.

Также в послевоенное время, в конце 1950-х – начале 1960-х гг., претворяя лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто» советским государством проводились мероприятия по укрупнению воинских захоронений, когда формально провозглашались перезахоронения и захоронения погибших солдат в попытке «закрыть» тему потерь. И на новых отведенных для этого местах выросли воинские мемориалы с выбитыми на табличках именами. Останки же солдат-защитников продолжали лежать в местах боев. По данным полевых экспедиций накопилось множество примеров, как военкоматы отвечали родственникам, ищущим своих близких, что боец захоронен на воинском мемориале, а реально его останки поисковики позже находили в лесу, в болоте, в поле – то есть, там, где он погиб. Сегодня это приобретает новую проблему – останки найденного воина хоронят в братских или одиночных могилах поисковых мемориалов, а в случае установления имени, на погибшего вновь составляется именная табличка – по большому счету производится двойной учет. И это проблема, которую поисковики решают пока частным переговорным путем на уровне личных контактов, где удается tet-a-tet договариваются с местными властями, поскольку законодательных нормативных актов пока не создано. С одной стороны, это практическая сторона вопроса и ситуация, которая требует разрешения. Требуют разрешения и другие примеры. К сожалению, не прекращаются и время от времени возникают скандальные истории, демонстрирующие цинично-вопиющее отношение к праху защитников Родины со стороны современных чиновников на местах (а это – часть нашего общества). К счастью, в преддверии празднований юбилейных дат смельчакам иногда удается достучаться до очень высоких кабинетов и освещать «недоразумения» (одни больше, другие меньше) в местных и в федеральных СМИ, добиваясь отмены отдельных нормативных документов*. С другой стороны, наличие в обществе подобных явлений и примеров на современном этапе представляют собой неопровержимые исторические факты для исторической науки по изучению исторической памяти России о Великой

---

*Здесь имеется в виду отмена решения о строительстве свалки на территории мемориальной зоны Синявинских высот (Киришский район Ленинградской области). Возникшая проблема обсуждалась в 2008 г. в различных форматах. Поисковики смогли изменить ситуацию только путем инициирования и придания этому факту широкого общественного резонанса в преддверии 65-летней годовщины снятия блокады Ленинграда в январе 2009 г.

Отечественной войне по материалам поисковых работ и поискового движения.

В настоящее время продолжается процесс накопления и систематизации поисковых данных о военно-историческом прошлом России 1941–1945 гг. А если рассматривать работу поисковиков как **процесс по установлению имен и судеб погибших на полях сражений бойцов и командиров Красной Армии, формированию условий по сохранению памяти о защитниках Отечества**, то в контексте решения этих задач, по мнению канд. ист. наук В.Н. Бубличенко (г. Ухта Республика Коми) [2] и П.И. Тихонова (г. Москва) [3], основополагающую составляющую поискового движения, а именно **«военную археологию»**, следует рассматривать как одну из **вспомогательных исторических дисциплин с узким предметом исследования**. «Военная археология» как «фундамент» поискового движения в качестве вспомогательной научной дисциплины имеет прикладное значение и охватывает объем работ от архивных исследований и подготовки поисковых военно-археологических экспедиций, их проведения до розыска и оповещения родственников погибших воинов, найденных и установленных на местах боев, а также постановки на учет обнаруженных неизвестных и незарегистрированных воинских захоронений и изучения эпизодов войны на конкретных участках. В этой работе поисковиками применяются собственные методики. В их числе внимания заслуживают наработки С.С. Котилевского (В. Новгород), С.И. Садовникова (Москва), И.И. Ивлиева (Архангельск), методические рекомендации П.И. Тихонова, В.Н. Петрова, И.М. Нагаева, К.А. Степанчикова, М.М. Полякова – членов московской региональной общественной организации «Историко-культурный поисковый центр «Обелиск» и др. [4]. Специалистам этой темы известно, что часть разработок авторов опубликована в печатном виде и небольшими тиражами, что-то имеется на электронных носителях. Стоит отметить, что в последние годы при помощи поисковиков на форумах поисковых Интернет-сайтов активно проводятся исследования о фронтовых судьбах соотечественников, изучаются истории воинских формирований.

Однако существует и противоположное убеждение. Достаточно часто приходится сталкиваться с непониманием в среде ученых, которые говорят, что «Поиск» – это не наука, это что угодно – увлечение, «тусовка по интересам», клуб любителей, благородное, безусловно, нужное, но все же практическое дело, которое не имеет основы для фундаментальных исследований. Часто такие суждения звучат из уст консервативных, стереотипно думающих людей, которым в повседневности внутренне присущи эзотерические мысли о том, что не стоит «ворошить останки». Публично же ими заявляется иная позиция, в частности, выдвигается тезис о бездока-

зательности поисковых исследований, а основным аргументом для наших оппонентов служит отсутствие широкой источниковой базы по изучению поискового движения. И в этом где-то они правы...

Во избежание подобных утверждений, в этой связи хочется поддержать коллегу, ученого-историка и поисковика Ф.Б. Дроздова (Нижний Новгород) [5], который призывает поисковиков **активнее вводить в научный оборот данные, полученные в ходе полевых экспедиций поисковыми отрядами**. Необходимо, прежде всего, публиковать поисковые данные в научных изданиях, участвовать в конференциях, информировать общество о сути и результатах работ не только в СМИ. Многие из поисковиков могут рассказать свои собственные примеры в восстановлении исторической справедливости, основываясь на полевых и архивных данных, опросах местных жителей. Однако в большинстве случаев эти примеры остаются, к сожалению, достоянием только самих поисковиков, хотя должны становиться общедоступными и входить как важная составляющая в научные труды, посвященные проблематике Великой Отечественной.

На данном этапе с научным (не с журналистским) подходом история «Поиска» изучается «своими внутренними резервами», заинтересованными людьми, которые занимаются поисковой работой на общественных началах, но в то же время в своей профессиональной сфере имеют отношение к научно-исследовательской деятельности. Началом исследований социально-культурного феномена, к которым без иронии относится поисковое движение России, явилась практическая деятельность исследователей разных наук в рядах поисковых отрядов, которая помогла им понять значение изучаемого явления. Важно, что участие в поисковой работе поисковиков-исследователей не прекращается, что в свою очередь позволяет им обогащать знания, наделять их новыми сторонами, характеризовать связь изучаемого феномена с более широким социальным контекстом. Все это можно трактовать как положительную сторону проблемы интерпретации – одного из методов гуманитарных наук [6]. Своими силами и сравнительно с недавнего времени, последние 5-7 лет, поисковики активнее стали анализировать развитие движения, обобщать его результаты, публиковаться в печати. В историографии (научной, научно-популярной, публицистической литературы) выделяются тематические блоки: методические пособия; дневники участников экспедиций; поисковый фольклор; очерки о восстановленных в ходе поисковых работ судьбах павших воинов; мартирологи по установленным именам; обзорные работы по развитию движения в регионах; педагогические статьи о роли поискового движения как средства в патриотическом воспитании. В последнем методическом пособии, который вышел в Курске (ноябрь 2008 г.), опубликован список работ по поисковому движению,

который включает 148 наименований отдельных изданий о «Поиске» [7]. Тираж изданий, как правило, варьируется от 50 и до 500 экз., очень редко выходит до 1000 экз. Лишь такое количество издано за 20-летнюю историю официальной деятельности и на всю многотысячную «армию» поисковиков. При этом эта литература, как правило, «оседает» в тех регионах, где издается, и не доходит до остальных заинтересованных лиц. Необходимо подчеркнуть, что поисковая литература в большей степени выходит по инициативе общественных поисковых объединений, чаще на привлеченные средства благотворительных организаций и редких заинтересованных госструктур, а зачастую на личные средства самих авторов книг [8].

Актуальные вопросы развития поискового движения обсуждаются на ежегодных научно-практических семинарах и конференциях. Можно сказать, что определились регионы, где такие форумы проходят регулярно и проводятся по инициативе поисковых общественных организаций и государственных центров. Перечислим города: Санкт-Петербург, Курск и Вязьма Смоленской области, Сыктывкар, Ижевск, Казань. Однако пока преждевременно говорить о них как о научных центрах, но так или иначе работа ведется. Важно, что на таких конференциях и семинарах не только обобщается опыт работы, издаются сборники докладов и сообщений, научных исторических статей, но обсуждаются злободневные вопросы по совершенствованию поисковых работ на местах боев.

Насущные проблемы поискового движения были озвучены в ноябре 2007 г. в Сыктывкаре в ходе работы межрегионального научно-практического семинара-совещания, который прошел на базе Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Участники форума говорили об активизации внедрения научных подходов в практику поисковых работ, разговор шел вокруг тезиса «поиск плюс наука» и необходимости в этой связи создания координационного, всероссийского информационно-методического центра поискового движения. В июне 2008 г. на базе другого, тоже научного института, но Академии наук Татарстана, где имеется кадровый и технический ресурс, опыт работы и научный задел по компьютерной обработке данных в области увековечения памяти защитников Отечества было провозглашено о создании Всероссийского информационного центра поискового движения. Создание этого центра – значимое событие, так как наличие подобной структуры вселяет надежду в то, что результаты полевых работ во всероссийском масштабе будут сохранены документально на годы и десятилетия, а итоги экспедиций не будут передаваться из уст в уста его участниками-ветеранами и иными свидетелями процесса. Представляется логичным в перспективе *на базе Всероссийского информационного центра формирование всероссийского архива поискового движения с последующей*

передачей документов на государственное хранение, а на основе собранных документов, написание всероссийской истории поискового движения (с 2009 г.).

Необходимо признать, что на общероссийском уровне пока нет обобщенной истории поискового движения, так как нет единого архива по его развитию в 1980–1990–2000-х гг. Этому во многом послужил раскол в поисковом движении, который случился во второй половине 1990-х гг., причины его банальны настолько, что многие очевидцы событий не хотят их не только обсуждать, но даже вспоминать. В итоге мы имеем отдельные сюжеты и отдельные работы только в регионах и по истории развития местных движений. Они описаны в работах В.К.Щербанова (Ростов-на-Дону), Н.Г.Куликовских (Вязьма Смоленской обл.), И.Г. Прокофьева (Ленинградская обл.), С.И.Садовникова (Москва), М.И. Черепанова (Республика Татарстан), И.П. Цуканова (Курская обл.), И.И. Ивлиева (Архангельск). Также изданы книги, подготовленные региональными организациями Удмуртии (сост. Н.В.Суетина, Ф.Ф. Ибрагимов), Республики Коми (сост. Е.Н.Боле), Новгородской (издание экспедиции «Долина» им. Н.И.Орлова), Тульской (под ред. О.А. Золотарева), Кировской (сост. Т.В. Яшкова, Ю.Т. Семененко) областей. Пожалуй, и все. Описаны истории чуть более десяти регионов из 55 субъектов РФ, в которых заявлено, что ведется поисковая работа.

Тот факт, что до сих пор нет обобщенной всероссийской истории движения, наглядно продемонстрировала содержательная часть юбилейных торжеств мероприятий «Открытие Вахты Памяти-2008», которые прошли в Калуге. За два дня сборов поисковиков, посвященных 20-летию поискового движения, освещению приобретенного опыта работы, значению движения в истории России, суммарно по программе выступлений и вечеров было посвящено не более 2-3 часов. Многие участники, прибывшие на мероприятие, мечтали увидеть книгу о ветеранах движения, о подготовке которой много писалось, были публичные обращения о направлении на адрес составителей документов, фотографий и воспоминаний. Книга не издана. Объясняется это тем, что не удалось собрать материалы для ее написания. Да и в изданном к юбилею движения фотоальбоме «Срока давности не имеет» о работе в первых экспедициях, в чем имеется заинтересованность в увиденном как со стороны ветеранов движения, так и новичков «Поиска» на страницах альбома показано лишь на 18 из 219 размещенных фотографий. Это говорит о том, что сбор материалов, воспоминаний является самым опасным риском в реализации подобных начинаний. Опыт показал провальность запланированного масштабного общероссийского проекта (поставленные цели были достигнуты частично), что, по-видимому, не дает повода отказываться от создания небольших по объему книг и брошюр,

освещающих этапы истории «Поиска» и роли личности в истории становления и развития поискового движения (регионального или общероссийского). Такой работой могло бы стать повествование о фронтовой и поисковой биографии Юлия Михайловича Иконникова (Москва), Николая Ивановича Орлова (Великий Новгород), Льва Васильевича Журина (Мурманск) – инициаторов поискового движения боевых регионов России, и многих других ярких именах-организаторах региональных поисковых отрядов и объединений. Не менее интересны и значимы были бы труды о работе преемников, последователей начатого «отцами-основателями» поискового дела, а также рассказы о семейных династиях поисковиков.

Именно поэтому сегодня актуально ставить вопрос о *необходимости сохранения статистической, фото-, видео- и документальной истории, в том числе биографической истории об участниках движения*, которая разбросана и хранится преимущественно в домашних архивах поисковиков, командиров отрядов и книжных полках «офисов» поисковых организаций. Проще говоря, сегодня документы по истории поисковых работ и многоплановой деятельности движения являются предметом частных владений.

С целью сохранения достоверной истории как по периоду войны, так в целом о поисковом движении (а не той информации о «Поиске», что будет переработана народным сознанием и временем) необходимо в корне изменить сложившуюся ситуацию. Сделать это нужно, в том числе, с целью *сохранения позитивного «лица Поиска»*, а не того, которое можно увидеть на Интернет-порталах, где размещаются фотографии не Дела, а отдыха на биваках, распятия горячительного, других нехороших примеров «из жизни любителей», именующих себя поисковиками. Следует помнить, что публичный негатив в большом количестве формирует соответствующее общественное мнение о поисковиках и поисковом движении. Поэтому надо стремиться к тому, чтобы архивы доказавших свою дееспособность поисковых организаций, документы о деятельности идейно-мыслящих людей в «Поиске» стали широко доступны для исследователей и последующих поколений. *Сделать это возможно только путем передачи архивов общественных поисковых отрядов и объединений в государственные архивохранилища.* Положительные примеры уже имеются. Так, в фондах Российского государственного военного архива хранятся документы информационного характера на 353 поисковых формирования стран СНГ, России и Балтии, отражающие деятельность с 1988 по 2003 г. Регулярно передаются в госархив Псковской области документы поискового объединения «След пантеры», руководитель Н.Горбачев. Этот почин поддержан Коми республиканским поисковым объединением «Северное Созвездие», которым в Национальный архив Республики Коми сдан массив документов, отражаю-

ших деятельность поисковых отрядов за период с 2003 по 2008 г. Между тем, в поисковом движении России были печальные факты утери отдельными общественными организациями своих архивов, а вместе с ними и результатов многолетних работ межрегиональных поисковых экспедиций.

Госхранение поисковых данных важно, поскольку необходимо сохранить письменные и другие виды источников по истории поискового движения в силу ряда причин. Одна из них – особенность народной памяти, которая, как известно, коротка, реальность и конкретность событий не простирается дальше трех поколений. Об этом пишет Ю.Н. Шорин: «После пересказа третьим поколением включается механизм мифологического мышления, и реальное историческое событие обретает форму легенды, предания, мифа» [9]. В этом смысле *архивное хранение результатов работ исключит мифологизацию сути поисковой работы* и в будущем не допустит абсурдной ситуации, когда с одной стороны, мы знаем о роли поисковиков, что они в своей работе развенчивают мифы по истории войны 60-летней давности, с другой стороны, сами же поисковики с годами могут оказаться мифологическими персонажами. Сам же «Поиск» как тема приобретет (сохранит) источниковую базу для фундаментальных исторических исследований, а что делать с источником с точки зрения его критики, критического отношения – это уже дело профессиональных историков-исследователей.

Не сохранив документальные архивы поисковых экспедиций и деятельности поисковых объединений, будет сделана большая ошибка, поскольку вновь, вторично, спустя 60-65 лет после войны, будет утеряна возможность сохранения истинной правды о Великой Отечественной войне, воссозданной, в том числе, по материалам поисковых работ. Первой утерянной возможностью сохранения истинной правды можно считать игнорирование руководством СССР официальных предложений (1955, 1979 гг.) писателя и поэта Константина Симонова, который предлагал создать архив воспоминаний о войне, рассказанных, собранных от ветеранов. Из жизни ушло большинство участников Великой Отечественной войны, так и не оставив после себя бесценного исторического материала – правдивых воспоминаний о фронте и тыле [10].

К сожалению, уходят из жизни ветераны поискового движения, есть примеры, когда из-за усталости борьбы с бюрократизмом от активной деятельности отходят «отцы-основатели», лидеры организаций, а вместе с ними неминуемо исчезает часть истории «Поиска», теряется часть «жизни в Поиске».

В то же время, год от года на современном этапе происходят изменения по организационно-правовой форме проведения поисковых работ в местах боев, связанных с началом нового периода в развитии поискового движения после издания Указа Президента РФ №3 7 в январе 2006 г. В этой связи

место предыдущих этапов «Поиска» должно быть отведено в главных «хранилищах памяти», так как именно архивы являются важнейшими носителями информации. Архивы играют огромную роль в формировании исторического сознания, в сохранении и пропаганде правдивой истории о Великой Отечественной войне, а в нашем случае и других, не менее значимых аспектов, связанных с изучением поискового движения как социально-значимого явления общества.

Не стоит сбрасывать со счетов социологическую сторону исторического значения поискового движения в истории государства и общества. Основатель и руководитель негосударственной школы «Перспектива» (Москва), М.Кожаринов считает, что «феномен общественных движений еще не достаточно изучен российской социологической наукой. А зря, так как именно с появления общественных движений нередко начинаются глубинные преобразования общества и его социальных структур» [11]. В своей работе приводит примеры. Так, большевистской революции 1917 г. предшествовала целая волна социалистических движений. Руководство КПСС хорошо понимало этот факт, и потому в школьный курс истории советской школы вошли разделы, посвященные петрашевцам (еще «досоциалистам» и «дореволюционерам»), политико-литературным кружкам Белинского и Герцена. Из этих малочисленных кружков в последующие годы разродилось широкое и вполне массовое движение народников-социалистов. Далее оно раскололось и породило новые волны общественных движений, которые, пройдя вновь стадию кружков, уже марксистских, привели к созданию большевистской партии, а потом к революции и созданию одной из двух сверхдержав XX века – СССР, уже полноценного мирового проекта. Так же с невеликих кружков диссидентского движения началась страница краха советского проекта... Понятно, – оговаривается автор, – что за всеми этими «зигзагами истории» стоят и объективные причины [12].

Но все же. Поисковое движение уникально уже тем, что оно остается одним из немногих «живучих движений» в России (существует вне зависимости от перемены политического строя, в своей истории пережило две волны, фазы развития*) и навряд ли перейдет в разряд «мемориальных движений», напротив, у него есть все основания перерасти в Новое движение, используя в своем генезисе «стыки интересов» нескольких движений: поисковые отряды уже участвуют в таких видах деятельности, как направление исторической реконструкции, работа ветеранских организаций над Книгой Памяти, состоят в военно-патриотических клубах. Таким образом, *поисковое*

---

*Первой волной считается краеведческое движение «Красных следопытов», зародившееся во второй половине 1960-х гг. среди школьников и студентов.

движение будет существовать еще длительное время, культивируя отдельные формы и элементы движений старых, создавая новую комбинацию. Главная его ценность – поисковое движение сегодня не просто составляющая гражданского общества, но является тем социальным движением, которое способствует сохранению морально-нравственного стержня, основ преемственности духовных ценностей в поколениях многонационального российского народа. Сегодня оно имеет огромный потенциал, который направлен на решение важных государственных задач, к числу которых относятся увековечение памяти о павших за Отечество, интернациональное, патриотическое воспитание населения – исключительно важных составляющих процесса формирования национальной идеологии. В дальнейшем потенциал поискового движения может быть использован в борьбе с проявлениями неонацизма, в подготовке кадрового резерва в области патриотического воспитания и т.д. Необходимо изучение внутренних механизмов поискового движения не только в рамках отдельных проектов, а, возможно, и путем создания специализированного научно-исследовательского института «Поиска», призванного внести свою лепту в прогнозирование эволюционных изменений российского общества.

Литература и источники

1. Тихонов П.И. Поиск как военная археология // Методические рекомендации по военной археологии (по поисковой работе на местах боев Великой Отечественной войны). – М., 2006. – С. 6-10.
2. Бубличенко В.Н. К вопросу о научной обоснованности поискового движения // Государство и общество в увековечении памяти защитников Отечества: опыт, проблемы, перспективы. Материалы межрегионального науч.-практ. семинара-совещания (Сыктывкар, 3-4 ноября 2007 г.). – Сыктывкар, 2007. – С. 10-15.
3. Тихонов П.И. Указ. соч. – С. 8.
4. Котилевский С.С. Теория и практика поисковых работ. – Казань, 2004. – 230 с.; Садовников С.И. Поиск – это судьба / Отв.ред. С.О.Шмидт. – М., 2003. – 258 с.; Ивлев И.И. Военная археология. Методика поисковых архивно-полевых исследований. – Архангельск, 1994; Методические рекомендации по военной археологии (по поисковой работе на местах боев Великой Отечественной войны). – М., 2006. – 586 с.; Методические материалы по организации полевой поисковой работы на территории Волгоградской области. – Волгоград, 2000; Руководство по поисковым и эксгумационным работам. 3-е изд. / Сост. В.Е.Мартынов, А.В.Меженко, С.И. Садовников, Д.К. Соколов, В.В.Толочко. – М., 1997.
5. Дроздов Ф.Б. Опыт реконструкции событий Великой Отечественной с использованием данных поисковых экспедиций // Государство и общество в увековечении памяти защитников Отечества: опыт, проблемы, перспективы. Материалы межрегионального научно-практического семинара-совещания (Сыктывкар, 3-4 ноября 2007 г.). – Сыктывкар, 2007. – С. 26-31.

6. Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. – М., 2005. – С. 347.

7. Подготовка учащейся молодежи к поисковым работам: организационно-методические, правовые основы / Сост. И.П. Цуканов. – Курск, 2008. – 313 с.

8. В числе таких изданий перечислим: Садовников С.И. Чтоб не распалась связь времен... Оpoznаны по боевым наградам. – М., 2005. – 295 с.; Он же. Поиск – это судьба / Отв.ред. С.О.Шмидт. – М., 2003. – 258 с.; Котилевский С.С. Теория и практика поисковых работ. – Казань, 2004.– 230 с.

Издания Межрегионального поискового центра «Южный рубеж и Ростовского областного клуба «Память-Поиск»: Взрывоопасные предметы фронтовых полей России / Авт. и сост. В.К. Щербанов – Ростов-на-Дону, 1999; Щербанов В.К., Афанасенко В.И. Реквием по СД-38. – Ростов-на-Дону, 2000; Афанасенко В.И., Щербанов В.К. Тайны Миус-фронта. – Ростов-на-Дону, 2000; Щербанов В.К. Парадоксы Аджимушкая. – Ростов-на-Дону, 2000; Альманах «Белые пятна» военной истории Отечества / Авт. и сост. В.К. Щербанов. – Ростов-на-Дону, 2002; Пужаев Г.К. Кровь и слава Миуса. – Таганрог, 2007; Солдатские судьбы, открытые поиском / Авт. и сост. В.К. Щербанов. – Ростов-на-Дону, 2007; Бочаров А.Н. Возвращенные имена. – Элиста, 2007.

Книги, иницицированные Объединением «Отечество» Республики Татарстан: Имена из солдатских медальонов / Сост. А.Ю.Коноплев, Р.Р.Салахиев, М.Ю.Салахиева. В 3-х т. – Казань, 2005–2008.

Книги и брошюры, подготовленные Кировской областной общественной молодежной поисковой организации «Долг»: Святость братских могил... / Сост. Т.В. Яшкова. – Киров, 2004. – 92 с.; «И поныне рыдает Божья Матерь с икон...» / Сост. Ю.Т. Семененко, Т.В. Яшкова. – Киров, 2006. – 118 с.; Мы идем по земле, политой кровью... / Сост. Ю.Т. Семененко, Т.В. Яшкова. – Киров, 2005. – 296 с.

Сборники материалов Всероссийских конференций, изданные при участии Курской областной молодежной патриотической общественной организацией Центр «Поиск»: Поисковое движение России. Перспективы развития: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.В. Третьякова. – Курск, 2008. – 188 с.; Подготовка учащейся молодежи к поисковым работам: организационно-методические, правовые основы / Сост. И.П. Цуканов. – Курск, 2008. – 313 с., и др.

Куликовских Н.Г., Аскерко Л.П. Отдавая долги...(из истории поискового движения на Смоленщине). – Смоленск, 2006. – 432 с.; Ивлев И.И. Военная археология. Методика поисковых архивно-полевых исследований. – Архангельск, 1994; Сайт www.soldat.ru (2000–2009 гг.); CD-диск «Постарайтесь вернуться назад» (2005 г.); ж. «Поиск». – Архангельск, 2006; Память хранима тобой. – Архангельск, 2008; На безымянной высоте. Летопись поискового движения в Тульской области. Изд. перераб. и доп. / Под ред. О.Золотарева. – Тула, 2008. – 326 с.

Издания Коми республиканского поискового объединения «Северное Созвездие»: «Путь патриотов». Методическое пособие по проведению молодежного лыжного похода / Под ред. Е.Боле. – Сыктывкар, 2007. – 32 с.; За Державу, Долг и Честь... Развитие поискового движения в Республике Коми / Авт.-сост, ред. Е.Н.Боле. – Сыктывкар, 2007–2008. – 208 с.; Государство и общество в увековечении памяти

защитников Отечества: опыт, проблемы, перспективы. Материалы межрегионального научно-практического семинара-совещания (Сыктывкар, 3-4 ноября 2007 г.) / Отв. ред. Е.Н.Боле. – Сыктывкар, 2007. – 220 с.

9. Шорин Ю.Н. Научные исследования как форма поиска исторической правды о Великой Отечественной войне // Отдавая долги... (из истории поискового движения на Смоленщине) / Сост. Н.Г.Куликовских, Л.П. Аскерко. – Смоленск, 2006. – С.143.

10. Там же. – С. 144. См. также: «Отец никого не любил с закрытыми глазами» (Интервью с сыном Константина Симонова Алексеем Симоновым) // Известия, 2005. – 25 окт. (№ 215).

11. Кожаринов М. Разговор о теории общественных движений. Электронный ресурс. <http://www.anti-glob.ru/mnen/dvizh.htm>

12. Там же.

А.В.Кирилин*

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ПРОВЕДЕНИЕ ПОИСКОВОЙ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Минобороны России принимает постоянное участие в различного рода мероприятиях по увековечению памяти защитников Отечества. К ним относятся как общероссийские (открытие и закрытие «Вахт Памяти», научно-практические конференции и семинары, учебные «Вахты Памяти»), так и региональные (только в 2008 г. в торжественно-траурных церемониях захоронения найденных останков погибших защитников Отечества в Калужской, Смоленской, Ленинградской областях).

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 января 2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества» и Законом Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» на Министерство обороны Российской Федерации в 2006 г. возложены обязанности по организации и руководству работой по увековечению памяти защитников Отечества в Российской Федерации и за ее пределами.

Минобороны России в течение последних пяти лет пристально изучало поисковое движение в Российской Федерации, его структуру, цели, способы реализации практического поиска, как документального, так и на местности.

Бесспорно, заслуживает глубокого уважения энтузиазм поисковиков-общественников, посвятивших свою жизнь поиску останков наших воинов, значительное количество которых до сих пор не захоронено с отданием воинских почестей, а их родственники, да и сама страна, считает их пропавшими без вести.

История советского, а впоследствии российского поискового движения, хорошо известна, многие творили ее, терпя неудачи и совершая ошибки, упорно идя к цели – разыскать и поднять бойца, установить его имя, предать останки земле с подобающими почестями, сообщить родственникам и сохранить память о нем в сердцах и умах грядущих поколений.

***Кирилин Александр Валентинович** (Москва) – генерал-майор, начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Публикуются тезисы доклада, озвученного на Сборах руководителей региональных поисковых общественных организаций, состоявшихся в сентябре 2008 г. в г.Егорьевске.

Управление МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества проанализировало состояние поисковой работы и пришло к следующим выводам:

1. Нормативная база поисковой работы характеризуется, мягко говоря, широким разнообразием различных нормативных документов, принятых на всех уровнях вертикали власти в нашей стране. Это и основополагающий Закон Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», и законодательство субъектов Российской Федерации, большое количество подзаконных актов, включая решения правительств разного уровня.

2. После того, как завершился свое существование Комсомол, поисковое движение пытались организовать как государственные, так и общественные структуры.

3. Основной эффект от проведения поисковой работы рассматривался в качестве формы патриотического воспитания молодежи.

4. Поисковые мероприятия проводились в большинстве своем хаотично, в соответствии с личными предпочтениями руководителей общественных организаций, хотя иногда и проводилась серьезная архивно-документальная подготовка.

5. Стабильного финансирования со стороны бюджетов любых уровней, за редкими исключениями, не проводилось.

6. Профессиональная подготовка поисковиков и руководителей проводилась бессистемно, на региональном уровне, за редкими исключениями проведения учебных вахт памяти.

7. Мероприятия, проводимые Федеральным агентством по образованию Минобрнауки (огромная признательность Игорю Иннокентьевичу Мельниченко и его команде за то, что они смогли, хоть и в рамках программы «Патриотическое воспитание молодежи в Российской Федерации», вообще выбить какие-либо денежные средства на поддержку поискового движения), а в дальнейшем Роспатриотцентром, сводились к эпизодическому сбору определенной части поисковиков страны, и не ставили своей целью проанализировать и обобщить практические результаты работы. Принимаемые решения на конференциях, посвященных открытию и закрытию Всероссийских «Вахт Памяти» практически никем не исполнялись.

8. Самое же страшное то, что фактически не велась, за редким исключением, документация – протоколы эксгумации и акты захоронения останков, найденных в результате поисковых работ. Не велись рабочие карты. В результате за 40 лет поискового движения издано лишь три тома с фамилиями из медальонов найденных солдат. Сегодня уже не восстановить, сколько ме-

дальонов уничтожено из-за непрофессиональности поисковиков, сколько перезахороненных воинов так и останутся неизвестными.

9. В стране образовалось несколько «группировок» поисковиков, которые соперничают и мешают работать друг другу, всячески компрометируя противников. Это часть поисковиков, примкнувшая к Союзу поисковых отрядов Ю.А.Смирнова, у которого ранее имелись полномочия на осуществление поисковой работы в стране, и другая часть – работающая под эгидой комитетов (отделов) по делам молодежи субъектов Федерации и государственных поисковых центров военно-патриотической направленности. И самая негативная группировка – «черные копатели» или «трофейщики». Что кривить душой – каждый поисковик в душе любитель военной истории и коллекционер предметов, с ней связанных. Но ведь главная наша задача, и Минобороны России это подчеркивает – погибший солдат, его судьба и память о нем.

10. В последнее время многие поисковики стали серьезными учеными и посвятили свою научную деятельность развитию методологии и инструментария поисковых работ. Начинает применяться современная техника и технологии – от георадаров до геоинформационных систем и банков данных.

11. Военные комиссариаты самоустранились от исполнения своих обязанностей, определенных им Законом Российской Федерации «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», а с переходом на рыночные отношения Минобороны России утратило возможность оказания безвозмездной помощи поисковикам.

Вот такие выводы.

Научно-технический прогресс не стоит на месте. Назрела необходимость перевести поисковую работу на более высокий уровень, как профессиональный, так и технический. Разумеется, это невозможно без оснащения современной техникой и проведения обучения и специальной подготовки поисковиков.

Не вызывает сомнения внедрение новых способов работы с применением компьютеров (например, чтение медальонов) и банков данных. Всем известен и эффективно используется ОБД-Мемориал. Минобороны РФ наращивает его возможности, программа рассчитана по 2011 год. На его базе совместно с Институтом проблем информатики Академии наук Республики Татарстан разрабатывается геоинформационная система. Также на базе одного из его отделов, который возглавляет Александр Юрьевич Коноплев (автор идеи и составитель трехтомника «Имена из солдатских медальонов»), создан Всероссийский информационный поисковый центр, куда будут направляться все отчетные документы по итогам работ на

местности. Там они будут обобщаться и включаться в общую информацию ОБД-Мемориал. Конечно, со ссылками на отряды, нашедшие этих воинов.

Кроме того, Минобороны России никогда не было сторонним наблюдателем за трудностями поискового движения и предпринимало определенные шаги.

Создан, и третий год успешно работает 90 оспб, на котором отрабатывается не вахтовый, а планомерный способ ведения поисковой работы. С этого года мы начали комплектовать его призывниками из числа поисковиков. А увольняемые отслужившие солдаты – готовые специалисты для пополнения общественного поискового движения.

В прошлом году мы передали поисковикам определенное количество обмундирования, несколько полевых кухонь. Опыт мы признаем неудачным. К сожалению, существуют правовые ограничения, не позволяющие нам предавать безвозмездно какое-либо имущество не структурным подразделениям Министерства обороны Российской Федерации, в том числе и общественным организациям.

Управление МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества работает над нормативной базой. Полномочия Министерством обороны получены, и мы приступаем к реализации мероприятий, которые позволят упорядочить и скоординировать поисковую работу в Российской Федерации. Из имеющегося общественного поискового опыта будет перенято все лучшее, а также привнесены элементы планомерности и документальной отчетности, ответственности за проделанную работу. Министерство обороны Российской Федерации не вправе передавать кому-либо или наделять кого-либо своими полномочиями, в том числе в области проведения поисковых работ.

В настоящее время идет проработка предложений о «представительствах Минобороны по поисковой работе» в «боевых» регионах, которым будут выданы специальные разрешения (в виде удостоверения) Министерства обороны Российской Федерации. Планируется, что обладание данным документом будет давать право сертифицировать поисковые отряды, формируемые в субъектах РФ, направлять на учебу их представителей, выдавать им на определенных условиях годовое разрешение на проведение работ (в том числе прибывшим на работу из других регионов или выезжающим в «боевые»), заставлять их осуществлять планирование (исходя из общегосударственного плана), представлять отрядами представительству подробный отчет о проделанной работе и отчетные документы установленного образца. Разумеется, в рамках действующего законодательства. Кроме того, «представительства Минобороны по поисковой работе» будут наделены правом представлять установленным порядком к награждению трехстепенным

знаком Минобороны России за участие в поисковом движении. Без их визы награждение производиться не будет. О полномочиях и ответственности этих новых структур Управление МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества поставит в известность руководство регионов, правоохранительные органы, военно-мемориальные службы военных округов, военные комиссариаты. После этого будет издан совместный приказ МО РФ, МВД РФ, ФСБ РФ по порядку применения санкций к руководителям и поисковикам за несанкционированное и незаконное проведение поисковых работ.

Несколько слов о других аспектах деятельности по увековечению памяти павших защитников Отечества в России.

Важнейшее направление работы Минобороны России – совершенствование законодательной и нормативной базы на федеральном уровне. Изданы два Указа Президента Российской Федерации:

– первый: от 11 сентября 2007 г. № 1164 «Об утверждении Положения о Межведомственной комиссии по военнопленным, интернированным и пропавшим без вести и ее состава». Обеспечение работы Комиссии возложено на Минобороны России. Подготовлены документы на восстановление деятельности Российско-американской комиссии по военнопленным, являющейся ее составной частью.

– второй: от 1 октября 2007 г. № 1313 «О представительствах Министерства обороны Российской Федерации в иностранных государствах, на территориях которых имеются российские воинские захоронения». Проводится работа по открытию представительств МО РФ с задачами по военно-мемориальной работе за рубежом.

Создание представительств Министерства обороны Российской Федерации вызвано необходимостью кардинального улучшения состояния российских (советских) воинских захоронений и мест памяти, в которых только в Европе на территории 24 государств погребено более 2,5 млн. советских воинов, погибших в период Великой Отечественной войны, из которых более 80% числятся на кладбищах как неизвестные. Из имеющихся, по приблизительным данным, 7,5 тыс. мест захоронений исследовано и учтено лишь 4028. Аналогичная картина с памятными местами Первой мировой войны и других международных военных конфликтов.

Проведена реорганизация органов военного управления, непосредственно реализующих практические мероприятия. Созданы военно-мемориальные службы в военных округах и на флотах, Военно-мемориальный центр Вооруженных Сил Российской Федерации с 1 июля 2008 г. реорганизован в Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Таким образом, в

Вооруженных Силах Российской Федерации завершено создание системы органов, осуществляющих работу по увековечению памяти погибших защитников Отечества.

Продолжается работа по развитию Обобщенного электронного банка данных (ОБД-Мемориал), содержащего информацию о погибших и пропавших без вести защитниках Отечества в период Великой Отечественной войны и во время послевоенных локальных конфликтов. Эта система хорошо известна и широко применяется на практике.

В соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации, в целях успешного решения задач поисковой работы, в ЛенВО продолжает работу 90 отдельный специальный поисковый батальон численностью 300 чел. Весенний призыв позволил нам укомплектовать батальон 18 молодыми людьми из поисковых отрядов Российской Федерации. Понятно, что этого не достаточно, но первый шаг уже сделан. Использование данной практики в дальнейшем позволит повысить эффективность работы 90 оспб.

Конечно, одного батальона для России не достаточно, поэтому батальон планируется применять децентрализованно (поротно), совместно с общественными поисковыми объединениями.

Уже в текущем году одна из поисковых рот батальона работала в автономном режиме в районе п. Заячья Гора, Калужской области. За сезон удалось поднять останки 253 воинов, проведено торжественное захоронение.

В 2007 г. состоялся визит подразделения Бундесвера, солдаты которого две недели работали совместно с личным составом 90 оспб по уходу за советскими мемориалами на Синявинских высотах в Ленинградской области. После этого подразделение из состава 90 оспб ездило в ФРГ и работало совместно с солдатами Бундесвера на двух кладбищах: советском – в районе Марцан (захоронено 494 воина, 331 из которых известны по фамилии) в г. Берлине, и одном из берлинских кладбищ жертв фашизма. Воспитательную составляющую таких обменов трудно переоценить.

НОВОВВЕДЕНИЯ В ВОИНСКИЙ УСТАВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЦЕРЕМОНИЮ ПОГРЕБЕНИЯ ОСТАНКОВ ПАВШИХ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

20 лет назад начался непростой процесс возрождения поискового движения в России. Поисковикам за эти годы приходилось преодолевать непонимание администраций различных уровней, препоны со стороны отделов внутренних дел, равнодушие военкоматов. А еще «сверхзасекреченность» архивов, однобокую со знаком минус оценку их деятельности средствами массовой информации. Таким было начало двадцатилетнего пути!..

Но все это они прошли, все преодолели. Ехали за тысячи километров, находили в непроходимых чащобах, в топях болот останки павших в боях за Родину солдат, поднимали, выносили, а затем устанавливали имена, находили родных и... хоронили.

Хоронили, однако, по-разному. Бывало, что и в лесу, под поисковые песни, пустив по кругу фляжку, поминая своих сверстников из далеких сороковых, бросив в адрес властей пару жестких и весьма откровенных слов, властей и послевоенных, и нынешних, и... будущих.

От года к году, от «Вахты» к «Вахте» ситуация менялась. Постепенно к энтузиастам повернулись и власть, и СМИ, и даже бизнес с его спонсорской помощью.

И коснулось это, прежде всего, ритуала захоронения. Местные власти подключились к незамысловатой, но искренней, от чистого сердца, поисковой церемонии и мероприятие стало «митингом» с траурной музыкой и гимном из магнитофона, со школьниками, плохо выучившими стихи о войне, с местными жителями с нарциссами и тюльпанами со своих огородов.

Говоря об этом в прошедшем времени, мы понимаем, что это прошедшее самое что ни на есть настоящее, которое очень мало изменилось, и для большинства территориальных руководителей поисковики по-прежнему это слишком самостоятельная, слабоуправляемая сила. И «копают они неправильно» и «хоронят они не так»... Но если в лесу их никто не видит, то на кладбище во время мероприятия они у всех на виду, перед народом, перед прессой...

---

* **Казаков Владимир Владимирович** (Санкт-Петербург) – ведущий специалист Комитета по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике Ленинградской области.

Встает вопрос – как исправить эту ситуацию? А точнее, поправить. Как примирить поисковиков и власть?

Из каких же обязательных элементов состоит ритуал захоронения военнослужащих, павших в годы Великой Отечественной, чьи останки придают земле только сейчас.

Принципиальное отличие заключается в том, что захоронение воинов, героически погибших на войне – это **торжественно-траурное** (здесь и далее выделено мной – В.К.) мероприятие, а не похороны в общепринятом понимании.

Данные мероприятия проходят приблизительно по одному схожему сценарию.

Вблизи от могилы располагаются гробы, а их бывает и несколько десятков, торжественным строем стоят поисковые отряды, остальные участники церемонии – официальные лица, ветераны, родственники, если их удастся разыскать и пригласить, молодежь, местные жители.

В 1990-х гг. стали приглашать священнослужителей для проведения чина отпевания, и траурная церемония наполнилась божественным смыслом и духовной сутью.

Конечно же, поисковики в центре внимания. Их заслуженно благодарят, особенно родные павших, у них берут интервью представители прессы, на них с уважением смотрят старшие, с завистью – подростки и малыши.

Но для власти **все это** «поисковая самодеятельность». А кто знает, как **правильно** хоронить? Военные знают, так как у них есть Устав, а Устав – это закон. Для власти важно, чтобы все было по закону. А у поисков нет «такого закона». И терпит власть эту «самодеятельность», только потому, что «куда денешься, хоронить-то надо».

Воинский Устав – это закон, по которому живет армия. Безусловно, он такой же закон и для гражданских лиц, если их деятельность пересекается с армейскими функциями. Именно таким пересечением является воинский ритуал погребения останков военнослужащих, найденных и поднятых гражданскими поисковыми объединениями.

В Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил СССР (1975 г.) четко были описаны действия почетного эскорта, часовых, салютной группы, оркестра при погребении военнослужащих.

И даже после распада СССР, когда огромные политические, экономические изменения серьезно коснулись и российской армии, ритуал погребения в Уставе гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации (1993 г.) был сохранен абсолютно без изменения.

Именно этого ритуала и придерживались поисковики все эти годы при проведении своих торжественно-траурных церемоний. Проводили митинг,

если не получалось пригласить военных, обходились без салюта, звучал Государственный гимн...

Но в конце 2007 г. произошло событие, которому трудно дать однозначную оценку. Указом Президента РФ от 10.11.2007 был утвержден новый Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации, в котором в разделе «Отдание воинских почестей при погребении» говорится:

«...При опускании гроба Государственный флаг Российской Федерации склоняется, почетный эскорт отдает те же почести покойному, что и при выносе гроба (статья 392 настоящего Устава). Назначенное из состава почетного эскорта подразделение производит салют тремя залпами холостыми патронами...

С первым залпом салюта военный оркестр (сигналист-барабанщик) начинает исполнять **«Коль славен»**...».

Как объяснить, что в тот момент, когда традиционно, согласно предшествующих Уставов, должен был бы звучать **Государственный гимн**, появилось **«Коль славен»**.

А что это за произведение «Коль славен»?

Сегодня это – малоизвестное широкому кругу произведение, но в дореволюционной России гимн-молитва «Коль славен наш Господь в Сионе...» имел огромную известность и был очень популярен среди народа.

29 ноября 1798 г. в Зимнем дворце состоялась церемония по случаю возложения на российского императора Павла I короны и других регалий Великого Магистра Ордена Святого Иоанна, во время которой впервые и прозвучал **«Коль славен наш Господь в Сионе»**.

Дело в том, что в России на рубеже веков активно действовали многочисленные масонские общества. В масонских обрядах значительное место занимают застольные гимны. Молитва «Коль славен» по содержанию и по духу оказалась близка масонам. Это и понятно, ведь автор стихов М.М.Херасков был известным российским масоном. Предполагается, что и автор музыки Дмитрий Бортнянский мог быть членом одной из петербургских лож, хотя документального подтверждения этому обнаружено не было.

Молитва приобрела статус масонского ритуального гимна, и исполнялась вольными каменщиками на каждом собрании во время застольной ложки. Не исключено, что гимн так и оставался бы «священной песнью» тайных обществ, если бы не война с Наполеоном. В 1812 г. в русскую армию поступило большое количество дворян, многие из которых были членами масонских лож. Молитва получает широкое распространение и постепенно становится церемониальной молитвой-гимном российской армии. Но

широкую известность он получил гораздо позднее, напечатан гимн впервые был только через 17 лет в 1815 г.

Долгие годы у Российской Империи не было своего национального гимна, и только в 1833 г. император Николай I предложил написать такой гимн близкому к императорской семье музыканту Алексею Федоровичу Львову. А.Ф.Львов был настолько вдохновлен предложением императора, что сочинил музыку буквально в один присест, а В.А.Жуковский без особых усилий положил на эту мелодию стихи, начинавшиеся со слов «Боже, Царя храни». Император остался доволен новым гимном. Впервые же публично, как официальный гимн России, он был исполнен 30 августа 1834 г. во время торжественного открытия на Дворцовой площади Александровской колонны. Так Россия обрела свой государственный гимн, а на семейном гербе Львовых появился девиз – «Боже, Царя храни».

Но А.Ф.Львов сыграл важную роль и в судьбе гимна Бортнянского. Будучи директором Придворной Певческой капеллы в 1842 г. он разыскал партитуру «Коль славен наш Господь в Сионе...» и обнаружил определенные разночтения в исполнении ее полковыми оркестрами. Флигель-адъютант, полковник Львов, желая сохранить сочинение в первоначальном виде, подал рапорт императору с предложением напечатать оригинальный вариант нот и разослать их в армию для полковых духовых оркестров. Император же прослушав молитву, нашел, что изменения не портят оригинал, и ноты были изданы в обновленном варианте.

С этого времени «Коль славен» окончательно утверждается как церемониальный армейский гимн, а позже и как национальный гимн русских, и становится, если так можно выразиться, тождественным официальному гимну «Боже, Царя храни». О его популярности и значимости говорит тот факт, что Куранты на Спасской башне Кремля, куранты других городов России и даже часы карманные исполняли мелодию «Коль славен». Бесславный закат российского самодержавия лишил смысла обращение к Господу: «хранить Царя».

Наиболее вероятным гимном обновленной России могла стать «Марсельеза». В 1917 г. призыв «Отречемся от старого мира» отражал всеобщий восторг по случаю революционного перехода России от монархии к республике. Но конкуренцию «Марсельезе» составил «Интернационал», который с января 1918 г. и стал гимном молодой пролетарской республики.

Что же касается «Коль славен», то сложно себе представить, чтобы в стране с атеистической идеологией и жесточайшей богоборческой деятельностью могло звучать произведение прославляющее «нашего Господа», да к тому же «в Сионе». Но за рубежом после 1917 г. у гимна «Коль славен» началась новая история, и именно эта его 90-летняя новейшая биография

вынуждает нас оценивать его возможную перспективу как церемониального гимна современной российской армии. Гимн продолжал звучать в исполнении многочисленных русских хоров и имел немаловажное значение для поддержания высокого национального духа среди русских эмигрантов.

Определяя сегодняшний статус этого произведения, в новоутвержденном Уставе с этими фактами можно было бы так или иначе смириться, понимая всю неоднозначность и трагичность такого явления, как «русская эмиграция», если бы не следующее.

В ноябре 1944 г. в Берлине перед полуторатысячным залом, наполненным русскими эмигрантами и военнопленными А.Власов, бывший командующий 2-й Ударной Армии, перешедший на сторону врага и возглавивший Русскую Освободительную Армию, обнаружил Манифест Комитета Освобождения Народов России. После чего хор и оркестр исполнили «Коль Славен», который впредь должен был исполняться как официальный гимн «небольшевистской» России.

И гимн эмигрантский стал еще и **Власовским гимном**. Но и это еще не все. Автором музыки гимна «Коль славен» принято считать Д.С.Бортнянского. Однако этот напев на стихи немецкого поэта Герхарда Тэрстигена «Ich bete an die Macht der Liebe» еще с 50-х гг. XVIII в. входит в песенные сборники Немецкой Евангелической церкви, а русский текст Хераскова – лишь вольный их пересказ. Как «исконно немецкое» это произведение исполнялось в Германии, в том числе и оркестрами Третьего Рейха.

В современной немецкой армии существует ритуал «Большой смотр», исполняемый по торжественным случаям, в кульминационный момент этого ритуала звучит гимн «Ich bete an die Macht der Liebe».

С годами и русские эмигранты стали петь гимн Бортнянского на немецком языке, а в наши дни и российские хоровые коллективы зачастую исполняют это произведение по-немецки.

Вот еще несколько фактов из истории этой мелодии. Именно на нее в 1902 г. были положены слова гимна Бунда, союза еврейских рабочих Польши, Литвы и России. А в 1995 г. под гимн «Коль славен» состоялась церемония инаугурации Великого Мастера Великой Ложи России, ознаменовавшая возрождение масонства в России.

Так какой же исторический факт или чье мнение послужило основанием для замены в Уставе российской армии «Государственного гимна» на «Коль славен»?

Может быть причиной всему **сам гимн** на музыку Александрова и авторов «нового» ритуала не устраивает то, что в 2000 г. был возвращен

«сталинский» гимн? Но ведь история создания этого гимна непосредственно связана с Великой Отечественной.

Летом 1943 г. в связи с ликвидацией III Интернационала Правительством СССР было принято решение о создании нового гимна. После напряженной полугодовой работы под руководством Ворошилова было предложено 208 вариантов музыки гимна. В декабре ЦК ВКП(б) утверждает Государственный гимн Союза Советских Социалистических Республик на музыку «Гимна партии большевиков» А.В. Александрова 1939 г. и новые слова С. Михалкова и Г. Эль-Регистана. В новогоднюю ночь 1944 г. впервые по всесоюзному радио прозвучал «Союз нерушимый», и именно с ним наша страна, наш народ шел к Победе и победил в Великой Отечественной войне. И во многом благодаря той Победе и памяти о тех невысказанных жертвах нашего народа, при подавляющей поддержке россиян гимн Александрова был возвращен в качестве музыкального символа современной России.

Что же подтолкнуло составителей нынешнего Устава совершить **такую замену**? Может быть, им показалось, что в наше время провожать в последний путь офицеров, генералов, маршалов под звуки Государственного гимна **слишком торжественно**? Может быть. Оставим это, как говорится, на их совести. Но когда речь идет о захоронении останков военнослужащих, павших при защите нашей Родины в годы Великой Отечественной войны, это нововведение не может устраивать, ни родственников павших, ни поисковиков, поднявших останки этих бойцов, да и ни одного нормального человека, понимающего, **о чем и о ком** идет речь. Заявления, что мол «если поисковики не хотят, чтоб во время захоронения звучал «Коль славен», пусть звучит «Гимн»» сразу приходится отклонить. Федеральным конституционным законом «О Государственном гимне Российской Федерации» был установлен порядок официального использования гимна страны. Среди прочих перечисленных случаев Государственный гимн исполняется «во время проведения воинских ритуалов – **в соответствии с общевойсковыми уставами** Вооруженных Сил Российской Федерации». Во время ритуала погребения, как мы теперь знаем, согласно Уставу **Государственный гимн не исполняется**.

Проблема могла бы быть решена, если бы появился документ, регламентирующий ритуал погребения останков павших защитников Отечества в годы Великой Отечественной войны, в котором были бы прописаны моменты, не указанные в Уставе, но ставшие за годы поисковой практики неотъемлемыми. Например, обряд отпевания. Ведь священники, с искренним желанием принимают участие в траурной церемонии погребения останков воинов. И хотя в братских могилах лежат бойцы разных национальностей и веропринципов, а многие из них вообще были атеис-

тами, это никогда не останавливало православных священников в исполнении своего долга.

В федеральном законе «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» говорится, что захоронение погибших при защите Отечества осуществляется с отдаванием воинских почестей, при этом **не запрещается проведение религиозных обрядов**. Теперь от «не запрещается» необходимо придти к конкретному определению церковного обряда в торжественно-траурной церемонии: когда священник начинает чин отпевания, в какой момент заканчивается заупокойная молитва и начинается воинский ритуал с салютом и Государственным гимном. Этот документ должен точно определить: если гимн исполняет не духовой оркестр, а он звучит в записи, то это «оркестровое исполнение без слов», или «на слова гимна 1943 года», или «1977 года», или «2000». И если класть на крышку гроба флаг, так уж флаг СССР, а не, как того требует новый Устав, флаг России. Сформировавшись и утвердившись на государственном уровне поисковое движение вправе рассчитывать на то, что в новом документе в официально утверждаемый ритуал будут внесены не только церковный обряд, но и поисковые традиции, ставшие для поисковиков обязательными, и поднимающие эмоциональное напряжение траурной церемонии до самой высокой степени, наполняющие ее душевностью и искренностью.

Приложение № 1

«Коль славен...»

Слова Михаила Матвеевича Хераскова (1733–1807)

Музыка Дмитрия Степановича Бортнянского (1751–1825)

Коль славен наш Господь в Сионе,
Не может изъяснить язык:
Велик Он в небесах на троне!
В былинках на земле велик!
Везде, Господь, везде ты славен!
В ночи, во дни сияньем равен!
Тебя Твой агнец золоторунный
Тебя изображает нам!
Псалтирями десятиструнны
Тебе приносим фимиам!
Прими от нас багодаренье
Как благовонное куренье!

Ты солнцем смертных освещаешь;
Ты любишь, Боже, нас, как чад;
Ты трапезою насыщаешь
И жиждешь нам в Сионе град.
Ты смертных, Боже, посещаешь,
И плотию своей питаешь.
О Боже! Во Твое селенье
Да взыдут наши голоса!
И наше взыдет умиление
К Тебе, как утрення роса!
Тебе в сердцах алтарь поставим;
Тебя, Господь, поем и славим!

Н.И.Ананин*

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? ДИСКУССИЯ ПО СОЗДАНИЮ УЧЕБНОГО ЦЕНТРА ПОИСКОВИКОВ

9-10 сентября 2008 г. по инициативе Министерства обороны в г. Егорьевск были приглашены руководители региональных поисковых общественных организаций, уполномоченных Главами субъектов Российской Федерации проводить поисковую работу. На сборах обсуждались наиболее животрепещущие вопросы по организации и ведению работ по поиску останков павших защитников Отечества.

Начальник Управления МО РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества генерал-майор А.В. Кирилин в начале своего выступления отметил необходимость перевести поисковую работу на новый уровень, как профессиональный, так и технический. Первоочередной задачей для достижения этого уровня является создание единой системы работы поисковиков в целом по стране. Такая система подразумевает, в том числе, учреждение координационного центра, где обрабатывалась бы информация по поисковой работе в масштабах всей страны. В ходе общения руководителей поисковых организаций и представителей Министерства обороны стал наиболее дискуссионным вопрос о создании не только информационного, но и учебного центра поисковиков.

Необходимость такого центра была признана, пожалуй, всеми участниками дискуссии, поскольку, с одной стороны, суть поисковых работ на местности имеет перманентный характер, с другой стороны, состав участников поисковых работ постоянно меняется. В этой связи для поисковых отрядов актуально наличие квалифицированных кадров. Между тем, А.В.Кирилин отметил, что проект создания такого центра еще не имеет окончательного решения, и предложил всем желающим высказать свои предложения.

В ходе обсуждения был определен ряд проблем, касающихся не только создания учебного центра, но и его функционирования.

Во-первых, создание государственного центра требует решения ряда организационных вопросов, касающихся правовой основы (лицензия на

***Ананин Николай Иванович** (Сыктывкар) – методист информационно-прокатного отдела Коми республиканского института развития образования и переподготовки кадров, командир поискового отряда «Возвращение» Коми республиканского поискового объединения «Северное Созвездие».

образовательную деятельность, создание условий для обучения, на каком основании люди смогут поехать на курсы и др.). Во-вторых, не менее важна и финансовая сторона вопроса. Очевидно, что она затронет такие статьи расходов, как проезд, проживание, питание всех прибывших на обучение, оплата работы преподавателей и др.

Кроме того, важен вопрос о географическом местоположении учебного центра. Для полноценного практического обучения поиску, по мнению ряда участников дискуссии, учеба должна проводиться обязательно в «боевом» регионе, так как все обучающиеся должны получить опыт поисковой работы непосредственно на местах боев. В этом плане наиболее очевидным является создание центра в том регионе, где уже не один год проводятся учебно-тренировочные поисковые лагеря.

С конкретным предложением выступил О.А. Золотарев, руководитель Тульского областного молодежного поискового центра «Искатель». Олег Александрович озвучил предложение о создании такого центра на основе существующих учебных вахт (Смоленск, Тула, Курск), пожелал при этом учесть и отработать вопрос по выдаче документа государственного образца по окончании курсов.

Одним из предложений по организации учебного центра было выступление И.И. Мельниченко, представителя Госкомитета по делам молодежи. Суть его выступления сводилась к тому, что возможны варианты по созданию учебного центра поисковиков, к примеру, на базе исторического факультета в одном из вузов г.Москвы.

В завершении обсуждения вопроса выступил И.П. Цуканов, директор Курской областной патриотической общественной организации Центр «Поиск». Игорь Павлович поднял, наверно, самый важный аспект этого вопроса – кого будет обучать центр? По его словам, чтобы обучить и выдать сертификаты всем действительным руководителям поисковых организаций достаточно четыре раза провести двухнедельные потоки курсов (приблизительно по 100 человек в потоке). Для кого учебный центр будет существовать потом?

Известно, что наиболее многочисленной по составу отрядов являются школьники и студенты. Если обучать школьников, то, скорее всего, обучение будет проводиться лишь в каникулярное время. Следует отметить, что в настоящее время обучение школьников с большим успехом идет в большинстве регионов и не требует создания общероссийского центра. Обучение взрослых поисковиков в рамках обсуждаемого центра также не представляется возможным, так как поисковая работа преимущественно является общественной, т.е. не является основным родом деятельности, что может

стать препятствием для выезда на обучение, да и в целом, с их стороны в отсутствии желания в нем обучаться.

В конечном итоге участниками мероприятия по данному предложению было высказано мнение об отсутствии целесообразности ведения этой дискуссии, так как законодательно ни профессии, ни специальности «поисковик» не существует, т.е. их нет «по определению». Присутствующие в зале работники образовательной сферы также акцентировали внимание собравшихся на том моменте, что в целом вопрос по созданию учебного центра неминуемо будет упираться в лицензирование образовательной деятельности по конкретной специальности, даже если прийти к пониманию того, какую специальность (квалификацию) можно присвоить по окончании (обучения) курсов в рамках учебного центра.

Очевидно, что организация учебного центра поисковиков не возможна без решения целого ряда вопросов, в том числе и тех, что обсуждались на Сборах поисковиков в Егорьевске. Очевидно и то, что решение их должно достигаться в тесном сотрудничестве Министерства обороны и руководителей региональных поисковых общественных организаций, имеющих огромный практический и теоретический опыт поисковой работы, без которого вряд ли сможет существовать будь то информационный, координационный или учебный центр, где бы они организованы ни были.

НЕСТАНДАРТНЫЕ ФОРМЫ В ПОИСКОВОЙ РАБОТЕ

Исследования показывают, что уже в первые послевоенные годы, когда страна только начинала отходить от войны, когда незахороненные останки людей, брошенное оружие, техника и боеприпасы встречались на каждом шагу, а на старых пашнях и полянках стояли минные поля, уже тогда стали появляться первые признаки и случаи поисковой деятельности. Уже тогда находились люди, которые без приказа, самостоятельно хоронили погибших, собирали документы и солдатские медальоны, передавали в военкоматы или сами писали по указанным адресам... Но эти элементы поисковой работы носили случайный, интуитивный характер.

За шестьдесят послевоенных лет поисковая работа вобрала в себя множество направлений, форм, методов и видов деятельности. Часто это традиционные формы и методы, апробированные десятилетиями в пионерской организации или в комсомоле, но есть и такие, которые родились и используются сугубо в поисковой деятельности.

Вспомним хотя бы основные виды деятельности, являющиеся составляющими понятия «поисковая работа»:

- архивные исследования (работа с документами от местных архивов до Центральных государственных);
- исследовательско-краеведческая работа по сбору и обработке информации о «малой Родине»;
- изучение истории страны в годы Великой Отечественной войны, структуры и численности частей и соединений различных родов войск, воссоздание боевого пути воинских подразделений и хронологии военных событий;
- работа с мемуарной и справочной литературой (обработка, систематизация, анализ);
- работа с фронтовиками и очевидцами событий из числа местных жителей (имеются в виду опросы и фиксирование рассказов на аудио- и видеопленку);

---

* **Щербанов Владимир Кириллович** (Ростов-на-Дону) – председатель Межрегионального поискового центра «Южный рубеж», руководитель Ростовского областного клуба «Память-Поиск», преподаватель факультета журналистики и филологии РГУ ЮФУ.

- изучение энциклопедической и справочной литературы по вопросам снаряжения, вооружения, знаков различия, форм личных и штабных документов, взрывоопасных предметов и т.д.;
- получение навыков туристической подготовки (от укладки рюкзаков до установки лагерей в болотистой местности и разведения костров под дождем), а также изучение элементов выживания в экстремальных условиях;
- создание и работа с компьютерными банками данных призванных, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны;
- военная археология, т.е. поисковые работы на местах непосредственных боев, обследование местности и поиск неизвестных братских захоронений;
- эксгумация останков погибших, методы фиксирования находок на местности и в документах;
- установление и поиск родственников погибших;
- захоронение останков защитников Отечества;
- экспозиционно-мемориальная работа по подготовке выставок и оформлению поисковых музеев и музеев Боевой Славы;
- проведение походов по местам боевой славы и различных военно- и историко-патриотических мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне.

Но это только наиболее известные формы и виды деятельности. А кроме этого, по мнению одного из известных и авторитетных ветеранов поискового движения М.В. Черепанова: «У каждого поискового отряда есть свои специфические формы и методы работы, свой опыт в выборе темы и места проведения раскопок...» [1].

Есть и такие формы работы, которые продиктованы изменившимся временем и появились в последние годы и которые еще не везде используются организаторами. Это конкурсы сочинений школьников-поисковиков о том, как они стали воспринимать и понимать Великую Отечественную войну после полевых лагерей Вахт Памяти, работы до мозолей и поднятых останков. Такое уже не один год проводит Смоленский областной центр «Долг» (Н.Г. Куликовских) и Кировское областное объединение «Долг» (Ю.Т.Семенов). Очень интересно и нестандартно о той войне и о поисковой работе подается и воспринимается информация, выраженная в стихотворной форме. Эмоциональным и глубоким эффектом обладают стихотворения, написанные поисковиками под впечатлением фронтовых дорог, полей и болот. Председатель Международной Ассоциации поисковых объединений «Народная память о защитниках Отечества» Е.А. Иванова уже трижды переиздавала сборник стихов поисковиков России и стран СНГ «А мы идем искать ровесников следы...».

Тем не менее все это известное и малоизвестное разнообразие форм и методик направлено в конечном итоге на поиск и захоронение солдат Великой Отечественной, установление их имен и судеб, увековечение памяти погибших и уход за воинскими захоронениями, работу с архивными документами и изучение отдельных событий той войны, музейную, просветительскую или военно-патриотическую работу среди молодежи.

В своей повседневной жизни ни одно самое мощное поисковое объединение Российской Федерации не в состоянии в одинаковой мере использовать в работе все это многообразие. Кроме этого есть сложившиеся годами предпочтения, опыт, территориальные или организационные особенности. Поэтому Архангельское региональный общественный Фонд «Поиск» (И.И.Ивлев) и «Объединение «Отечество» Республики Татарстан (А.А.Коплов) активно и успешно работают в архивах, а ставку сделали на компьютерных банках данных, хотя вовсе не ограничиваются (как и все остальные) только этими направлениями. Волгоградское общество «Поиск» (А.А.Боротов, Е.М. Цунаева), Новгородская экспедиция «Долина» (С.Н. Флюгов), Воронежское объединение «Поиск» (К.Т. Зоркина), Удмуртская республиканская организация «Долг» (Ф.Ф. Ибрагимов) и Калужское областное объединение (А.Н. Плющай) основные силы направляют на поиск и захоронение останков солдат на местах боев. Псковское областное объединение «Поиск» (Н.А. Горбачев), Тульское объединение «Поиск» (О.А. Золотарев) и Ростовский областной клуб «Память-Поиск» (В.К. Щербанов) работают на местах боев и делают акцент на информационно-издательской работе. Смоленский областной центр «Долг» (Н.Г. Куликовских), Курское областное объединение «Поиск» (И.П. Цуканов), областная благотворительная Ассоциация «Возвращение» Екатеринбурга (Е.В. Скуратова), Мурманское объединение (Л.А. Журин, К.А. Добровольский), Липецкое областное объединение «Неунываки» (Н.Ф. Татарникова) и сводный отряд «Память» Республики Карачаево-Черкессия (З.Д. Псху) усиленно работают со школьниками, проводят учебные поисковые лагеря и конференции. Краснодарский центр поисковых работ и патриотического воспитания (Ч.А.Царюк), объединение «Поиск» Республики Мордовия (Н.А. Кручинкин), Московский Фонд «Отечество» (С.В. Кочнев), Челябинский областной госвоенцентр «Булат» (И.Е. Абрахин) и Новосибирская организация «Честь. Мужество. Доблесть» (Н.З. Некрасова) работают по комплексному военно-патриотическому воспитанию молодежи. Общественно-благотворительный Фонд «Поисковых отрядов Ленинградской области» (И.Г. Прокофьев), Псковская областная объединение «Поиск» (Н.А. Горбачев) и Белгородская организация «Поиск» (И.И. Андреев) имеют большой опыт по поиску и подъему затонувшей техники и самолетов.

И хотя эти и другие объединения основное время уделяют «своим» конкретным направлениям, тем не менее все они в той или иной мере участвуют в полевых экспедиционных работах, создают музеи, работают в архивах, составляют компьютерные базы данных, проводят слеты, Вечера Памяти и даже дают концерты.

Порою поисковики используют в организациях, поисковых объединениях менее распространенные, но не менее эффективные формы работы, хотя и не придают им большого значения, а иногда и просто упускают их из вида. Другие, такие же почти наиболее известные подобные формы проявления поисковой деятельности мы тоже знаем, хотя, может быть, и не задумываемся при этом о том, что через них часто узнают и запоминают о нашей непростой работе. Так, в Новгородской экспедиции «Долина» за годы работ появилась многочисленная интересная, и, скажем, профессиональная подборка авторских песен, которые сегодня поют поисковики у костров и на мероприятиях не только по всей России, но и в странах бывшего Советского Союза. Одни только песни ленинградца Игоря Щукина «Звезда» и «Гимн солянки», или песня Евгения Шумилова из Чебоксар «Я сегодня снова в камуфляже», написанные в новгородских лесах и болотах, чего стоят! А с 2007 г. стали более известны и популярны авторские песни Сергея Жилина из Ростова-на-Дону «Я не видел войны, но я помню...», «Прямое попадание» или «Шапки-ушанки»... Эти звуко-эмоциональные всплески души авторов продолжают и дополняют хорошо знакомые подборки песен и стихов Окуджавы, Высоцкого, Визбора, Розенбаума, Трофимова ...

В Тульской, Ленинградской, Псковской, Ростовской и ряде других областей большая работа ведется посредством журналистских материалов в печатных изданиях.

Интересные наработки фотохудожников есть в Московской (В.Немышев, А.Буланова), в Архангельской областях (О.Нагибина), и, может быть, еще в одной-двух территориях. Там организуют фотовыставки о поисковой работе, и от этих же авторов часто получают фотоматериалы для организации фотовыставок в Госдуме, в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе и на ВДНХ в Москве. А недавно (в конце 2007 г.) Анастасия Буланова по поручению Центра патриотического воспитания молодежи при Рособразовании подготовила и издала фотоальбом «Срока давности не имеет...». В этом фотоальбоме показано и рассказано о целях и задачах поискового движения, о судьбах погибших солдат и трагедии Великой Отечественной войны, о сегодняшней молодежи, о разнообразии нашей Родины и еще о многом другом лишь посредством фотоснимков, сделанных в Поиске.

Но даже такие малораспространенные формы просветительской поисковой и патриотической работы все шире используются на уровне территориальных поисковых объединений. И используются достаточно эффективно.

Если же брать отдельные отряды, которые входят в городские, областные и республиканские объединения, то там обнаружится еще более узкая специализация.

И все же, даже нестандартные и нечастые формы нашей работы становятся уже привычными.

Но в поисковом движении, что само по себе уникально, есть и рождаются действительно новые, авторские эффективные формы патриотической работы. Они появляются в неординарной поисковой среде и малоизвестны даже среди руководителей поисковых объединений. И чаще их можно найти именно на уровне отдельных поисковых отрядов. Вот именно на таких редких, но эффективных авторских находках мне и хотелось остановиться поподробнее.

Весной 2004 г. руководители поисковых объединений территорий Российской Федерации, кто присутствовал на торжественных мероприятиях по случаю Открытия «Всероссийской Вахты Памяти-2004» в городе Санкт-Петербурге, посетили нестандартную, на удивление интересную авторскую выставку комиссара поискового отряда «Слезы матерей» Сергея Евтюхова. За годы поисковой работы он сделал несколько десятков малоформатных планшетов или панно, на которые помещал личные вещи солдат и командиров, чьи останки находили на старых фронтовых полях под Ленинградом. Если удавалось установить фамилию погибшего, то среди мелких фронтовых и бытовых предметов размещались еще фотография человека и краткие данные о нем. Все элементы автор крепил на листах ДВП, готовил деревянную рамку или окантовку, подбирал фон. А зачастую фоном оставляет натуральный серый цвет и ... панно готово. Получался малоформатный (формат всех панно А4) стенд о человеке и его последних днях через его вещи.

«Я ничего практически не отбирал и не придумывал. Я просто размещал элементы, которые отобрала сама война и время, сохраняя их на останках», – говорит автор.

Вот только назвать эти авторские произведения панно или стендами, поделками, картинами или теми же самыми композициями – будет неверно и неточно. На самом деле это не имеет названия, поскольку это отпечатки войны, следы солдатских судеб и того времени, это свидетели и свидетельства человеческих трагедий...

На одном панно размещены предметы, найденные с останками: Талон Управления РК милиции по Татарской ССР на имя Измаилова Фаткулислама Хамидовича с номером удостоверения шофера № 72070, ржавая звездочка с головного убора, наборный мундштук, ключ зажигания на самодельном брелоке и алюминиевая ложка. Ложка расположена так, что хорошо видны рваные раны на ней в трех местах, пробитые осколками. Тут же помещена черно-белая фронтовая фотография с колонной автомашин на ледовой Дороге Жизни, подчеркивающая род войск и места, где воевал солдат. В нижней части панно помещен небольшой прямоугольник белой бумаги с краткими данными о солдате и районе обнаружения. На втором панно автор разместил всего три вещи. Старенькая фотография молодого парня. Рядом и чуть ниже изъеденный временем и сыростью вкладыш солдатского медальона, с читаемыми строчками букв, написанными карандашом. А еще чуть ниже черный пенал солдатского медальона, как жирная черная точка в конце солдатской судьбы. Кроме солдатского медальона на останках этого бойца больше ничего не было обнаружено, но этот одинокий темный предмет у солдата донес до наших дней лучик света размером с вкладыш медальона и высветил в темноте Забвения его имя – Агапитов Степан Михайлович, уроженец Челябинской области... Третье панно не похоже на первые два. На нем только частично сохранившийся пагон с буквами «БФ» – Балтийский флот, медная бляха с якорем и небольшая финка с обломанным лезвием. На останках морячка не было ни медальона, ни документов, имя его осталось не известным. Но его последние минуты жизни были горячими... Когда его нашли, в районах карманов не обнаружили ни одного патрона, рядом только стрелянные гильзы, а в руке обломанный нож, с которым он дрался в последней рукопашной схватке... Но в коллекции автора есть и персональные панно, и тематические. Например, панно пропагандистских листовок, используемых в годы войны на Ленинградском и Волховском фронтах... Следующая композиция – это панно личных мелких вещей немецких солдат, встречающиеся на фронтовых полях. ... А вот панно самого Поиска, с условным названием – панно официального поискового движения России. ... У следующего авторского панно, как у очередного фрагмента войны, опять останавливаешься, как перед очередным открытием. На этом сером прямоугольнике, заключенном в деревянную рамку, фрагмент горлышка солдатской стеклянной фляги, с которыми воевала наша армия до 1943 г. Рядом изогнутый обломок четырехгранного штыка винтовки Мосина образца 1891 г., с которым всю войну ходили в атаку солдаты Красной Армии и который был запрещен Международной конвенцией еще после Первой мировой войны. И тут же оборонительная осколочная рубашка к бомбе-гранате времен Первой мировой и гражданской войны – их

использовала наша армия в начале Великой Отечественной войны из-за отсутствия других гранат... А в центре насквозь проржавленный металлический солдатский медальон образца 1925 г. выпуска, который выдавался нашим солдатам в ряде частей, но который даже через два года нахождения в земле не сохранял вкладыш и имя солдата. Эти все вещи были найдены поисковиками Ленинградской области с останками наших бойцов – это элементы вооружения и обмундирования советского солдата, с которыми он победил хорошо вооруженного и снабженного солдата Третьего Рейха.

И так далее...

Их много и они не похожи друг на друга. Хотя у всех у них все же есть кое-что общее – это простоватый серый фон и искусственно небрежно сделанная рамка. Не случайно и то, что автор во всех своих работах использовал как фон листы не окрашенного ДВП, а деревянные рамки панно сделаны специально небрежно, что усиливает фокусирование внимания не на «полотне» подачи и окантовке, а на предметах военного лихолетья. И в этом тоже находка автора и неповторимость этих «отпечатков» войны.

У Сергея Евтюхова таких работ много и он с легкостью и удовольствием воспринимает, когда его панно вручают родственникам найденных бойцов. А вот родственники погибших солдат эти небольшие простоватые композиции принимают часто как ценнейшие сокровища. И их можно понять – ведь это их родовые реликвии, вещи их предка, их близкого человека, которые будут передаваться из поколения в поколение!

И каждое новое панно – новый взгляд на прошедшую войну. Очередное панно и очередная судьба солдата. И не придумать, не обмануть. Каждое панно как отдельная судьба или отдельная тема с неприкрытой болью и грязью войны.

Осенью 2005 г. в Волгограде на праздновании 10-летия Межрегиональной общественной организации «Южный рубеж», которую провели коллеги из Волгоградского общества «Поиск», участники мероприятий впервые увидели интереснейшую выставку «флоры и фауны» (!), изготовленную из военного металла. Здесь были цветы из осколков, черепашка из корпуса гранаты Ф-1, осколочный паук на паутине из колючей проволоки, гусь из осколков и взрывателей снаряда, и сказочный дракончик, и скорпион...

Но это был пробный вариант выставки «Ради жизни...», выставки «скульптур» из фронтového металла, которые в свободное время от работы и поиска создает член поискового отряда «Безымянная высота» Волгоградской области Михаил Валентинович Черкасов. В октябре 2006 г. уже расширенный вариант этой экспозиции увидели и смогли оценить участники

и гости закрытия Всероссийской Вахты Памяти 2006 в доме-музее пленения фельдмаршала Паулюса в г. Волгограде.

Надо сказать, что автор статьи специально наблюдал за реакцией людей, знакомившейся с выставкой поисковых панно в Санк-Петербурге и с выставкой скульптур из фронтового металла в Волгограде. Среди посетителей были и совсем молодые люди – сегодняшние школьники и студенты, слабо знающие историю Великой Отечественной войны, и фронтовики, и поисковики с многолетним стажем, были люди-оптимисты без возраста и солидные функционеры и бизнесмены. Но все они с интересом и некоторым удивлением смотрели на эти элементы авторских отражений прошлой войны. Кто-то критиковал, кто-то хвалил, но главное, что среди посетителей не было равнодушных. И это, как мне кажется, лучшее подтверждение права на жизнь таких неожиданных, неординарных, авторских форм популяризации истории Великой Отечественной войны.

Несколько лет назад, когда компьютеры уже стали неотъемлемой частью нашей работы и жизни, поисковики России стали искать варианты компьютерных версий рассказа о работе по увековечению памяти погибших защитников Отечества. Среди таких вариантов компьютерных версий информирования населения и обмена информацией стали в первую очередь, конечно же, интернет-сайты. Так, хорошо известны и пользуются популярностью не только среди поискового сословия, но среди любителей военной истории, краеведов и даже профессиональных историков сайты Архангельского регионального общественного Фонда «Поиск» и «Объединения «Отечество» Республики Татарстан. Но поскольку для разработки и обновления тех же самых сайтов нужен и достаточно высокий уровень компьютерных знаний и определенные финансовые затраты, что не всем под силу даже из числа территориальных объединений, то создание небольших компьютерных фото или видео-роликов оказалось вполне доступно и небольшим поисковым отрядам.

Так, года полтора назад руководитель отряда «Поиск» школы № 1 станицы Егорлыкской Ростовской области Г.Н. Ступак принесла показать в Ростовский областной клуб «Память-Поиск» свой первый опыт короткого фото-видео фильма, выполненного в условиях сельской школы. По объему этот ролик был не велик – его время точно подгонялось под длительность песни Марка Бернеса «Журавли», которая шла фоном.

И поскольку за две с половиной или три минуты рассказать что-то существенное о нашей непростой, разносторонней и непонятной для обычного обывателя работе невозможно, то мы – зрители, с определенным скептицизмом просматривали этот ролик в первый раз. Но просмотрев его два-три раза, вдруг поняли, что это и не нужно – не нужно, чтобы такой

фото-списч давал представление о всем Поиске. Ведь даже профессиональный полноформатный документальный фильм на двадцать-тридцать минут далеко не всегда способен дать зрителю полное и точное представление о поисковой деятельности энтузиастов. Но если так, то зачем этого же ждать от трехминутного ролика? Такой короткий фото-видео блок, соединенный с хорошей, правильно подобранной песней способен создать интригу, вызвать интерес к нашей теме – а это главное для встреч со школьниками и более серьезной аудиторией. Все остальное это уже будет делом техники и мастерства рассказчиков.

Поэтому я одобрил идею и предложил продолжить такие творческо-информационные изыскания. И через неделю последовало продолжение. Галина Николаевна привезла второй видео-списч. Он был составлен только из фотографий под песню. Но наш учитель географии Галина Николаевна и ее школьники настолько точно подобрали фотографии под текст песни, что иногда даже терялось ощущение, что было первично – песня или эта подборка фотоснимков. Полная гармония! И это усиливало и восприятие песни, и кадры на экране. Этим мини фильмом мы открывали торжественное заседание Открытия Всероссийской Вахты Памяти–2007. Три минуты – и весь зал «завели» темой. Но никто из присутствующих даже не подозревал, что это не профессиональная заготовка, а дилетантские изыски школьных поисковиков, превращенные их неравнодушием и нестандартностью мысли в креативный проект. Сейчас у поискового отряда школы № 1 станции Егорлыкская уже четыре лазерных диска с музыкальными фото-видео-клипами на поисковую тематику. И не один из них не повторяет другой. А в планах еще несколько.

Еще одной из интересных форм патриотической работы с молодежью в последние годы стала реконструкторская деятельность по воссозданию точной формы, оружия, техники различных армий и войн. И если в девяностые годы в России на слуху и в эпизодах телематериалов мелькали клубы, воссоздававшие форму, оружие и баталии времен Отечественной войны 1812 г. или Первой мировой войны, то в последнее время усилился интерес к реконструкции формы и оружия периода Великой Отечественной и Второй мировой войн. И как результат такого восстановления точных вариантов военной формы, стрелкового оружия и бронетехники становятся театрализованные постановки (реконструкции) эпизодов истории Великой Отечественной войны. В них часто принимают участие клубы, занимающиеся реконструкцией нескольких территорий, из-за чего такие мероприятия становятся не только интересными, зрелищными, как говорят журналисты, но такие реконструкции исторических событий все больше и больше становятся информативны и историчны.

Хотя надо сказать, что изначально, когда только зарождались такие клубы по России, отношение к ним было и часто остается скептическим. Небольшие показательные выступления силами одного клуба к каким-нибудь датам российской истории, будь то разгром монголо-татарской орды или битва на Бородинском поле 1812 г., выглядят часто несерьезно и даже комично. А десять-пятнадцать человек, которые пытаются неуклюже изображать многотысячную сечу и при этом стараются не повредить воссозданные ими же костюмы и оружие, часто напоминают детские игрища взрослых людей. Может быть, именно поэтому за такими клубами закрепилось определение – «потешные войска», а отношение к их работе часто бывает снисходительным. И хотя об этой форме исторической работы мы уже слышаны, тем не менее, увидеть результат деятельности таких исторических клубов вблизи, так сказать – изнутри, представляется интересным и полезным. Тем более, что за последние годы и в работе таких клубов накоплен определенный опыт, собраны большие коллекции формы, оружия и техники, апробированы различные варианты показательных выступлений.

С подобной формой работы близко удалось познакомиться руководителям 54 субъектов Российской Федерации в дни проведения Открытия «Всероссийской Вахты Памяти–2007», состоявшейся в городе Ростове-на-Дону с 10 по 12 апреля 2007 г.

Надо сказать, что за последние десять лет, когда федеральные органы по делам молодежи и Министерство обороны РФ два раза в год проводят торжественные Открытия и Закрытия «Всероссийских Вахт Памяти», до 2007 г. ни разу не привлекались такие историко-реконструкторские клубы как элемент сценария подобных всероссийских мероприятий. И как кажется, это все тот же остаточный стереотип несерьезности к подобной работе и клубам. Поэтому у нас, у организаторов Открытия «Всероссийской Вахты Памяти-2007» были достаточно жаркие споры и сомнения – включать ли в сценарий привлечение военно-исторического клуба «Южный фронт» и если включать, то как.

Но когда на торжественном Открытии «Всероссийской Вахты Памяти среди нарядной молодежи, убеленной сединами ветеранов, закамуфлированных поисковиков, улыбающихся гостей форума и официально сдержанных представителей Администрации Ростовской области появились ребята, одетые в военную форму солдат и командиров 1941 г., а у Вечного огня встали в караул не только сегодняшние солдаты караульного полка СКВО, но и «солдаты» Великой Отечественной войны – изменилось не только восприятие всего происходящего самими участниками, но изменилось даже само мероприятие. На мероприятии, посвященном поиску и

увековечению памяти солдат и командиров Великой Отечественной войны, среди обилия слов о Памяти и истории той победной войны, появились элементы и люди 1941–1945 годов!.. И даже выступление на научно-практической конференции, проходившей в рамках Открытия «Всероссийской Вахты Памяти–2007» одного из руководителей военно-исторического клуба «Южный фронт» Н.А. Щербины в форме командира Красной Армии 1941 г., на чем настояли организаторы, внесло оживление и новизну восприятия проблемы, по которой он выступал.

Но даже в день закрытия этого форума 12 апреля участники, да и сами организаторы, столкнулись еще раз с реконструкторской формой истории и воспитания молодежи. В последний день этого мероприятия в Матвеево-Курганском районе уже сельские школьники показали гостям небольшую инсценировку освобождения района от немецко-фашистских захватчиков, поставленную руководителем патриотического школьного кружка школы № 3 Владимиром Николаевичем Колесником. И, хотя у сельских школьников форма и оружие были не столь точны, как у их более взрослых коллег из Ростова, тем не менее, эта двадцатиминутная реконструкция событий зацепила за живое всех присутствующих еще сильнее.

Свою инсценировку школьники Матвеево-Кургана проводили не в ДК и не на сцене. Их сценой и декорациями стали политые кровью солдат 1941–1943 гг. высоты Миус-фронта, где всего десять минут назад участники мероприятий Открытия «Всероссийской вахты Памяти–2007» возлагали цветы к мемориалам, и где под ногами все еще встречается военный металл. А непосредственность игры ребят, их равнодушие и сама обстановка оказались более важным, чем какие-то неточности формы и оружия. И все наши гости это оценили. Пожалуй, впервые за последние лет пять мы видели слезы на глазах почти всех гостей и зрителей этого эпизода войны. Слезы были даже у самых выдержанных к эмоциям коллег. Вот это поразило. Поразило и еще раз наглядно показало, что реконструкторская работа в театрализованной постановке равнодушных с сохранением исторической достоверности военных событий, может быть эффективна и воспитательна.

А осенью, уже в Уфе, участники Закрытия Всероссийской Вахты Памяти–2007 еще раз смогли оценить это направление, но уже через фильм о реконструкции эпизодов Великой Отечественной войны, включенный в сценарий мероприятия. Но и реконструкторская деятельность всего лишь одна из форм возможной работы с молодежью, один из элементов патриотического воспитания.

Вообще, удивительная вещь – по-новому открывать или осознавать значимость и эффективность каких-то малораспространенных форм чаще всего удается, участвуя в различных всероссийских поисковых мероприя-

тиях. И каждый раз убеждаешься, что города и территории вдали от Московской кольцевой дороги не похожи один на другой, имеют свой колорит, свое мировосприятие. Так, 3-4 ноября 2007 г. Коми республиканское поисковое объединение «Северное Созвездие» проводило в г. Сыктывкаре межрегиональный семинар-совещание. Сам семинар был насыщен, информативен, хорошо организован и продуктивен. Его программа была разнообразна. Одним из пунктов в программе значилось открытие небольшого музея боевой славы в колледже. За свою двадцатипятилетнюю поисковую практику автором статьи приходилось видеть и открывать много экспозиций, выставок и музеев даже федерального значения. А тут музей размером всего в одну комнату и хотя он, явно, с душой и сердцем оформлялся, не остался бы в памяти. О том мероприятии можно было бы не говорить в рамках данной тематики, если бы не одно НО... Этот небольшой музей, кроме обычных стендов, стеллажей с находками, документами, фотографиями и коллажами был оформлен большой подборкой графических работ на поисковую тему. Все работы в разные годы выполнены заместителем командира поискового отряда «Долг» В.П. Зайцева (г. Киров), копии его работ украшают Комнату Памяти, созданную поисковиками в Коми республике.

Рисунки только черно-белые и только графика.

Штабеля ржавых пробитых советских касок, остовы винтовок, здесь же с воткнутые в землю и объемные мешки с чем-то угловатым и нелепым. И над всем этим темные дождевые тучи и пелена дождя. Такие картины сопровождают окончание каждой весенней и осенней поисковых экспедиций под Новгородом и Смоленском, в Калуге и под Ржевом, за день-два до окончания работ и перед захоронением найденных останков. Почти фотография с натуры. Но на рисунке через пелену сырости еще проступают и не четкие контуры шеренги солдат сорок первого года. И это то, что не может ловить фотоаппарат своим формально-техническим «зрением». А прямо над этими нелепыми и неправильными мешками в зенит поднимается светлый столб, шемящий и болезненный, как душа забытого солдата...

Лес. Свежая небольшая могила со скромной пирамидкой и девушка в камуфляже, сидящая на корточках, поправляет цветы. Такие фотографии мы привозим из каждой экспедиции. И бездушный фотоаппарат так обычно и запечатлевает моменты нашей жизни, не замечая и не видя почти прозрачную эфирную фигуру смертельно уставшего, скорбящего солдата, прислонившегося рядом к стволу истраненного дерева.

И каждый новый рисунок, как почти тобою сделанный снимок, но только более подробный, детальный. Каждый новый рисунок, почти как обычная фотография, только увиденная через тонкий фокус неравнодушной души автора-поисковика. И вглядываясь в эти графические рисунки пол-

ностью соглашаешься с автором, понимая, что ведь чувствовал и даже видел ты сам мельком, не ясно, на грани периферического зрения. А автор лишь показал возможности авторской художественной графики.

Вообще, следует отметить, что ни одну форму работы или методику изучения, пропаганды, просветительства по истории Великой Отечественной войны нельзя выделить как главенствующую или основополагающую. У каждой из них своя роль, свои плюсы и свои минусы. Но максимальный результат дает только комплексная работа, которую планируют и проводят НЕБЕЗРАЗЛИЧНЫЕ люди.

Литература и источники

1. Черепанов М. Место боя как исторический памятник периода Великой Отечественной войны. – М., 1996. – С. 23.

И.Г.Прокофьев*

**НЕИЗВЕСТНОЕ ОБ ИЗВЕСТНОМ: РЕКОНСТРУКЦИЯ
ПОСЛЕДНЕГО БОЯ ЭКИПАЖА МАКСИМОВА-ЧУПРОВА
В ХОДЕ МГИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1943 г.**

События в жизни людей, поступки ими совершенные, могут претерпеть изменения не только спустя годы, но даже тогда, когда об этом поступке знали и говорили многие современники. Причиной написания этой необычной истории послужило обнаружение места падения самолета Ил-2 и гибели двух экипажей 872-го штурмового авиаполка 281-й штурмовой авиадивизии 14-й Воздушной армии Волховского фронта.

В середине августа 2007 г. один из местных охотников вывел бойцов поискового отряда «Ягуар» из поселка Нурма Тосненского района в район болота Ереминское, что располагается на границе двух районов Ленинградской области – Тосненского и Кировского. Места глухие, в этих болотах мало ягод и грибов, поэтому местные жители обходят болота стороной, да охотники, добывая дичь, в основном передвигаются вдоль канав, которые были прокопаны еще в 1950–1960 гг. для мелиорации данной территории. Поэтому место падения самолета и его обломки на поверхности болота долгое время оставались никем не обнаруженными.

Прибыв на место, поисковики определили, что на поверхности болота были разбросаны остатки хвостового оперения и крыльев самолета. Из полностью затянутой мхом воронки торчала часть левого крыла. Из всего увиденного был сделан вывод, что место падения не подвергалось какому-нибудь вмешательству, проще говоря, разграблению на цветной метал. Казалось, что на это место действительно более 60 лет не ступала нога человека.

При первом обследовании места падения и обломков самолета установить приблизительную дату его гибели не представлялось возможным, так как не удалось найти каких-либо существенных косвенных улик. Нам стало известно о типе самолета (штурмовик Ил-2) и месте его гибели – болото Ереминское, расположенное в треугольнике населенных пунктов Шапки – Малукса – урочище Белово. Но в связи с тем, что в районе этих населенных пунктов значились погибшими в период с 1941 по 1944 г. большое коли-

---

*Прокофьев Илья Геннадьевич (Санкт-Петербург) – руководитель Фонда поисковых отрядов Ленинградской области, начальник отдела молодежной политики Комитета по физической культуре, спорту, туризму и молодежной политике Ленинградской области.

чество самолетов Ил-2, мы даже приблизительно не могли сказать, чей же это мог быть самолет.

Ежегодно в Ленинградскую область приезжают поисковики из Новосибирска, отряд «Мужество, Героизм и Воля», воспитанники Сибирского кадетского корпуса. Мы пригласили наших друзей провести совместную экспедицию. Приступили к работе. Сначала убрали мох, которым заросла вся поверхность большой воронки на болоте. Постоянно среди мха и корней попадались различные мелкие обломки самолета, его хвостового оперения. После очистки воронки от мха стали откачивать воду. Несмотря на трудности в первый день работы было сделано много, и самое главное, разбирая вытаскиваемую глину из воронки, были обнаружены останки человека, что говорило о том, что экипаж самолета погиб вместе с самолетом.

Второй день работы в основном пришлось углубляться по всему диаметру воронки и часами выкачивать помпой поступающую воду, ведрами вычерпывать пльвун из песка и глины, в результате наших стараний открылась некоторая информация по вопросу установлению судьбы погибшего экипажа. Так, первой находкой в этот день стало нахождение сильно деформированных и разбитых частей крупнокалиберного пулемета УБ калибра 12,7 мм. Данная находка позволила точно определить, что обломки обнаруженного самолета относятся к модификации двухместного штурмовика Ил-2. На затворной раме пулемета сохранилась планка ручной перезарядки пулемета. Это прямо указывало на то, что пулемет использовался вторым членом экипажа самолета – воздушным стрелком.

Кроме этого, расширяя диаметр воронки, ребята обнаружили оторванную от планки, сильно помятую медаль «За оборону Ленинграда». Данная находка озадачила. Медаль была утверждена только в декабре 1942 г., а в войсках стала появляться не ранее мая 1943 г.

Среди искореженного алюминия попадались оборванные стропы и обрывки парашютного шелка. Это говорило о том, что при падении самолет сильно взорвался. А найденные в обломках осколки и взрыватели от 100-килограммовых авиационных бомб – о том, что при падении детонировали бомбы, находящиеся на борту самолета. Какая страшная смерть была принята этими ребятами из далекого 1943 г..

Третий день был решающим. Монотонно тарахтит включенная мотопомпа. Привычные цепочки людей в камуфляже передают из рук в руки наполненные торфяной жижей ведра. Мы осторожно протираем мхом извлеченные из воронки обломки брони самолета. Осторожно, чтобы не стереть краску, которой было покрыто это железо в далеком военном году. И вот удача, на одном из бронелистов четко просматривается нанесенный желтой краской номер: 18\22. Номер самолета! Теперь, вернувшись из

экспедиции, есть полная гарантия того, что мы сможем установить экипаж самолета, даже если при погибших не будет документов.

Ближе к обеду на глубине более трех метров доходим до кабины воздушного стрелка. Деревянный каркас фюзеляжа самолета из слоеной фанеры и дельтодревесины, как кокон зажал тело воздушного стрелка. Нижние броневые листы прижали погибшего к броневому листу защиты центрального бензобака. Окапывая по периметру, находим две ракетницы и вытяжной купол парашюта. Осмысливая происходящие, начинаем понимать, что в первые дни экспедиции нами были обнаружены останки пилота самолета. Получилось так, что при сильном взрыве больше всего пострадало тело пилота, а воздушный стрелок, скорее всего убитый или раненный еще в воздухе, при падении самолета находился ничком на полу кабины, поэтому его тело сильно и не пострадало при взрыве. Одет он был в технический комбинезон светло-коричневого цвета, на ногах яловые сапоги. Из-под комбинезона видна суконная гимнастерка со стоечкой на воротнике образца 1943 г., на плечах погоны рядового с большой пуговицей со звездочкой, которая ярко поблескивает, отражая в себе лучи солнца. В накладном кармане комбинезона находим солдатскую пилотку, за ней – свернутую трубочкой газету. Авиационный керосин сыграл роль хорошего консерванта, все пропитано им и поэтому прямо руками удастся полностью развернуть газету. Читаем название – «Ленинградская Правда». День выпуска – 23 июля 1943 года. Вот это да!/? Мы громко переговариваемся и удивляемся, значит, этот экипаж погиб летом 1943 года! И, скорее всего, в ходе проведения Синявинской или Мгинской наступательных операций. Основные потери нашей авиации в ходе проведения этих операций были в районе населенных пунктов Синявино, Мга, Вороново, Поречье, Славянка...

Становится еще интересней узнать, какой же экипаж погиб на этом болоте. Мы продолжаем рассматривать личные вещи погибшего воздушного стрелка. Вот небольшой наборный мундштук, две коробки спичек, запасная красная звездочка для головного убора. Среди бумаг два конверта, а в них видны вложенные письма. От кого они?.. Скорее всего, от родных или друзей. На одном конверте видны почтовый штемпель и штамп «проверено военной цензурой». Два небольших блокнотика оказываются пустыми, ни на одном листе не видны записи. На небольшом листке бумаги, частично разорванном, видны карандашные записи – это кодировки для связи. Читаем слова: земля, станция наведения, Сандил, Колосарь, Кипуя – это же названия наших аэродромов, читаем дальше: комдив, КП, танки...

Небольшая книжца в твердом переплете оказывается курсантской книжкой, почему-то нет первого листа, где записываются данные владельца. Страницы начинаются с разграфленной части: дата, порядковый номер

полета, время, полетные задания на очередной день, ошибки замеченные курсантом, ошибки курсанта и указания инструктора... К сожалению, все странички оказываются пустыми, ни на одной из них даже не видно штрихов от записей. Среди страниц находим вложенные туда талоны на завтрак, обед и ужин, на всех надпись, обозначающая норму питания – летная.

В портмоне, кроме писем, вложены две справки. Осторожно подцепляя острым кончиком ножа, разводим в разные стороны размокшую бумагу. Текста не видно, но в левом верхнем углу четко читается штамп: СССР Бердский техникум механизации сельского хозяйства НАРКОМСОВХОЗОВ... Бердский? Это город Бердск в Новосибирской области! Весть о том, что погибший окончил Бердский техникум в Новосибирской области, разнесится с огромной скоростью до всех участников экспедиции. На лицах новосибирцев неподдельное удивление и улыбки. Вот так! Приехав в Ленинградскую область на «Вахту Памяти» из Сибири, за несколько тысяч верст от родного дома и найти останки своего земляка!

Но пока ни на одном из документов не можем найти имя владельца, пока для нас погибший воздушный стрелок остается неизвестным...

Осторожно разбираем вторую справку. Этот бланк напечатан на пишущей машинке. Строчки для заполнения написаны специальными чернилами, поэтому прямо на месте читаем текст: «... Предписание. Кому: красноармейцу Чупрову К.А. Предлагаю Вам 13 июня 1943 года убыть в распоряжение командира 281 штурмовой авиадивизии для прохождения дальнейшей службы. Срок прибытия 14 июня 1943 года. Основание: Распоряжение 5 отделения УФ и БП ВВС. Командир учебно-тренировочной авиационной эскадрильи, майор Рыбаков...».

Свершилось. Мы знаем имя погибшего воздушного стрелка. Но фамилия погибшего вызывает недоумение. Дело в том, что рядовой Кузьма Алексеевич Чупров был воздушным стрелком в экипаже летчика Гурия Максимова, который, как мы знаем из различных воспоминаний изданных после войны, направил свой горящий самолет на склад вражеских боеприпасов в районе Бородулино. Это очень известный экипаж для людей, занимающихся историей авиации в годы Великой Отечественной войны у нас под Ленинградом! Мы стоим в небольшом оцепенении. Как так? Только вернувшись в город, изучив архивные документы и мемуары, мы сможем раскрыть эту тайну. Но сомнений уже не вызывает, мы действительно нашли экипаж Максимова-Чупрова.

Вернувшись из леса, сразу садимся за изучение доступных материалов и документов. И эта история оказывается не менее захватывающая, чем та работа, которая была проведена на болоте при подъеме обломков самолета.

Во-первых, изучая послевоенные мемуары, написанные участниками тех далеких событий и архивные документы, составленные еще в годы войны, мы столкнулись с тем, что во многих источниках постоянно находились какие-то неточности в датах и даже именах и фамилиях погибшего экипажа.

В 1986 г. в Лениздате вышла книга воспоминаний ветеранов 14-й Воздушной армии Волховского фронта. Она была посвящена летчикам, штурманам и воздушным стрелкам этой воздушной армии. В том числе, в состав 14-й Воздушной армии входила и 281-я штурмовая дивизия, в подчинении которой был 872-й штурмовой авиаполк, в котором проходили службу и погибли летчик Гурий Максимов и воздушный стрелок Кузьма Чупров.

Так, в изданных мемуарах бывшего командующего 14-й Воздушной армией, Героя Советского Союза генерала И.П. Журавлева, описывая Мгинскую наступательную операцию 1943 г., говорилось: «...С каждым днем фашисты усиливали сопротивления, часто переходили в контратаки, но летчики-штурмовики оказывали помощь нашим войскам в их отражении. 25 июля (обратите внимание на дату, эту дату гибели еще не раз мы будем обсуждать в ходе повествования. – Авт.) экипаж 872-го штурмового авиаполка в составе летчика младшего лейтенанта (обратите внимание на звание. – Авт.) Г.Н. Максимова и воздушного стрелка рядового В. Чупурнова (вот те неточности, о которых говорилось выше: правильно К. Чупрова. – Авт.) совершил мужественный подвиг, направив свой горящий самолет на склад боеприпасов противника. Было это в районе Бородулина. При штурмовке войск и техники противника, на выходе из атаки, от прямого попадания снаряда самолет загорелся. Летчик резко развернул горящий самолет и направил его на склад, последовал сильнейший взрыв. Летчик Г.Н. Максимов был награжден орденом Красного Знамени, а воздушный стрелок В. Чупурнов – орденом Красной Звезды, оба посмертно...».

В этой же книге, были напечатаны воспоминания А.А. Панфилова, который в годы войны был освобожденным комсоргом братского 448-го штурмового авиаполка, который тоже входил в состав 281-й штурмовой авиадивизии. Александр Алексеевич совершил 16 боевых вылетов на самолете Ил-2 в качестве воздушного стрелка и понятно, что героический поступок экипажа Максимова-Чупрова был известен и другим полкам дивизии: «...Подвиг Николая Гастелло повторили еще два комсомолец, летчика-штурмовика нашей 281-й авиадивизии. В период Мгинской операции, 27 июня 1943 г. (еще раз обратите внимание на дату. – Авт.) на свободную охоту вылетел летчик 872-го штурмового авиаполка, комсомолец, младший лейтенант (обратите внимание на звание. – Авт.) Г.Н. Максимов. Обнаружив склад боеприпасов, пошел на штурмовку, но самолет был подбит. Летчик

направил горящий Ил-2 на склад. Раздался мощный взрыв. Гурий Николаевич Максимов и воздушный стрелок, комсомолец, сержант (обратите внимание на звание, а далее на имя и отчества Чупрова. – Авт.) Василий Николаевич Чупров геройски погибли...»

В литературном очерке М. Ялыгина, который был издан в издательстве Лениздат в сборнике «За чистое небо» в 1978 г. и посвященном летчику 872-го штурмового авиаполка Василию Томарову, впоследствии Герою Советского Союза, описывается встреча Томарова в полку с командиром эскадрильи Николаем Платоновым. Вот воссозданный диалог происшедший между ними:

«...По дороге летчики разговорились. Василий рассказывал, как вырвался из аэроклуба на фронт, почему оказался в пехоте. Николай Платонов говорил о фронтовых делах эскадрильи.

– На днях при штурмовке Синявинских высот погиб наш летчик Гурий Максимов, – сказал он и посмотрел в глаза новичка.

– Понимаю! – сказал Василий. – Значит, я на его место?

– Да! – без обиняков ответил комэск. – Гурий был не только настоящим летчиком, но и надежным товарищем. Его самолет подбили над целью вражеские зенитки. Но Гурий и стрелок Дима Чупров (обратите внимание на имя. – Авт.) на горящем самолете, оба раненные, продолжали штурмовать фашистов. – Платонов умолк и задумался...

Василий терпеливо ждал продолжения рассказа.

– Мы все видели своими глазами и слышали по радио их последние слова: «Прощайте, ребята! Бейте фашистов и за нас!» – Они направили свой пылающий «ил» на фашистский склад боеприпасов и разнесли его вдребезги. – Комэск снова умолк и долго ничего не говорил.

Молчал и Томаров...

Оба они в эти минуты думали об одном – о подвиге товарищей...».

Здесь были процитированы выдержки из воспоминаний, написанные уже после войны. Нет надобности говорить, что со временем память стирает некоторые мелкие подробности произошедшего, поэтому понятны неточности в званиях и именах погибшего экипажа. Хотя, готовя мемуары к печати, особенно генерал-лейтенант авиации Иван Петрович Журавлев, который вообще-то в своей статье провел анализ действий воздушной армии за весь период ее существования, должен был использовать архивные документы.

Теперь обратимся к научному труду, который подготовил целый коллектив сотрудников Института военной истории Министерства Обороны СССР. Эта работа называется «На Волховском фронте. 1941–1944 гг.», была выпущена издательством «Наука» в 1982 г. Вот что говорится о подвиге экипажа Максимова – Чупрова военными историками: «...В ожесточенных

сражениях с гитлеровцами бессмертный подвиг совершил экипаж штурмовика Ил-2 в составе пилота сержанта Г.Н. Максимова и стрелка-радиста рядового К.А. Чупрова. В первые шесть дней операции они провели 13 успешных боевых вылетов. Во время второго вылета 22 июля 1943 г. самолет сбросил бомбы на цель, а затем выпустил реактивные снаряды. Но в результате прямого попадания зенитного снаряда в левую плоскость в ней образовалась огромная дыра. Несмотря на серьезное повреждение самолета, экипаж совершил очередную атаку и самостоятельно вернулся на аэродром. Во время 13-го боевого вылета экипаж участвовал в штурмовке войск и техники противника в районе Бородулина. На выходе из атаки от прямого попадания зенитного снаряда штурмовик загорелся. Решение было принято мгновенно. Объятый пламенем самолет резко развернулся и врезался в склады с боеприпасами. Боевые друзья наблюдали огромный взрыв, сопровождавшийся дымом и пламенем...».

В опубликованной выдержке научного труда Института военной истории не говорится о дате гибели экипажа, но указываются правильные звания и инициалы погибших.

Итак, в ранее опубликованных мемуарах ветеранов и других источниках упоминаются разные даты гибели экипажа. В мемуарах генерала Журавлева, говорится о 25 июля 1943 г., в воспоминаниях комсорга 488-го штурмового полка А. Панфилова о 27 июня 1943 г., в литературной обработке диалога летчиков 872-го штурмового авиаполка Платонова и Томарова вообще разговор идет о Синявинских высотах, без точной временной привязки.

Обратимся к документам, хранящимся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. В книге учета потерь личного состава 281-й штурмовой авиадивизии, читаем:

– Максимов Гурий Николаевич, сержант, летчик 872-го ШАП. 1919 г.р., родился: Ивановская область город Владимир. Призван: г. Владимир РВК. 27 июля 1943 года погиб при выполнении боевого задания. Врезался на горящем самолете в склад противника с боеприпасами. Адрес семьи: сестра Максимова Галина Николаевна, Ивановская область город Владимир ул. Железнодорожная д.9;

– Чупров Кузьма Алексеевич, красноармеец, воздушный стрелок 872-го ШАП. 1925 г.р., родился: Алтайский край Быстро-Истокский район село Верхнее-Тула. Призван Быстро-Истокским РВК. 27 июля 1943 г. погиб при выполнении боевого задания с летчиком Максимовым. Адрес семьи: мать Чупрова Анастасия Яковлевна. Новосибирская область Новосибирский район село Верхнее-Тула.

Следующим документом Центрального архива Министерства обороны, который мы изучили, был журнал учета инженера 281-й ШАД, в котором по дням записывались все потери материальной части дивизии, поломки, вынужденные посадки и другие происшествия:

«... 27 июля 1943 года.

– Самолет Ил-2. Экипаж летчик младший лейтенант Максимов, воздушный стрелок сержант Чупров.

– Самолет Ил-2. Экипаж летчик младший лейтенант Ляпин, воздушный стрелок сержант Кузьмин.

– Выполняемая задача: Свободная охота на разведку и уничтожение живой силы и техники противника на участках дорог: Шапки – Любань, Мга – Шапки, Тосно – Любань, Лезье – Нурма.

– Место происшествия: не известно.

– Обстоятельства происшествия и причина: не вернулись с боевого задания.

– Состояние самолета и экипажа: не известно.

– Примечание: не вернулись с боевого задания...».

Как Вы видите у обоих экипажей одинаковые формулировки о задаче выполнения боевого задания и одинаковые формулировки о причине – не вернулись...

Спустя какое-то время, уже карандашом напротив экипажа Максимова – Чупрова сделана запись карандашом: «...Сбит зенитной артиллерией противника, направил свой самолет на склад боеприпасов и взорвал его. Самолет разбит, экипаж погиб...».

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что экипажи Максимова – Чупрова и Ляпина – Кузьмина выполняли одно и то же боевое задание – «свободная охота по дорогам», где передвигались немецкие части. С выполнения боевого задания оба экипажа не вернулись. Некоторое время спустя становится известно, что экипаж Максимова – Чупрова направил свой подбитый зенитным огнем самолет на склад вражеских боеприпасов, причем в этих документах не указывается место, где был произведен таран и не указывается источник информации. Откуда стало известно о таране?

Следующий документ Центрального архива Министерства обороны опять нас удивляет. Ведь он составлен еще тогда, в годы войны. Описываемые события были четки в памяти очевидцев, были живы свидетели.

«...Донесение с представлением именных списков безвозвратных потерь личного состава частей 14-й Воздушной армии за июль 1943 года. Документ датирован 8 августа 1943 года: «Максимов Гурий Николаевич, сержант, летчик 872 ШАП. 25 июля 1943 года погиб при выполнении боевого задания, горящий самолет направил в склад боеприпасов и врезался в

него...». Напротив данных воздушного стрелка красноармейца Чупрова Кузьмы Алексеевича точно такая же формулировка. А как значится в этом списке второй экипаж Ляпина – Кузьмина? Читаем: «...27 июля 1943 года не вернулся с боевого задания...»

Вот так задачка. Как можно было перепутать дату гибели экипажа Максимова – Чупрова? Ведь донесение вышестоящего штаба, а точнее отдела кадров 14-й Воздушной армии в первую очередь составлялись на основании ранее составленного донесения дивизии, а перед ним и самого полка.

На многие вопросы, которые возникли у нас при изучении доступных мемуарных источников и имеющихся на руках архивных документов, могли ответить только другие архивные документы. В первую очередь нам необходимо было изучить оперативные сводки полка и дивизии за 25 и 27 июля 1943 г. Далее необходимо было найти в архивных документах донесение, в результате чего появилась запись напротив данных экипажа Максимова – Чупрова: «...горящий самолет направил в склад боеприпасов и врезался в него...». На основании какой информации была сделана эта запись? Это был доклад членов других экипажей, совершавший в тот день боевые вылеты? Это была информация, поступившая с узла связи, который поддерживал радиообмен с экипажами? Тогда почему, второй экипаж учтен в донесении об безвозвратных потерях как пропавший без вести, без указания даже примерного района? Вопросы оставались открытыми.

Еще в предвоенные годы на полях у деревни Бородулино, которая и сейчас существует в 2 км севернее города Любань Тосненского района Ленинградской области, был расположен небольшом аэродром. С захватом данной территории немцами в августе 1941 г. этот аэродром был переоборудован и стал одним из многочисленных центров скопления вражеской авиации под Ленинградом. Понятно, что сам аэродром и его окрестности были хорошо оснащены зенитными батареями и другими средствами ПВО. На аэродроме базировалась истребительная и бомбардировочная авиация противника. Бородулинский аэродром до января 1944 г. был отмечен на картах советского Генерального штаба как первоочередная цель для уничтожения. Обломки самолета экипажа Максимова – Чупрова мы обнаружили в 24 километрах севернее Бородулино, судя по результатам поисковой экспедиции, по подъему обломков их самолета можно с уверенностью сказать, что их сбили при атаке аэродрома Бородулино.

Тем временем Н.И. Некрасова, руководитель новосибирской экспедиции «МГИВ» не теряла время даром. Пока мы вытаскивали мотор, завершали работу на раскопе и занимались изучением доступных мемуарных материалов, буквально за неделю разыскала двух сестер Кузьмы Чупрова.

Одна из них, Наталья Алексеевна Григорьева, проживает в Новосибирске, а вторая – Зинаида Алексеевна Сафронова живет совсем рядом, в Санкт-Петербурге. Вот так судьба разбрасывает или соединяет людей. Расслаивая пролежавшие в болоте более шестидесяти лет документы воздушного стрелка самолета Кузьмы Алексеевича Чупрова, мы обнаружили, что среди документов находилось письмо от матери, которое было вложено в самодельный конверт, склеенный из обложки простой ученической тетради. А когда на подсохнувшей бумаге проступили чернила и стали видны записи, мы прочли: «...Тетрадь ученицы 6 класса Чупровой Зинаиды...». А теперь оказывалось, что та девочка Зинаида, которая своей рукой заполняла эту тетрадь, живет у нас в Питере, рядом с местом гибели своего родного старшего брата, пережив его на 64 года...

Связавшись с сестрами, мы решили для себя самый главный вопрос – где похоронить останки Кузьмы Алексеевича Чупрова. По просьбе сестер погибшего мы стали готовиться к доставке останков воздушного стрелка на его Родину в город Новосибирск, так как решили похоронить его рядом с могилкой его матери – Анастасии Яковлевны Чупровой.

Параллельно поиску родных воздушного стрелка в Новосибирске, шли поиски родных летчика самолета Гурия Максимова. Связавшись с нашими коллегами в городе Владимире с Натальей Симановой и Олегом Гуреевым, мы сообщили все имеющиеся у нас сведения о нем. И результат не заставил себя ждать, ребятам оперативно удалось разыскать адрес и телефон племянницы Гурия Максимова – Савиной Натальи Арсентьевны. Мы пришли к выводу, что останки Гурия Николаевича Максимова, так же как и останки его воздушного стрелка Кузьмы Чупрова, будут отправлены на Родину, для захоронения в городе Владимире!

Во Владимирской энциклопедии, изданной в 2002 г., есть статья о Гурии Николаевиче Максимова как об огненном пилоте. В пожелтевшем номере «Красной звезды», вышедший в августе 1943 г., читаем: «Летчик, младший лейтенант Максимов и воздушный стрелок сержант Чупров совершили героический подвиг во славу Родины. Во время штурмовки вражеских складов с боеприпасами самолет Максимова от зенитной артиллерии получил сильное повреждение и загорелся». Статья о нем также была опубликована в газете «Призыв» в 1973 г. В ней подробно описывался владимирский период жизни Максимова, а также то, что Гурий Максимов был курсантом Владимирского аэроклуба. Отважный воин повторил бессмертный подвиг капитана Гастелло. Он врезался на горящем самолете во вражеский склад боеприпасов и поджег его. За самоотверженное выполнение боевого задания и героизм своим приказом командующий наградил посмертно младшего лейтенанта Гурия Николаевича Максимова орденом Красного Знамени и

воздушного стрелка Василия Николаевича Чупрова – орденом Красной Звезды...».

Материалы для написания статьи были взяты журналистом Владимиром Елагиным из открытых источников, он сам упоминает о них в своей статье – документы, хранящиеся в семье Гурия Николаевича Максимова, в том числе газету «Красная Звезда» за август 1943 г. И мы опять сталкиваемся с неточностями, связанными с написанием данных на стрелка радиста самолета, в статье о нем говорится как о Василии Николаевиче, а не как его правильно звали – Кузьма Алексеевич.

И тут приходят первые документы из Центрального Архива Министерства Обороны. Эти документы прислал Сергей Садовников, наш друг и коллега из Москвы, который по нашей просьбе выехал в архив и стал собирать документы про интересующий нас экипаж. Приведем самый главный документ, как говорится, первоисточник.

Итоговое боевое донесение № 0188 штаба 872 ШАП от 27 июля 1943 г. Это донесение было составлено к 18.00 и отправлено в вышестоящий штаб 281-й штурмовой дивизии. В таких донесениях полностью и четко прописывалась вся боевая работа конкретной части за истекший день.

«...1. В течение дня 872 ШАП выполнял боевую задачу согласно приказа штаба 281 ШАП по разведке дорог Мга-Шапки-Любань, Мга-Тосно, Тосно-Любань-Лезье-Нурма и уничтожение подвижного железнодорожного состава и автотранспорта противника. Всего летало самолетов: 6. Произведено самолетовылетов: 10. Боевой налет: 10 часов 00 минут. Израсходовано боеприпасов: ФАБ-100 – 17 шт., ФАБ-50 – 4 шт., АО-25 – 24 шт., РС-82 – 34 шт., снарядов ШВАК – 1050 шт., патронов ШКАС – 700 шт.

Потери противника: в результате бомбардировочно-штурмовых ударов уничтожено и повреждено: орудий ПА – 4, орудий ЗА – 5, взорвано – склад с боеприпасами.

Разведданные и противодействия: отмечен огонь ЗА из районов Шапки, Сологубовка, Турышкино, Нурма, Войтолово, Нечеперт, Тосно, Ушаки, Любань, Кирсино.

По дорогам Шапки-Любань, Нечеперт-Нурма, Шапки-Турышкино, Лезье-Кирсино отмечено двухстороннее движение отдельных автомашин. В районе Нечеперт 1 Ме-109 на высоте 1000 м произвел одну лобовую атаку на самолет, пилотируемый старшим лейтенантом Ульяновским и две атаки сверху, сбоку, справа на самолет, пилотируемый младшим лейтенантом Глазковым. После атак самолет противника ушел в направлении станции Мга.

...2. Свои потери:

А) с боевого задания не возвратились младший лейтенант Максимов с воздушным стрелком красноармейцем Чупровым и младший лейтенант

Ляпин с воздушным стрелком старшим сержантом Кузьминым. По наблюдению экипажей истребителей сопровождения самолет младшего лейтенанта Максимова загорелся в воздухе, и горящий самолет повел на склады с боеприпасами в районе Бородулино. В результате наблюдалось два сильных взрыва складов, сопровождающиеся большим пожаром, – взорван склад с боеприпасами. Летчик вместе с воздушным стрелком героически погибли.

Б) младший лейтенант Ляпин с воздушным стрелком Кузьминым ушел в сторону Ладожского озера. Место посадки и состояние экипажа не известно.

...3. Погода на маршруте и в районе цели: ясно, слабая дымка, видимость до 8 км.

...4. Истребители сопровождения прикрывали хорошо.

...5. Аэродром для работы годен.

...6. Разное:

А) С аэродрома Гремячево на аэродром Ежева перегнано два самолета Ил-2. Налет – 1 час 00 минут.

Б) Произведен один полет на пробу матчасти. Налет – 0 часов 15 минут. Командир 872 ШАП подполковник Кузнецов.

Начальник штаба 872 ШАП майор Солдатов».

Таким образом, становится окончательно известно, что боевой вылет состоялся именно 27 июля 1943 г. При нанесении бомбоштурмового удара по району Бородулино один самолет был подбит, и, развернувшись, был направлен рукой летчика на склады с боеприпасами противника. Второй самолет, о характере повреждений которого ничего не говорится, ушел в сторону Ладожского озера. По докладу истребителей сопровождения, которые прикрывали наших штурмовиков, указывается, что именно самолет Максимова – Чупрова был направлен на склад боеприпасов и взорвался вместе с ним, а самолет Ляпина – Кузьмина ушел от цели, и о его состоянии и судьбе экипажа на 18.00 в полку ни каких сведений нет, самолет на свой аэродром не вернулся.

Истребители прикрытия, чтобы не попасть под зенитный огонь противника, поднимались выше и обеспечивали штурмовикам выход из атаки. В архивных документах и мемуарной литературе встречаются признания летчиков-истребителей, которые говорят о том, что зачастую теряли визуальное наблюдение за штурмовиками при большой разнице высот, штурмовики терялись на фоне земли. Выходит, летчику истребителю очень тяжело вести визуальное наблюдение за сопровождаемым самолетом, тем более, что в оперсводке упоминается, что истребители вели воздушный бой с численно превосходящим противником. Обнаруженный нами самолет Ил-2 с останками Гурия Максимова и Кузьмы Чупрова находился как раз

севернее от Бородулино в сторону Ладожского озера. Из вышесказанного можно предположить, что истребители сопровождения, наблюдая за гибелью одного самолета и потеряв визуальный контакт со вторым самолетом, сделали вывод о том, что на склад пошел самолет Максимова, а самолет Ляпина ушел на север. Чем было подтверждено данное утверждение нам пока не понятно. Истребители видели бортовые номера самолетов? Слышали сообщение погибающего экипажа по радио?

Разобраться в этом, возможно, поможет оперативная сводка 269-й истребительной авиадивизии, истребители которой в июле 1943 г. прикрывали штурмовиков 281-й штурмовой авиадивизии. Но факт обнаружения обломков самолета Максимова в более 20 километрах севернее от Бородулино говорит о том, что склад боеприпасов таранил экипаж младшего лейтенанта Ивана Ляпина и сержанта Михаила Кузьмина.

Выясняющиеся сейчас обстоятельства гибели двух наших самолетов ни чуть не принижают величие совершенного подвига Гурия Максимова и Кузьмы Чупрова. Это горькая и трагическая правда еще больше заставляет задуматься о жестокости и превратности войны. Самолет Ил-2 Гурия Николаевича Максимова с воздушным стрелком Кузьмой Алексеевич Чупровым не долетел до дороги, идущей от Малуксы на Шапки, всего 300 метров. Дело в том, что вдоль этой дороги у немцев были оборудованы и находились склады тыловых служб, блиндажи для личного состава, капониры для техники. Когда наша поисковая экспедиция занималась подъемом обломков самолета, мы как раз и располагались полевым лагерем на этой дороге, так как это было ближайшее сухое место рядом с болотом, где были обнаружены обломки самолета, и остатки этих сооружения видели своими глазами. Вспомните слова из диалога, который воспроизведен в начале нашего расследования между командиром эскадрильи 872-го штурмового полка Николаем Платоновым и молодым летчиком Василием Томаровым: «...и слышали по радио их последние слова: «Прощайте, ребята! Бейте фашистов и за нас!..»».

Попытаемся еще раз, кратко описать боевой вылет 27 июля 1943 г. Из состава 872-го штурмового авиаполка на свободную охоту вылетают два штурмовика Ил-2, в составе экипажей Максимов–Чупров и Ляпин–Кузьмин. Для их сопровождения и прикрытия вылетает тройка истребителей Як-1б из состава 287-го истребительного авиаполка под командованием старшего лейтенанта Борисова. В районе 18 часов штурмовики находят цели для бомбоштурмового удара в районе аэродрома Бородулино и начинают штурмовку. Высота, с которой наносят удар самолеты Ил-2 от 50 до 1200 метров. В это же время тройка истребителей Як-1б, которые обязаны были прикрывать штурмовики при выходе из атаки, вступают в воздушный бой с численно

превосходящим противником. Как следует из документов истребительного авиаполка, наши самолеты были атакованы ФВ-190 и одним Ме-110. Характерная смешанная компоновка немецкой авиагруппы говорит о том, что, скорее всего, немецкие истребители сопровождали своего разведчика, который возвращался или вылетал на боевое задание с аэродрома Бородулино. Воздушный бой между истребителями шел гораздо выше по высоте, чем та, на которой работали штурмовики. Проведенный воздушный бой оказался безрезультатным с обеих сторон. Но в это время зенитным огнем противника были подбиты оба наших штурмовика Ил-2. Кто-то из истребителей сопровождения успевает заметить, что один подбитый штурмовик разворачивается и целенаправленно врывается в склад боеприпасов, находящийся на краю вражеского аэродрома. Второй штурмовик Ил-2 при выходе из атаки подбитым уходит в северном направлении от аэродрома в сторону Ладожского озера. Но так как истребители сопровождения скованы боем с немецкими самолетами, они не успевают проследить (не говоря о том, что они должны были сопроводить) за вторым Ил-2, который на свой аэродром не возвращается. Тем самым в штабе 872-го штурмового авиаполка оба самолета относятся к разряду не вернувшихся с боевого задания. При возвращении наших истребителей на свой аэродром они докладывают о том, что видели: один Ил-2 врезался в склад, второй ушел в северном направлении. Скорее всего, указать точно какой бортовой номер был у самолета врезавшегося в склад с боеприпасами, а какой самолет ушел подбитым от цели, они не могли, так как на это очень сильно влияли следующие факторы: разность высот, слияние ниже летящего самолета на фоне местности (не забудем, что речь идет о лете) и воздушный бой с превосходящими силами противника. Поэтому указать о том, что именно самолет Максимова – Чупрова таранил склад боеприпасов, могли только в штабе 872-го штурмового авиаполка при составлении очередной оперативной сводки. Дивизионная и армейская оперативные сводки просто дублировали сообщение и выводы полка. Но факт остается фактом. Обломки самолета и останки экипажа Максимова – Чупрова были обнаружены в 24 км от аэродрома Бородулино, и именно место обнаружения находилось севернее относительно аэродрома. Имел место огненный таран летом 1943 г. на аэродроме Бородулино. Из вышеперечисленного выходит, что огненный таран 27 июня 1943 г. совершил экипаж самолета Ил-2 в составе: – летчика младшего лейтенанта Ляпина Ивана Пантелеевича (1918 г.р., уроженец Воронежской области Буденовский район хутор Хуторский, жена Ляпина Нина Гавриловна проживала в Казахской ССР, г. Уральск, ул. Почталинская д.54. Мобилизован Таганрогским РВК Ростовской области);

– воздушного стрелка старшего сержанта Кузьмина Михаила Михайловича (1915 г.р., уроженец Татарской АССР Лапинский район дер. Средне-Девятово, жена Бырикова (Быринова) Александра Павловна проживала в Татарской АССР Теньковский район Гребеневский стеклозавод. Мобилизован Молотовским РВК г. Омска).

Тот факт, что таран действительно был, подтверждают жители г. Любани Леонид Александрович Семенов и его брат, которые еще пацанами жили в годы войны с родителями в деревне Бородулино. Летом 2006 г. вместе с командиром поискового отряда «Любань» Игорем Суровым мы общались с Леонидом Александровичем и его братом. Дело в том, что сам Леонид Александрович, услышав о работе поискового отряда по поиску сбитых советских самолетов, нашел в Любани Игоря Сурова и рассказал, что в районе Бородулино он видел обломки самолета. Было это в 1945 г., когда он и его семья вернулись из принудительной немецкой эвакуации из Эстонии. Мы вместе долго бродили по заболоченному лесу в районе деревни, и только потом выяснилось, что тот самолет, обломки которого видел Леонид Александрович в 1945 г., был немецким и был выкопан экскаватором при проведении в этом районе мелиоративных работах. Леонид Александрович рассказывал много интересного про жизнь в Бородулино во время войны под оккупацией, на наш вопрос «А про наземный таран, совершенный летом 1943 года Вы, что-нибудь слышали...?» ответил: «Да, вы что! Так «шандархнуло», что два дня немцы обгаженными ходили. Все бабы деревни портки им стирали...!». Даже место, где у немцев ангары и капониры были, показал нам Леонид Александрович. Понятно, что на аэродром местных жителей просто так не пускали, в основном гоняли летное поле заравнивать, после наших бомбардировок. Но мальчишки, есть мальчишки им все было интересно, да и аэродром своим летным полем примыкал прямо к деревне. К сожалению, дедушка не смог нам рассказать подробности совершения этого подвига, так как все местное население при бомбардировках всегда пряталось в подвалах, куда были выселены немцами, или в вырытых землянках, на своих огородах. Дело в том, что, по словам Леонида Александровича, при бомбежках доставалось и деревне, частенько наши русские бомбы падали и на дома...

И вот кажется все. Кроме наших умозаключений подтвердить версию о том, что огненный таран совершил экипаж Ляпина – Кузьмина больше нечем. Все документы, которые стали достоянием истории, говорят о том, что таран совершил экипаж Максимова – Чупрова....

Но... Просто как подарок судьбы мы узнаем, что в Питере живут еще два ветерана-летчика 872-го штурмового авиаполка, оба Герои Советского Союза – Владимир Васильевич Титович и Сергей Михайлович Федяков.

С ними удалось встретиться и взять интервью нашим друзьям исследователям-историкам авиации Константину Чиркину и Олегу Корытову.

Владимир Васильевич Титович в полк попал в июле 1943 г., буквально спустя несколько дней после описываемых событий и поэтому рассказать подробности не смог. Но Ивана Пантелеевича Ляпина очень хорошо помнит, так как Ляпин был его инструктором в запасном авиаполку. После продолжительной беседы и рассказа о наших выводах по поводу, кто же совершил огненный таран, Владимир Васильевич произнес потрясающую фразу: «Я знал, что Иван Ляпин просто так свою жизнь не отдаст. Очень лихой был летчик, мужественный... Он рвался на фронт из запасного полка, в котором проходил службу инструктором...»

Разговор с Сергеем Михайловичем Федяковым был тяжелее из-за его плохого самочувствия, но запоминающимся. В состав 872-го штурмового авиаполка С.М. Федяков попал в декабре 1942 г. И он был свидетелем интересующих нас событий. В разговоре он сразу назвал имя Максимова – Гурий, сказав о том, что после возвращения истребителей прикрытия и сообщения ими о совершенном таране в штабе полка долго спорили, кто же из летчиков совершил подвиг. По словам Сергея Михайловича, решение было принято следующим образом: командир полка вместе с замполитом и начальником штаба, закрывшись в кабинете, приняли «командирское» решение: самолет на склад боеприпасов направил летчик их родного полка – Гурий Максимов. Вот так в оперативной сводке полка, а далее в документах дивизии, а затем и армии появились записи о таране одного и о не возвращении второго самолета. И это объясняется очень простым и банальным обстоятельством. Дело в том, что Иван Ляпин был летчиком-инструктором из состава запасного авиаполка, он прибыл в 872-й штурмовой авиаполк на войсковую стажировку, через несколько дней должен был вернуться обратно в запасной – учебный полк, а летчик Гурий Максимов был пилотом штатного состава полка. Поэтому, когда встал вопрос о том, что кто-то из двух пилотов совершил огненный таран, предпочтение было отдано именно летчику родного полка.

Превратна матушка-судьба. Судьбы и жизни одних людей неразрывно связаны с судьбами и жизнями других. Все взаимосвязано, поступки и решения одних влияют на других. Сам факт свершения героического подвига широко пропагандировался в годы Великой Отечественной войны и послужил огромным материалом для воспитательной патриотической работы в послевоенное время.

Да, это не они Максимов – Чупров совершили огненный таран на бородулинском аэродроме, но разве от этого они не заслужили право быть награжденными боевыми орденами, за которые заплатили своими молодыми

жизнями? При вылете на боевое задание обоим экипажам была поставлена задача на «свободную охоту». Они могли выбрать цель и менее защищенную зенитными орудиями, могли бомбить и расстрелять на дорогах подвоза любую колонну противника, могли сбросить бомбы на небольшие гарнизоны противника и уйти живыми, вернуться на свой аэродром. Оба погибших экипажа Максимова – Чупрова и Ляпина – Кузьмина в летний день 27 июля 1943 года выбрали самое тяжелое, самую трудную цель для штурмовиков, выполняя боевое задание, шли на верную смерть. Вот в чем величие их ПОДВИГА!*

---

*Полная версия о работе поисковиков по установлению фронтовых судеб летчиков будет опубликована в книге И.Прокофьева «История двух экипажей: поиски, открытия, факты».

М.М. Поляков*

ТАЙНА СОЛДАТСКОГО МЕДАЛЬОНА

Московский поисковый отряд «Обелиск» начал работать в Тёмкинском районе Смоленской области ещё в 1989 г. Первые экспедиции по поиску и перезахоронению погибших советских солдат прошли возле бывшей деревни Берёзки. Затем отряд переместился на высоту, поросшую лесом, что располагалась ближе к урочищу Валухово. Каждый май с тех пор поисковики приезжали сюда и ставили здесь свой лагерь. Эти места были по-своему красивы. Крутой берег поднимался над рекой Воря и терялся где-то за поворотом, растворяясь в сизой дымке прохладного майского дня. Местами сосновый бор подходил почти к самой воде, цепляясь своими корнями за склоны многочисленных оврагов, на дне которых журчали воды сбегавших к реке весенних ручьёв. Красоту здешней природы нарушали лишь следы прокатившейся через эти места войны, отголоски которой прятались под кустами и деревьями в виде заросших прошлогодней травой окопов, воронок и изобилия ржавой колочей проволоки, выпирающей из-под земли.

В январе 1942 г. с боями к Вязьме через эти места прошли дивизии 33-й армии, позже к ним на выручку рвались части 43-й армии. Высота эта несколько раз переходила из рук в руки.

Поисковики «Обелиска» работали на этой высоте уже не первый сезон. Вскрывали заплывшие блиндажи, воронки, тщательно проверяли каждый провал земли. И почти в каждой воронке или яме после снятия верхнего слоя обнаруживались останки советских воинов. Они, как правило, лежали в несколько слоёв в шинелях и валенках с противогазами и подсумками. Работа на раскопе шла своим чередом. Одни ребята бережно поднимали останки солдат, углубляя раскопы, другие – просеивали отвалы земли в поисках смертных медальонов и других мелких предметов экипировки. Всего в окрестностях той самой высоты было поднято около 400 солдат и найдено 16 медальонов.

Солдатский медальон – самая ценная находка для поисковика. Ведь по нему можно установить личность солдата, узнать адрес его родных.

Солдатские медальоны в виде маленького цилиндрического пенала из чёрной пластмассы поступили на снабжение Красной Армии в марте 1941 г. Каждый такой медальон содержал внутри специальный бланк, в

---

*Поляков Михаил Михайлович (Москва) – командир поискового отряда «Обелиск».

который солдат вписывал полные данные о себе, месте призыва в армию, а также адрес своей семьи. Иногда вместо стандартных бланков солдаты использовали самодельные записки на клочках бумаги, в общем, писали на том, что было под рукой. Как правило, вкладыш медальона солдат заполнял своей рукой карандашом или ручкой, частенько с грамматическими ошибками – многие тогда были полуграмотными. Стандартный бланк обычно состоял из двух одинаковых частей, если боец погибал, то одна часть бланка забиралась в архив части, другая – оставалась с убитым в капсуле медальона, для того, чтобы в случае необходимости, его можно было опознать. Но на практике это правило почти не соблюдалось. Медальон часто изымался целиком. Кроме того, некоторые солдаты не носили смертные медальоны по суеверным причинам, а некоторые – не успевали их получить в суматохе первых месяцев войны. Именно по этим причинам, к сожалению, многих найденных солдат в ходе поисковых работ так и не удаётся установить, и их приходится хоронить как неизвестных.

Вот и на этом раскопе удача улыбнулась поисковикам. У нескольких поднятых бойцов были найдены медальоны. Почти все они прочитались, но один из них удивил даже опытных в своём деле поисковиков. В капсуле медальона находилась свёрнутая в трубочку длинная полоска бумаги, мелко исписанная простым карандашом. Текст записки частично читался при визуальном осмотре, и для дальнейшей расшифровки записка была отдана в криминалистическую лабораторию. И после её прочтения экспертами (заключение экспертно-криминалистической экспертизы УВД СЗАО г.Москвы МВД РФ) уже никто не сомневался, что это – боевое донесение на имя командующего 33-й армии генерала М.Г. Ефремова, написанное 25 января 1942 г.

Полный текст этого донесения:

Бои идут ст. (от) Клиные

Холод и грязь мешают

Боевым действиям.

Перед нами стоит

на боевом исходе

четвёртая танковая

группа

генерала Гённера

...ДАС Райх

По правую сторону

вторая танковая

армия генерал-

-полковника

*Шмита, а так
же 25, 29 МД, МБР
Великой Германии
Наш Кав. Корпус,
подвижная группа
генерал-майора*

.....

.....
к Вязьме.

Во взаимодействии

Пятого ТБР

Было 1250 чел.

осталось 122 чел

Не знаем

Что будет дальше,

останемся

живыми или

Нет.

начальнику

штаба

Полковнику

Простов(у) И.К.

Командующий

Генерал-

лейтенант

Ефремов(у) (МГ)

1942 год

2(1)5 января

Вспомним события, которые происходили в тех местах в суровые годы Великой Отечественной войны.

Московское контрнаступление советских войск, начавшееся в декабре 1941 г. и отодвинувшее фронт от столицы на глубину около 100 км, к середине января 1942 г. начало медленно сбавлять обороты. Сказывалась усталость войск, измотанных в непрерывных наступательных боях и остро нуждающихся в пополнении. Но всё же наступление продолжалось. В центре 5-я армия атаковала Можайск, левее – 33-я армия генерала Ефремова вела упорные бои за Верею. В целом, обстановка на картах Западного и Калининского фронтов выглядела благоприятно. Левое крыло Западного фронта в составе 43-й, 49-й и 50-й армий обходило группировку противника с юга в районе Юхнова. Войска же Калининского фронта в составе 29-го, 39-го

и 11-го кавалерийского корпуса подходили к Сычёвке, опасно нависая над группой армии Центр с северо-запада. Намечалась крупная военная операция, получившая название Ржевско-Вяземской. Как говорят, что если бы эта операция удалась, она бы могла заменить собой Сталинградскую. В итоге её проведения планировалось имеющимися силами окружить и ликвидировать всю вяземскую группировку противника.

Используя сложившуюся ситуацию, Жуков 17 января даёт приказ о наступлении на Вязьму. На стыке 33-й и 43-й армий обнаружилась широкая, ничем не заполненная брешь в обороне противника, куда незамедлительно была введена ударная группировка 33-й армии в составе трёх дивизий. Эту группировку возглавил сам командующий армии генерал Ефремов. Дивизиям предстояло форсированным маршем по немецким тылам с боями пройти около 90 км и попытаться овладеть городом Вязьма.

С юга на Вязьму в то же время прорывался 1-й гв. кавалерийский корпус генерала Белова, в то же время в целях поддержки наступления и разгрома тылов противника в районе Знаменки высаживались 250-й воздушно-десантный полк и части 4-го воздушно-десантного корпуса.

Ударная группировка 33-й армии частично выполнила задачу, выйдя к пригородам Вязьмы и завязав бои на подступах к городу. Чёткого взаимодействия с конниками Белова и десантниками не получилось, так как те и другие сами были не в лёгком положении. Войска противника тем временем ударили под основание прорыва и 3 февраля отсекли группировку Ефремова от основных сил фронта. Командование и Ставка тогда переоценили силы и наступательные возможности наших войск, что вылилось в трагедию боёв в полном окружении дивизий 33-й армии. Немцы дополнительно перебросили свои резервы в район Вязьмы, что ещё больше осложнило положение окружённых войск. По просьбе Белова и Ефремова, командование фронта разрешило им выводить войска на соединение с нашими главными силами. И если конница Белова смогла совершить длительный марш и выйти к своим в назначенный район, то ослабленным дивизиям генерала Ефремова это не удалось. Командарм Ефремов неоднократно делал попытки вырваться из кольца окружения лесными дорогами, но все они не приводили к успеху. Сказывалась здесь и усталость людей, недостаток боеприпасов, а также начавшаяся рано весенняя распутица, что отрицательно отражалось на движении санных обозов с ранеными, которых пытались вывезти из окружения. На пути движения колонн ефремовцев постоянно возникали немецкие заслоны, а на просеках приходилось встречаться и с танками противника. На одной из просек танками был раздавлен один из обозов с ранеными бойцами. Постоянные боевые столкновения с противником увеличивали число потерь окружённых.

Однажды на лесную поляну приземлился самолёт, и лётчики передали генералу Ефремову приказ – продолжать войскам самостоятельно проби-ваться из окружения, а командующему вылететь из расположения блокиро-ванных войск на большую землю. На это Ефремов ответил категорическим отказом. Свои вверенные войска командарм не бросил и этим самолётом отправил в тыл тяжело раненных солдат.

Последний бой генерал Ефремов принял с ротой своей охраны, был тяжело ранен и, чтобы не попасть в плен, застрелился. Произошло это 19 апреля 1942 г. под селом Слободка Знаменского района. Немцы похоро-нили Ефремова в том же селе Слободка с воинскими почестями в назидание своим солдатам, как нужно стойко воевать. Кстати, звание Героя, а точнее Героя России, генерал Ефремов посмертно получил лишь в 31 декабря 1996 г.

Оставшиеся в окружении остатки войск, мелкими группами продолжали совершать попытки прорыва. Некоторым удалось выйти к своим в районе 43-й армии, тем, кому не удалось, примкнули к партизанским отрядам и продолжали сражаться в тылу врага.

Так закончилась печально известная Ржевско-Вяземская операция.

Вернёмся теперь к найденному на раскопе боевому донесению. Кто же мог написать его? Вопрос, на который пока нет точного ответа. Существуют некоторые версии, одна из них указывает на действовавших юго-восточнее Вязьмы десантников. Высадка этого десанта состоялась с 18 по 20 января 1942 г. в районе Знаменки, куда на самолётах был переброшен 250-й воздушно-десантный полк под командованием майора Солдатов и два батальона 201-й воздушно-десантной бригады под командованием капитана Суржика. Общая численность парашютистов 250-го полка составляла 1640 чел., а группа Суржика насчитывала 642 бойца, позже с ними взаимодействовал партизанский отряд. 20 января 250-й полк получил приказ Жукова: *«К утру 21 января частью сил захватить Ключи и ударом в тыл противника в направлении Людинова содействовать группе Белова и войти с ней в связь»*. Вскоре последовало уточнение *«Первое - из района Знаменка, Желанье, Луги не уходить и во что бы то ни стало удержат район, заняв Знаменку; второе – наши части (соединения 33 армии) 22 января выходят в район Тёмкино, им поставлена задача связаться с вами; третье – Белову оказать помощь частью сил, примерно двумя батальонами; четвёртое – во что бы то ни стало прекратить движение войск противника по большаку Юхнов-Вязьма»*.

В течение января десантники удерживали занимаемый район, атакуя совместно с партизанами населённые пункты: Знаменка, Ключи, Тыновка, вели разведку, а также блокировали Варшавское шоссе.

Позже в назначенный район были десантированы основные силы воздушно-десантного корпуса, но это не спасло общую обстановку в районе Вязьмы. Интересно, что в найденном документе приводятся слова «*Не знаем, что будет дальше, останемся живыми или нет*», которые не характерны для боевых донесений. Заслуживает внимания и тот факт, что начальником штаба 33-й армии в то время был уже не полковник И.К. Простов, а генерал А.К.Кондратьев, видимо писавшие не знали этого. Простов был начальником штаба 33-й армии первого формирования. Возможно, что в составлении донесения участвовал кто-то из партизан, кто мог знать полковника Простова как начальника штаба 33-й армии ещё по 1941 г. Ведь часто в составе партизанских отрядов находились военные, не сумевшие выйти из окружения. Но в целом информация, содержащаяся в этом документе, объективно указывает на наличие превосходящих сил противника на участке фронта перед ударной группой Ефремова, этим предупреждая его об опасности. Писавший послание заостряет внимание на сильных моторизованных дивизиях находящиеся на флангах, которые противник смог бы оперативно перебросить на другой участок фронта в случае угрожающего положения. И если бы донесение попало к Ефремову, неизвестно как развивались бы в этом случае события, хотя не исключено, что Ефремов уже владел информацией о том, с какими немецкими частями ему предстоит воевать.

Тем не менее, мы, наверное, никогда не узнаем имени того человека, кто нёс в солдатском медальоне через тылы противника ценные сведения. Но подвиг его не останется неизвестным.

И.П.Цуканов*

**НАЧАЛО ПОИСКА:
ДВИЖЕНИЕ «КРАСНЫХ СЛЕДОПЫТОВ» В 50–60-е гг. XX в.
(НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Патриотическому воспитанию молодежи в нашей стране всегда уделялось значительное внимание. Среди множества славных страниц российской истории периоды войн занимали и будут занимать особое место. На героических примерах народного подвига в годы вражеских нашествий и внутренних смут воспитано не одно поколение наших соотечественников.

В Курской области героико-патриотическое воспитание молодежи длительное время является приоритетным направлением деятельности молодежных организаций и образовательных учреждений и имеет богатые традиции.

Одной из самых популярных форм организации работы по героико-патриотическому воспитанию учащихся являлась деятельность красных следопытов. Возникшая в 1950-е гг. по инициативе пионеров и комсомольцев, она охватила широкие массы школьников, стала важным и действенным средством приобщения их к революционным, боевым и трудовым традициям советского народа.

Развертыванию работы красных следопытов способствовало стремление учащихся лучше узнать свой город, родное село. Изучая разнообразные материалы по истории родного края, встречаясь со старожилами, посещая краеведческие музеи, ребята порой неожиданно узнавали о замечательных патриотах, проникались стремлением иметь как можно больше сведений о них, их славных делах.

Осенью 1948 г. кружок юных краеведов был создан в Бегощанской семилетней школе Крупецкого района, возглавил его директор школы Г.Лемешев. Активными краеведами показали себя комсомольцы Ф.Шатилин, Н.Кудрявцев, В.Коняев и др. За два года учащиеся собрали более тысячи экспонатов по истории села и открыли в школе музей. Одна из витрин в нем называлась «Бегощане в Великой Отечественной войне» [1].

В 1950 г. был создан кружок туристов в Теткинской школе Глушковского района. Ребята собирали материалы о первых комсомольцах и пионерах

---

*Цуканов Игорь Павлович (Курск) – кандидат исторических наук, председатель Совета Курской областной молодежной поисковой общественной организации «Центр «Поиск».

района. На Всесоюзном слете краеведов в 1964 г. теткинцы были награждены Грамотой Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации за 1-е место по поисковой работе [2].

Один из первых туристских кружков Курского Дома пионеров в 1952 г. возглавил Роман Васильевич Богачев – известный в городе краевед, учитель географии школы № 4. Под его руководством ребята совершали походы по местам боев на Огненной дуге, встречались с фронтовиками, записывали их воспоминания. На полях бывших сражений их нередко подстерегали немые свидетели той войны: неразорвавшиеся снаряды, мины и осколки, еще долго представлявшие опасность для туристов [3].

8 января 1943 г. при наступлении советских войск на пос. Касторное старший сержант 1023-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии Ю.Лисиченко в одном из зданий, отбитых у врага, нашел пионерское знамя Касторенской средней школы № 1. После боя полк принял клятву нести пионерское знамя до полной победы над врагом. В последующих боях, в том числе в Курской битве, знамя не раз расцехлялось и было впереди атакующих войск. Оно воодушевило солдат на подвиги при взятии высоты 254,4 у станции Поньры, в ходе боев 7-9 июля 1943 г. и прошло с боями до Кенигсберга.

После завершения войны командование решило, что ветераны полка должны вернуться в поселок, где было найдено знамя, и вручить его ребятам вместе с записями фронтовых воспоминаний о подвигах людей, дошедших под пионерским стягом до Победы.

11 августа 1945 г. знамя было передано на вечное хранение в Касторенскую среднюю школу, откуда начинался его боевой путь. В 1956 г. в школе № 1 под руководством старшей пионервожатой Татьяны Сараевой началось изучение боевого пути 1023-го полка. В июле 1963 г. в Поньрях была проведена встреча учащихся и ветеранов 1023 СП [4].

В 1957 г. группой учителей и учащихся Михайловской школы был основан школьный историко-краеведческий музей, в котором было собрано более 1000 экспонатов. В музее большое место занимали документы, фотографии и другие материалы о партизанском движении в Михайловском районе. Пионеры занялись поисками имен людей, безвинно погибших в дни злодеяний карательных экспедиции Хойзингера. Ими была составлена «Книга вечной памяти» о погибших партизанах [5].

Часто деятельность красных следопытов начиналась в связи с борьбой за присвоение коллективу школы, дружины, отряда имени Героя Советского Союза. Увлеченные перспективой носить имя прославленного земляка, ребята читали соответствующую литературу, разыскивали соратников, знакомых и родственников Героя, завязывали переписку, совершали экскурсии и

походы по местам, связанным с жизнью и деятельностью заинтересовавшего их человека.

По инициативе комитета комсомола школы № 4 г. Курска с 1960 г. собирался материал об учащих школы, погибших в годы Отечественной войны, Героях Советского Союза Н.Пигореве и И.Минакове. Надолго ребятам запомнился сбор пионерской дружины, посвященный присвоению ей имени Н.Пигорева. С большим вниманием и волнением выслушали ребята выступление отца Героя [6].

Следопыты Коммунарской средней школы Беловского района под руководством учителя А.Е.Баранова создали школьный музей, в котором были материалы о Герое Советского Союза А.Ф.Конякине, братьях Пономаревых, партизанке Зине Шевцовой и других воспитанниках школы [7].

В Залининской восьмилетней школе Курского района в ноябре 1963 г. был создан штаб «Красные следопыты», который начал собирать материалы о жизни земляков – Героев Советского Союза А.Симоненко, С.Рудакова, подпольщицы М.Мякотиной. 19 мая 1964 г. на торжественной линейке в присутствии общественности села и родственников Героя пионерской дружине школы было присвоено имя А.Симоненко. Позже всей Залининской школе было присвоено это почетное наименование [8].

В Корневской школе следопытами был собран материал об ученике школы юном партизане Вале Крохине, повешенном немцами на глазах у всего поселка. На средства, собранные учащимися, построен ему памятник. Были также собраны материалы о земляках – Героях Советского Союза, установлена переписка с 50 семьями воинов, захороненных в братской могиле пос. Корнево [9].

Воспитательная эффективность работы красных следопытов независимо оттого, что послужило ее началом, в значительной степени обеспечивалась наличием конкретной цели, учитывающей возрастные особенности, интересы и запросы школьников, увлекающей их. Наряду с борьбой за присвоение отряду, дружине имени Героя, изучением истории родного края, такими целями могли быть создание школьного музея или комнаты боевой славы, выполнение задания комсомольской организации.

В январе 1962 г. делегация, состоящая из учащихся курской школы № 12 и железнодорожной школы № 66 г. Льгова во главе с учителем физики школы № 12 ветераном войны Вениамином Ефимовичем Шулем, приняла участие во Всероссийской конференции пионеров-инструкторов по туризму. Курские следопыты получили задание от Центрального музея Всесоюзной пионерской организации собрать материал о пионерах-героях Великой Отечественной войны [10].

За январь-май 1962 г. следопыты школы № 12 провели большую поисковую работу в Михайловском, Дмитриевском и Кореневском районах по сбору материалов о пионерах-героях, расстрелянных фашистами за помощь партизанам во время Великой Отечественной войны. Три пионерских отряда стали участниками 3-й Всесоюзной экспедиции пионеров и школьников.

Учащиеся школы № 12 собрали материал о двадцати двух пионерах, участниках партизанского движения, погибших в борьбе с немецкими оккупантами. По представлениям школьников многие из них были награждены. Материалы были отправлены в Москву в Центральный музей Всесоюзной пионерской организации и получили высокую оценку [11].

В 1965 г. в школе № 12 был открыт музей боевой славы. С 1962 по 1965 г. она занимала 1-е место в городе и области по массовой туристской работе [12].

Клуб «Поиск» был создан в школе № 2 г. Щигры в 1962 г. учителем истории Александрой Николаевной Ивицкой. Первым делом учащиеся решили собрать материалы об истории становления Советской власти в Щигровском уезде. Ребята ездили в Москву, встречались с комсомольцами двадцатых годов.

С большим интересом учащиеся собирали материал о героических днях Отечественной войны на территории своего района и города. Ими были найдены официальные данные из архивов райисполкома о материальном ущербе, причиненном фашистами в период оккупации. Ребята вели переписку с архивами, ветеранами, родственниками погибших воинов.

Собранные документы, фотографии, письма, книги, вещи и другие экспонаты, а также воспоминания родственников, учителей и односельчан послужили основой для создания музея боевой славы, который был открыт в ноябре 1967 г. [13].

5 августа 1963 г. во время празднования 20-летия победы на Курской дуге ветеранами Центрального фронта была высказана идея создать в Поньровской школе музей боевой славы. Идею поддержали присутствовавшие на встрече Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский и писатель С.С.Смирнов.

Исторический кружок школы возглавила А.С. Россинская. Силами учителей и учащихся школы, а также комсомольцев и молодежи района было собрано более 2000 экспонатов, выявлены имена свыше 300 ранее не известных воинов, погибших в боях. Музей открыли 5 августа 1964 г. За следующий год его посетило 12000 чел., в том числе мать Героя Советского Союза Григория Кагамлыка, погибшего на поньровской земле [14]. Теперь этот музей стал государственным и известен во всем мире.

В 1963 г. в школах ввели уроки краеведения. Благодаря усилиям и энтузиазму учителей-краеведов за два года в области было создано восемь народных музеев: Крупецкий, Суджанский, Михайловский, Медвенский, Поньровский, Ивановский, в селе Клиновое и музей Уфимцева. При многих школах организовались краеведческие уголки, где юные краеведы любовно собирали все, что связано с родными местами. Ведь именно история родного края помогает воспитывать у молодежи глубокие патриотические чувства к Родине [15].

Так из многих ручейков собирался полноводный поток поисковой работы, участниками которой в последующие годы стали тысячи молодых курян.

Литература и источники

1. Лемешев Г. Школьный краеведческий музей // Молодая гвардия, 1951. – 18 ноября.
2. Канин А. Зовут дороги дальние // Молодая гвардия, 1965. – 8 янв.
3. Девянина Л. Традиции остаются // Курский край, 2003. – № 7(39). – С. 4.
4. Володин П. Касторное – Победа. Путь знамени // Молодая гвардия, 1963. – 9 февр.; Годник С. Жизнь продолжается // Молодая гвардия, 1963. – 6 июля; Годник С. Да были схватки боевые // Молодая гвардия, 1963. – 9 июля; По боевому пути пионерского знамени // Курский край, 2003. – № 7(39). – С.24-26.
5. ГАОПИКО. Ф.П-131. Оп.3. Д.37. Л.53-55; Ковалев А. Военными дорогами отцов // Молодая гвардия, 1963. – 26 марта.
6. ГАКО. Ф.Р-4006. Оп.2. Д.5045. Л.77-79. Сергеев М. Незабываемый подвиг // Курская правда, 1960. – 8 мая.
7. Морозова Э., Коган Е., Гочина Т. Неутомимые искатели // Молодая гвардия, 1965. – 8 апр.
8. ГАКО. Ф.Р-4006. Оп.2. Д. 5062. Л. 25; Д. 5173. Л. 82.
9. Там же. Д. 5174. Л. 1, 72-76.
10. Шуль В. Зовут нас в даль пути-дороги // Молодая гвардия, 1962. – 17 февр.
11. ГАКО. Ф.Р-4006. Оп. 2. Д. 5045. Л. 104-119.
12. ГАКО. Ф.Р-4006. Оп. 2. Д.5046. Л.3-4; ГАОПИКО. Ф.П-131. Оп.3. Д.22. Л.57-59; Волгин А. Реликвии школьного музея // Курская правда, 1966. – 19 марта.
13. ГАКО. Ф.Р-4006. Оп.3. Д.2393. Л. 48-49.; Ивицкая А. Рождение «Поиска» // Молодая гвардия, 1976. – 24 янв.
14. ГАОПИКО. Ф.П-131. Оп.3. Д.22. Л.68-80; Д.32. Л.23; Жуков И. Это нужно живым // Молодая гвардия, 1965. – 14 сент.
15. Морозова Э., Коган Е., Гочина Т. Неутомимые искатели // Молодая гвардия, 1965. – 8 апр.

О.В.Терентьева*

ВЗГЛЯД НА ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Каждый год помпезно отмечаются День защитника Отечества, День Победы, День памяти и скорби: проходят концерты, митинги, на которых чествуют ветеранов, поминают героев, не вернувшихся с полей сражений.

Со дня окончания Великой Отечественной войны прошло 64 года. Однако следует признать, что подвиг ветеранов современное общество забывает. Как правило, массово журналисты вспоминают о поколении войны только к юбилейным торжествам, по памятным датам войны. Между тем людям, которые когда-то отстояли свободу нашей страны – ветеранам Великой отечественной войны, – не хватает живого общения. Об этом свидетельствует анализ материалов, собранных с применением методики «устной истории».

В настоящей работе исследованы интервью ветеранов войны, собранные поисковиками Коми республиканского поискового объединения ныне именуемого «Северное Созвездие» в ходе проведения молодежных акций-проектов «Возвращаем имена» (2004 г.) и «Поздравим ветеранов» (2009 г.). Научный руководитель и координатор проектов – к. и. н. Е.Н. Боле. В рамках тех мероприятий, наряду с достижением других поставленных целей, по специально разработанным вопросам поисковиками (студентами КГПИ и СГУ) было опрошено 30 чел. – участников Великой Отечественной, относившихся в годы войны к составу рядового и младшего начальствующего состава действующей армии. Такой формат исследования был выбран неслучайно: ветераны чувствуют Великую Отечественную войну изнутри, они её пережили; поисковики же – спустя десятилетия – видят её отражение на местах жестоких боёв. Все это способствовало организации процесса интервьюирования: взаимозаинтересованности, закреплению доверительных отношений, откровенному диалогу. Ветераны войны с большой охотой общались с поисковиками, рассказывали о боевых буднях и жизни на фронте, показывали фронтовые фотографии.

В данной работе проанализированы ответы на шесть вопросов:

1. Что почувствовали, когда узнали о начале войны?
2. Самый запомнившийся эпизод из военной жизни;

---

*Терентьева Ольга Васильевна (Сыктывкар) – студентка исторического факультета Сыктывкарского государственного университета, член поискового отряда «Возвращение» Коми республиканского поискового объединения «Северное Созвездие».

3. Что поднимало боевой дух?
4. Как относились к врагу?
5. Где встретили Победу? Что при этом чувствовали?
6. Что бы хотели сказать молодому поколению?

Прежде всего, в ответах на вопросы необходимо отметить гендерные отличия. На первый вопрос большинство мужчин ответили, что не понимали, что такое война. Они думали, что это ненадолго, так как советская «граница на замке». Один из ветеранов вспоминал, что даже испытал радость, так как война в тот момент казалась чем-то романтическим, возможностью проявить себя как смелого и мужественного человека. Только потом, непосредственно на фронте он понял, что война – это «горькая пилюля». Женщины же, не скрывая, отвечали, что «все плакали – охали», боялись. Тем не менее, одна из женщин сказала, что на следующий день после объявления войны сразу же пошла в военкомат – писать заявление о добровольном вступлении в армию.

Различие особенно хорошо прослеживается в ответах на второй вопрос. Мужчины вспоминают о гибели друзей, жестоких битвах, форсировании рек, посещении освобождённых концлагерей, взятии Берлина, о развалинах Рейхстага, ранениях и госпиталях. Много рассказывают также и о моментах, когда жизнь буквально висела на волоске. При этом они мало говорят о страхе. Страшно им было только впервые моменты боев, но со временем взрывы, шум летящих снарядов стали привычны. Все это стало частью повседневной жизни. Один из ветеранов сказал, что Великая Отечественная война для него – это жизнь и работа. Необходимо отметить, что многие из мужчин, рассказывая о военных действиях, с точностью передают детали операций, планы командования, в том числе такие, которые рядовой солдат во время войны просто не мог знать. Ветераны сами часто упоминают, что тогда они об этом не знали. Таким образом, солдаты войны хотят передать молодому поколению информацию, которую уже после возвращения с фронта прочитали из книг. Кроме того, многие с досадой утверждают, что генеральный секретарь из донесений разведки знал о возможности начала войны, но не прислушался к этим сообщениям.

Характерно, что ответы женщин были более развёрнутыми. Помимо боевых наблюдений, они говорили о прогулках в короткие минуты между вражескими налётами, рассказывали о неудобствах, которые испытывали в блиндажах и землянках, радовались, когда занимали позиции противника, так как у них были качественнее и лучше гигиенические принадлежности; восхищались красотой природы, вспоминали о прогулках в короткие моменты между вражескими налетами, о страхе смерти, о тоске по дому и по родителям, немного стыдились своих слабостей и страхов. Следует отме-

тить, что и один из мужчин, который воевал в Советском Заполярье, вспоминал о местности и природе края. Характерно, что женщины вспоминали о войне более эмоционально: смеялись и даже плакали.

Общим в восприятии прошлого у ветеранов войны был высокий боевой дух на фронте, вера в скорую Победу. Они думали, что необходимо идти только вперед. Бойцы РККА были настроены воевать за Родину и за Сталина. У солдата войны был приказ, и «больше в голове ничего не было».

По ответам на вопрос об отношении к врагу, гендерные отличия не прослеживаются. Как у мужчин, так и женщин оно было противоречивым. Сгоревшие дотла дома, оставшиеся без родителей дети, повешенные в деревнях партизаны, утопленные в реках женщины и дети. После увиденного, кроме ненависти, в сердцах молодых людей больше ничего не было. В то же время, рядовые бойцы РККА понимали, что солдаты вермахта – обычные люди, которые просто выполняют приказ. Не было ненависти и к населению Германии. Ветераны говорят, что при освобождении стран Европы и самой Германии даже помогали женщинам и детям, отдавали еду, ведь они не были ни в чем виноваты.

Победу ветераны в основном встречали за пределами советской Родины: в Кёнигсберге, Берлине, Праге и других городах. Они испытывали радость, душевный подъём, ведь они победили, остались живы, отстаивали свободу своей Родины. Женщины, кроме этого, вспоминают о танцах, об ухаживающих за ними солдатах и офицерах, о выданных в честь Победы отрезках шёлка и кусочках сахара.

Взгляд ветеранов на настоящее отражают их ответы на шестой вопрос в части пожеланий молодому поколению, на который пожилые люди отвечали развёрнуто и с надеждой быть услышанными. Они говорили, что главной проблемой современного общества является то, что большая часть молодежи не желает учиться, набираться знаний. Кроме того, респонденты утверждают, что современные юноши не стремятся в армию, а без сильных, хорошо образованных вооружённых сил невозможно противостоять врагу. Молодые люди должны быть дисциплинированными, должны хотеть работать и служить в армии, потому что это закаляет. Ведь без армии «невозможно ничего построить». Поэтому считают ветераны, необходимо быть патриотами своей страны, ни в коем случае нельзя увлекаться спиртными напитками, наркотиками и игровыми автоматами. «С молодых лет необходимо рождать какую-то цель, чтобы глаза были открыты на то, что тебе нужно делать». Солдаты Великой Отечественной войны говорят, что нужно стремиться к тому, чтобы на земле существовал мир. Ветераны искренне надеются и желают, чтобы ни нынешняя молодежь, ни будущие

поколения никогда не увидели войну, любую, особенно такую страшную как та, которая украла у них юность.

Необходимо отметить, что один из ветеранов не впустил поисковиков к себе домой, так как, по его мнению, «в наше время никто не может прийти, чтобы просто поговорить». Этот неприятный факт тоже иллюстрирует отношение ветеранов к молодому поколению. Кроме того, несколько ветеранов не говорили под запись на видеокамеру, отказывались от съемок. Возможно, это объясняется сохранившимися в памяти этого поколения идеологических штампов, ведь все они жили в сложное время, когда в Советском Союзе все проверялось цензурой. Боязнь говорить открыто осталась у людей даже после распада советской системы.

Ветераны – очевидцы давних событий – сквозь призму своей судьбы, в своих интервью, воспоминаниях передают дух ушедшей эпохи, величие подвига народа. Они прожили нелегкую жизнь, их молодость пришлось на тяжелую эпоху испытаний. Тем не менее, они с охотой рассказывают о минувшей страшной войне, поражают своей жизнестойкостью и жизнелюбием. Ответы ветеранов Великой Отечественной войны демонстрируют оптимистичный и позитивный настрой, активную гражданскую позицию, понимание истинного патриотизма. Ветераны войны словно предостерегают современников от совершения ошибок, которые могут худшим образом повлиять на будущее как самой молодежи, а вследствие этого, и на развитие силы и мощи нашей страны. Общение с ветеранами – это колоссальный опыт, ибо эти люди являют собой воплощение стойкости духа, верности, чести и честности, – тех важных качеств, которые необходимы подросткам, молодежи в период взросления, формирования личности.

А.И.Гренко*

ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Главной задачей образовательного учреждения является формирование общей культуры личности обучающихся на основе усвоения содержания образовательных программ школы, а также воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье, формирования здорового образа жизни. В законе «Об образовании РФ» под «образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...» Воспитание в данном понятии стоит на первом месте. Под воспитанием понимается – в педагогическом смысле – специальная воспитательная работа, направленная на формирование системы определенных качеств, взглядов и убеждений учащихся (нравственное, умственное, правовое, художественное, трудовое, патриотическое. Таким образом, четко выделяется понятие патриотического воспитания – любви к окружающей природе, Родине, семье...

Может быть, самая глубокая идея патриотического воспитания выражена в известных строках:

С чего начинается Родина?
С картинки в твоем букваре,
С хороших и верных товарищей,
Живущих в соседнем дворе.
А может, она начинается
С той песни, что пела нам мать,
С того, что в любых испытаниях
У нас никому не отнять.

В областной целевой программе «Героико-патриотического воспитания молодежи Смоленской области» определена основная ее цель: «Совершенствование системы патриотического воспитания, обеспечивающей развитие России, как свободного демократического государства, формирование у граждан Смоленской области высокого патриотического сознания,

---

*Гренко Александр Иванович (г. Велиж Смоленской обл.) – директор МОУ средняя школа № 1 г. Велижа, командир поискового отряда «Воин». Публикуется доклад, озвученный автором на межрегиональной конференции «Поисковое движение, перспективы развития в современных условиях», состоявшейся 14-15 ноября 2008 г. в г.Вязьма Смоленской обл.

верности Отечеству и своей малой Родине, готовности к выполнению конституционных обязанностей». Основными задачами программы являются:

✓ – утверждение в сознании молодежи патриотических ценностей, взглядов и убеждений, уважение к культурному и историческому наследию Смоленщины и России;

✓ – воспитание чувств гордости, любви и уважения к малой родине, Смоленщине.

Все эти цели и задачи по героико-патриотическому воспитанию можно осуществлять и реализовывать в образовательном учреждении через поисковое движение.

Поисковое движение – общественное движение по сохранению и увековечиванию памяти защитников Отечества, павших в Великой Отечественной войне, которое в настоящий момент является военно-патриотическим, историко-культурным и благотворительным движением.

Через поисковое движение раскрываются основные направления патриотического воспитания.

Военно-патриотическое – высшая форма, ориентированная на формирование у молодежи высокого патриотического сознания, идеи служения Отечеству, способности к его вооруженной защите, привитие гордости за русское оружие, любви к русской военной истории, военной службе и военной форме одежды, сохранение и преумножение славных воинских традиций.

Героико-патриотическое – составная часть патриотического воспитания, ориентированная на пропаганду героических профессий и знаменательных героических и исторических дат нашей истории, воспитание гордости за сопричастность к деяниям предков и их традициям.

Национально-патриотическое – это составная часть патриотического воспитания, основанная на христианских заповедях, любви к Отечеству, уважении к родителям и старшим, стремлении к созданию семьи на высокой нравственности и высочайшем понятии чести.

Гражданское воспитание правовой культуры и законопослушания, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, постоянной готовности к сознательному, бескорыстному, добровольному служению своему народу.

Гражданско-патриотическое – часть гражданского воспитания, базирующаяся на сложившейся правовой базе между государством и гражданином, которая на практике дает молодежи все необходимые права и способствует их реализации, что вызывает у нее законную гордость за свою страну.

Все эти основные направления патриотического воспитания в учреждениях образования находятся в центре внимания любого руководителя и педагогического коллектива. Заниматься патриотическим воспитанием сегодня – дело не простое. Совсем не так, как в 1980-е гг., когда все было ясно и понятно, что наша Родина – самая свободная и справедливая, когда путь молодого человека был предопределен: от октябрёнка до комсомольца. Не существует ни одного универсального рецепта, как воспитать настоящего гражданина, любящего свою Родину. Патриотизм по своей природе – явление глубокое, социальное, которое представляет собой важнейшую грань жизни общества, источник его существования и развития. Не смотря на то, что сегодня на первый план в обществе вышло стремление к собственной выгоде и престижу, необходимо все же ориентироваться на воспитание подростков, готовых приносить пользу другим, обществу, человечеству. Поэтому возникла необходимость поиска новых форм воспитательной работы с подростками.

На современном этапе развития российского общества возрождение патриотизма – важнейшее условие возрождения России как великой державы.

Существуют много направлений гражданско-патриотического воспитания молодежи. По моему мнению, не смотря на их значимость, ведущее направление принадлежит поисковому движению. Поисковики на сегодняшний момент – единственная сила в современном российском обществе, которая не только на словах, но и на деле сохраняет память о Великой Отечественной войне. Последнее десятилетие произошел всплеск интереса к поиску, так как поисковая деятельность создает все условия для развития личности. Работая в поисковом отряде, подросток приобретает опыт любви к Отечеству. Это вовсе не значит, что он сможет логично изложить свою точку зрения на вопросы гражданского долга, интернационализма. Как правило, поисковики – это ребята, которые не умеют хорошо и складно говорить. Гораздо важнее, что они умеют чувствовать.

В поисковом движении России значительную роль играют отряды, созданные в образовательных учреждениях. Хочу остановиться на деятельности поискового отряда «Воин», действующего в Велижской муниципальной средней общеобразовательной школе № 2, в данной школе я являюсь директором и командиром поискового отряда.

Толчком для возрождения поискового отряда «Воин» (в 2003 г.) послужило проведение на территории Велижского района Межрегиональной «Вахты Памяти». Почему возрождения? Да потому что в 1980–1890-х гг. XX в. в Велижском районе на базе СПТУ-36 действовал поисковый отряд «Воин», руководителем которого был Александр Иванович Архипов, к

сожалению, он скоропостижно скончался. В поисковый отряд входят учащиеся школы 7-11-х классов. Для того, чтобы подросток стал поисковиком, ему надо пройти определенный путь отбора, овладеть необходимыми знаниями, определенными умениями и навыками. Для этого существует в образовательном учреждении двухгодичная программа «Курса молодого бойца для членов поисковых отрядов учреждений образования» (по 240 часов на каждый год обучения).

Критериями отбора являются высокие морально-волевые качества, дисциплинированность, физическая подготовка и овладение навыками поисковой работы. При вступлении в поисковый отряд учащиеся пишут заявление, принимают обязательства готовности продолжать дело по увековечиванию памяти защитников Отечества, павших в Великой Отечественной войне и захоронению останков павших воинов. Заявления должны быть заверены подписями родителей. Сначала подростка привлекает романтика: палаточная жизнь, ночные костры, песни под гитару, новые знакомства и возможность увидеть интересные места. А так же это возможность проверить себя на силу воли, выносливость, чувство ответственности и дружбы. И не удивительно, когда мы читаем в предварительных анкетах, что «Вахта Памяти» для них – это возможность провести время вдалеке от дома, попутешествовать. Но это только сначала. Но потом появляются и другие ответы, например, такие:

➤ – А.Романенко: «Своим долгом и важнейшей задачей я считаю придание земле останки солдат, честно выполнивших свой долг перед Родиной»,

➤ – П.Киселев: «...мне бы хотелось, чтобы были известны их имена, родные и близкие этих солдат знали место их гибели и захоронения»,

➤ – Ю.Иванов: «... найти солдатский медальон с заполненным бланком, прочитав имя и найти родственников»,

➤ – Ж.Павлова: «Захоронить останки павших и помочь людям, потерявшим своих близких в годы войны».

Женя Павлова, участвовавшая в районном смотре художественной самодеятельности, посвященном 60-летию Великой Победы на тему: «Прикосновение к войне». Она, читая письмо благодарности от родственников поисковому отряду, плакала, потрясенная судьбой семьи павшего воина. Подруги ее похвалили, думая, что она так здорово сыграла. На что девочка серьезно ответила: «А разве возможно это сыграть?»

С 2005 г. в поисковом отряде «Воин» произошло очень важное событие, молодежь района и города влилась в данное объединение. Это – люди разных профессий: милиционеры, предприниматели, педагоги, врачи, рабочие, но их всех объединяет одна цель – захоронить солдат со всеми воинскими,

гражданскими, христианскими почестями. Фактически сформировался разновозрастный коллектив.

«Вахты Памяти», разведывательные поисковые экспедиции, походы, «Вечера Памяти», встречи с родственниками, церемонии захоронения останков – это наиболее мощные факторы формирования нравственного стержня личности, так как за короткое время рождается коллектив единомышленников, объединенный благородной целью – воскресить имена пропавших без вести и предать земле останки павших защитников Родины. Через сердца школьников проходит мысль: «У человека нет будущего, если он не помнит своего прошлого». Поисковое движение – это мощный потенциал в ученическом школьном самоуправлении. Поисковый отряд функционирует в рамках российского законодательства в тесном контакте со Смоленским Областным центром героико-патриотического воспитания молодежи «Долг» под руководством Н.Г. Куликовских. Поисковики активно участвуют и реализуют план работы школы по патриотическому воспитанию.

Д.Я.Шипунов*

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩЕМУ МИРУ ЧЕРЕЗ ПОИСКОВУЮ РАБОТУ

Наша поисковая работа начиналась 19 лет назад. Вначале это были только поисковые экспедиции. Это были годы, когда нас называли красно-коричневыми, а с высоких трибун утверждали что патриотизм – последнее прибежище негодяев. Великую Отечественную поливали грязью все кому не лень, и мы решили, что за правду надо бороться. С тех пор, кроме поисковых экспедиций, ежегодно у нас проходит более 30 встреч с учащимися вузов, техникумов и школ республики, где мы рассказываем не только о поисковой работе, а больше о неизвестных страницах Великой Отечественной войны, о ее неизвестных героях.

В настоящее время маятник большой политики качнулся в другую сторону, быть патриотом стало модно, и, не бросая уже начатое, мы стали задумываться о том, что бы еще такого организовать действительно нужного и полезного для людей. Так получилось, что генераторами идей и их главными исполнителями стали мы с братом. География наших начинаний давно перевалила границы Республики Марий Эл. Определились и целевые группы нашей деятельности – дети и старики.

Одной из первых идей была идея «подарок в день рождения». К детям, чьи отцы погибли при исполнении служебных обязанностей, в день рождения приходили наши бойцы, поисковики отряда, в форме и дарили им хороший подарок. Мы не говорили, что это от нас или еще от кого-то, мы поздравляли и уходили. Между собой подразумевалось – раз отцы не могут это сделать, это сделаем мы.

На наши личные средства и при непосредственном участии создан сайт и предоставлен хостинг для издательства православной литературы Сретенского мужского монастыря. Интернет магазин Сретенье предлагает более 1000 наименований литературы, видео и аудио дисков православной направленности.

---

*Шипунов Дмитрий Яковлевич (Йошкар-Ола) – председатель Совета Йошкар-Олинской ГМОО «Поисковый отряд «Демос», председатель Совета региональной общественной организации «Центр содействия молодежным инициативам РМЭ», член Общественной Палаты Республики Марий Эл. Публикуется доклад, озвученный автором на межрегиональной конференции «Поисковое движение и перспективы развития в современных условиях», 14-15 ноября 2008 г., г.Вязьма Смоленской обл.

Затем последовали совместный проект с Лакинским детским домом и Всероссийским конкурсом «Лучшая студенческая дипломная работа в области маркетинга».

Мы гордимся, что принимали участие в создании проекта Светланы Пчельниковой «Парад кукол». Уникальность проекта в том, что это не просто благотворительный фонд общего назначения. Этот проект четко направлен на детей с сердечными заболеваниями. Именно поэтому девиз проекта «Дети не должны умирать от неизлечимых заболеваний».

Для участия в проекте привлекаются все известные люди, звезды в своих областях. Музыканты, артисты, политики, спортсмены... Эти люди придумывают и создают авторские куклы, которые потом продают на специально проводимых аукционах. Средняя цена такой куклы пять тысяч долларов. Столько же стоит кардиостимулятор для ребенка. То есть одна проданная кукла – это еще один спасенный ребенок. И таких детей уже более двадцати.

В Уставе поискового отряда «Демос» вся эта работа не была прописана и поэтому с апреля этого года нами была создана еще одна общественная организация «Центр содействия молодежным инициативам Республики Марий Эл». Финансируется Центр и его работа полностью за счет членов Совета организации и бойцов «Демоса».

Не секрет, что одной из самых незащищенных категорий нашего населения являются ветераны и пожилые люди, которые живут в домах престарелых, дети, оставшиеся без попечения родителей.

С апреля месяца началась наша акция «Наше старое кино» и «Мир детства» направленная для помощи старикам и детям. На наши средства приобретались DVD-проигрыватели и комплекты дисков с отечественными фильмами 1960–1980 гг., которые затем передавались в дома интернаты одиноких и престарелых. Для детских домов приобретались DVD с комплектами дисков с лучшими отечественными мультфильмами.

В настоящее время заканчивается подготовка к акции «Никто не забыт», в ходе которой будут выбраны два дома интерната одиноких и престарелых в отдаленных районах республики. Ежемесячно мы будем устраивать там дни именинника, с организацией праздничного стола, небольших подарков именинникам месяца и концертом детских коллективов.

Еще одним направлением работы, объединяющей как старшее, так и молодое поколение, является работа по установлению судеб солдат погибших в плену и считавшихся пропавшими без вести.

В работе используются данные архива ОБД Минобороны, данные, полученные из немецких источников. В настоящее время картотека советских военнопленных, погибших в немецких лагерях, насчитывает более 300 тыс. персоналий. Проводимой с прошлого года работой установлены судьбы

почти 500 уроженцев Республики Марий Эл, считавшихся пропавшими без вести или не вошедших в Книги Памяти. Найдено более 80 родственников этих солдат. Родным переданы копии учетных карточек немецких лагерей с данными на близкого им человека.

И.В. Сталин сказал: «Фюреры приходят и уходят, а немецкий народ остается». Применив эту мудрость в отношении грузинского народа, марийские поисковики с ноября прошлого года провели большую работу по установлению судеб уроженцев Грузии, погибших в плену. При этом основным принципом работы было решение не делить уроженцев Грузии по национальности. В общую базу данных заносились осетины и грузины, абхазы и русские. В настоящее время нами установлены судьбы около 3000 таких солдат. Предприниматель М.В. Берешвили, проживающий в Марий Эл более 30 лет, за свой счет напечатает на русском языке Книгу Памяти погибших в плену земляков и передаст тираж по районам Грузии. Мы верим, что этот совместный проект напомнит о тех временах, когда люди разных национальностей сражались вместе с общим врагом и жили в одной стране.

Главными трудностями нашей работы, как и у многих поисковиков России, являются нехватка денег и времени. Работая шесть дней в неделю для обеспечения семьи и благотворительных проектов, трудно сделать больше, хоть мы и пытаемся.

На наших совместных добрых делах мы и стараемся воспитывать нашу молодежь, веря в то, что патриотами не рождаются, ими становятся.

Г.И.Панюкова*

**«...ВОЙНА – ЭТО ЧТО-ТО БОЛЕЕ УЖАСНОЕ,
ЧЕМ ОПИСАНО В УЧЕБНИКАХ»**

«Нельзя научить любить живых, если не сохранять память о павших». Эти слова принадлежат Константину Рокоссовскому, человеку трагической судьбы, познавшему участь заключенного Воркутинского лагеря системы ГУЛАГа (в 1937–1940 гг.). Тюремные переживания остались с К.К. Рокоссовским навсегда, но он не озлобился на жизнь, после освобождения из лагеря, на фронтах Великой Отечественной, полководец стал любимцем рядовых солдат. Слова-наказы дважды Героя Советского Союза стали своеобразным девизом работы отрядов и их отделений Коми республики. Понимание этих слов в умах подрастающих поколений происходит на деле, а именно, в ходе «Вахты Памяти» в местах боев, о чем свидетельствует опыт наблюдений за подростками. Об одной из поисковых экспедиций, вроде бы очередной и рядовой, с другой стороны, ни одна экспедиция не бывает похожей на предыдущую, и от того является уникальной, – в нашем материале.

2 августа 2008 г. с трехнедельной «Вахты Памяти» в Коми вернулись поисковики Корткеросского отделения поискового отряда Республики Коми «Возвращение». По приглашению «Тульского областного молодежного поискового центра «Искатель» школьники Корткеросского района из сел Сторожевска, Корткероса, Большелуга, совместно с отрядами из десяти городов – Ярославля, Уфы, из городов Воронежской и Тульской областей, участвовали в поисковых работах в районе слияния рек Жиздра и Ресета на территории Думиничского района Калужской области неподалеку от деревни Чернышено. В этом месте был организован поисковый учебно-тренировочный полевой лагерь.

Экспедиция совпала с 65-летием освобождения Калужской области от фашистско-немецких захватчиков. 12 июля 1943 г. началась Орловская стратегическая наступательная операция Красной Армии под кодовым наименованием «Кутузов», в которой участвовали войска Брянского, Центрального и левого крыла Западного фронта. В результате Орловской операции советские войска продвинулись в западном направлении до 150 км и разгромили 15 вражеских дивизий. Были освобождены от немецко-фашистских захват-

---

*Панюкова Галина Ивановна (с. Сторожевск Корткеросского р-на Республики Коми) – директор Музея истории с.Сторожевск, куратор Корткеросского отделения поискового отряда РК «Возвращение».

чиков полторы тысячи городов сел и деревень с населением свыше двух миллионов человек. Противник понес огромные потери личного состава и техники. В направлении к северу от Орла наступление на вражеские позиции вели 50-я армия под командованием генерал-лейтенанта И.В.Болдина и 11-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта И.Х. Баграмяна. Операция «Кутузов» завершилась 18 августа 1943 г., когда советские войска подошли к хорошо укрепленному вражескому оборонительному рубежу на подступах к Брянску.

Для Корткеросского отделения эта экспедиция стала первой самостоятельной, до этого, начиная с 2005 г., являясь районным отделением отряда, в поиск школьники выезжали в составе республиканского отряда «Возвращение», получили опыт работы в Мурманской и Ленинградской областях.

Добираясь до экспедиции, будучи проездом в Москве, наш отряд встретился с дочерью бойца Солдатова Василия Андреевича, которой мы передали вкладыш солдатского медальона и личные вещи отца, погибшего при защите Советского Заполярья.

История этого медальона такова. Еще в 2006 г. в Мурманской области отрядом «Возвращение» были подняты останки красноармейца с медальоном. На раскопе среди личных вещей воина были найдены солдатский медальон очень плохой сохранности и подписанная ложка. Раскоп был сложным, растянутым по склону холма. Сначала из-под дерна была найдена подписанная ложка. Это вселяло надежду, что нам удастся узнать имя воина. Но, покрутив ложку в руках, очистив ее, мы поняли необычность ситуации. Дело в том, что ложка имела две надписи: с одной стороны были нацарапаны инициалы «Солдатов В.А.», с другой стороны – «Зуев В.А.». Кому именно она могла принадлежать, конечно, никто сказать не мог. Но буквально через минут двадцать работы здесь же стали вытаскивать монеты. Подумалось: «Если есть монеты, возможно, вот-вот появится медальон?» Не успели мы сказать об этом вслух, как Артем Микушев, боец отряда из Сторожевска, с гордостью разжал ладонь: он держал запачканный торфом и песком солдатский медальон. Медальон, который мог дать точный ответ, кто же мог быть последним владельцем ложки – Зуев или Солдатов. Дрожащими руками раскручивали капсулу, открыли ее лишь на мгновение, чтобы убедиться, есть ли вкладыш. Да, он был. Но уверенности в том, что его удастся прочитать, было совсем не много. Все понимали, что без помощи экспертизы не обойтись. Потребовался почти год, чтобы окончательно убедиться в содержании медальона. Спасибо тем, кто помогали. А это эксперты по раскрутке вкладышей Сергей Сергеевич Котилевский из Великого Новгорода и Сергей Леонтьевич Солодянкин из Экспертно-криминалистического центра МВД РК. В итоге многочисленных усилий из записки медальона

только к лету 2007 г. удалось прочитать: *Солдатов Василий А... Рядовой. Год рождения – 19... Уроженец Свердловской области г. Асбест Асбестовского района пос. Изумруд. Семья: Солдатова. Адрес семьи тот же. По книге Памяти Свердловской области (Т.4. С.91) значится: Солдатов Василий Андреевич, 1912 г.р., призван Асбестовским РВК, рядовой, погиб. Дальнейшая фронтовая судьба воина не установлена.*

Выходит, владельцем ложки был Солдатов В.А.

На наши письма об оказании помощи в розыске и оповещении родственников В.А.Солдатова откликнулся военкомат г.Асбеста Свердловской области. Сотрудники сообщили нам координаты дочери найденного нами воина, мы благодарны активистам местной ветеранской организации за оказанную помощь.

Установление имен и мест гибели воинов, считавшихся без вести пропавшими в годы Великой Отечественной войны, розыск и оповещение их родственников является главной задачей поисковиков. Так, в ходе поездки была выполнена миссия – вручен солдатский медальон Солдатова Василия Андреевича, уроженца г.Асбеста его младшей дочери Шиловой Нине Васильевне.

По данным Книги Памяти Свердловской области, ее отец значился в списках «с неустановленной фронтовой судьбой». Останки В.А. Солдатова были найдены отрядом «Возвращение» в Заозерском районе Мурманской области у подножия высоты 207,0, захоронены в октябре 2006 г. на мемориале «Долина Славы» Мурманской области.

Нина Васильевна рассказала, что еще в октябре 1941 г. в семью пришла похоронка, которая сообщала, что отец погиб в Мурманской области. Сама же она – в молодости спортсмен-байдарочник – в советские времена с мужем бывала в тех далеких Мурманских сопках, видела курганы, но не знала, у какого погиб отец. ... Всегда вспоминаем отца и помним ... ».

Отличительной особенностью экспедиции, проводимой Тульским «Искателем», стало то, что в ходе поисковых работ подросткам пришлось иметь дело не только с останками бойцов и предметами военного снаряжения, но и любопытными, бытовыми вещами армии противника. Многие из находок, что увидели в ходе «Вахты Памяти», редко описываются в военных энциклопедиях. Об этом узнаешь только в «поиске»: пробки из-под сухого сока (типа «Зукко» или «Инвайт»), тубики из-под сыра, пузырьки из-под французского парфюма, баночки от крема «Нивея», хлорницы для обеззараживания воды, бутылки из-под гавайского рома и французского шампанского и т.д. Все это – наглядное доказательство того, как снабжалась фашистская армия, имея в своем распоряжении «трофеи», захваченные в странах Западной Европы.

«Немые свидетели» войны рассказывали о своем, а живые очевидцы тех событий – о своем. Местные жители рассказывали ребятам, как немцы угоняли их в лес рыть траншеи, как прогоняли из домов, как намеревались подорвать скрывавшихся в подвале церкви людей, как на протяжении многих лет после войны сельчане д.Чернышено подрывались в соседнем лесу во время работ на лесозаготовках. Слушая эти рассказы, как-то по-другому, более остро ощущаешь и чувствуешь ту войну. Своими словами, но об этом, часто говорили ребята между собой.

Экспедиция отличалась еще и тем, что у подростков была возможность сочетать работу и отдых. Для лета – все же это немаловажно. Учебно-тренировочные «Вахты Памяти» – это форма проведения поисковых экспедиций в форме поискового лагеря. Она наиболее приемлема потому, что ребята имеют возможность без особой нагрузки приобрести практические навыки и поработать в поиске и в то же время отдохнуть во время каникул. Для подростков, начинающих поисковиков такой сводный поисковый лагерь – подготовительная ступенька к профессиональному поиску, работе в более сложных условиях, когда поиск останков павших занимает основное время. По программе половину дня ребята занимались поиском на местности, а послеобеденное время посвящалось общению с другими отрядами, играм на свежем воздухе. По вечерам проходили обязательные общелагерные мероприятия, где ребята состязались в спорте, например, состоялся чемпионат футбола между отрядами, где наши заняли 4-место, но зато победили сразу в двух конкурсах – конкурсе патриотических стихов и поисковых блюд. Не проходило ни одного вечера без показа фильмов о Великой Отечественной войне: как старых советских, так и новых, к числу которых относится, к примеру, недавно вышедший на широкий экран фильм «Мы из будущего».

Любопытны наблюдения за реакциями ребят. Если в первый раз они смотрели этот фильм еще дома, до экспедиции, и говорили, что он просто интересный, то во время его просмотра во второй раз уже в конце «Вахты Памяти», в полевых условиях, было видно, что подростки-поисковики смотрят картину уже со знанием дела, комментируя виды оружия, окопов, блиндажей. Школьники – юные поисковики стали на ступеньку выше: с одной стороны, поисковая экспедиция потребовала от них выносливости (чего стоит хотя бы самостоятельно в течение трех недель готовить пищу на костре), с другой стороны, в беседах с местными жителями и опытными поисковиками, находясь в местах боев, они приумножили свои знания о войне.

Для Национального музея Корткеросские поисковики привезли довольно редкую находку – знак немецких штурмовых отрядов. Рес-

публиканскому музею ее передали в дар тульские коллеги. Подобные знаки вручали своего рода особой категории фашистских солдат, тем, кто участвовали не в менее трех штурмовых атаках против наших войск.

Торжественное захоронение найденных поисковиками останков павших воинов – самое значимое и незабываемое любой поисковой экспедиции. В этой экспедиции на мемориальном кладбище д.Хотьково с почестями были захоронены 18 бойцов Красной Армии.

О впечатлениях молодых участников поискового движения из сельской глубинки тылового региона, впервые побывавших на «Вахте Памяти» в местах боев Великой Отечественной войны, рассказывают немудреные дневниковые записи. Вот некоторые выдержки из них:

– «поражает доброжелательность со стороны калужских поисковиков, наши – гораздо злее...»

– «сегодня мы нарыли рекордное количество гильз – 364. Вот это да!»

– «...Война – это что-то более ужасное, чем описано в учебниках».

А.Ю.Логинов*

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЛЕКТИВА И ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОИСКОВЫХ РАБОТ

Нет необходимости напоминать, а может и есть, о том, что производство поисковых работ связано со стрессовыми факторами. Решение задач поиска в условиях дефицита времени, учитывая повышенную опасность выполняемых работ, отсутствие достаточного опыта, особенно характерного для новых поисковых отрядов, где часто как у руководителя, так и у рядовых бойцов отряда, отсутствуют практические навыки поисковой работы, возможности предварительного изучения специальной литературы, отсутствие единых сертифицированных, или, хотя бы приведенных к единой программе курсов подготовки на местах, не говоря уже о централизованном обучении, позволяет с достаточной уверенностью сказать: «всё, что делается поисковыми отрядами, объединениями на местах боёв, их работа в период проведения «Вахта Памяти» – не менее и не более, чем игра в смертельную лотерею, имеющую благородную, высокую цель, но, тем не менее, не становящуюся от этого менее опасной и рискованной». Нам не хотелось начинать со столь проникновенной цитаты, но, тем не менее, есть возможность сравнить принципы действия военнослужащих – новобранцев Вооруженных Сил и новоприбывших «бойцов» поисковых отрядов в новых, непривычных для них условиях. В настоящей работе на основе собственных наблюдений автором рассматриваются особенности коллектива и личности в рамках «молодых», начинающих поисковых отрядов, членами которых преимущественно являются студенты вузов.

Как для командиров – офицеров ВС, так и командиров поисковых отрядов (замечаете сходство в наименованиях?), существует ряд сходных проблем. В значительной степени существование ряда этих проблем обусловлены «распространенностью различных отклонений в поведении... и возрастанием психоэмоциональных нагрузок». Говоря другими словами, – все люди разные, и вне зависимости от возраста, пола, опыта, в одной и той же ситуации могут повести себя по-разному. Могут... но, в условиях работы в едином коллективе, как в воинском, так и в поисковом, данная вероятность поведения

***Логинов Алексей Юрьевич** – доцент кафедры военно-экстремальной медицины Кировской Государственной медицинской Академии, подполковник медицинской службы, Член Совета Коми республиканского поискового объединения «Северное Созвездие» в 2006–2007 гг.

коллектива, и каждого члена этого коллектива должна быть сведена к минимуму, то есть отряд, подразделение – действует как единый (в идеале) организм.

Предупреждение поведения, отклоняющегося от нормального (т.е. от поведения большинства, в дальнейшем – отклоняющегося поведения), заключается:

1. в учете индивидуально-психологических особенностей каждого (в частности, определения характерологических качеств: флегматик, сангвиник, и т.д., контактен, замкнут, подвержен влиянию окружающих, негативно или позитивно направлен в общении с коллективом и т. д.);

2. определения степени социальной активности (высокая, низкая, и т.д., способность воздействовать личным примером (положительным или отрицательным) и т.д.

3. в учете общего состояния здоровья, физического развития, выносливости.

4. в учете образованности / грамотности, возможности и умения пользоваться техническими средствами, приемами обнаружения, ориентирования на местности и т.д. и т.п., (да, в том числе даже и умение приготовить вкусную пищу) что, в случае проигрыша в вышеуказанных пунктах может нивелировать негативность во взаимоотношениях как с рядовыми, так, и не в последнюю очередь, с командованием отряда.

Таким образом, выяснив индивидуально-психологические особенности каждого члена коллектива, можно прогнозировать его поведение в той или иной ситуации, в том числе и в ситуации, относящейся к экстремальной, каковой мы и можем считать с определенной долей и проведение поисковых работ. Необходимо дополнить это высказывание тем, что, к сожалению, данные особенности поведения определяются уже в ходе «Вахты», уже создавая определенное отношение со стороны коллектива (или большей или меньшей его части) к члену отряда.

Далеко не каждая конфликтная ситуация, или даже выраженный межличностный (95% случаев) конфликт может привести к развитию отклоняющегося поведения индивидуума, а тем более, к совершению поступка, или тем более, проступка. В отличие от воинских коллективов, особенностью комплектования поисковых отрядов является принцип, во-первых, – добровольности, а во-вторых, – добровольности, объединенной общей целью, а в-третьих, и не в малой важности (хотя об этом говорить и не принято) – принцип затратности, или, если хотите, жертвенности. Многие бойцы едут на «Вахту» прекрасно зная о последующем ущербе: в пропуске занятий, лишении стипендий, разрушении добрых отношений с преподавателями (это о студентах), необходимости «выбивания» внеочередных отпусков, изъятие

из семейного бюджета отпускных и их вложение на поисковые работы (для работающих) и т.д.

Для командиров отрядов, лиц, осуществляющих руководство отрядами, в случае возникновения конфликтов (регулярно возникающих, чему есть определенные причины, не рассматриваемые нами в данной работе), для предупреждения отклоняющегося поведения существенными могли бы быть наши рекомендации:

1. Необходимо на местах, до проведения выездных экспедиций не менее чем за полгода проводить учебные занятия, семинары, учебные сборы с участниками поискового движения, знакомить и обучать работе. Каждый «боец» отряда должен знать командира в лицо (и по голосу, что немаловажно, учитывая недостаточность видимости при работе, а при наличии средств связи – особенно). Наличие большого количества регламентирующей документации (инструкции по технике безопасности, подписные листы, расписки и т.п.), обучение действиям в опасных ситуациях и способах их решения – служит для привлечения внимания, акцентирования на чувстве опасности, выработке навыков подчиняемости старшим.

Данную работу целесообразно проводить лицам, практически участвовавшим в обезвреживании взрывоопасных предметов, работавшим с идентификацией останков в течение не менее 2-3 лет, или имеющим опыт работы в «горячих точках».

2. Как правило, в период подготовки к выезду среди молодых бойцов самым актуальным вопросом является материально-техническое обеспечение, как наиболее затратный и требующий денежных вложений. В это время обучение и инструктаж уходят на второй план. Молодые, в первый раз выезжающие бойцы отряда, в худшем случае, предоставлены сами себе, в лучшем – находятся под влиянием не самых опытных и не самых, к сожалению, грамотных в методическом плане «старших» товарищей. Именно в этот, решающий период важно неукоснительное выполнение плана подготовки к выезду, и не менее важное – тщательная разработка вариантов выполнения этого плана. Необходимо заметить, что, как обычно, планы подвержены значительной корректировке, что и надобно учитывать.

К периоду подготовки можно отнести и сам процесс «выезда» на работы (в отношении отрядов, выезжающих в дальнюю дорогу). Для руководителя отряда поведение и отношение к будущей работе бойцов во время движения к месту поиска должно послужить сигналом для проведения дополнительных мероприятий: организации бесед, неформального общения, привлечения к «вербальному контакту» опытных поисковиков (имеется в виду в основном – песни под гитару, имеющие выраженную «поисковую направ-

ленность», как правило, появление интереса среди пассажиров вагона, не связанных с поиском, стимулирует интерес у молодых бойцов отряда).

3. Нельзя ожидать результатов, схожих по эффекту от поисковых отрядов, имеющих в своём составе 80-90 % бойцов, прошедших 5-9 «Вахт» и отрядов, состоящих из «молодежи», впервые прибывших на места боев. Что и должно учитываться в работе руководителя отряда со своим составом (активом отряда, если он сформирован). Принципиально важно четкое разграничение периодов восприятия ситуации у «молодых» в ходе работы, причем эта периодизация четко определима по срокам работы: первые 2-3 дня – чуткая «настороженность» и невозможность самостоятельного принятия решений, в последующем: «я (мы) всё и так знаем» и т.д.

В условиях недостаточно жесткого контроля со стороны руководителя отряда, командиров подразделений происходит (не без влияния окружающих, считающих себя более «опытными») переоценка своих способностей, а точнее, недооценка окружающей ситуации, появляется некоторое пренебрежение, небрежность в работе, причем это относится не только к самому опасному – работе со взрывоопасными предметами, но и к проведению тщательного поискового исследования порученного (или выбранного) участка. К сожалению, этот период захватывает довольно-таки длительный период в самом начале полевой поисковой экспедиции: 4-5 дней, в лучшем случае – 2-3 дня. В этот период наиболее огорчительным является несоответствие самооценки индивидуума и реальных результатов его работ. Впрочем, подобная ситуация может иметь у некоторых гораздо более длительный характер. Возможность влияния как старшего, так тем более и младшего командного состава отряда в этот период – весьма ограничена. Во-первых, прошел период «старта», командиры (старшие товарищи) ощущают чувство удовлетворения от выполнения первого этапа: «Работа пошла». Во-вторых, уже устроена бытовая ситуация, не возникает вопросов по бытоустройству, питанию и т.д. В-третьих, появляются первые осязаемые результаты работы, на которые отвлекается внимание всего отряда. Можно поработать в свой результат, удовольствие (или отдохнуть). В этой ситуации ответственный (а он один – командир отряда) опять становится под пресс безответственности своих товарищей – соратников. В условиях принятия единоличного решения командир становится диктатором, имеющим возможность (и обязанным, кстати) принять это решение, не важно, правильное или неправильное, верное или не верное, устраивающее всех, а вернее всего – не устраивающее всех. Не верно будет только одно – не принять решения. Всё дело заключается, в принципе, только в одном: принятие решения любого вопроса должно быть обеспечено, т.е. **воплощено в жизнь**. Для этого должен быть разработан и существовать механизм реализации –

то есть штаб (актив) отряда и т.д. Он же, (штаб, актив) осуществляет принцип обратной связи: нужды и проблемы коллектива должны быть доведены до руководства, которое обладает полномочиями и возможностью решения всех вопросов. Кстати, решение вопросов непринципиального, а, возможно и принципиального, жизненного характера, может быть переложено и на плечи актива (штаба). В случае возникновения конфликта, зачастую двух типов: первого – «не хочу делать то-то или то-то», или второго – «хочу делать то-то или то-то». Вопрос должен решаться исходя из пользы, а точнее, нанесения меньшего вреда двумя, опять, таки, путями: либо, используя свои полномочия резко прекратить «Бунт на корабле», что ведет к хронизации и углублению конфликтной ситуации, либо, предоставить этой ситуации разрешиться с участием как можно большего числа заинтересованных лиц, главное, однако, в этом, чтобы эти лица были действительно заинтересованы. Данный тип конфликта может быть как межличностным, так и формально (фактически) обоснованным. Важно, тем не менее, только одно: лицо, несущее ответственность за других людей **всегда уязвимо** для критики, **всегда** находится на острие внимания своих (и не только) подчиненных, соратников и «друзей». И, даже имея в своём распоряжении информационный ресурс, то есть, располагая компрометирующими, точнее, характеризующими данными, командир редко пользуется своими возможностями, имея в виду гораздо более значимые цели.

4. В процессе анализа и подготовки данных по результатам «Вахты Памяти», возможно развитие конфликта другого типа. Лица, имеющие информационное обеспечение, имеющие возможность масс-медиа публикаций, могут представить себя в качестве значимых, имеющих влияние на развитие ситуации фигур, представить себя как способных организовать вокруг себя центр, практически влияющий на дальнейшую судьбу какого-либо общественного объединения, а тем, более, поискового движения. Несомненно, данное направление важно, должно иметь место и такие люди способны провести огромную работу. Но, в ответ, «полевые» командиры, рядовые ветераны – активисты поискового движения, целые коллективы с устоявшимися порядками и традициями могут испытывать чувство «неприятя» новых веяний. В этом случае формируется конфликт коллектив – личность. Одним, но не единственным из способов решения конфликта является способ «затягивания» ситуации, смысл состоит в том, что ситуация – это срез во времени самого процесса конфликта, а процесс, как правило, идет от обострения к разрешению под влиянием других, посторонних постоянно меняющихся факторов (не делать резких движений).

Разрешение конфликтных ситуаций вокруг массового, объединяющего многие человеческие потоки и стремления большого количества людей,

движения предоставит возможность проведения серьёзной, свободной поисковой работы.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что определение предшествующего уровня эмоционально-психологического состояния, как у рядовых бойцов поискового отряда, так и у руководящего состава отряда, выезжающего на «Вахту Памяти», является определяющим для развития взаимоотношений в отряде (сводной экспедиции). Тем не менее, при наличии воли и мотивации на выполнение задач, уровень взаимоотношений в отряде может быть (и должен быть!) достаточно скорректирован для достижения положительных результатов поиска. Необходимо заметить, что и без корректировки, с учетом высокой психологической напряженности большинства контингента, положительной векторности, результат будет, скорее всего, достаточно высоким, но, в случае предварительной подготовки, анализа ситуации, формирования морально-совместимых групп (как правило, в условиях свободного формирования этих групп проблем не возникает, почему и не рассматриваем этот вопрос), регулирования и определения норм поведения, формирования отношения коллектива к «отклоняющемуся поведению» членов коллектива, результаты поиска должны и могут быть более значимы, и самое главное, приносить больше удовлетворения от проделанной работы и создавать положительный имидж, привлекать к дальнейшей работе на «Вахте Памяти» новичков, перспективных и патриотически настроенных молодых людей.

Литература и источники

1. Вострокнутов Н.В., Супрун П.Б., Токменинов В.П. Предупреждение отклоняющегося поведения у военнослужащих. – М., 1990.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М., 1997.
3. Дьячук Н.В. Психотехника. – М., 1997.
4. Самохвалов В.П.; Коробов А.А. Невербальное поведение человека в норме и при психических заболеваниях. – Деп. ВНИИМИ МЗ ССР реф в МРЖ, 1999. № 1167.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1. От общего к частности

Данная тема, являясь составной частью проблемы воспитания в целом, относится к разряду комплексных и многоплановых. Подходы в изучении и рассмотрении проблемы воспитания очень неоднозначны хотя бы потому, что находятся на стыке нескольких наук и направлений, таких как: философия, педагогика, психология, этика, ... Каждая из вышеперечисленных наук выдвигает свои теории и концепции, имеющие право быть. Но все они (вместе взятые) способны решать лишь какую-то часть проблематики, не давая полного представления, что в свою очередь чревато не до пониманиями и конфликтами. Это один из острых углов темы, но, увы, не главный.

Основная «беда» воспитания на современном этапе состоит несколько в другом. Говоря словами участников Всероссийской научно-практической конференции «Воспитание и развитие личности студента в условиях современного ВУЗа», проходившей в Москве в 1999 г., это можно сформулировать так – *проблемы воспитания не может быть, поскольку нет самого воспитания.*

Что мы имеем в виду?

«С 1992 года из понятия «образование», которое, как известно, представляет собой единый процесс воспитания и обучения, воспитательная функция по указанию Минвуза была изъята. Это значит, что все эти годы в России фактически не было образования, а было только обучение...» (Воспитание и развитие личности студента в условиях современного ВУЗа. Тезисы докладов, сообщений. – М., 2000. – С. 33). Это сказал на прошлогодней конференции ректор Института молодежи И.М.Ильинский.

Руководители Минвуза – той государственной структуры, которая обязана была обеспечивать комплексный процесс обучения и воспитания молодого человека, забыли элементарный и общепринятый постулат, известный любому педагогу. В трактовке одного из известных советских психологов середины XX столетия С.Л. Рубинштейна он звучит так:

---

* Щербанов Владимир Кириллович (Ростов-на-Дону) – преподаватель Ростовского государственного университета, председатель Межрегионального поискового центра «Южный рубеж», руководитель Ростовского областного клуба «Память-Поиск».

Человек «...не созревает сначала, а затем воспитывается и обучается. Он созревает, воспитываясь и обучаясь, т.е. под руководством взрослых осваивая то содержание культуры, которое создало человечество. Ребенок (человек – В.Щ.) не развивается и воспитывается, а развивается, воспитываясь и обучаясь, т.е. само созревание и развитие ребенка (человека. – В.Щ.) в ходе обучения и воспитания не только проявляется, но и свершается... **Единство развития и обучения, развития и воспитания означает, что эти процессы включаются как взаимозависимые и взаимопроникающие стороны, как звенья единого процесса, в котором причина и следствие непрерывно меняются местами. Развитие не только обуславливает обучение и воспитание, но и само обусловлено ими...**» (С.Л. Рубинштейн. Основы общей психологии. – СПб., 2000. – С. 157). И надо сказать, что подход Минвуза не являлся чем-то из ряда вон выходящим, наоборот он отражал государственную тенденцию, существовавшую на тот период. Тенденцию, узаконенную при развале Союза. Кратко ее можно выразить так – **отказ государства от воспитательной функции подрастающего поколения.** Но и это не имело бы тех последствий, с которыми мы сталкиваемся сегодня, если бы не была разрушена система воспитания с упразднением институтов молодежи или приведением их в коматозное состояние. Кроме этого недопустимо резко было изменено «информационное поле» государства, говоря другими словами, были созданы все условия для «информационной агрессии». В «одночасье» были сняты все запреты и цензуры, все рамки и условности...

Учитывая все это, мы должны понимать, что хотя в последние год-два изъяны и перекосы в «информационном поле» государства, в целом, и в воспитании, в частности, пытаются исправлять на уровне отдельных министерств и ведомств России, но, тем не менее, последствия того психологического терроризма и насилия мы будем чувствовать еще длительное время. Ведь не секрет, что пробел в воспитании допустить легко, и он может быть даже кратковременным (в историческом плане), но исправлять такую недоработку крайне тяжело, и времени требуется гораздо больше.

Если даже не учитывать весь ущерб, нанесенный государству разрушением системы воспитания молодежи, а рассматривать негатив только по студенческой среде, то необходимо признать, что за те восемь-десять лет мы полностью упустили возможность участвовать в формировании личности студентов пяти наборов ВУЗов станы, то есть «завтрашних» и уже «сегодняшних» молодых специалистов. А значит мы должны будем согласиться с выводами БЫВШЕГО Председателя Госкомитета по молодежной политике Деникина В.И., что за это время «...по многим позициям группа, являющаяся зародышем российской интеллигенции XXI века, в нрав-

ственном отношении приближается к маргинальным слоям общества...». (Воспитание и развитие личности студента в условиях современного ВУЗа. – М., 2000. – С. 30.) И это сказано о тех, кому сегодня-завтра развивать (развивать ли?) российскую (российскую ли?) экономику и руководить страной...

На этом можно было бы не акцентировать наше внимание, если бы те недоработки, просчеты (как угодно называйте эти упущения) были бы полностью осознаны, признаны и устранялись. Но на сегодняшний день нельзя сказать, что та «преступная халатность» (не побоюсь использовать и этот термин) до конца осознана во всех верхних эшелонах власти и теми, кто, так или иначе, связан с формированием гражданственно-патриотической составляющей подростков и молодежи. Я был бы рад, оказаться не прав, но очередная реструктуризация Департамента по молодежной политике Министерства образования в Отдел, а самого Министерства образования (!) в Федеральное агентство (!?) в мае-июне 2003 г. (причем уже пятая или шестая за последние пять лет) пока не опровергает, а лишь подтверждает опасения. Правда кроме этих мыслей и выводов, которые не особенно радуют, есть и положительные моменты.

И московская конференция 1999 года, и межрегиональная конференция «Проблемы патриотического воспитания студенческой молодежи в современных условиях» (ДГТУ, г. Ростов-на-Дону, 2001 г.), и наша сегодняшняя лишний раз подтверждают, что, не смотря на сложности, недоразумения и запреты, которые случаются в нашей действительности, в России еще хватает тех людей и здоровых сил, которые не только понимают значение воспитания подрастающих поколений, но не смотря ни на что, продолжают привносить в юные души доброе и вечное. И самое, пожалуй, главное то, что **«на необходимость формирования общественно-государственной системы воспитания молодежи указывают не только педагоги, но и около половины опрошенных студентов (лишь десятая часть студенчества не считает такую систему нужной)».** (Там же. – С. 29). И это радует...

Почему автор статьи вынужден пока говорить об общем, не касаясь непосредственной темы конференции? По простой причине. Патриотическое воспитание молодежи через поиск последние пятнадцать лет находится в таком же положении, как и воспитание в целом и два, и три года назад – проблема есть, ее пытаются решать в территориях, но на государственном уровне нет должного отношения к ее решению.

Однако автору могут возразить, напомнив Постановление Правительства Российской Федерации от 24 июля 2000 г. № 551 «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях». Но это лишь элемент, сос-

тавляющий единое целое, которое называется системой воспитания. А концепция системы воспитания на государственном уровне пока еще не разработана и не утверждена...

Поэтому, говоря сегодня о поисковой работе, как элементе патриотического воспитания молодежи, предлагая какие-то решения, мы, как нам кажется, должны реально представлять общую ситуацию и проблематику. Это вовсе не значит, что надо ждать, когда наши государственные мужи обратят свои взоры на молодежь и систему ее воспитания и становления. Во все нет. Необходимо искать, пробовать, внедрять различные формы (традиционные и новые) и методы работы с молодежью, осмысливать опыт, находить ошибки.

Позволим себе предложить две точки зрения уже непосредственно по проблематике.

2. Психологический аспект патриотического воспитания.

Давайте упростим себе дорогу осознания нашей темы. Поэтому предлагаю вспомнить классическую трактовку патриотизма.

«Патриотизм – это преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу». (Ожегов С.И.. Словарь русского языка. – М., 1988. – С. 400).

Итак, как мы видим, это все же философская категория понятия, имеющая психологическое обоснование и два уровня осмысления – теоретический и практический.

Первое на чем хотелось сегодня заострить внимание – это на теоретическом аспекте проблемы патриотизма.

По большому счету процесс воспитания есть не что иное, как комплексная работа по созданию положительных общечеловеческих, социально значимых установок, или, как говорят психологи, стереотипов, т.е. устойчивых представлений способствующих гармоничному восприятию мира. Таких социальных установок как: человеколюбие, уважение к старшим, преклонение перед памятниками Отечества, почитание государственной символики, гордость за страну, в которой живешь, и т.д.... А все наши представления, отношения, поступки в первую очередь относятся к рефлексивной деятельности, а значит – связаны с временными рамками создания и изменения установок. И как бы мы не относились к этим установкам, но *«...они (Установки – В.Щ.) моделируют реакцию людей, не только на знакомые, но и на неясные, непонятные социально-политические ситуации...».* (Г.Г. Дилигенский. Социально-политическая психология. – С.156).

Но из всех установок человека можно выделить более или менее значимые. Наиболее важные *«... носят ценностный характер, представляют собой ценности, или ценностные ориентации...для человека, обладают для*

него личностным смыслом, и определяют для него жизненные цели...» (Там же. – С.166).

А патриотизм не что иное, как комплекс определенных положительных установок. Тем более установок, относящихся к ценностям, или точнее – должен относиться к ценностям.

Но обратимся к цифрам.

«Если в 1987 году патриотами своего Отечества считали себя 93% опрошенных, то уже в 1991 году этот показатель составил менее половины – 42%. Среди молодежи призывного возраста он составляет лишь 23%...», – такие слова высказал с горечью и удивлением в 1999 г. генерал-полковник В.Ф. Кулаков, начальник Главного Управления воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации. А чему здесь удивляться, если этот результат несложно было предугадать еще в начале 1990-х гг., когда произошло уничтожение того государства, где они жили, когда было изменено «информационное поле» государства, о котором мы уже говорили. А вместе с этим все символы, все идеалы, все социально значимые установки, все государственные институты (и в первую очередь Вооруженные Силы) подверглись массивному, хорошо продуманному, психологически точно выверенному «очернительству», принижению, кампроматному прессингу. В системе идеологического воздействия на массовое сознание это называется методикой «изменения информационного поля государства» через «механизмом резонансной технологии». И негативный результат для нашего государства и народа был спрогнозирован и предопределен заранее.

Частично этот негатив подтверждает начальник Управления воспитания и дополнительного образования Министерства образования России В.А.Березина, говоря: **«В настоящее время жизненно важно возродить в российском обществе чувство истинного патриотизма...»**. (Сборник «Актуальные вопросы патриотического воспитания граждан Российской Федерации». – М., 1999. – С. 21). Тем самым, признавая, что это чувство для большей части молодежи, и общества в целом, утрачено или почти утрачено...

Но попробуем разобраться, с помощью, каких еще методик, приемов и методов достигается изменение нашего мироощущения, при этом мы сами можем и не осознавать, производимую с нами психокоррекцию.

Итак, само понятие патриотизма утрачено и опошлено. Само понятие «патриот» приобрело за последние полтора десятка лет нездоровую эмоционально-экспрессивную окраску. А один из последних опросов, проводимых Аналитическим Центром Юрия Левады (г. Москва), показал, что большинство молодых москвичей сейчас воспринимают «патриотизм как ксено-

фобию» (Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия // Вестник общественного мнения. – М., 2004. – № 6 (74). Ноябрь-декабрь. – С. 58).

Уже в конце советского периода содержание и восприятие этого понятия было подпорчено чрезмерным и конъюнктурным его употреблением. А за последнее время оно усиленно принижалось использованием в политических играх, и стало ассоциироваться с крайне левыми, а то и с экстремистскими националистическими течениями, группировками и партиями в современной политике. И эти исследования лишний раз показывают, что положительный стереотип к словам и содержанию значения слов Патриот и Патриотизм заменен отрицательным стереотипом. (Викентьев И.Л. Приемы рекламы. – Новосибирск, 1994). Такая нивелировка слова и понятия сродни профанации идеи, т.е. принижению значения, подрыву «ценностной установки» человека и всего народа.

К подобному же результату ведет и другой прием – прием «упрощенчества», в данном случае «упрощенчества» всей проблемы патриотического воспитания. Согласитесь, что высказывание типа: **«...мы хорошо понимаем, что задача патриотического воспитания граждан – это дело не только армии, но и всего общества в целом...»**, не только несколько некорректно, но и удивляет. (Кулакова В.Ф. Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы патриотического воспитания граждан Российской Федерации». – М., 1999). Поскольку вот такое, казалось бы незначительное ведомственное смещение акцента с главного на второстепенное, изменяет саму суть вопроса. Ведь никто не оспаривает, что хорошей школой патриотизма была и должна оставаться армия, но... Но надо реально понимать, что армии самой никогда не решить задачу патриотического воспитания гражданина, поскольку, во-первых, это не ее задача, а во-вторых, воспитание гражданина или «негражданина» происходит задолго до призывного возраста. И если молодой человек со школьной скамьи, а уж тем более с ВУЗовской, пришел в ряды вооруженных сил без уже сложившихся патриотических основ, то за полтора-два года службы этого уже не сделать самому гениальному педагогу-воспитателю. А посему мысль, приведенную выше и высказанную высоким военным чиновником и уважаемым человеком, о роли армии в воспитании молодежи, да и саму проблему воспитания, следует формулировать и понимать несколько иначе – **задача патриотического воспитания граждан – это дело государства, всего общества в целом и армии в том числе.**

Но вернемся к статистике.

«Необходимо отметить, что при призыве граждан на военную службу эти настроения граждан (не считать себя патриотом. – В.Щ.) проявляются наиболее остро... В 1992 году число уклоняющихся

от военной службы стало угрожающе расти: в 1997 году – 40 тысяч человек, в первой половине текущего года (1998 года. – В.К.) – более 20 тысяч...». (Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы патриотического воспитания граждан Российской Федерации». – М., 1999. – С. 11). И число не признающих себя патриотами растет с каждым годом не только в среде призывной молодежи, но и в других возрастных категориях.

А ведь в начале 1970-х гг. исследования давали совершенно другой результат. Так *«...в исследовании Г.И. Саганенко и В.А. Ядова, построенном на сравнении доминирующих ценностей – целей жизни советских инженеров и двух групп американцев (белых и черных), показано, что у советских людей доминируют «ценности широкого человеческого общения», а у американских граждан (независимо от цвета кожи) – «индивидуалистическая направленность»... Материальное благосостояние занимает 4-5-е места у американцев и 7-е место в советском обследовании, зато психологическая значимость межличностных отношений в национальных выборах резко различаются. У советских людей «любовь» занимает 5-е, а «хорошие», «верные друзья» – 6-е место, у американцев соответственно 14-15-е и 9-10-е места....»* (Дилигенский Г.Г. – С. 167).

Однако это было тогда. За последнее десятилетие и в нашем обществе стали все больше превалировать «индивидуалистическая направленность» над «ценностями широкого человеческого общения»...

Столь кардинальные искусственные изменения в психике за недопустимо малый период времени, колоссальный поток новой разноплановой информации, подрывающей сложившиеся за десятилетия и устоявшиеся представления человека и общества, обилие дезинформации – все это не что иное, по мнению некоторых средств массовой информации, как неконтролируемая шоковая терапия. Но давно известно, теоретически обоснованно, практически доказано, что подобные события провоцируют всплеск негативных проявлений, таких как: увеличение количества суицидов, повышение агрессии и насилия, рост числа психических расстройств, наркоманию, алкоголизм, разрушение семей, деградацию личности и т.п. То есть провоцируют различные формы проявления защитной реакции организма на неблагоприятные условия жизни. И уж никак не способствуют росту патриотизма. Ведь *«...ценности принадлежат к тому классу установок, которые относительно автономны от индивидуальных мотивационных процессов, но в то же время они выполняют в индивидуальной психике весьма ответственные мотивационные функции, выражая те потребности, которые определяют ведущие цели, «генеральную жизненную линию» индивида...»* (Дилигенский Г.Г. – С.166).

Но это и не удивительно, ведь с точки зрения психологии, за все эти годы происходила не только и не столько смена политического курса государства и кардинальная корректировка «информационного поля», а производилась насильственная «ломка психики» гражданина, замена установок, всех его представлений, стереотипов, всех его ценностей...

«...Если социальная установка возникает в определенной сфере человеческой деятельности, то понять ее изменение можно, проанализировав изменения в самой деятельности. Среди них наиболее важно изменение соотношения между мотивом и целью...» (Асмолов А.Г. Деятельность и установка. – М., 1979). Такой подход, по мнению профессора Андреевой Г.М., «...позволяет построить прогноз изменения социальных установок в соответствии с изменением соотношения мотива и цели деятельности, характера процесса целеобразования...» (Андреева Г.М. Социальная психология. – М., 1998. – С. 302).

Как мы видим, все те изменения установок, «ломка психики» и возможные формы проявления защитной реакции организма человека, **имели мотивы и цели, а значит – были вполне прогнозируемы.**

Но если так, то возникает вопрос – имели какие мотивы, преследовали чьи цели и кем могли быть спрогнозированы?

Для среднестатистического гражданина все эти проявления защитной реакции организма представляются как непрогнозируемые и неконтролируемые процессы психики человека в его повседневной жизни. Так ли это на самом деле попробуем разобраться.

Была провозглашена «свобода слова и мысли», что в условиях неумения (с нашей стороны) владеть этим, больше напоминало беспредел словоблудия и пороков. То есть воспитание продолжалось, но уже со знаком «минус». Воспитание шло, но уже под прессингом негатива, криминала, низменных желаний и чувств, агрессии и порно (телесного и духовного). Другими словами неокрепшие души юношества и молодежи были отданы на откуп идейного «беспредела».

Судя по всему, на нас продолжается усиленное воздействие через «... **такой инструментарий «холодной войны» как переключение с вербального на визуальный канал...».** (Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М., 2000. – С. 33). Вспомните, кто за прошедшее десятилетие стал, так сказать, «героем» наших телеэкранов и умов! Кашперовские, Чумаки, Чекадилы, Лени Голубковы, Радуевы, Березовские, Грачевы, Лимоновы, Масхадовы,... И если воспитание было, то какое и на чем?... Нам помогли низвергнуть, очернить или усомниться в героях, именах, идеях и идеалах былых времен, но не предложили ни чего конструктивного взамен. По мнению доктора филологических наук профессора Г.Г. Почепцова, это не

что иное как психологическая война. (Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М., 2000). И одной из наиболее часто используемых методик или одним из инструментариев подсознательного воздействия на аудиторию может быть система нейролингвистического программирования (НЛП), основывающаяся на древних методиках «Мантра-йоги» или йоги звука. То есть **«... набор психологических методик, которые позволяют влиять на человека незаметно для него самого. Обычными, но специально подобранными словами, не несущими на первый взгляд ни какого скрытого смысла, я могу воздействовать на собеседника, – как сказал корреспонденту «Комсомольской правды» профессор А. Ситников, – или на толпу таким образом, что они сами того не замечая, будут выполнять мои инструкции...»** (Комсомольская правда, 1998. – 28 авг.). А наиболее эффективными средствами возможного воздействия, в том числе и с использованием системы нейролингвистического программирования, являются СМИ. Средства массовой информации или как их еще называют – «четвертая власть», сознательно или несознательно продолжают терроризировать население негативом, как будто нет в жизни ничего светлого и положительного. Продолжают приучать нас к насилию, закладывая в подсознании установку, что все это нормально, что все это естественно, что из этого в основном состоит наша жизнь, т.е. «вживляют» в подсознание негатив. При этом зачастую даже не задумываясь над этим. Даже если не брать тонкие, закамуфлированные формы воздействия, то подумайте каким навязчивым должно быть обращение к своей аудитории, чтобы молодежь вышла на главу администрации области с просьбой найти варианты цензуры или «обуздания» журналистов, как это случилось на встрече молодежи с Губернатором Ростовской области В.Ф. Чубом в ноябре 2000 г...

На кого, в первую очередь, направляется вся система идеологического давления в любой информационной войне? Наиболее благодатной почвой является всегда молодежь. И в первую очередь молодежь и студенчество, как социальная группа наиболее выгодная «...для «резонанса», поскольку они слабее других связаны социальными условностями, но и близки другим слоям общества...» (Почепцов Г.Г. Психологические войны. – М., 2000. – С. 42). Вспомним хотя бы, китайскую культурную революцию, гражданское восстание в Чехословакии, смену диктатуры Чаушеску в Румынии, выборы в Словакии, «революцию роз» в Грузии, смену правительства В. Масола на Украине в 1990 г. или выборы на той же Украине в декабре 2004 г... Именно молодежь использовалась для дестабилизации и «раскачки» ситуации в станах. Поэтому проблема патриотического воспитания молодежи приобретает особую значимость в современном мире, поскольку проблему,

видимо, следует формулировать так: «Кто владеет умами молодежи, тот владеет государством».

Однако нам могут возразить, сказав, что не стоит «сгущать краски», ведь в России уже бывали сложные времена, и ничего... А во время Великой Отечественной войны наш человек вообще проявлял образцы массового патриотизма и самопожертвования, особенно молодежь! Совершенно верно. Но только не надо забывать, во-первых, что у подавляющего большинства молодых людей Советского Союза в предвоенные годы как раз патриотические ценности были на первом месте, поскольку целенаправленно и умело воспитывались государством. Во-вторых, более пятидесяти процентов от личного состава вооруженных сил Советского Союза в годы войны составляли люди в возрасте от 17 до 30 лет. И, в-третьих, именно они в большинстве своем совершали героические поступки. А потуги фашистской пропаганды направленной на разложение солдат на фронте и граждан в тылу практически не имели успеха... И это мы должны признать, как бы при этом мы не относились к самой системе СССР.

Нельзя отрицать, что были и другие случаи. У людей, казалось бы «теоретически» разделяющих те или иные патриотические ценности, во время войны, напротив, обостряется инстинкт самосохранения: совершенно постыдные с точки зрения общественной морали поступки, они всеми правдами и неправдами стараются не попасть на фронт и нередко ухитряются устроить себе изобильную и уютную жизнь в каких-то тыловых «норах»... (Дилигенский Г.Г. – С. 173). Но тогда вдвойне интересно как такое поведение объясняют психологи, ведь с социально-психологической точки зрения случай человека поглощенного самовывживанием в годы войны, несут нам серьезную подсказку. Большинство психологов считает, что социально-политические «патриотические» установки такого человека «...носят чисто конвенциональный, т.е. е р б а л ь н ы й характер, они практически не связаны с его личностной мотивацией, в которой доминирующее место занимают элементарные витальные потребности...» (Там же. – С. 174). Говоря другими словами, у таких людей патриотизм существует только на речевом уровне, на уровне призывов и словес, но не на уровне дел и подсознания. Это именно то состояние, к которому все больше и больше подталкивает нашу молодежь ситуация в нашем обществе.

И вот здесь перейдем к последней и самой короткой части этой работы:

3. Значение практических дел в патриотическом воспитании молодежи.

Несомненно, что наша проблема архисложна, многогранна и... довольно проста. Можно сколь угодно долго призывать и ратовать за патриотизм перед молодежью и студенчеством, можно бесконечно долго изобретать

новые формы идеологического конструктивного воздействия на подсознание людей. Но это вовсе не гарантирует, что все станут патриотами. Древние философы не случайно считали, что эффект от многочисленных речевых обращений, воззваний, призывов и пр. может быть даже обратным. А мы прекрасно помним, что стало в советское время с хорошим девизом «Никто не забыт, ничто не забыто». Когда он из вектора практической деятельности перешел в разряд популистских праздничных лозунгов, то не только потерял свою воспитательную значимость, но стал вызывать скепсис и пренебрежение к самой идеи сохранения памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны. То есть – повышенное использование идеи на вербальном уровне, без подкрепления конкретными делами со стороны говорящих, привело к профанации и обесцениванию самой идеи. Патриотизм, видимо, та категория внутренних установок, мироощущений человека, где неуместно и не следует призывать и быть излишне категоричным. Патриотизм необходимо воспитывать систематически. И воспитывать, в первую очередь, на невербальном уровне – делами, работой, поступками и примерами...

Здесь уместно вспомнить высказывание В.Г. Белинского, что «...патриотизм, чей бы то ни был, доказывается не словом, а делом». (Великие мысли великих людей. – М., 1998. – Т. 3). А вот формы у этих дел и поступков могут быть бесконечно разными.

Опросы и исследования, проводимые студентами и преподавателями Ростовского госуниверситета в 1985, 1992 и 1997 гг. по отношению школьников и студенчества к военно-исторической, военно-патриотической тематике дали интересный результат. Сорок процентов подростков не интересовалось этой темой, так сказать, из принципиальных соображений: *«Если о войне и погибших начинают усиленно вспоминать только лишь, когда подходит День Победы или другие даты, то это не искренне, это неправильно, то это уже не Память...»*. Может быть, именно поэтому молодежь без энтузиазма идет на встречи и слушает невнимательно даже ветеранов, которые, говоря о войне, больше вспоминают себя, а не погибших друзей, и рассказывают «о том, как били немцев», словно не было 1941 и 1942 гг. А в самих словах таких ветеранов больше пафоса, нежели жизни. И в тоже время мы прекрасно знаем, что на встречах, где фронтовик рассказывает – как было, говорит просто и без прикрас, и где, слушатели видят, насколько тяжело для него даются эти воспоминания, то аудитория затихает и «идет» по всем фронтовым дорогам и коллизиям вместе с рассказчиком. Этот же результат мы наблюдаем в школах и ВУЗах, где тематические встречи или беседы, приуроченные к датам, проходят безлико и безрезультатно, пусть даже методически и верно. В то же время рядом с энтузиастами – руково-

дителями музеев, поисковых отрядов или клубов постоянно есть молодежь, готовая помочь или включиться в какое-либо дело.

Двадцатилетний опыт работы Ростовского областного клуба «Память – Поиск» и поисковых объединений России дает основание утверждать, что для большинства молодых людей один раз побывавших в поисковых экспедициях, и поднявших хотя бы одного своего сверстника далекой Великой Отечественной призывы и лозунги совершенно не нужны. Для них уже не требуется лишних слов и аргументов, чтобы доказать тот факт, что земля, на которой ты родился при всех ее недостатках и проблемах заслуживает преклонения перед ней, а прадеды наши и деды защищая землю от супостатов в первую очередь думали о ее процветании, а не о собственной выгоде. Поэтому и «на этом стояла и стоять будет земля русская»...

Поэтому тема, которую мы рассматриваем, довольно сложна и в то же время проста, но патриотизм и патриотическое воспитание не терпит фальши. Это уже проверено и доказано жизнью. Видимо неслучайно еще Шарль Луи Монтескье говорил: «Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов...».

А слова русского философа В.Г. Белинского можно использовать как проверяющий тест на глубину патриотичности наших чиновников и ораторов от политики. И если кроме красивых и возвышенных слов ты ничем не помог безымянным и забытым солдатам Великой Отечественной войны, то... та война, видимо, не коснулась твоей семьи.

БАЛТИЙСКИЙ МАТРОС ИЛЬЯ САМСОНОВИЧ ОСИПОВ

Он родился 18 июня 1880 года. Происходил будущий матрос из мешан г. Усть-Сысольска. Его отец, Самсон Осипович Осипов, служил рядовым Усть-Сысольской уездной полицейской команды. В мае 1886 г., находясь в отставке, проходил медицинское освидетельствование на предмет получения пенсии. В итоге освидетельствования врачами установлен диагноз – хронический бронхиальный катар при ослаблении зрения на оба глаза вследствие катаракты. Врачи единогласно высказались за выдачу пособия.

Данное пособие назначалось отставным военнотружущим на основании Указа Правительствующему Сенату, подписанного императором Александром II от 25 июня 1867 г.

Согласно Указу, назначалось пособие в сумме трех рублей в месяц. Но получить его можно было не только по состоянию здоровья, но и еще по двум причинам – при неимении родственников, могущих прокормить старого солдата, и при отсутствии каких-либо доходов.

В 1901 г. Илья Осипов был призван на действительную военную службу и зачислен матросом на эскадренный броненосец «Петропавловск», входивший в состав Балтийского флота.

С началом русско-японской войны Илья Осипов на своем корабле был отправлен на Дальний Восток.

31 марта 1904 г. флагманский корабль «Петропавловск», на котором находились Главнокомандующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал С.О. Макаров, знаменитый русский художник-баталист В.В.Верещагин, подорвался на mine и в считанные минуты пошел на дно.

По поводу гибели «Петропавловска» разгорелся спор между подполковником А.Н. Крыловым и Главным инспектором кораблестроения генерал-лейтенантом Н.Е. Кутейниковым. А.Н. Крылов, в будущем знаменитый кораблестроитель, академик, составил таблицы непотопляемости корабля. По его утверждению, Н.Е. Кутейников проявил медлительность при их внедрении в практику. Но на самом деле А.Н. Крылов примерял свои таблицы на макете, и ему был высказан ряд замечаний, ошибок в расчетах, да не в каждом случае могли быть применены эти таблицы. Но спор продолжался многие десятилетия, хотя сам Н.Е. Кутейников умер в 1906 г. [1].

---

*Сурков Николай Иванович (Сыктывкар) – кандидат исторических наук, доцент Коми государственного педагогического института, член-корреспондент АВИН.

В числе погибших матросов броненосца «Петропавловск» оказался и Илья Осипов.

Командир броненосца капитан 1-го ранга Яковлев, кстати, оставшийся в живых, согласно существовавшему порядку обратился к Вологодскому губернатору с просьбой сообщить сведения о матросе Илье Осипове, чтобы поставить вопрос о материальной поддержке семьи погибшего.

В свою очередь, Вологодский губернатор 23 июня 1905 г. предписал Усть-Сысольскому уездному полицейскому исправнику В.П. Сорохтину «представить сведения о материальном и семейном положении погибшего на означенном броненосце нижнего чина Ильи Самсонова Осипова, происходившего из мещан г. Усть-Сысольска, а также о том, не имеется ли каких писем или документов относительно денег, вложенных погибшим в сберегательную книжку» [2]. Если у матроса были какие-либо деньги, в том числе и на сберкнижке, то их отсылали семье.

Полицейский исправник поручил собрать сведения об И. Осипове полицейскому надзирателю г. Усть-Сысольска. В итоге выяснилось, что Илья Осипов был холост, никакого имущества (движимого и недвижимого) не имел. В Усть-Сысольске проживала его мать вдова Парасковья Фоминична, 57 лет, бедного состояния, земли не имела. Кроме погибшего старшего сына были еще два сына – Иван 20 лет, который ушел добровольцем в армию, но неизвестно в какую часть, и Николай 16 лет. Кроме сыновей была еще дочь Ульяна 36 лет, проживавшая в г. Чердынь Пермской губернии. Каких-либо «документов относительно денег, вложенных погибшим Осиповым в сберегательную книжку, не имеется» [3].

В октябре 1914 г. Парасковья Фоминична обращалась с просьбой к Усть-Сысольскому воинскому начальнику о выделении ей пособия. Она мотивировала свою просьбу тем, что она после гибели старшего сына ни от города, ни от казны никакого пособия не получала. В прошении указано: «Покорнейше прошу Ваше Высокоблагородие ходатайствовать мне, как бедной вдове какого-либо пособия на содержание, в чем очень нуждаюсь в настоящее время в виду дороговизны жизненных продуктов» [4].

Положение бедной вдовы усугублялось еще и тем, что младший ее сын Николай был отправлен в действующую армию к границе с Австрией. По поводу ходатайства Парасковьи Осиповой уездный воинский начальник подполковник Демидов обязал полицейского надзирателя объявить просительнице, что она за сына Николая, находившегося на действительной службе, не имеет права на получение пособия в течение полного срока службы, а это три года. Если он будет задержан на службе свыше трех лет, то тогда можно ставить вопрос о выделении пособия. Что касалось старшего сына Ильи, то ей необходимо было обратиться с прошением в местное по воинской

повинности Присутствие. Вопрос о назначении пособия мог решиться положительно, если у нее не было других способных к труду сыновей [5]. Очень сложно было добиться пособия. Мы не имеем сведений, удалось ли решить этот вопрос положительно.

Имя мужественного матроса Ильи Самсоновича Осипова, уроженца г. Усть-Сысольска должно храниться в памяти земляков.

Литература и источники

1. Глебов А.П. Н.Е. Кутейников и А.Н. Крылов: спор о причинах гибели броненосца «Петропавловск» // Вопросы истории, 1999. – № 4-5.
2. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д. 1772. Л. 34.
3. НА РК. Ф. 6. Оп.1. 1772. Л. 32.
4. НА РК. Ф. 36. Оп.1. Д. 629. Л. 186.
5. Там же. Л. 187.

ОТ КРАЕВЕДЕНИЯ – К МИКРОИСТОРИИ

В 2006 г. в Петрозаводске вышла книга Алексея Николаевича Наумова «Военнопленные немцы в Кемской волости 1915–1918 гг.». Среди многочисленных краеведческих изданий Русского Севера данная работа не просто стоит особняком, а является весьма знаменательным исключением, поскольку представляет собой не обычное краеведческое повествование, а одно из первых и наиболее удачных в российской историографии серьёзных микроисторических исследований.

Тема, избранная автором, уникальна в отношении её эвристического ресурса. Книга рассказывает о проживании в дальнем русском захолустье – Кемской волости Никольского уезда Вологодской губернии – интернированных граждан Германии и Австро-Венгрии, оказавшихся на территории Российской Империи накануне Первой Мировой войны. Были они достаточно состоятельными коммерсантами, которые вели свою предпринимательскую деятельность в русских городах. С началом войны, как военнопленные враждебных государств, они были приравнены к военнопленным, высланы под надзор полиции вглубь страны и расквартированы в глухих русских сёлах и деревнях. Термин «немцы», используемый автором – народного происхождения: именно так в Кемской волости называли германских и австрийских подданных, которые здесь поселились. На деле эти «немцы» были представителями различных, в том числе славянских национальностей.

В результате эти люди – представители иной национальной, культурной, социальной среды – оказались среди носителей традиционной русской культуры, законсервированной природно-климатическими условиями Русского Севера и пребывавшей в неизменном состоянии с незапамятных времён. Образ жизни военнопленных разительно отличался от образа жизни русских крестьян, что вызывало не только взаимное непонимание, но и колоссальный взаимный интерес: ведь неожиданно друг для друга столкнулись два совершенно разных мира, две цивилизации, две эпохи. Но на кемской земле произошло не просто наложение эпох. Здесь реализовался исторический парадокс «одновременности неодновременного»: столкновение находившихся на разных стадиях исторического развития сельского

доиндустриального общества с уже вполне сложившимся городским индустриальным.

Изучение этой социальной коллизии позволило автору на примере, казалось бы, частного, малозначительного эпизода локальной истории поднять и проанализировать массу вопросов, являющихся коренными для микроисторического исследования: повседневную бытовую жизнь русских и «немцев», ментальные характеристики разных народов, этнические поведенческие стереотипы, специфику межличностных взаимоотношений на быденном уровне. Автор смог взглянуть на «немцев» глазами русского крестьянина, а на русского человека – глазами представителя западной цивилизации. Именно это позволило подметить обычно скрытые в силу привычки от представителя своей культуры характерные этнические и ментальные черты, выпукло проявившиеся в отношениях русских и «немцев».

Так, автором отмечен традиционный консерватизм русского населения, высокие моральные устои крестьянской среды, непонимание ценности фактора времени среди кемских крестьян. Рассмотрены и особенности образа жизни «немцев»: рационализм, индивидуализм, мастеровитость, экономность до скаредности, исключительная пунктуальность, основанная на ином осознании времени как ограниченного ресурса.

Интересно, что за два года и восемь месяцев совместного проживания двух сообществ они смогли отчасти «сжиться» между собой. Происходило заимствование друг у друга отдельных незначительных элементов национальных культур, отмечались межнациональные браки. Между поселенцами и местными крестьянами не наблюдалось никакой конфессиональной розни, что указывает на традиционную веротерпимость русского человека. Таким образом, неведомое нашим предкам понятие «толерантность» на деле составляло одну из основных ментальных установок русской крестьянской среды.

Методологически работа А.Н. Наумова находится на стыке нескольких родственных направлений современной исторической науки: микроистории, истории повседневности, исторической антропологии. В ней на соответствующем микроуровне рассматривается масштабная проблема выстраивания взаимоотношений различных человеческих сообществ, отслеживается мир северной крестьянской общины и ментальные характеристики городского населения Европы. Неизбежный при таком подходе комплексный анализ позволяет рассматривать данное историческое событие как одну из частных моделей реализации принципа мирного сосуществования различных народов и цивилизаций.

Исследование А.Н. Наумова представляет определённый интерес и с точки зрения военной истории: например, изложенный в книге материал может быть использован для сравнительного анализа положения военнопленных в разных государствах как в годы Первой Мировой войны, так и в сопоставлении с вооружёнными конфликтами других эпох. Сходную аналитическую работу можно провести и в отношении положения коренного населения в тылу. Здесь особо показательным представляется сравнение жизни русского крестьянства в годы Первой и Второй Мировых войн.

В качестве источниковой базы исследования автором использованы материалы центральных и региональных архивов, а также «устная история» – воспоминания кемляков, в силу особенностей человеческой психики сохранивших наиболее эмоционально значимые для них события и эпизоды, уже значительно искажённые наслоениями прошедших лет при передаче через поколения информаторов. И грустно, и смешно, но единственным материальным свидетельством пребывания «немцев» в Кемской волости остался... ночной горшок, оставленный одним из поселенцев. Так бы и сгинула эта история в памяти людской, если бы не нашёлся человек, который смог рассказать о ней нашим современникам.

И здесь обязательно следует отметить бесспорный литературный талант автора; исключительно живой, богатый и образный язык книги. Главы этнографического содержания, подобно знаменитому «Ладу» Василия Ивановича Белова, читаются как повесть о погибшей цивилизации, «на одном дыхании». Великолепен неподражаемый народный юмор – чего стоит один только рассказ о том, как кемские крестьяне поразили «немцев» своей традицией париться в русских печах. Стиль автора, кемляка по происхождению, полностью подтверждает его наблюдение о колоритности разговорной речи крестьян Кемской волости.

Общий научный уровень рассмотренного исследования, несмотря на некоторые фактические и технические «огрехи», также достаточно высок. Объясняется это тем, что автор – не просто краевед, а человек с профессиональным историко-филологическим образованием, пусть даже полученным заочно. И хотя ему неведомы все тонкости современной исторической методологии, интуитивно он вышел на верный путь и находится в русле современных тенденций развития научно-исторического знания. И ещё нужно обязательно отметить столь униженный, но, к сожалению, характерный для нашей эпохи факт, что издание осуществлено на пенсию автора. А потому низкий поклон вам, Алексей Николаевич, от всех российских историков!

С.А.Гладких, к.и.н., член-корреспондент АВИН

«ЗА ДЕРЖАВУ, ДОЛГ И ЧЕСТЬ... РАЗВИТИЕ ПОИСКОВОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ»

В августе 2008 г. вышла в свет книга, подготовленная силами общественной молодежной организации «Коми республиканское поисковое объединение «Северное Созвездие». Издана она при поддержке Общественной палаты Республики Коми, ООО «ТрансгазУхта», Коми отделения Сбербанка России.

2008 год для поисковиков Республики – первый юбилейный: пятилетняя история развития поискового движения в республике, а, по сути, ее первые итоги деятельности, отражены на страницах книги-альбома «За державу, Долг и Честь.../ Развитие поискового движения в Республике Коми».

Книга рассказывает о поисковых отрядах республики, передает чувства и переживания людей, посвящающих себя Поиску. Она также повествует о фронтовых судьбах земляков, чьи останки были найдены в ходе поисковых работ. О двадцати из них, считавшихся когда-то без вести пропавшими, рассказывает рубрика «Защитники Отечества». Кроме того, в книге впервые опубликован список имен погибших воинов, призванных на защиту Отечества военкоматами Коми АССР, которые были установлены поисковиками России в ходе многолетних экспедиций, а также список защитников Отечества, чьи имена полностью или частично установили поисковики Республики Коми. В книге размещаются исторические материалы, дающие краткую информацию по истории боев в тех районах, где проходят поисковые экспедиции с участием поисковиков из Коми, а это Смоленская, Псковская, Ленинградская, Новгородская, Мурманская области. Так, на примере молодежи, вовлеченной в такую деятельность, книга повествует о незримой связи поколений, «далекого, но близкого», роли «маленького человека» в истории большой страны.

...«Книга названа «За Державу, Долг и Честь». Когда-то миллионы людей пошли на фронт, чтобы отстоять независимость своей державы, с честью выполнили долг перед Родиной, более 11 млн. из них – ценой своей жизни. Сегодня их потомки – уже правнуки – воздают должное их памяти и делают работу, выполнением которой должно было озаботиться государство. Материалы книги написаны как педагогами, так и студентами, школьниками. Современное восприятие окружающей действительности переплетается с содержанием приводимых в книге документов военного времени, в ряде случаев они звучат как «завещание потомкам», демонстрируют дух эпохи, подтверждают величие народного духа, ставшего, пожалуй, определяющим источником Победы в схватке с сильным и подготовленным врагом. О поис-

ковиках России издано много книг и брошюр. В них отражены психологическое, воспитательное, социальное, научно-историческое значение проводимой работы. Уверен, великолепным дополнением к имеющейся литературе станет книга «За Державу, Долг и Честь». Ее издание нужно для сохранения и передачи из поколения в поколение исторической памяти с тем, чтобы память о Великой Отечественной войне оставалась нашей национальной гордостью», – отмечает в своей вступительной статье к книге А.А. Клименко, директор Российского центра гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи.

Книга-альбом богато иллюстрирована цветными фотографиями. Автор-составитель, редактор – кандидат исторических наук Е.Н. Боле. Книга историко-патриотического содержания ориентирована на учащихся старших классов, студентов и всех, кому небезразлична история Отечества. Авторы надеются, что рассказ о молодых патриотах, их бескорыстной и общественной деятельности послужит примером для сверстников. Как отмечается в послесловии, суть и цель каждой страницы книги созвучна словам-наказу полководца К.Рокоссовского: «Нельзя научить любить живых, если не сохранять память о павших».

Объем книги – 208 стр., тираж – 100 экз., тираж передан в библиотеки Централизованной библиотечной системы республики, разослан коллегам в регионы, а также традиционные 16 экз. отправлены в Российскую книжную палату.

И.Л.Жеребцов, д.и.н., академик АВИН

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ	3
Башлыков А.А. Изучение истории военного дела России XVI–XVIII вв. отечественными исследователями XIX в.	3
Таскаев М.В. «Печорская республика» в годы Гражданской войны	11
Тихомиров С.А. Время Наполеона. Европа. Русский Север. Вологда	40
Моисеева О.И. Отражение грузинско-югоосетинского конфликта (7–16 августа 2008 г.) в российских и зарубежных средствах массовой информации	54
ДОКУМЕНТЫ. МАТЕРИАЛЫ. ВОСПОМИНАНИЯ	60
Колегов Б.Р. Из истории Сыктывкара в годы Гражданской войны (1919–1920)	60
Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Коми АССР в годы Второй мировой войны: хроника событий (1941–1942)	79
Кудряшова А.С. Свидетельства времени	98
ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ	102
Степанчиков К.А. Поисковое движение в Российской Федерации.....	102
Боле Е.Н. Историческое значение поискового движения России.....	111
Кирилин А.В. Организационная структура и проведение поисковой работы на территории Российской Федерации.....	126
Казиков В.В. Нововведения в воинский устав и их влияние на церемонию погребения останков павших защитников Отечества.....	132
Ананин Н.И. Быть или не быть? Дискуссия по созданию учебного центра поисковиков.....	139
Щербанов В.К. Нестандартные формы в поисковой работе.....	142
Прокофьев И.Г. Неизвестное об известном: реконструкция последнего боя экипажа Максимова – Чупрова в ходе Мгинской операции 1943 г.....	155
Поляков М.М. Тайна солдатского медальона.....	172
Цуканов И.П. Начало поиска: движение «Красных следопытов» в 50–60-е гг. XX в. (на примере Курской области).....	178
Терентьева О.В. Взгляд на прошлое и настоящее ветеранов Великой Отечественной войны.....	183

Гренко А.И. Поисковое движение в учреждении образования как форма патриотического воспитания.....	187
Шипунов Д.Я. Формирование гуманистического отношения к окружающему миру через поисковую работу.....	192
Панюкова Г.И. «...Война – это что-то более ужасное, чем описано в учебниках».....	195
Логинов А.Ю. Некоторые характерологические особенности коллектива и личности при проведении поисковых работ.....	200
Щербанов В.К. Психологические аспекты проблемы патриотического воспитания молодежи в современных условиях.....	206
Сурков Н.И. Балтийский матрос Илья Самсонович Осипов.....	218
ОБЗОРЫ. РЕЦЕНЗИИ. ИНФОРМАЦИЯ	221
Гладких С.А. От краеведения – к микроистории.....	221
Жеребцов И.Л. «За державу, долг и честь... Развитие поискового движения в Республике Коми».....	224

**ТРУДЫ КОМИ ОТДЕЛЕНИЯ
АКАДЕМИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Выпуск 7

Научное издание.

Рекомендовано к изданию Президиумом Коми отделения
Академии военно-исторических наук

Оригинал-макет – Н.К.Забоева

Компьютерный набор. Уч.-изд.л. 12,0. Тираж 120 экз. Заказ № 107.

Редакционно-издательский отдел Института языка, литературы
и истории Коми НЦ УрО Российской АН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Типография «Полиграф-сервис»,
г. Сыктывкар, ул. Ленина, 4, тел. 21-48-36.